

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

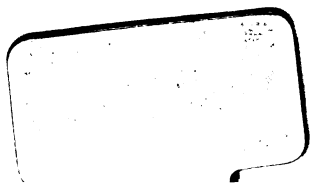
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

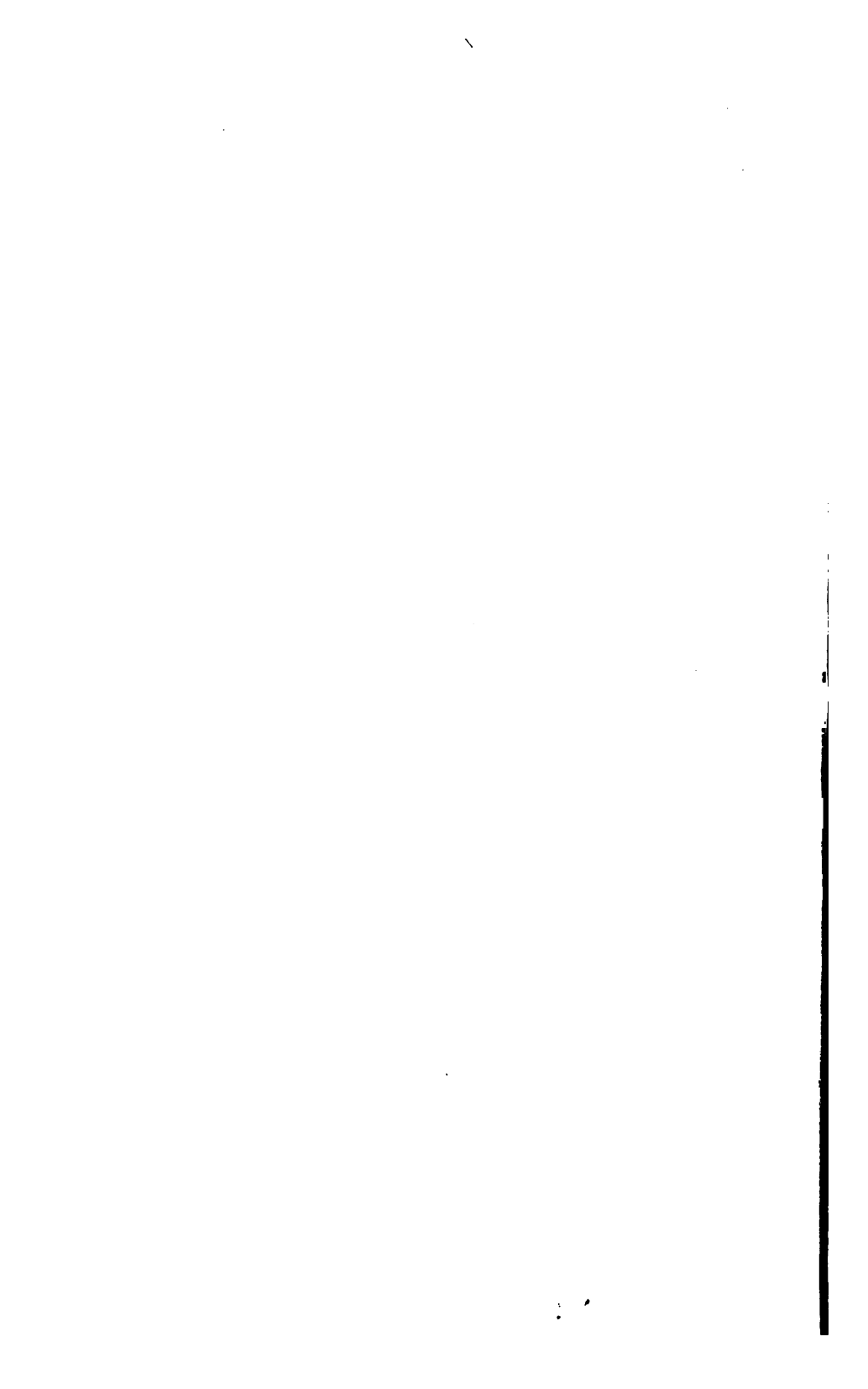
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Vet. DK4. S276. 085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

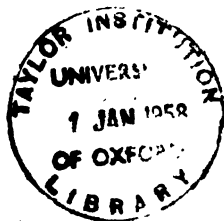
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ПЛАВИЛЬЩИКОВА.

1 8 1 3.

Vol. DK 5976 ORS

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санкшпешербургъ, Февраля 10 дня 1813 года.

*Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
И в. Тилковскій.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1813. No VII. /X

I.

ОТЛУЧЕНИЕ НАПОЛЕОНА

ОТЪ ЦЕРКВИ

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII. *

Въ послѣднія числа Января 1808 года, Генераль *Міоллисъ*, съ находившимся подъ его командою войскомъ, отправился изъ Флоренціи въ Римъ. На границѣ Папской области, при Аквапендентѣ, онъ остано-вился, ожидая отвѣта Его Святейшества на письмо, въ которомъ просилъ позволе-нія пройти въ Неаполь чрезъ Римъ, и говорилъ между прочимъ: „я желалъ бы съ „арміею своею имѣть крылья, чтобы

* Займствуемъ сіе подробное и достоверное описа-ніе происшествій, случившихся въ Римѣ 1808 и 1809 годахъ, изъ Нѣмецкаго журнала: *der Patriot*. Они до се-го времени покрыты были завѣсою неизвѣстности и здѣсь предлагаются очевиднымъ свидѣтелемъ. — Сія статья вскорѣ напечатана будетъ и особо. *Изд.*

„полетѣшь въ Неаполь по воздуху, ибо
 „на сухомъ пути нѣтъ шуда иной дороги,
 „кромѣ идущей чрезъ Римъ. Спрашусь
 „нарушишь благочестивое спокойствіе
 „Вашего Святѣйшества, однимъ даже
 „зрѣлищемъ оружія; шума же онаго всяче-
 „ски буду избѣгать при проходѣ своемъ
 „чрезъ Римъ, естли Ваше Святѣйшество
 „дадите на оный свое соизволеніе.“ Письмо
 сіе было извѣстно всѣмъ жителямъ Рима,
 и потому никто не удивлялся, что поутру
 2 Февраля 1808 года, во время ясной и теп-
 лой погоды, многочисленный Французскій
 курнусъ вступилъ въ Римъ, чрезъ *народ-
 ныя ворота* (Porta del Popolo.) Французы
 шли чрезъ улицу *дель Бабуино* весьма тихо
 и порядочно, безъ музыки, впереди полевая
 артиллерія, а за нею пѣхота и конница;
 опшуда пошли они, чрезъ *Испанскую* пло-
 щадь (Piazza di Spagna) къ *воротамъ Св.
 Іоанна* (Porta St. Giovanni) изъ которыхъ
 идетъ дорога въ Неаполь. Но лишь только
 сія разбойничья шайка вступила на боль-
 шую площадь предъ дворцемъ *Монтека-
 валло*, въ которомъ тогда жилъ Папа,

какъ вѣроломный, коварный *Міоллисъ* скинулъ съ себя личину; приказалъ канонирамъ зажечь фитили, оборотить пушки жерлами къ Папскому дворцу, и поставилъ ихъ подлѣ колоссальныхъ *Діоскуровъ Фидія* и *Праксигеля*, которые въ печеніе семи сошъ лѣтъ были богами хранишелями *Аеинъ*, которыми въ продолженіе двѣнадцати сполѣтій удивлялся вѣчный Римъ, прежде нежели они поставлены были предъ дворцемъ Главы Римскія церкви, гдѣ стоялъ уже 225 лѣтъ: въ печеніе двухъ тысячъ лѣтъ не видали они такого гнуснаго нарушенія, всѣхъ правъ народныхъ! — Въ то же время другой корпусъ вошелъ въ Римъ чрезъ *Ангельскія ворота* (*Porta Angelica*) близъ *Ватикана*, и занялъ крѣпость *Св. Ангела* (*Энгельсбургъ*) въ которой почти вовсе не было гарнизона, и прежде нежели жители города могли познать возможности такого дерзновенія, Французы смѣнили Папскихъ часовыхъ во всемъ городѣ, удвоили, устроили всѣ посты, и такимъ образомъ заняли Римъ.

Опъ сего произошло странное отноше-
 ніе Правительства къ народу въ Римѣ и
 во всей Папской области. Важнѣйшіе и
 многочислнѣйшіе города, какъ-то *Чивита*
Веккія, *Анкона* и другіе, которыхъ Фран-
 цузы опасались, были ими заняты подоб-
 нымъ образомъ; прочее осталось въ преж-
 немъ порядкѣ. Папа жилъ во внутренности
 огромнаго своего дворца, охраняемый сво-
 ею Швейцарскою гвардіею, и по видимому,
 не обращалъ на занятіе города ни какого
 вниманія. *Миоллисѣ* поступалъ съ нѣко-
 торою умѣренностію, но игралъ роль
 Главнокомандующаго въ городѣ, какъ будто
 Папа и дворъ его вовсе не существуютъ.
 Въ народѣ господствовало сначала глубокое,
 угрюмое безмолвіе; жилили рассказывали
 другъ другу о сихъ происшествіяхъ шихо-
 молкомъ и въ тайнѣ; всѣ ожидали будущаго,
 колеблясь недоумѣніемъ, надеждою и спра-
 комъ. Въ первый разъ Римскіе жилили
 забыли, по видимому, празднество *заго-*
вѣнья (карнавала). Никто не готовилса
 торжествовать онаго, и опытные спарики
 заключили, что это означаетъ ужасное,

тайное расположеніе духа въ народѣ. Французы не содѣйствовали и не мѣшали приготовленіямъ къ карнавалу. 21 Марта, въ день вступленія Папы на престоль, *Міоллисѣ* приказалъ стрѣлять изъ пушекъ съ дѣрѣвности Св. Ангела, и иллюминовать церковь Св. Петра. Всѣ изумились. При наступленіи вечера, когда мракъ и тишина господствовали во всемъ городѣ, освѣщены были только дворцы Папскаго правительствва чиновниками онаго, а церковь Св. Петра и Вашиканъ Французами. Мало по малу освѣтились и многіе другіе дворцы и дома, въ то время, какъ жилища сосѣдей пребывали въ тишинѣ и мракѣ. — Въ теченіе сего года торжествованы были всѣ народныя и церковныя праздники по старинному обычаю, и казалось, что народъ привыкаетъ къ недоумѣнію, необыкновенному, добровольному порядку и законственной тишинѣ, — народъ, который одинъ изъ всѣхъ обитателей Европы, составляя, безъ всякой Полиціи, въ теченіе тысячи лѣтъ твердое и благоустроенное Государство. Римской характеръ

и въ этомъ случаѣ не измѣнился. Жители сего города пребывали спокойны посреди всѣхъ сихъ происшествій, и всячески старались угадать поведеніе Его Святейшества, для изображенія кошораго приводимъ только два примѣра, коимъ всѣ прочія происшествия были совершенно подобны.

Мюллисъ безпрестанно печаталъ бюллетени большой арміи, извѣстія о мало-важныхъ переменахъ въ Полиціи, объявленія жителямъ Рима, подъ заглавіемъ: *приказанія вашего папальства*, и другія подобныя афишки. Типографія его не успѣвала изготовлять всѣхъ сихъ вещей, и онъ однажды приказалъ Типографщику Апостольской Палаты* напечатать нѣкоторыя публикаціи. Типографщикъ явился къ Папѣ, и освѣдомился, что ему дѣлать. Папа спросилъ хладокровно: „въ чьей службѣ ты состоишь?“ — Въ службѣ Вашего Святейшества. — „Кроме меня, смѣешь ли ты приказывать?“ — Типографщикъ пошелъ къ Французскому Генералу, и объявилъ, что не

* Такъ называлось Правленіе Римской Области.

можешъ ему повиноваться, въ слѣдствіе Папскаго запрещенія. „Печатай или спупай въ шюрму!“ (Imprime ou tu iras au cachot!) отвѣчалъ Міоллисъ. Типографщикъ началъ снова просить Папу, увѣряя, что одинъ бѣдный гражданинъ не можешъ проливиться силѣ Французскихъ варваровъ.— „Недостойный! ты не можешъ быть моимъ слугою!“ возразилъ Папа: — „ибо не хочешъ мнѣ повиноваться, и съ сей минуты пересташь быть моимъ подданнымъ. Я не принуждаю тебя служить мнѣ: спупай и повинуйся пѣмъ, копоры хопашь сдѣлашь тебя рабомъ, естли боишься насилія. Трусъ!“ Типографщикъ, перзаемый раскаяніемъ и спыдомъ, явился предъ Начальникомъ Фарисеевъ, и съ пвердо-спію сказалъ: „Я человекъ бѣдной, имбю жену и шестерыхъ дѣшей, копорыхъ пишаю съ трудомъ; но я служу Папѣ, и не спану печаташь вашихъ объявленій: ведите меня въ шюрму.“ — Французы, видя, что не успбюшь его принудить къ повиновенію, отпустили его домой. Такковые примѣры показали народу, какъ Папа желаетъ обходиться съ Французами.

Поселяне и люди низшихъ сословій часто беспокоили Папу своими прозьбами. Многіе паспухи, земледѣльцы, Римскіе мѣщане и жипели небольшихъ городовъ, имѣвшіе свободный входъ во дворець Папскій, ежедневно убѣждали его благословить ихъ, для исполненія богоугоднаго предпріятія — повторить *Сицилійскіе вегера*. Они увѣряли его, что приняши всѣ возможные мѣры, для умерщвленія въ назначенный часъ всѣхъ Французовъ, въ Церковной области находящихся. Папа прошивился паковымъ предпріятіямъ со всею важностію своего сана. Онъ доказывалъ симъ усерднымъ подданнымъ, сколь опасно и бесполезно употребленіе насильныхъ средствъ и безпокойное поведеніе. — „Какую пользу принесешь вамъ кровавый грѣхъ, копераго я ни какъ не могу снять съ вашей совѣсти?“ говорилъ онъ. „Развѣ вы не знаете многочисленныхъ полчищъ разбойничьяго Атамана? Лицемѣръ хвалился предъ свѣтомъ наружною личиною справедливости, и ревностно ищетъ самага пусмага предлога, дабы растерзать насъ:

берегитесь подать къ шому поводъ. Сего дня вы испребите небольшое число Французовъ, находящихся въ вашихъ предѣлахъ, а завтра адъ изрыгнетъ на васъ безчисленное ополченіе, для опомщенія за вашъ пропускъ сапанинскимъ пирансимвомъ; предъ глазами вашими посрамятъ вашихъ женъ и дочерей — и кто? — подумайте: *Французы!* Послѣ ужаснѣйшихъ мученій въ жизни, Французы предадутъ васъ постыдной смерти. Вы не возможете прійти сей смерти съ благороднымъ мужествомъ, не возможете обратишь на небо невиннаго взора: кровавое преступленіе будетъ оплгощашъ васъ и преклонятъ долу ошчаанные ваши взоры; вы навѣки лишитесь вѣнца мученическаго. Современники и потомство скажутъ съ укоризною: *Священный Рилъ* унизился, забывъ вѣчную духовную и свѣтскую славу свою; сія столица двухъ мїровъ поправа во прахъ Корсиканцемъ. Свѣтское безразсудство лишило ее земнаго и небснаго владычества, а намѣстникъ Хрисовъ подвергъ священный свой престоль поруганію злодѣйствующихъ без-

божниковъ. — Да удалишся отъ васъ судьба сія! Римляне! помнище свою славу и преимущественно предъ всѣми народами вселенныхъ. Да возвысится, подобно величественнымъ пальмамъ, гордость и мужество ваше надъ главами дерзкихъ прислужниковъ безстыднаго хищника! Сіе исчадіе ада долго не будетъ существовать на земли: пусть онъ называетъ вашу страну и городъ, какъ хочетъ! — Можеть ли крапкое настоящее время дать ему верхъ надъ вами? можеть ли оно изгладить ваше имя изъ лѣтописей вѣковъ протекшихъ и ослабить попомство, естли вы не упратите своего достоинства? — Вѣчное Порокидѣніе наказало насъ симъ бичемъ владыкъ и народовъ. Вы видите главы, обремененныя стыдомъ, отъ того, что онѣ забыли вѣру. Смятенные Владѣльцы Германіи обезславились навѣки, не получивъ отъ того и въ настоящемъ времени ни какой пользы. — Опомнишесь, Римляне! не подвергайтесь безразсуднымъ мщеніемъ бичу Божію, не на васъ посланному. Повинуйтесь со смиренномудріемъ велѣніямъ Всевышняго, сно-

сигше скоропреходящія испытанія, и спасайте Вѣчное — спасайте славу своего имени на земли и на небеси — мужествомъ, благородствомъ духа и Римскою гордостью, предъ полками и огнедышущими жерлами похитителя вашей чести!“ .

(Продолженіе впереди.)

II.

С Л О В О

при гробѣ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ПРИНЦА ГЕОРГІЯ

Голстейнъ-Ольденбургскаго ,

скончавшагося въ 15 день Декабря 1812 года. *

(Переводъ съ Нѣмецкаго.)

Миръ Господень надъ опочившимъ въ Бозѣ, и слава и благодареніе Всевышнему Отцу духовъ, иже зарею безсмертія ночь могильную просвѣтившій, и преславльшемуся послѣдній жизни мгновенія облегчивый!

Почтеннѣйшіе слушатели!

Драгіе останки, до великаго дня впо-раго пришествія опъ взоровъ земныхъ въ семь гробѣ сокрытые, новымъ горестнымъ опытомъ подтверждающъ намъ шу вѣковѣчную, страшную, ни единымъ изъ смертныхъ не извѣданную тайну природы — что и въ самомъ цвѣтѣ жизни кроется червь

* Говоренное 2го Января 1813 года въ Твери Докторомъ Богословіи и Пасторомъ Фр. Фолборшомъ.

разрушенія; что ни связи сердечныя, ни огонь юности, ни санъ высокій ни что не въ силахъ обезоружить десницу Судьбы неумолимой.

И се смертію пресѣклась жизнь для пышящей драгоценная, пресѣклась въ цвѣтѣ лучшихъ силъ своихъ — се смерть разрушила союзъ рѣдкій, казавшійся соединившимъ навѣки два нѣжныя, одно для другаго сотворенныя сердца, и являвшій намъ въ прогнательной существенности то, что лишь воображеніе спихотворческое обыкло мечпашъ о согласіи прекрасныхъ душъ.

И такая рана можетъ ли скоро закрыться? какой земный бальзамъ врачуешь ее внезапно? Но и шаковой опшвергнешъ истинно любящее сердце, для котораго жалобныя гласы сѣшваніа благотворительнѣе, чѣмъ хладныя упѣшенія несосрадагательной философіи.

Одно время усмиришь можешь возмущенныя чувствованія и покоришь ихъ подъ скипетръ разума, лишь время одно разгонишь нѣкогда облака скорби на челѣ

Свѣтлѣйшей сѣтующей, въ останкахъ сихъ сокрушенное щасіе прекраснѣйшихъ часовъ Своей жизни оплакивающей! Доползь будущъ еще лишся слезы, когда въ тихіе часы уединенія образъ незабвеннаго предстанеть нѣжнолюбящей душѣ Ея. Однѣ слезы прищупляють жало снѣдающей скорби—онѣ, шакъ сказашь, загашають огонь палачей боли сердечной.

И кпо въ семь собраніи, объяшый глубокимъ чувствованіемъ случившагося, не пролилъ уже слезъ о преждевременной кончинѣ Принца Георгія! Объ Немъ, Коего вся жизнь была цѣпью благихъ дѣяній, сосставляющихъ прекраснѣйшій предметъ для полной картины добродѣтели! объ Немъ, Который въ Государственнѣхъ или семейныхъ отношеніяхъ, или—буде разсмотримъ Его шокмо какъ человѣка—вездѣ и всегда удовлетворялъ спрожайшимъ требованіямъ долга, и былъ спошь же великъ въ управленіи вѣранныхъ Ему обширныхъ дѣлъ, яко слуга Вселюбезнѣйшаго обожаемаго Имъ Монарха, сколь любовдостоинъ при дражайшей Супругѣ Своей

и дѣлалъ, въ кругу всѣхъ Его Пресвѣтѣйшихъ родственниковъ! объ Немъ, предъ правосудіемъ Коего шептались одни виновные, но Который въ одно мгновеніе привлекалъ къ Себѣ всякую благородную душу высокими челоуколюбіемъ, и робкую заслугу взоромъ благости ободрялъ.

Возможно ли, зная Его — не оплакать Его кончины!

Кто сколько имѣлъ право на почщеніе отъ современниковъ, какъ Принцъ Георгій, и не взирая на то, изящнѣйшія свои дѣянія сокрывалъ подъ завѣсою скромности — потоки слезъ нашихъ — и того паче — жизни должайшей всеконечно былъ достоинъ.

Но въ совѣтѣ всевышній Премудрости опредѣлено было еще прежде нежели палящія лучи полуденные опягошятся, опоздавъ Его внезапно съ поприща жизни, да исполнится слово Священнопѣвца.

„Угодна бо бѣ Господеву душа его: сего ради пощася отъ среды лукавствій.“ — И се отъ взоровъ смертныхъ исчезъ содрвщій быти ангеломъ челоукъ.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, коего чувствый языкъ изрещи не можешъ, зриаешь на почившаго Свѣтльшая Государыня Великая Книгиня, неупѣшно оплакивая нѣжнѣшаго Супруга, отца двухъ нѣжныхъ пшеницъ, дѣшей Своихъ.

Что чувствовало сердце Отца преспавальшагося, помышляя: любезнѣйшаго сына моего нѣшъ уже болѣе въ живыхъ!

Какая язва для сердца брагнина, не сказанною любовію къ почившему привязаннаго!

Самъ Монархъ оплакивалъ почившаго, яко слугу вѣрнѣйшаго и добродѣтельнѣйшаго, и скорбію исполнились сердца всего Императорскаго Дома.

Къ симъ справедливымъ жалобамъ присоединяется и Россія, почившимъ споль горячо любимая, и нынѣ лишившаяся одного изъ лучшихъ сыновъ Опечества; горюють объ отцѣ своемъ Губерніи, управленію Его подчиненныя, и всѣ чиновники, отъ перваго до послѣдняго, имѣвшіе щасіе служить подъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества съ гореснымъ сердцемъ ощу-

щающъ поперю благороднѣйшаго своего
Покровителя.

Но превыше нашихъ жалобъ Топшъ, Кшо
здѣсь сокрытъ во гробѣ, и сѣшоваѣи на-
шихъ о понесенной нами пошерѣ слухъ
Его не вземлешъ.

Хладная смерши ночь сомкнула очи,
въ коихъ часто сверкали слезы умиленія —
оледенѣло сердце, которое нѣкогда столь
горячо билось для брашій, и далеко отъ
бренной скинїи, духъ оную обивавшїй, на-
слаждается предъ престоломъ Божїимъ
вѣчною мздою добродѣтели.

Мы желаемъ, представльшїйся, душѣ
Твоей покоя по всѣхъ безпокойствахъ
земнаго Твоего поприща.

Со смершью тяжела борьба! —
Надежда праведна раба,
И вѣры щипъ и мзда, самъ Богъ!
Тебѣ пренести ее помочь!

Ты опочилъ, Ты днешъ блаженъ!
Уже земли юдольной пльнѣ
И горе не смутить шого,
Слезами гробъ кропишь кого.

Почїй по всѣхъ шрудахъ Ты днешъ!
Но въ гробѣ не сокрытъ Ты весь:
Возстанешъ — и возстанемъ мы —
По смерши будемъ тамъ, гдѣ шы!

Но кто упѣшитъ нынѣ пѣхъ, кои, священными узами родства или долгомъ благодарности будучи къ тебѣ привязаны, распроганные сѣдуютъ нынѣ у гроба Твоего? Ишо упреть слезы Твоихъ подчиненныхъ, душевныхъ Твоихъ почитателей?

Лишь ты единъ, Отче всѣхъ! по всемогущей волѣ коего смерть Ему изре-
лась. —

Лучь безсмертія да озаритъ сердце унылое, прекраснѣйшія свои надежды съ сими драгими останками погребши спра-
шающееся!

Просвѣти, Отче милосердый! симъ лучемъ лучшія надежды мракъ унынія, и да возсіяютъ послѣ бури паки лучи солнечные!

Упѣшь скорбящую супругу вѣрою въ премудрый Промыслъ швой — взоромъ на милыхъ чадъ своихъ и мыслию о небесной радости свиданія!

Да скоро горестъ Императорскаго Дома уступитъ крошкѣ чувству успокоенія; и да исполнятся сердца сѣдующихъ миромъ Господнимъ!

III.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ.

(Продолженіе.)

At fugit interea fugit irreparabile tempus!

Не подлежаишь никакому сомнѣнію, что всенародные и тайные прислужники Наполеона при всѣхъ дворахъ, у всѣхъ народовъ, а преимущественно въ большихъ городахъ, спрудятся нынѣ оказать ему всю свою ревность и усердіе. Въ одномъ мѣстѣ спаряются они, подъ видомъ хладнокровнаго благоразумія, уменьшишь и мало по малу уничтожишь гнѣвъ, обращающійся на властлюбиваго опустошителя; въ другомъ мѣстѣ шщатся представить его положеніе въ ложномъ видѣ, называя его грознымъ и могущесвѣннымъ; при иномъ дворѣ, наконецъ, спаряются обольстити людей обѣщаніемъ важныхъ выгодъ, и хитрыми обманами и ложными увѣреніями посѣять раздоръ и подозрѣніе между державами, копорыхъ союза онъ опасается. Всѣ сіи уловки причиняють сколько вреда, сколько имъ возможно; однако можно надѣяться, что благоразуміе и приверженность къ Опечесиву вездѣ одер-

жашъ верхъ. Какимъ еще обѣщаніемъ можешъ обольстить Наполея, который всегда нарушалъ свое слово, хотя и казалось иногда, что онъ исполнялъ оное? Которое Государство не было имъ тысячу разъ обмануто? которое не увѣрено въ томъ, что всѣ его слова и шаги основаны на коварствѣ и лжи? Какимъ несчастіемъ можешъ онъ угрожать, которое бы сколько принесло бѣды Государствамъ, сколько пощерило державы, бывшія съ нимъ по неволѣ въ дружбѣ? Чего бы ни провозглашалъ онъ посредствомъ своихъ явныхъ и скрытыхъ единомышленниковъ — нѣтъ народа въ Европѣ, который не выиграетъ отъ совершеннаго его паденія! — нѣтъ народа, которому не надлежитъ спроситься величайшихъ бѣдъ своихъ отъ возстановленія его власти!

При выходѣ изъ Россіи, встрѣчаемъ во первыхъ несчастную *Варшаву* Послѣ долговременнаго, ужаснаго безначалія, земля сія сдѣлалась областію благоустроеннаго Государства (Пруссіи) и съ признавательностію пользовалась дарами Правительства крош-

хаго и справедливаго. Наполеонъ испоргъ ее изъ сего положенія, вскружилъ головы ея жишелей мечпательными оббщаніями, уничтожилъ ея правленіе и принудилъ ее принять новую, неприличную конспишущію, кошорой единственная цблъ въ печеніе шеспи лбшь — испощеніе земли ужаснбйшимъ образомъ. Во время прежняго правленія жишели южной Пруссіи жаловались, что должны спавишь рекрупъ и плашишь подаши; сдблавшись подданными Варшавскаго Герцогспва, должны они ежегодно не полько спавишь, но и содержать цблое войско для чужей пользы, и, по признанію собспвеннаго ихъ Миниспра Финансовъ, онпдавать по слбднее свое имущеспво воинамъ Наполеона. Въ прежнее время жаловались они, что спаршія помбспья казны разданы Нбмцамъ, и что наблюденіе и исполненіе хорошихъ законовъ препоручаюшся иногда безчеспнымъ чиновникамъ. Выигралиль они опъ шого, что Наполеонъ раздаетъ казенныя имбнїа Французамъ, и что воля его еспъ единственный, строго исполняемый законъ въ землб ихъ? Во время Прусскаго правленія на-

слаждались они продолжительнымъ миромъ, подъ защитою копорого процвѣли промышленность и благосостояніе. Съ того времени, какъ провозглашена такъ называемая политическая независимость ихъ земли, не проходитъ мѣсяца, чшобъ тысячи бодрыхъ мужей и юношей, ихъ соотечественниковъ, не проливали крови въ копорой нибудь землѣ Европы. И для какой пользы! Когда возгаралась война близъ границъ ихъ, шо Наполеонъ, желая возбудить ихъ ревность и восторгъ, провозглашалъ всегда: я освобожу вашу націю! а шо прекращеніи войны объявлялъ онъ — какъ на примѣръ, въ рѣчи, копорую говорилъ въ Сенатѣ своемъ послѣ Пресбургскаго мира — весьма чистосердечно: „я никогда серьезно не думалъ о воспановленіи Польши.“ — Ештли сей несчастный народъ еще немного уважаетъ себя и не вовсе лишился разсудка, шо долженъ со временемъ сдѣлаться самымъ пвердымъ, непримиримымъ врагомъ обманщика, копорой игралъ имъ дерзко и безчеловѣчно! — Здравомыслящіе Варшавцы давно видѣли, чшо земля не

можешь надѣяться *постояннаго* щаспія отъ союза съ Франціею. Безопасность Германіи, ошдѣляющей бывшія Польскія земли отъ Франціи, еще болѣе нежели польза Россіи, не позволяешь, чшобъ оныя соспоали подѣ вліянїемъ сей державы. Досповѣрно, что по совершенномъ порабощенїи Германіи, Варшава сдѣлалась бы Сарматскимъ Департаменшомъ, изъ котораго надлежалобъ ежегодно выгоняшь извѣстное число спадѣ людей на убой въ Америку или Оспѣ-Индїю.

Ни которая изъ нещаспныхъ земель Европы, подвергнуныхъ жестокою судьбою насилїямъ Наполеона, не была оскорблена съ такою ухищренною злобою, какъ Пруссїя; можешь быть пошому, что при благоустроенномъ ея Правительствѣ и высокой степени просвѣщенїя ея жителей, онъ нашель тамъ болѣе нравственныхъ противниковъ, нежели въ другихъ странахъ швердой земли; можешь быть и пошому, что былъ обязанъ ея Королю личною благодарностїю. Онъ лишилъ ее на Западной и Восточной споронахъ важныхъ

земель, и составилъ изъ нихъ, какъ бы ей въ посмѣваніе, особыя государства, которыя здѣлались соперниками прежняго своего Владыки; оставивъ засобою, вопреки всѣмъ народнымъ правамъ крѣпости на Одерѣ, раздѣлилъ онъ оспальную часть Пруссіи на двѣ безсильныя части; принудилъ ее заплащивъ несмѣшныя контрибуціи, истощившія благосостояніе всѣхъ сословій Государства, и побуждалъ Правительство къ новымъ, постыднымъ уступкамъ; на конецъ заставилъ онъ Пруссію воевать съ послѣднею дружественною державою. Въ то время гибель Пруссіи казалась неизбѣжною. Наполеонъ занялъ, сверхъ крѣпостей, и столицу. Король жилъ въ Потсдамѣ, почти какъ военнопленный. Государство принуждено было истощить послѣднія свои силы, для вспоможенія Французамъ. Еслибы они въ сей войнѣ успѣли, то достоверно, что Бранденбургія была бы присоединена къ Вестфальскому Королевству, а Силезія къ Герцогству Варшавскому, и такимъ образомъ Монархія и народъ Фридерика

лишились бы политическаго своего существованія.

Россія воспоржествовала: сила Наполеона испреблена. Подобно какъ ударомъ волшебнаго жезла, сей оборотъ вещей совершенно перемѣнилъ положеніе и видъ Пруссіи. Одинъ изъ главныхъ ея городовъ уже получилъ свободу, а въ другомъ прежніе повелители сдѣлались просто гостями, копорымъ уже дають чувствованъ, сколь неприяпно ихъ присуствіе. Прусскія области освобождающся по мѣрѣ движеній войскъ Александра, и ополчающся съ ревностію, для ошвращенія бѣдствій своихъ навсегда. Король ошправился въ Бреславль и принялъ начальство надъ важнымъ корпусомъ. Изъ нещастнаго безсилія сей Государь, быстрою перемѣною дѣлъ, возведенъ на вершину, копорой рѣдко достигнуть можно и исполинскою силою. При высокой, безкорыстной дружбѣ Александра, и безнадежномъ положеніи Наполеона, угрожаемаго нападеніемъ всей оскорбленной и ограбленной имъ Европы, великіе характера Фридриха Вильгельма

ма цѣлыя столѣтїя опредѣлишь политическое величїе Пруссїи. Теперь, теперь только вся судьба сего Государства находится въ рукахъ его Короля, и если онъ пребудеть пвердъ ирѣшительнъ, то слѣдующїе годы его правленїя озаряшь Пруссїю немерцающимъ свѣтомъ, который изгладить изъ памяти мракъ, оному предшествовавшїй:

Эта мысль не есть мечта воображенїя! всякой безпристрастной наблюдатель можешь сіе видѣть. Наполеонъ напалъ на Россїю иполинскою силою. Она уничтожена; источники ея истощены, или прекращающя для него: теперь едва ли могутъ ужасныя усилїя, къ которымъ онъ принуждаетъ своихъ несчастныхъ подданныхъ, способствовать сопротивленїю его *однимъ* побѣдителямъ; но еслии Пруссїя возстанетъ со всею оспальною силою, вспомоществуемая усердїемъ и ревностїю своихъ подданныхъ, и съ достоинствомъ приличнымъ Высокому ея имени, то неприятель не долго будетъ прошивишься въ Сѣверной Германїи. Фридрихъ Виль-

гельмъ получить обратно каждую область, копорой попребуешь, каждаго прежняго, еще существующаго союзника, уничтожитъ, возсмановитъ кого пожелаетъ. Всякое сомнѣнiе въ семъ случаѣ было бы дерзновенiемъ: онъ чувствуетъ высокое свое назначенiе, и знаетъ обязанности къ своему народу и попомству.

(Продолженiе впрѣдъ.)

IV.

R A P P O R T

à S. M. LE ROI DE SUÈDE,

*par Son Ministre d'Etat et des affaires étrangères,
en date de Stockholm le 7 Janvier (n. st.) 1813.*

Sire!

Je viens remplir aujourd'hui les ordres, que V. M. m'a donnés de Lui faire un rapport sur les relations politiques de la Suède avec la France depuis plus de deux ans.

Rien n'honore plus une nation, que la publicité que le gouvernement donne à ses actes diplomatiques; et rien n'est plus propre à consolider l'accord du Monarque avec son peuple, que cette communication franche des secrets de la politique. Tout patriote trouvera, dans le compte que V. M. m'a ordonné de Lui rendre, une nouvelle preuve de l'estime de Son Souverain pour la patrie. La nation verra dans les pièces, qui sont annexées à cet exposé, et dont V. M. a voulu qu'elle eut connaissance, la marche qu'a suivie le gouvernement pendant la sanglante tragédie, qui continue de dévaster l'Europe.

Les rapports de la Suède avec la Grande-Bretagne n'avaient pas encore, à la fin du mois de Novembre 1810, pris un caractère d'hostilité ouverte. Le commerce de la Suède, quoique

* Publié par ordre de Sa Majesté Suédoise.

IV.

Д О Н Е С Е Н І Е

Е. В. Королю Шведскому

Государственнаго и иностранныхъ дѣлъ Министра
Его. *

Всемилоштивѣйшій Государь!

Исполняю сего дня данное мнѣ Вашимъ Величествомъ приказаніе донести Вамъ о политическихъ сношеніяхъ Швеціи со Франціею въ теченіе слишкомъ двухъ лѣтъ.

Ничто не приноситъ народу столько чести, какъ объявленіе Правительствомъ во всенародное свѣденіе дипломатическихъ его актовъ и ничто не можетъ, болѣе сего прямодушнаго сообщенія политическихъ шаговъ, утвердить согласія Монарха съ подданными. Всякій патріотъ найдетъ въ отчетѣ, котораго Ваше Величество у меня потребовали, новое доказательство уваженія Вашего къ его просвѣщенію и любви Вашей къ Отечеству. Народъ увидитъ изъ статей, приложенныхъ къ сему изображенію, которыя сообщаются оному по повелѣнію Вашего Величества, какимъ путемъ шествовало Правительство во время кровопролитныхъ происшествій, непрестающихъ опустошать Европу.

Сношенія Швеціи съ Великобританіею, въ концѣ Ноября 1810 года еще не сдѣлались явно непріязненными. Торговля Швеціи ограничена была въ дѣйствіяхъ своихъ, преимущественно

* Обнародовано по повелѣнію Его Величества. Долгомъ поставляемъ сообщить нашей публикѣ сей важный Актъ съ подлинникомъ. Изд.

limité dans son activité, surtout par la paix de Paris, n'était cependant pas entièrement interrompu, grâce à la modération du Cabinet anglais.

Les manifestations de malveillance de la part de la France, qui dans le cours de 1810 menacèrent souvent de devenir des prétentions sérieuses, parurent d'abord se borner au maintien sévère des principes du système continental dans la Poméranie; mais elles se dirigèrent ensuite ouvertement contre le Suède, et l'on porta l'exigence jusqu'à vouloir exclure les Américains de nos ports. V. M. réussit nonobstant cela à en détourner les suites par Sa modération et par Sa persévérance.

Il était néanmoins à présumer que cette situation heureuse, en offrant à la Suède les moyens de réparer les forces épuisées par une guerre destructive, ne pourrait pas continuer ainsi. L'Empereur Napoléon avait établi pour l'Europe subjuguée la règle péremptoire, qu'il ne reconnaissait pour amis que les ennemis de la Grande-Bretagne; que la neutralité, autrefois le boulevard des états faibles dans la lutte des plus puissants, cessait maintenant d'avoir un sens sérieux; et que toutes les combinaisons de la politique, tout sentiment de dignité devait disparaître devant la toute-puissance des armes et d'une volonté indomptable.

Au commencement de Novembre 1810, et peu de jours avant séparation des Etats du Royaume, une dépêche de Mr. le Baron de Lagerbjelke * arriva de Paris. Elle contenait les détails d'une conversation qu'il avait eue avec S. M. l'Empereur des Français, et dont le re-

* Ministre Suedois en France.

Вскорѣ оказался во Французской арміи голодъ; полки разсѣялись и превратились въ шолпы мародеровъ, копорые все грабили и опустошали въ нѣсколькихъ верстахъ по обѣимъ сторонамъ большои дороги. Лошади издыхали тысячами, и ежедневно сожигаемо было множество фуръ, съ багажемъ и аммуниціею, копорыхъ нечѣмъ было везти. Всѣ селенія Московскіи и Калужской губерніи ополчались, для отмщенія за учиненными Французами злодѣянія, и убивали ежедневно тысячи сихъ мародеровъ. Сіи нападенія и непрерывная погоня козаковъ принудили Французовъ итти одною большою дорогою; вся армія питалась только лошадинымъ мясомъ; ежедневно умирало по нѣскольку сотъ солдатъ съ голода и усалоспи; конница спѣшилась; для провезенія артиллеріи; уже начали бросать и зарывать пушки; словомъ недоспашокъ и бѣдствія были велики, и умножались ежедневно въ ужасной прогрессіи.

24го Октябрия происходило при Вязмѣ жаркое арьергардное дѣло; первый корпусъ Маршала Д'Аву и часть четвертаго корпуса, потерявъ 25 пушекъ и нѣсколько тысячъ человекъ убитыми, ранеными и пленными, прогнаны были чрезъ Вязму и преслѣдованы до ночи. Сей городъ сдѣлался добычею пламени, какъ и всѣ города и деревни, чрезъ копорые проходили Французы. Въ сіе время наступила первая сильная спужа; и нанесла новыя бѣдствія Французской арміи, копорая питалась только мерзлымъ лошадинымъ мясомъ, не имѣла крѣпительныхъ напитковъ, принуждена стоять на бивуакахъ безъ плащя и обуви, на снѣгу и льду — это превосхо-

дило всѣ силы человѣческія! Въ каждую ночь замерзало нѣсколько сотъ человѣкъ; днемъ умирало столько же опть совершеннаго изнеможенія; цѣль шруповъ означала пушь по которому прошла армія. Солдаты цѣлыми толпами бросали ружья свои; порядокъ и подчиненность исчезли. Солдаты не заботились объ Офицерахъ; Офицеры не занимались солдатами; всякъ думалъ только о себѣ, не смолря ни на кого другаго; никто не хотѣлъ повиноваться, никто не могъ повелѣвать; полки смѣшались пестрыми толпами, и корпусы отличались только обозными колоннами, которыя безпрестанно были захватываемы скачущими по сторонамъ козаками. Недосмотрительность при началѣ сей решимости была столько велика, что Французы, на случай мороза, не перековали въ Москвѣ лошадей своихъ, которыя, выбившись изъ силъ, не могли итти по скользкой дорогѣ; двѣнадцать, четырнадцать лошадей волокли одну пушку; и при всемъ томъ каждый пригорокъ былъ имъ неприсутнимъ препятствіемъ; конница опдала всѣхъ лошадей своихъ, и шла, за исключеніемъ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ, пѣшкомъ; вскорѣ спало вовсе невозможно возить пушки. При Дорогобужѣ четвертый корпусъ оставилъ всю свою артиллерию, которую соснавлиали болѣе 100 орудій; также первый и третій корпусы, такъ что армія, прибывъ въ Смоленскъ, потеряла около 400 пушекъ. Французская армія, состоявшая при выходѣ изъ Москвы слишкомъ изъ 100,000 человѣкъ, при входѣ въ Смоленскъ имѣла едва 60,000 человѣкъ, изъ коихъ только половина была вооружена.

Въ Смоленскѣ пребыла Французская армія два дни въ ужаснѣйшемъ смященіи, занимаясь грабежемъ и зажигательствомъ; найденные въ семь городѣ магазины не были важны, ибо голодные солдаты вдругъ пожирали провіантъ, назначенный имъ на нѣсколько дней, и сверхъ того порціи состояли не въ хлѣбѣ, а только въ мукѣ; многія тысячи ничего не получили; каждый долженъ былъ въ полѣ поварищей своихъ добывать унаспокъ свои насильно. Объявлено было, что спануть раздавать аммуницію, но для полученія оной явились немногіе солдаты.

Россійская армія между тѣмъ прошла изъ Ельни, мимо Смоленска прямо на Красной, дабы предупредить тамъ непріятеля. Она пришла туда 4го Ноября вечеромъ, и стала лагеремъ въ 7 верстахъ отъ города. Французская армія въ тотъ же самый день вступила въ городъ Красной. 6го числа произошло сраженіе. Наполеонъ съ большею частію своей гвардіи, которая одна еще походила на войско, ушелъ впередъ. Первый и четвертый корпусы были въ сраженіи, и послѣ маловавременнаго сопротивленія, потерявъ великое число убитыми и ранеными, обращены въ бѣгство; 25 пушекъ, половина оставшейся при арміи артиллеріи, и многія тысячи пѣхотныхъ доспалась подателямъ, которые взяли также нѣсколько знаменъ, орловъ и жезлъ Маршала Д'Аву. Третій корпусъ, подъ командою Маршала Нея, состоявшій изъ 15 тысячъ человекъ, и составлявшій отъ Вязмы аріергардъ арміи, отсталъ отъ оной на одинъ маршъ. Походъ Руской арміи на Красной неизвѣстенъ былъ Напо-

леону и Генераламъ его, и потому Маршалъ Ней, прибывъ 6го числа къ Красному, полагалъ, что встрѣпившееся съ нимъ войско есть не иное что, какъ ошдѣльный парши, и весьма прогнѣвался, когда предложили ему сдаться. Я проложу себѣ дорогу! сказалъ онъ парламеншеру, къ нему присланному, и напалъ на Рускихъ съ удивительною дерзостію. Дѣло немедленно рѣшилось; не прошло часа, какъ весь корпусъ его былъ разсѣянъ, нѣсколько тысячъ убитыхъ и раненыхъ покрыли мѣсяю сраженія; около одиннадцати тысячъ сдались въ разныхъ ошдѣленіяхъ, а самъ Маршалъ Ней убѣжалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ человекъ назадъ, чрезъ Дивирь. При этомъ корпусѣ было не болѣе 20 пушекъ и въ немъ не было ни одного кавалериста. Въ сей день взята несмѣшная добыча. Вещи, похищенные въ Москвѣ, которыхъ Французы не сожгли добровольно, достались обратно Рускимъ.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Выписки изъ иностранныхъ вѣдомостей
съ замѣчаніями. *

Варшавъ, 14 Ноября 1812 г.

Офицеръ отправившійся курьеромъ изъ Смоленска 8 числа вѣтеромъ, выѣхалъ изъ сего города въ самое то время, какъ Императоръ входилъ въ оный съ главною своею квартирою. Онъ могъ насладиться присутствіемъ Его Величества, и увѣриться, что онъ никогда не бывалъ въ лучшемъ здоровьѣ.

Въ Парижѣ говорятъ: гать какъ бюллетень. По сей спашь, помѣщенной въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ (Gazette du Dép. des Bouches de l'Elbe) No 180 изъ Варшавы опъ 14 Ноября, можно судить, сколь эпа Парижская насмѣшка гать, какъ бюллетень, справедлива. Между тѣмъ должно признаться, что ешьяли воздержаніе по справедливости есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ здоровья, по Офицеръ, отправленный курьеромъ изъ Смоленска, могъ въ самомъ дѣлѣ замѣпить, что Императоръ Наполеонъ ни когда не бывалъ въ лучшемъ здоровьѣ. При томъ же безпримѣрное бѣгство и погоня, кошорая въ печеніе дня и ночи, содержала всѣ душевныя

* Напечатаны на Французскомъ языкѣ, при главной квартирѣ Россійской арміи.

силы его въ бодрствованіи, присовокупляли къ воздержанію и шѣлодвиженіе, что также весьма споспѣшесшвуешь здоровью.

Армія находилась также въ самомъ удобствѣ и благопріятномъ положеніи. Погода благопріятствовала походу. Они совершены безъ серьезныхъ нападеній со стороны непріятеля, который сначала изъясилъ намѣреніе воспретисшствовать селу движенію, но два или три сильные оппора, подобныя сраженію 25 Октября при Мюловѣ, гдѣ онъ много потерпѣлъ, вскорѣ отпустили его отъ всѣхъ покушеній.

Въ самомъ дѣлѣ она была облегчена потерей большей части своей артиллеріи; конница ея была истреблена; никто не ропсаль, ибо голодъ лишаетъ и самыхъ недовольныхъ людей употребленія языка. Погода также весьма благопріятствовала походу, ибо судьба всѣхъ оставшихъ сдѣлать не мучила совѣспи/начальниковъ, которые были увѣрены, что спужа поморитъ всѣхъ избѣгшихъ меча или плѣна. Въ словахъ о сильномъ оппорѣ при Малоярославцѣ переставлены лица. Оппоръ, учиненный однимъ Рускимъ корпусомъ, арміи находившейся подъ личною командою Наполеона, былъ въ самомъ дѣлѣ столь силенъ, что онъ разспроилъ главный планъ опспуленія Французскаго Императора, и фланговой маршъ, предпринятый на другой день, рѣшилъ судьбу всей его арміи.

Начали поговаривать серьезно о занятіи зимнихъ квартиръ, и въ самомъ дѣлѣ не льзя отлагать оныхъ. Погода въ сіе время становится весьма сурова, и даже удивительно, что сильные морозы еще не наступили.

— Естли кто нибудь изъ шворцевъ оихъ лживыхъ бюллетеней, осмѣлился проищи по дорогѣ оишъ Вильны до Москвы, то увидишь, какія зимнія кварширы Наполеонъ доставилъ своей арміи. Онъ содрогнется, проходя по непрерывному ряду мершвыхъ шѣль. Даже Рускіе солдаты, которые должны были побуждаемы ко справедливому мщенію многими поводами, ужасающа, видя сии сырашныя зрѣлища убійства и разрушенія.

Мѣхи, которыми покрылись солдаты, представляютъ странную неспропу. Они употребили все, что можно было найти въ эполю родѣ, не дождавшись даже послѣдней обработки болышей гаспи шкурѣ. Хотя изящество (élégance) отѣ того терпитѣ, но грѣзѣ то не лишаются они теплоты, а это главное дѣло.

Возможно ли шакое злоупотребленіе письма. Нецасныи сочинишели ложныхъ извѣстій! учасишъ шоликаго числа, храбрыхъ воиновъ васѣ не шрогаешѣ! Видя гвардейскаго исполина, покрываго рубцами полученныхъ имѣ ранѣ, изсохшаго, подобно основу, ошѣ голода и усшалоспи, коего голова покрыва женскимѣ чепцемѣ, ноги обернуты шкурою, сняшою съ его ранца, который прижавѣ руки къ подмышцамѣ спараетсѣ привеспи ихѣ въ движеніе, копорого лице преврашилось въ уголь отѣ огня на бивуакахѣ, гдѣ Наполеонъ держишѣ его каждую ночь; видя, что сей ветеранѣ одѣлся шкурою мершвачины, копорая служила ему пищею, вы просто называешѣ эпо недостаткомѣ изящества; вы дерзаешѣ говорить о теплотѣ, когда и жизненныя силы замерзли въ жилахѣ вашихѣ солдатѣ! Какая гнусная, подлая насмѣшка!

Сегодня получили мы известіе о Саксонско-мъ корпусѣ; онъ шелъ на Слолиль, между тѣмъ какъ Князь Шварценбергъ влѣлъ направлени на Рожану. Главная Австрійская квартира была 10 числа въ Зелѣв. Сіи два соединенные корпуса слѣдуютъ за армію Чичагова, которая отступила къ Слолилю и Несвижу; и приходитъ въ опасность быть скорѣ стѣсненною между Австро-Саксонцами и большою арміею.

Слишкомъ легковѣрные народы! Доколь еще будете васъ обманывать? Въ то самое время, когда Адмиралъ Чичаговъ поспѣваетъ напасть на оспалыя силы Наполеона, вамъ говорятъ, что Руская армія отступаетъ; въ то самое время, когда оснастки Французской арміи ищутъ спасенія въ бѣгствѣ, когда безъ отдыха, лишенные силъ и жизни воины сіи, составлявшие за шестъ мѣсяцевъ предъ симъ ужасную армію, а нынѣ уменьшенные до немногихъ взводовъ, вновь являюся посреди васъ, тѣшатъ васъ еще глупыми сказками! Воспряните! Дни порядка и правосудія снова наступятъ; судьба ваша переменится; умѣйте содѣйствовать подъ щитомъ сихъ благодушельныхъ Божествъ!

2.

За нѣсколько времени предъ симъ, Священникъ одной Парижской церкви заставилъ во время богослуженія ходитъ по церкви, съ кошелькомъ, для сбора подаваній на украшеніе храма, одну оперную танцовщицу. На другой день напечатано было въ Парижскомъ Журналѣ (Journal de Paris) слѣдующее замѣчаніе: „Танцовщица оппра-

вляла сію должность съ такою пріятно-спію, что едва можно было удержаться отъ рукоплесканія.“ — До чего дошли раз-крашъ и нечесіе во Франціи! Надле-житъ высвѣтлять въ церквахъ на показъ комедіанокъ, чтобы заманишь глуда кого-нибудь.

Z.

3.

Вѣдомости, издаваемыя въ Швейцаріи, утверждали въ Ноябрь мѣсяцъ, что Швейцарскія войска, споявшія при Полоцкѣ, нима-ло не потерѣли, и еще совершенно *комплектны*. Сей непрерывный комплектъ Наполеоновой арміи напоминаетъ о слѣдующемъ анекдотѣ: Одинъ Ниренбергскій Синдикъ, великой эконома, хвастался, что плащъ, который онъ носилъ въ печеніе сорока лѣтъ ежедневно, еще совершенно цѣль и даже новъ. Надобно знать, что онъ наблюдалъ при помѣ слѣдующую предосторож-ность: ежегодно осенью вновь подбивалъ покрывку, а слѣдующею весною покрывалъ подкладку!

Z.

4.

Когда Французы выходили изъ Курляндіи, Инпендантъ, находившійся для сбора подапей въ *Либавѣ*, объявилъ жителямъ сего города, что они должны внести еще тридцать тысячъ шалеровъ консприбуціи. Бѣдные обыватели, совершенно изнуренные безпрестанными пребываніями, объявили, что они не въ состояніи заплацить сію сумму. Инпендантъ приказалъ забрать самыхъ зажиточныхъ гражданъ подъ спражу, и вывзая изъ города, взялъ ихъ

27) Пуже (Pouget.) 28) Пюибюскъ (Puisbusque.)
 29) Гонпрень (Gauthrin.) 30) Диванозскій. 31)
 Дифеюръ, брига. Генералы. 32) Зайонскъ. 33)
 Гильомъ.) 34) Вреде. 35) Серанъ. 36) Вивье
 (Vivier.) 37) Гюссень (Gussaint.) 38) Норманъ
 (Normand.) 39) Ивановскій. 40) Редеръ (Pöder)
 41) Туссенъ (Toussaint.) 42) Валансень (Valen-
 cin.) 43) Борстель, дивизионные Генералы.
 Съ этого времени (объявленіе сіе опублико-
 вано въ началъ Декабря) взято еще нѣ-
 сколько человекъ.

8.

О Д А

Н А И З Г Н А Н І Е В Р А Г А .

Во мракъ шучь — въ гуспомъ шуманъ
 Орлиной, быспрой скривъ полешъ,
 Враговъ зря поржесиво во сипанъ,
 Кушузовъ грянулъ вдругъ — и свѣшъ,
 Опъ молній его блеснящій,
 Москвѣ свободу приносящій,
 Низвергъ злодѣвъ въ бездну золь —
 Просшеръ свой ходъ — и войскъ колоссы
 Враговъ кичливыхъ гонящъ Россы,
 Какъ робкихъ снадо пищъ — орель.

О радость! о восторгъ! Россія
 Опъ узъ поносныхъ спасена.
 Внемлите, всѣ сипраны земныя,
 Сколь съ Россомъ пягоспина война!
 Вы мнили, что Румянцовъ въ гробъ,
 Что нѣшь Суворова — и въ злобъ
 Счипали поржеспвами дни.
 Но се вождь мудрый взялъ правленье,
 Даль войскамъ быспрое спремленье
 Врагамъ на выю сѣль. — Они —

Они, какъ волки кровожадны,
 Бѣгушь въ дремучіе лѣса:
 Безъ пищи, наги, босы, хладны. —
 Опъ солнца душрення роса
 Не пакъ поспѣшно изсыхаешъ;
 Чпо шагъ впередъ — то исчезаешъ
 Часъ исполинскихъ гордыхъ силъ. —
 Бѣжилъ Европы всей гонитель,
 Не смѣетъ вспяшь взглянуть — Спаситель
 За нимъ вождь славы — М и х а и л ъ

Суворовъ, доблестію славный,
 Сіялъ, какъ солнце, средь побѣдъ,
 Но кпо тому да будешъ равный,
 Кпо спасъ Отечество опъ бѣдъ?
 Кпо зацципилъ его свободу?
 Кпо славу возвратилъ народу,
 Возстановилъ порядокъ, связь?
 Цципъ твердой вѣрной Росска прона,
 Кпо побѣдилъ Наполеона?
 Кушуровъ по! Смоленскій Князь.

Гдѣ сила войскъ разномародныхъ?
 Гдѣ геній Полководца ихъ?
 Какъ капля, средь потоковъ водныхъ,
 Исчезли во единой мигъ.
 Гдѣ хитры замыслы, лукавства
 Поработили земныя царства
 И власпелиномъ быль судьбѣ?
 Гдѣ жерла вѣдны, громовыя
 Носящи смерть и раны злыя?
 Творецъ возрѣлъ — и се не бѣ!

Преклонъ колѣна предъ Всевѣчнымъ,
 Разгнавшимъ мракъ, Россія, швой, —
 Со умиленіемъ сердечнымъ
 Гимнъ благодарственный воспой!
 Враговъ швоихъ мечшанья злобны

Онъ обратился имъ въ плачь надгробный,
 Моленью швоему внемля,
 Онимшилъ грабежь, пожары, раны,
 Ихъ шрупы раздирающъ враны,
 Костями усѣяна земля.

Сей правый судъ его святыни
 Въ грядущихъ возвѣспитъ въкахъ
 Примѣръ низверженной гордыни,
 Тиранамъ алчнымъ въ стыдъ и страхъ;
 Да такъ же вѣдаетъ вселенна,
 Что на спрана не побѣждена,
 Гдѣ духъ привержень къ Олтарю;
 Ирешкнется врагъ о швердой камень,
 Любовь къ Отчечеству гдѣ пламень,
 Сердца гдѣ преданы ЦАРЮ.

Александръ Аргламаковъ.

Декабря 6 1814
 Мѣстечко Шкловъ.

9.

РОССІЙСКІЯ РѢКИ.

„Безпечально теки, Волга машушка,
 Черезъ всю святую Русь до синя моря;
 Чло не пилъ, не мушилъ тебя люпый врагъ,
 Не багрить своею кровію поганю,
 Ни ногой онъ не топталъ береговъ швоихъ,
 И въ глаза не видалъ швоихъ чиспыхъ шпругъ!
 Онъ хотѣлъ тебя шлемами вылипи,
 Расплескати онъ хотѣлъ тебя веслами;
 Но мы за тебя опперѣлися,
 И дорого мы взяли за постпой съ него:
 Не по камнямъ, не по бревнамъ мы печемъ
 шеперь,
 Все по ядрамъ его и по орудіямъ;
 Онъ богачшвами дно наше вымошпилъ,
 Онъ оставилъ намъ всѣ животы свои!“ —
 Такъ вѣщали передъ Волгою машушкой

Свобожденныя рѣки Россійскія,
 Въ ихъ сонмѣ любимы ея дочери,
 Ока съ Москвой негодующей,
 И съ чадами своими сердитый Днѣпръ,
 Онъ съ Вязьмой, съ Воєю, съ Березиной,
 И Двина перпѣливая съ чадами,
 Съ кровавой Полоной и съ Уллою.
 Какъ возговорить имъ Волга машушка:
 „Исполать вамъ, рѣки святой Руси!
 Не придетъ ужъ люшый врагъ вашу воду
 пишь;
 Вы Славянъ поише, дельете!

А. Востоковъ.

VI.

Н О В О С Т И . *

А н г л і я .

Парламентъ открытъ $\frac{21}{2}$ Декаря. Дальнѣйшія его занятія еще неизвѣсны.

Здѣсь учредилось общество друзей чело-
 вѣчества, кошорые вознамѣрились ку-
 пишь важныя помѣстья въ Веспъ-Индіи, и
 мало по малу во все уничтожишь невдѣ-
 личество Негровъ въ Америкѣ.

И с п а н і я .

Французы не долго были въ Мадридѣ.
 Они вошли въ сей городъ Ноября 1 (нов. ст.)
 а оставили оный 7-го числа погоже мѣся-
 ца, — Всѣ Французскія войска, находящіяся
 въ Испаніи подъ начальствомъ Маршала
 Сульта, проспираются до 42,000. Союзная

* Подъ симиъ заглавіемъ помѣщаемо будетъ краткое
 обозрѣніе новѣйшихъ заграничныхъ происшествій.

армія состоить изъ 32,000 Англичанъ и Португальцевъ и 14,000 Испанцевъ.—Сутьльшъ командуесть центромъ Французской арміи, Іосифъ Бонапарте и Журданъ находятся въ авангардѣ при Куэнсѣ. Сюшенъ оспался въ Валенці.—Нынѣшнія происшествія въ Испаніи достойны вниманія всѣхъ упражняющихся въ военномъ искусствѣ. Веллингтонъ, одинъ изъ первыхъ Полководцевъ нынѣшняго времени, начальствуесть Англо-Испанскою арміею. Французская находится подъ командою Маршала Сутьльша, Герцога Далмашскаго, искуснѣйшаго изъ Французскихъ Генераловъ. Наполеонъ обязанъ ему большею частію своихъ побѣдъ.

Д а н і я .

Изъ Швеціи пишутъ въ Лондонъ, что Данія, по видимому, рѣшилась перемѣнить свою политическую систему. Пора, кажется!

Г е р м а н і я .

Во всѣхъ владѣніяхъ Германіи начинаются безпокойства. Извѣстно, что въ Фульдѣ открытъ весьма важный заговоръ проптивъ Французовъ.—Въ Шпунгардѣ посажены подъ спражу нѣкоторые люди, осмѣлившіеся толковать о нынѣшнихъ происшествияхъ Европы не въ пользу Французамъ. Что-то скажутъ тамъ, узнавъ о занятіи Сѣверной Пруссіи и Варшавскаго Герцогства Россійскими войсками? Рѣшатся ли наконецъ освободиться отъ Французскаго ига?—Тирольцы, по крайней мѣрѣ, вѣрно возстанутъ проптивъ своихъ припѣснителей.

нистръ Графъ *Ренъо-де-Сенъ-Жанъ-д' Ан-
 жели* произнесъ рѣчь еще дѣлнѣе прежней,
 въ которой старался объяснить причины,
 побудившія издать сіе опредѣленіе Сената.
 Говоря между прочимъ о кампаніи въ Россіи,
 онъ: „Успѣхъ сей новой брани былъ подобенъ
 шѣмъ шоржествамъ, которыя всегда будущъ
 сопровождаютъ Французовъ, ведомыхъ Геніемъ,
 пріучившимъ ихъ къ побѣдѣ. Непритель,
 изгнанный изъ всѣхъ позицій, отраженный
 во всѣхъ дѣлахъ, побѣжденный во всѣхъ бит-
 вахъ, былъ принужденъ оставить столицу
 свою побѣдителю; но онъ предалъ ее огню
 и почти совершенно превратилъ въ пепелъ.
 Эшотъ случай заставлялъ предпринять зна-
 менитое ошступленіе. „Ораторъ рассказы-
 ваетъ, что 29й бюллетень, удивлялъ и въ
 тоже время успокоилъ націю, и что важ-
 ность понесенной пошери возбудила во всѣхъ
 Французахъ желаніе замѣнить оную. Онъ
 увѣряетъ, что Императоръ, усмотрѣвъ изъ
 поданныхъ ему донесеній всѣ свои военст-
 венныя и денежныя пособія рѣшился не тре-
 бовашъ у народа новыхъ податей, и объя-
 вилъ, что при помощи обыкновенныхъ дохо-
 довъ и солдатъ, находящихся нынѣ подъ
 ружьемъ, онъ успѣетъ вести войну, какъ
 на сѣверѣ, такъ и на югѣ. Но всѣ сіи
 разчеты благоразумнѣйшей экономіи, присо-
 вокупляетъ Министръ, бытъ разстроены из-
 мѣною Генерала Юрка. Онъ упоминаетъ при-
 семъ случаѣ, какъ и прежній Ораторъ, объ
 интригахъ Англійскихъ агентовъ на швер-
 дой землѣ, жалуясь между про имъ, что они
 учреждаютъ многія Общества подъ именемъ
друзей добродѣтели, друзей природы и пр.

которыя заведены для проповѣданія непокорности и ненависти ко всѣмъ Государямъ любящимъ Францію и миръ на швердой землѣ. Ораторъ доказавъ, что всѣ бѣдствія революціи, войны и разрушенія Государствъ происходятъ отъ вліянія Англичанъ, поздравляетъ Францію, что она не подвержена ихъ проiscaмъ. Во внутренности, говоритъ онъ, царшвуешь спокойствіе; промышленность, искусства, всенародныя заведенія благоденствуютъ; извнѣ Австрія и другіе союзники являются намъ преданными и вѣрными. Между тѣмъ новыя происшествія произвели новыя нужды, и не предвидѣнные разчеты предписываютъ принести неожиданныя пожертвованія. По сей то причинѣ, говоритъ Ораторъ, опредѣленіе Сената сдѣлалось необходимостію. — Проектъ Сенатскаго опредѣленія ошданъ былъ на разсмотрѣніе особенной комисіи и Сенатъ собрался на другой день, 11 го Января. Въ семь засѣданій происходившемъ равномерно подъ предсѣдательствомъ Архиканцлера Камбасереса, Графъ Ласпедеъ донесъ о принятіи Сенатскаго опредѣленія; въ то же время приказано было поднести оное Императору при докладѣ (adresse). Обѣ сіи бумаги ошданы были въ шотъ же день, вечеромъ въ 9 часовъ. Докладъ былъ не великъ, и въ немъ также упоминаемо было о поведеніи Генерала Юрка. Сенатъ говорилъ въ ономъ, что швердой землѣ Европы угрожаютъ ужаснѣйшія смѣшенія, приводящія въ опасность всѣ Правительство, спокойствіе народовъ, всенародную довѣренность и общественный порядокъ; хвалилъ Императора за то, что онъ все пред-

видѣлъ, и что повелѣлъ вооружить многочисленное воинство, для обладанія происшествіями или для направленія ихъ дѣйствій, и окончилъ докладъ слѣдующими словами: „Храбрые солдаты несмѣтной арміи, учреждаемой нынѣ Вашимъ Величествомъ *завоюютъ — миръ!*

— Въ Монисерѣ, отъ 27го Января, сказано, что Король Неаполитанскій сдалъ команду надъ большею арміею Вицекоролю Италійскому, который имѣетъ *болѣе опытности* въ управленіи большою силою (*grande administration*) и пользуется *совершенно довѣренностію* Императора.“ Видно, что Наполеонъ начинаетъ обижать ближайшихъ своихъ родственниковъ. Король Неаполитанскій отправился въ Италію, чтобы, при наступавшемъ нападении Наполеона, спасти что нибудь. Вицекороль заказалъ, какъ ска-зываютъ, для себя и для всей большой арміи 25 ночныхъ лошадей, чтобы какъ можно скорѣе удалилъ главную свою кварширу отъ наступающей Русской силы. Z

— Въ томъ же Монисерѣ увѣряютъ, что Даву (убѣжавшій въ Кистринѣ) собираетъ *обсервационной корпусъ* близъ *Бромберга*, а Макдональдъ (убѣжавшій изъ Берлина въ Парижъ) идетъ съ *Познань*; что Король Прусскій занимается въ Бреславлѣ преобразованіемъ своего корпуса, находящагося между Колбергомъ и Шпетшиномъ; что Лорисмонъ выѣхалъ изъ Парижа, для принятія начальства надъ *обсервационными корпусами* при Магдебургѣ (гдѣ вѣроятно есть тысячъ двѣ гарнизону) что Генералъ-Сугамъ, посланный изъ Испаніи, идетъ съ авангар-

домъ *обсерваціоннаго Рейнскаго корпуса* въ Франкфуртъ и Майнъ; что Маршалъ Ней (пробжавшій уже по другимъ извѣстіямъ чрезъ Берлинъ) собираетъ близъ Познаня *авангардъ* изъ 40,000 чел. свѣжихъ войскъ (Извѣстія сіи о подвигахъ Господъ Маршаловъ, спокойно пребывающихъ въ Германіи и даже во Франціи, доказываютъ, что сіи Господа не слишкомъ уважаютъ приказанія Наполеона.) При Веронѣ, по словамъ Моншера, собирается *обсерваціонный корпусъ*, подъ названіемъ Италійскаго, но какъ сему корпусу нѣкого наблюдать, кромѣ Австріи, и извѣстіе сіе можеть возбудить невыгодныя понятія, що присовокупляють: Императоръ Австрійскій собираетъ въ Галиціи 80,000 человекъ, и между дворами Вѣнскимъ и Парижскимъ (прежде сего говаривали въ Монсерѣ: между Парижскимъ и Вѣнскимъ) господствуетъ совершенное согласіе. Король Саксонскій собираетъ всѣ свои войска близъ крѣпости Глогау, ш. е. остатки арміи его, находившейся въ Варшавѣ, идутъ домой чрезъ Глогау. Сіи извѣстія, присовокупляеть Моншеръ, объявляются по *приказу*, для *успокоенія* добрыхъ жителей Германіи и Франціи. — Всѣ сіи неправды и обманъ увѣчалъ Моншеръ шремя письмами. Въ первомъ изъ оныхъ, изъ Маріенвердера отъ 6го Января, Вицекороль Италійскій увѣряетъ, что ложно, весьма ложно (*faux! très faux!*) будто Генералъ Графъ Платовъ разбилъ его 26го Октябрю, ошнудъ у него пушки и взялъ 3700 человекъ въ плѣнъ. *Ни одного* не взяли Рускіе съ оружіемъ въ рукахъ (это правда; плѣнные должны сначала положить ружья!)

что же касается до пушекъ, то онъ самъ ихъ оставилъ. — Во второмъ письмѣ Маршалъ Даву божится и клянется, что ложно, весьма ложно, будто корпусъ его разбитъ и разсѣянъ 5 Ноября, и говоритъ, что Наполеонъ при Красномъ прогналъ непріятеля съ штыка своего, а впрочемъ вовсе не хотѣлъ *забавляться* (s'amuser) сраженіемъ, потому что Рускіе (именно артиллерія и конница) маневрировали на *солзкахъ* и на *конькахъ* * — Въ третьемъ письмѣ Маршалъ Ней увѣряетъ, что ложно, весьма ложно, будто корпусъ его 6 Ноября опсправилъ къ Рускимъ парламеншера и положилъ оружіе, и хвастаетъ, что имѣя подъ командою только 4,000 человекъ, вовсе безъ артиллеріи, цѣлой день удерживалъ Рускихъ, а пошомъ опсправился въ Оршу. Онъ говоритъ, что всѣ Рускія реляціи — романы, и что весною онъ докажетъ, докажетъ..... Къ несчастію доказываешь это еще ранѣе. Изъ всѣхъ колодецвъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была побѣдоносная армія Наполеона вышаскиваютъ нынѣ кучи мертвыхъ Французовъ. По всей дорогѣ, отъ Москвы до Кенигсберга, зарыты въ землю многія ихъ тысячи, уже по опшестствіи ихъ; вездѣ, гдѣ распаетъ снѣжная глыба

* Въ одномъ Нѣмецкомъ Журналѣ помѣщено при семъ письмѣ порученое разсужденіе, какого рода должны бышь солзки къ коньки, на которыхъ армія можетъ маневрировать. — Извѣстно что Наполеонъ предъначатіемъ прошлогодней кампаніи, почтиая всю Россію обширною льданою равниною, приказалъ для арміи своей закупить въ Берлинѣ двѣсти тысячъ паръ коньковъ. Видно, онъ предчувствовалъ, что должно будетъ бѣжать!

— является Французъ. — Невозможное дѣло, чтобъ эти Генералы унизились до того, что сочиняютъ подобныя лжи, и подписываются подъ ними. Наполеонъ приказалъ сочинить сіи письма а можетъ быть и самъ диктовалъ ихъ: это доказывается и тяжелымъ ихъ слогомъ. Что ему за нужда до чести его Генераловъ!

2.

И т а л і я.

— Король Неаполитанскій приказалъ, чтобъ 8,000 запасныхъ конскриптовъ сего года, къ числу Марша явились къ своимъ знаменамъ. Требованіе сіе слишкомъ велико! Знамена ихъ полковъ находится въ Казанскомъ соборѣ въ С. Петербургѣ. При величайшей поспѣшности, едва ли успѣютъ они къ числу Марша положить оружіе — близъ Берлина.

— Изъ Инспрука пишутъ, что чрезъ сей городъ прошли многіе военные чиновники и солдаты въ Италію, и что закупленныя Французами въ Баваріи лошади, отправлены не на Сѣверъ а тудаже. — Король Неаполитанскій поспѣшно ѣдетъ въ свои земли гдѣ его присутствіе весьма нужно.

— Знаменитой стихотворецъ Виландъ скончался 21 Января въ Веймарѣ, по кратковременной болѣзни; на 81 года отъ роду.

— Слухъ о томъ, что Баварцы просятъ новой конскрипціи, подтверждается. Говорятъ, что Кронпринцъ, вопреки повелѣніямъ Наполеона, не хотѣлъ отправлять новаго войска въ Россію. Король арестовалъ его; но народъ освободилъ великодушнаго

Принца. Должно надѣяться, что сіи произшествія будутъ имѣть самыя важныя слѣдствія.

Въ теченіе Сентября мѣсяца взято въ Баваріи подѣ сразу преступниковъ, бѣглыхъ и подозрительныхъ людей 3274 человека.

— Незадолго предѣ симъ появилась въ сѣверной Германіи удивительная перемена въ образѣ мыслей: Повѣришь ли кто? Нѣмцы начали думать что *возможно* побить полчища Наполеона; есть люди, которые осмѣлились вообразить, что это въ самомъ дѣлѣ случилось. Между тѣмъ Французскіе Губернаторы всячески стараются вывести народъ изъ сего *пагубнаго заблужденія*. Стральзундскій и Гамбургскій Градоначальники въ родительской бесѣдѣ съ народомъ, общали разстрѣлять всѣхъ тѣхъ, которые будутъ вѣрить этому вздору и разглашать оный, но сіе, къ нещасцію, не помогаетъ. Всѣ страшатся, что господа Градоначальники, еслии это сумасшествіе будетъ продолжительно, рѣшатся предоставить неизцѣлимо больныхъ судьбѣ, ихъ ожидающей и отправятся во свояси. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣчены уже къ сему приговору.

Испанія и Португаллія.

Изъ Лондона, отъ $\frac{2}{12}$ Января. По письмамъ изъ Кадикса, отъ 1 Января, Лордъ Виллингтонъ прибылъ въ сей городъ 24 Декабря, и принявъ былъ съ великими почестями Правительствомъ, Кортесами и народомъ. 29 числа явился онъ Кортесамъ въ мундирѣ Испанскаго Главкомадующаго и въ орде-

нѣ Св. Фердинанда. Онѣ произнесѣ рѣчь, въ отвѣтъ на которую Президентѣ Кортесовѣ, сказалъ между прочимъ: „Столь великій предводительъ союзныхъ армій конечно не только прогонитѣ легіоны тирана за Пиренейскія горы, но и перенесетѣ войну (еслии должно) на берега Сейны.“ — 8 числа ожидали Л. Веллингтона въ Лиссабонѣ. — По частнымъ извѣстіямъ изъ Кадикса, Лордѣ Веллингтонѣ предложилъ Испанскому Правительству планѣ будущей кампаніи, въ которомъ предназначено умножитѣ военныя силы Испаніи и придастѣ военнымъ дѣйствіямъ болѣе быстроты и силы. Въ слѣдствіе сего плана, надлежало раздѣлитѣ Испанію на чепыре большія Губерніи, изъ коихъ въ каждой долженъ быть одинѣ Главнокомандующій и одинѣ Генералъ-Интендантѣ, подчиненный Лорду Генералисимусу, и даже имѣ назначаемый. Говорящѣ, что онѣ обязывался, еслии сей планѣ будетѣ принятѣ, совершенно освободитѣ полуостровѣ (Испанію и Португалію) въ теченіе нынѣшняго года. Правительство, какѣ сказываютѣ, отвѣчало, что оно не можетѣ согласитѣся на желаніе Его Высочайшесвѣннѣшаго Императорскаго Величества, безѣ нарушенія правилъ Испанской конституціи. Нешерпѣливо желаемѣ узнать, на что рѣшился Лордѣ Веллингтонѣ, въ слѣдствіе сего отказа, и предложило ли ему Правительство другой планѣ, онѣ котораго можноѣ было надѣяться быстрого и успѣшнаго содѣйствія со стороны Испаніи.

(13 Февраля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No. VIII.

I.

С Л О В О

НА ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ *

◆*◆*◆*◆*◆

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Не бранный звук воззвалъ насъ днесъ
къ храму святому, для проліянія молитвъ
Господу силъ, да самъ Онъ вознесетъ мечъ
свой и поразитъ онымъ возспахующихъ на ны.

* Говоренное въ *Вятскомъ* кафедральномъ Соборѣ
Учителемъ Богословія *Протоіереемъ Емельяномъ*
Леонтьевымъ Октябрю 14 дня 1812 года.

Сіе слово, достойное вниманія публики во всѣхъ
отношеніяхъ, особенно важно по времени, въ копо-
рое произнесено. Сильный врагъ вторгся въ Рос-
сію, занялъ нѣсколько ея областей, ворвался въ Перво-
престольный градъ, но не смирился, не успрашилъ,
да обольститъ духа ея жителей. Сей духъ покор-
ности несповѣдимому Промыслу, швердосни въ бѣд-
ствіяхъ, рѣшимости въсѣмъ жертвованъ Опечеству
и надежды на помощь Вседегущаго — ясно изображена
въ семъ словѣ.

Не слухъ объ одолѣнїи сопостатовъ возбу-
 дилъ насъ днесь ко изліянію благодарныхъ
 чувствованій предъ лицомъ Всесильнаго, что
 каждый вѣрный сынъ Опечесства всегда ис-
 полняешь, хопя съ душевною признашель-
 ностію, но нерѣдко и съ шайнымъ прискор-
 біемъ, яко и самыя побѣды куплены бываюупъ
 цѣною крови полезныхъ гражданъ. Вина на-
 стоящаго благочеспиваго поржеспва еспъ
 колико прїятная для сердець нашихъ, полнѣ-
 ко чистая и никакимъ примѣшеніемъ сѣпо-
 вания невозмуцаемая. Ибо мы благодаримъ
 днесь благоупробіе Вышняго о рожденіи
 Благочеспивѣйшія Государыни ИМПЕРА-
 ТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Государыни
 крошкія, Коея добродѣпелямъ удивляешся все
 наше Опечесство, благоговѣне и ревность
 по Бозѣ възхваляешъ Церковь, щедроты про-
 славляюупъ грады и веси, милоспями и че-
 ловѣколюбіемъ благоденспвуюупъ сирые безъ
 различія званій, соспоянїя, пола и возраста;
 и Копорую провидѣвнїи сїи добродѣпели
 Господь срдѣлалъ благословенною въ женахъ
 шѣмъ, что изъ нея возсіяло солнце Россїи—
 Священнїи Помазаннїкъ АЛЕКСАНДРЪ.

И такъ, во изъявленіе благодарныхъ нашихъ чувствій какъ предъ Богомъ, всегда намъ благодарствующимъ, такъ и предъ Августѣйшимъ Домомъ Возлюбленнаго Монарха нашего, непрерывно о насъ пекущемся, было бы прилично изобразить теперь щастіе и блаженство Государства, когда оно управляется Государемъ единоплеменнымъ, воспитаннымъ предъ очами подданныхъ, и соединеннымъ съ ними законами и вѣрою; но наступящее время не есть время похвалъ: нынѣ година искушенія. По чему каждый изъ насъ имѣетъ нужду въ духовныхъ утѣшеніяхъ, коими и поощримся распворить Христіанскую нашу бесѣду.

Праведенъ Господь нашъ и прави вси пути его! И тогда, какъ наводишь Онъ вся злая на родъ человѣческій, и тогда, какъ попускаешь испытывать всѣ ужасы и бѣдствія войны, ни мало не опсшупаешь опъ своего Правосудія. Ибо Онъ наказуетъ тогда не что другое, какъ грѣхи, вопіющіе на небо, такъ какъ по большой части наказуетъ Онъ нечестіе, безвѣріе, развращъ, и всякаго рода соблазны. Такъ! попустилъ Онъ возлюблен-

нoмy cвoеmу Израилю cпpадапъ въ пycпынѣ, но за чпo? 1) *Сего ради гнѣвъ взыде на Израиля, глаголетъ Писаніе, яко не вѣроваша Бoгови, ниже цюваша на спасеніе Его. Воздвигнулъ Онъ на шѣхъ же Израильлянъ народовъ чуждыхъ, когда уже они получили въ достояніе обѣщованную землю, но чeсo ради? 2) *Зане искусиша и преогоргиша Бога Вышняго и свидѣній Его не сохраниша. Прeдaль еще Господь ихъ же въ плѣнь Ассиріаномъ и доброшу ихъ въ руки враговъ, но за какую вину? 3) *За шу, чпo прогнѣваша въ холмѣхъ своихъ, и во истуканныхъ своихъ раздражиша Его. И на насъ коль праведнымъ судомъ наводишь Вышній настоящія зла! Ибо естли мы не превзошли Израильлянъ въ прогнѣваніи Бога, шо едва ли имъ не уподобились. Не свободилъ ли насъ Господь, яко же и онѣхъ нѣкогда, оупъ горькія работы иноплемениаго и нехристіанскаго народа? Но мы и дни шого не вспомняемъ, зонъ же избави насъ изъ руки оскорбляющихъ. Не провель ли Онъ насъ сквозъ море бѣдъ и смяшеній, въ кошорыя нѣкогда вѣро-***

1) Ис. 77. ст. 21, 22. 2) 56. 3) 28.

ломные сосѣди и наглые хищники престола повергли Опечесство наше? Но признаемся, что мы шѣ благодарѣнія Его забыли, и чудесь, яже показа намъ, не помнимъ, между шѣмъ какъ подобало бы намъ приносить Ему вѣчное за шо благодареніе. Ущедрялъ насъ послѣ шого Вышній всѣми своими милостями, смирялъ подъ руку нашу всѣхъ возспающихъ на насъ, покорялъ намъ народовъ чуждыхъ, расширялъ владычество рода нашего на сушѣ и на морѣ, благословлялъ землю нашу благораспореніемъ воздухъ и изобиліемъ плодовъ: но при всѣхъ шакъовыхъ милостяхъ, нѣкоторыя изъ насъ предались безвѣрью, другіе пошли въ слѣдъ похощей своихъ, иные возлюбили иноплеменное паче опечесшвеннаго, иные буйною ослѣпились свободою, и да скажемъ словами Пророка, 1) *отвержеся возлюбленный, путь, цюлствѣ, разширѣ: и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего. Сего-шо убо ради Господь и возревнова, и раздражися, и опшрапти лице свое отъ насъ, яко многіе изъ*

1) Вшор. гл. 32. стл. 16.

насъ развратились, оставили вѣру опеческую, и оовсѣмъ не помнятъ Бога, ихъ ущедряющаго.

И такъ, ешлы кто благочесивъ и боишя Бога, шопъ и при всѣхъ видимыхъ опасностяхъ, при всѣхъ злахъ, опъ коихъ спрадають единоплеменные намъ, яко на крѣпкомъ якори корабль во время жесточайшей бури, ничего не долженъ, да и не можешъ спрашився. Ибо пойте Господь, который во гнѣвѣ своемъ рекъ: 1) *наведу на ты языкъ издалета, яко цстремленіе орле, ушѣшая праведнаго, шако вѣщаетъ: падетъ отъ страны твоея тысяца и тма одесню тебе, къ тебѣ же зло не приблизится.* Да и можешъ ли пристинѣ шопъ поспрадать, даже среди всеобщихъ искушеній, кого во всѣхъ пупехъ хранишь самъ Вышній, иже не дремлетъ, ниже уснетъ? Можешъ ли забытъ или оставишь, или предашь въ руки враговъ Господь силъ кого-либо изъ вѣрующихъ, коихъ блюдетъ Онъ яко же кокошь ппенцовъ подъ кровомъ криль своихъ? Попуститъ ли, шпобъ шопъ, кого упопреляетъ Онъ шок-

(1) Вшор. гл. 28. ст. 49. Ис. 90. ст. 7.

мо орудіемъ гнѣва своего, простиеръ владычествѣ на вся царства земная, и вознесъ рогъ свой на избранныхъ, ихъ же хранишь Господь, яко зѣницу ока? Нѣшь, не можешь сего бышь. Кпо бо вѣрова Господеви, и послыдѣся? И силѣ Его кпо пропившихся можешь? Восхошѣль Онъ и — жабы содѣлались недобѣдимыми для Египтянъ, между шѣмъ какъ для Израильянъ и самое море обрашило въ сушу. Восхошѣль Онъ — и шисящи Филиспимлянъ учинилися жершвою ослиныя челюшти, между шѣмъ какъ хранимый Промыслѣмъ Его Даніиль и посреди гладныхъ львовъ оспался невредимымъ. Восхошѣль Онъ — и самая земля разверзлася, для поглощенія пропивающихся волѣ Его, между шѣмъ какъ при опрока и въ пеци, седмерицею разженной, ни малѣйшаго не прешерцѣли вреда. Убо кпо благочестивъ, боишся Бога и на Него единого уноаешь въ скорбѣхъ, пошь да вѣруешь несомѣнно, что при всѣхъ искушеніяхъ зло и рана къ нему не приближашся.

Но какое же, скажущъ здѣсь нѣкоторые, какое ошь сего ушѣшеніе, когда одни шѣкмо

Благочестивые спасунся, которые въ нынѣшнемъ времени шакже рѣдки, какъ и оспанки, класовъ на полѣ по собраніи жатвы, между шѣмъ, какъ враги наши! будущъ приходишь опъ силы въ силу? Да уповаемъ, Слуш. Благ. да уповаемъ несомнѣнно, яко Господь, ради избраннаго своего хопя и малаго спада, опшрашишь и опъ насъ бурю сію.

Се нечисливый врагъ нашъ, снѣя во всѣхъ пупехъ своихъ, уже чрезъ мѣру возносишь рогъ свой, подобно Навуходносору, и мнишь въ сердцѣ своемъ: *руки наша высока*: пото ради владѣя царшвами скоро смиришь гордыню его, шакъ какъ и онаго древле царя Халдейска. Ибо что шакое супъ и самые сильные на земли? Не что иное, какъ судъ скудельный въ рукѣ художника, какъ орудіе Высочайшаго Промысла. Они, какъ исполняють волю Всесвятаго, имѣють въ начинаніяхъ своихъ благопослѣшество; какъ же скоро ослаблясь щаспиемъ своимъ, не спанушь подагашь Бога помощникомъ себѣ, но будущъ возносишься, шакъ скоро и Богъ низводишь ихъ до преисподняго ада. *Ты же, глаголешь Адонаи Господь царю Навуходе-*

носору, 1) *рекаѣ еси въ цѣлѣ твоемѣ: на небѣ
взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю
престолѣ мой: но Я напропивъ вѣщаю тебѣ:
ныкъ же во адѣ сидеши, и во основаніе зе-
мли. Все царіе языковѣ, продолжаешъ шой
же гласъ, 2) цпоша въ тести кѣждо въ дому
своемѣ: ты же поверженѣ будеши въ горахѣ,
яко мертвецѣ мерзкій, со многими мертве-
цы, избѣженными метемѣ сходящими во адѣ 3)*
И шощъ, кшо разоряешъ землю, попря-
саешъ престолы царей, полагаешъ вселен-
ную всю пусшу; шощъ, кшо разсыпашъ гра-
ды, пощраешъ свящынню, испребляешъ вѣру
православную; шощъ, который неполагашъ
Бога помощникомѣ себѣ, но уповаешъ на си-
лу свою, леснь и лукавство; шощъ уже ли
не приметъ шаковой же учасши, каковой
подверглись всѣ бывшіе завоевашели? 4) *Воз-
двигну на небо, говоритъ самѣ Вышній, руку
мою, и кленуся десницею моею, яко поостру
яко же молнію мечѣ мой, и приметѣ судѣ
рука моя, и воздамѣ мечь врагѣмѣ твоимѣ
и ненавидящимѣ Мя воздамѣ. Ежели самѣ*

1) Исai. гл. 14. ст. 13. 2) 15. 3) 18.

4) 2 шор. гл. 32. ст. 40 41.

Господь, клянется крѣпкою своею десницею и мышцею высокою попребиши враговъ своихъ опъ земли; и ежели наши сопоспашы сущь врази Ему, въ чемъ и сомнѣвались не можно, щакъ какъ они попирають все священное: що можно ли полагать, чѣпобъ Онъ исихъ нашихъ враговъ не развѣялъ якоже прахъ, когда особливо сонмы праведныхъ умоляютъ о семъ благоушробіе Его и непрестанно вопіють: Докодѣ, Господи, не судиши и не мщиши? Такъ, Сл. Бл. врагъ нашъ уже сверщилъ волю Вышняго, привель насъ въ познаніе и смиренное исповѣданіе грѣховъ нашихъ: ибо мы единогласно вопіемъ нѣиѣ: *согрѣшихомъ Господи, согрѣшихомъ и беззаконивахомъ*. Се оспашеть и ему пріяши жребій свой, и мы да уповаемъ несомнѣнно, яко скоро рекупъ ему вси: ¹⁾ *спиде слава твоя во адѣ, и ты пльненъ еси.*

При чемъ, ещѣли мы совершенно обратимся къ Богу, оставя цуци нечеспія: що и Богъ не только попереть и поженеть врага нашего, но и обратится къ намъ со всѣми своими милостіями. ²⁾ *Близъ бо Господь всѣмъ*

¹⁾ Исai. гл. 14. ст: 10. ²⁾ Пс.

*призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ во истинѣ. Въ семь чѣшобъ паче намъ увѣришь-ся, и шѣмъ ушѣшишь себя въ настоящихъ искушеніяхъ, шо представимъ предъ очи наши народъ Еврейскій. Сей жестокосердый народъ, когда забывалъ Творца своего и ходилъ въ слѣдъ похотей: тогда и Богъ изливалъ на него весь гнѣвъ свой и нерѣдко шакъ угрожалъ ему: 1) *соберу на нихъ злая и стрѣлы моя скончаю въ нихъ.* Но какъ скоро шепъ же народъ приносилъ въ согрѣшеніяхъ чистосердечное раскаяніе, какъ только въ день скорби, своея взывалъ ко Господу Богу: шакъ скоро гнѣвъ Господень премѣнялся на милоспъ, и проклятія на благословеніе. Тогда уже не произносилъ Вышній онаго спрашнаго гласа: *Проклятъ 2) ты во градѣ, и проклятъ ты на селѣ, но опечески вѣщальъ ему: на время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилюю тя. Въ ярости малъ отератихъ лице мое отъ тебе; но милостію вѣною помилюю тя.* И послѣ шного какихъ не изливалъ на него благо и*

1) Вшор. гл. 39. ст. 23.

2) Вшор. гл. 28. Исai. гл. 54. ст. 7, 8.

милоспей? Послѣ того обѣщаетъ Онъ возлюбленному своему Израилю радость и веселіе, богатство и благоденствіе, миръ и спасеніе; возвѣщаетъ ему, яко сынове иноподании созиждутъ стѣны града Іерусалима, и даріе ихъ предшюужи будутъ ему; предрекаетъ, что цари и народы, кои не восхотятъ порабощани ему, погибнутъ, что поклонятся саѣдамъ его вси прогнѣвавшіе его, что не услышишся въ предѣлахъ его ни сокрушеніе, ни бѣдностъ, что единъ изъ нихъ попересть тогда тысящи, а два шмы.

А ты, О Россіе, любезное Олнечество наше! 1) *не бойся, яко посрамлена еси, иже устыдися, яко укорена еси: понеже срамоту забудеши, и укоризны твоея не воспомянешь тому.* Въ семь, кромѣ прочаго, утѣраютъ себя дни твои первые. Помяни, колико была ты уничижена, когда Госнодь навелъ на ты языкъ издалека, яко усремленіе орле! Но сей родъ исчезъ, или твоему же владычеству покорился, а ты между шѣмъ цвѣла, яко кринъ сельный, и распросперла вѣтви свои на сѣверъ и югъ, на восшокъ и

1) Исai. гл. 54. ст. 4.

западъ. Возведи взоры ума швоего и на ше
 нещасливое время, когда бывъ шперзаема
 внушрненными смяшеніями, зрѣла врага, шакъ
 сказашь, въ самомъ цѣдрѣ своемъ: но что жъ?
 И сей врагъ швой поклонился слѣдамъ шво-
 имъ, шы же и возвеличилась и прославилась
 даже до того, что народы, кои прежде ше-
 бя не вѣдали, прибѣгали подъ кровь швой и
 зацщпу. Предсшавъ шакже, какое не-
 щасіе угрожало шебѣ во дни ПЕТРА
 Великаго, когда юный Гошеъ срывалъ коро-
 ны и дарилъ оними любимцевъ своихъ! Но
 и сіе злополучіе не шокмо прошло, но и по-
 служило къ большей швоей славѣ. Топъ,
 которой льсшился давалъ шебѣ законы,
 скончался въ цвѣтѣ лѣтъ, шы же паче
 прежняго вознеслась, и швой зацщпникъ
 положилъ на морѣ руку свою и на рѣкахъ
 десницу свою. И нынѣ, Сл. Бл., и нынѣ, аще
 призовемъ имя Господне, яко же опцы наши;
 аще воздѣжемъ руцѣ наши въ преподобіи и
 оспавимъ пуши нещесія; удивишь Господъ
 милосшъ свою на насъ, покоришь подъ нозѣ
 враги наша вскорѣ, вознесешь ротъ Христа

своего — Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, и содворипъ, что и гдѣ народы, иже не вѣдаку насъ, призовупъ насъ, и людіе, иже не познаша насъ, къ намъ прибѣгнупъ.

Но первѣе обратимся ко Господу Богу нашему и престанемъ ходити въ слѣдъ похощей своихъ; будемъ и день и ночь умоляпъ благоупробіе Вышняго, да милоспивъ будепъ нѣпрадамъ нашимъ, ими же согрѣшихомъ къ нему; будемъ воздѣвапъ руцѣ наши въ преподобіи и правдѣ; возверземъ на Господа печаль нашу, и Той опвращипъ вся злая опъ насъ; и сего умиленія душевнаго, сего расположенія сердечнаго явимъ знаки и днесъ — въ семь священномъ храмѣ: шого ради какъ бы единѣми усшы и единѣмъ сердцемъ воззовемъ: 1) *Боже не помяни беззаконій нашихъ первыхъ: помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имене Твоего; по великію мѣщцу Твоея снабди сыцы смиренныхъ*: Спаси и помилуй Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и Возлюбленную Матерь ЕГО, Виновницу наспоящаго поржесшва, и весь Августѣйшій домъ, да не когда рекушь врази наши: Гдѣ есть Богъ ихъ? Аще же правда Твоя, Вседержавный Царю! пребуепъ наказашъ нѣкіе языки на земли, да весь родъ человѣческій спасешся: по молимъ шя, наказавъ насъ милоспію, и помиловавъ обращающихся къ Тебѣ, 1) *пролей гнѣвъ Твой на языки незнающіе Тебе, и на царствія, яже имене Твоего не призваша: врагомъ же нашимъ воздаждь седмерицею!*
Аминь.

II.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПРУСАКАМЪ.

(Переходъ съ Нѣмецкаго.)

Hic est obstandum, cives, velut si ante moenia
 pugnemus; unusquisque se non corpus suum, sed
 conjugem ac liberos parvos armis protegere putet,
 nec domesticas solum agitet curas, sed identidem hoc
 animo reputet, nostras huic intueri manus omnes Ger-
 maniae civitates; qualis nostra vis virtusque fuerit,
 talem deinde fortunam imperiti Teutoniii fore.

Tit. Liv. XXI, 41.

*Бодрствєнные Прусакѣ! возлюбленные сооте-
 ественники!*

Богъ даровалъ міру вождѣнный и ра-
 достный новый годъ; онъ совершилъ судъ
 ужасный: щедро и могущественно явилъ, что
 онъ еще и нынѣ пошлѣ же Богъ, заспущникъ,
 поборникъ всѣмъ возлагающимъ на него свою
 надежду; онъ ослѣпилъ, наказалъ и разсѣялъ
 шворящихъ зло, да возшанушъ и мужа-
 ются добрые!

Вы зрѣли по кровожадное и неушомѣ-
 мое чудовище, копорое, въ гордомъ безум-
 ствѣ своемъ, возмнило поработити всѣ зе-
 мли, поругать прєсполы, унизити народы,
 и наконецъ — со всѣмъ демонскимъ едино-
 власшїемъ водарити надъ низверженными

шолпами невольниковъ. Среди лѣта про-
 шекшаго года провлекся онъ сквозь земли
 ваши съ полчищами своими, и пожиралъ бла-
 женство и честь вашу, подобно какъ ядови-
 тое чрево очковаго змѣя влачишся по пло-
 доносному полю, все руша и уязвляя. —
 Уже почши весь западъ внималъ его вельніямъ:
 Франція, Испалія, Германія, Нидерланды,
 Гельвеція сославляли шолпу его всеразру-
 шающихъ клеветровъ; никогда еще не видали
 въ Европѣ шолко многочисленнаго и гроз-
 наго ополченія, какъ по воинство, которое
 въ Іюнь мѣсяцѣ 1812 года перешло за Вислу
 и Нѣмень. Въ печеніе нѣсколькихъ недѣль
 хвалился онъ — раздробить Россію и довер-
 шить поруганіе и безславіе спраждущей
 Европы. Рабы его и ласкашели прубили по
 всему свѣту, что *непреодолимый, непобѣ-
 димый избавитель міра, повелитель временъ
 единственный, несравненный, грядетъ отъ
 южнаты въроломному (!!!) обладателю Россіи
 за себя и за Европу, и подобно избавленному
 западу, свободитъ и востокъ нашей части свѣ-
 та.* Буйные гласы подлоспи раздавались по
 слѣдамъ рабовъ и хищниковъ; слабосць и

малодушіе вѣрили и препетали; немногія, честію и сердцемъ пвердыя души надѣялись и мужались: для нихъ еще упованіе на Бога и свѣтъ быпописанія не были поглощены смраднымъ попокомъ времени. И они зрѣли спремленіе спрашныхъ его лѣгіоновъ — пескуморскому безчисленностію подобныхъ; они видѣли также безпорядокъ, непослушаніе, кичливоспъ, сладоспрасптіе, легкомысліе, корысполюбіе, жестпокоспъ, нечеспіе, срамъ, — они видѣли всѣ пороки и преспуленія, успремившіеся за ними; они узнали злопамяпныхъ и вовѣки недремлющихъ богинь, предлепавшихъ имъ въ видѣ вѣспницъ, послѣдовавшихъ за ними — въ видѣ судей беззаконія; они узнали фурій, внушающихъ и карающихъ зло въ единое время; они узнали самонадѣяніе, гордоспъ и ослапленіе — достовѣрные признаки близкаго паденія ширана и преспупныхъ орудія его злобы, людеп, присвоившихъ себѣ имена Королей, Герцоговъ и Маршаловъ; они съ радоспію узнали, что пороки и нечеспіе, подобно алчнымъ вампирамъ, изсосали изъ нихъ поспъ духъ,

Бодроспъ и дѣяшельность, копорымъ дѣ-
шолъ удивлялась очарованная Европа.

Бонапарте ворвался въ предѣлы Россіи,
и войска Рускія опшступили: онъ возвѣспилъ
завоеваніе Польши, раздробленіе Россіи,
бѣство и разсѣяніе Россійскихъ войскъ, рѣ-
достные плески толящихся Россіянъ, кото-
рыхъ восхитила Французская вольность, и
наконецъ спокойствіе, миръ, щастіе цѣлаго
свѣта. Войска Рускія, меньшія числомъ,
большія храбростію, сильнѣйшія Богомъ и
правдою, сражались съ неуспрашимостію
львовъ. Клясшицы, Полоцкъ, Смоленскъ, Бо-
родино и множество другихъ мѣстъ ихъ
пространной Имперіи, содѣлались вѣчными
памятниками неуспрашимости Россовъ; до-
колѣ Двина не прешанетъ струитъ въ пу-
чину морей свои воды, до пѣхъ поръ будущъ
еще называть Вишгеншпейна; имена Кулу-
зова и Барклая не умрутъ вовѣки. Совсѣмъ
лѣтъ однако же Бонапарте доспигъ до Мо-
сквы, во первыхъ превосходствомъ силъ сво-
ихъ, кровавымъ образомъ приносимыхъ на
жертву; во вторыхъ безпрещаннымъ прихо

домъ новыхъ полчищъ, испоргнувшихъ имъ къ собственой ихъ погибели изъ Польши и Германіи, и наконецъ, умышленною хитростію Рускихъ Полководцевъ и попущеніемъ Бога, предопредѣлившаго погубить злодѣя и освободить вселенную.

Бонапарте надѣялся, по обыкновенію, приобрѣсть миръ вмѣстѣ съ Москвою, занявъ всю Европу живыми своими повѣствованіями, изумивъ, унизивъ и развлекъ Россію своими переговорами, перемиріями и мирными предложеніями. Но что нашель? — Въ Императоръ Всероссійскомъ обрѣлъ онъ шу самую швердоссть и великодушіе, съ кошорыми Государъ сей объявилъ предъ лицемъ свѣта и народа, что никогда не покروعть себя спыдомъ безславнаго мира и не положишь оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго война не оспанешся въ царствѣ его. Онъ нашель въ Высочайшихъ лицахъ, въ вельможахъ, въ дворянахъ, въ мѣщанствѣ, и въ поселянахъ шу самую гордоссть, шу самую неуспрашимоссть, шощь самый духъ, съ кошорыми гошовы они были всѣмъ жерпироваль-

спасенію чести, свободы и Ошечества. Онъ обрѣлъ во всемъ великомъ народѣ семь шу священную ревность къ землѣ и правамъ своимъ и по ожесточеніе прошиву себя, копорое неисповствво его возбудило, и копорымъ совершилась его погибель. — Москва — пожираелся пламенемъ; грады и веси, сокровища многихъ вѣковъ, спяжанія благословенныхъ лѣтъ — однь снѣдаешъ; все пространство земли отъ Смоленска до Москвы, — превращено въ пустыню. — Но изъ сего пламени — излещашъ месць; на мѣстѣ опустошенія — произрасташъ яросць; каждый поселникъ — являлся гердемъ; каждый гражданинъ — представлялся воиномъ; *побѣды или смерти, свободы или погибели* — вошь чего желали сіи гордыя души! — Тысящи вооруженныхъ ратниковъ, и конныхъ, и пѣшихъ — успремилсь на подкрѣпленіе Россійскаго воинства: число ихъ и духъ воспламеняли довѣренность и силу.

Размешавъ шапры свои на гибели и развалинахъ Москвы, Бонапарше пошерялъ пять недѣль безъ всякой пользы; ему не предля-

га ни ожидавшаго имъ мира; всѣ предложенія и обольщенія его кичливости — были отвергнуты. Войска Россійскія возобновились новымъ мужествомъ; разъяренная и возраспающая сила цѣлаго великаго народа — ежедневно спановясь порывистѣе и обильнѣе спремилась, подобно горному потоку; недоспамокъ, осень, холодъ, пустоша, опдаленіе мѣста и опдаленіе надежды — спрашно грозили. — Онъ очнулся онъ крѣдкаго сна своего — изумился и воспрещепалъ. Онъ покусился обмануть Рускихъ — скрытными маршами и внезапными нападеніями. Онъ не обманулъ ихъ; онъ былъ разбитъ; онъ не опступалъ, а бѣжалъ съ своимъ воинствомъ; яросшь и мщеніе, морь и гладь, мечь Рускихъ, спихія и Богъ погоняли его въ семь гибельномъ бѣгствѣ. Подъ Малымъ Ярославцомъ, подъ Можайскомъ, подъ Краснымъ, подъ Вишебскомъ и на Березинѣ пораженные, лишенные пушекъ, оружія, конницы и снарядовъ, преслѣдуемые ужасною спужею и болѣе еще ужаснѣйшимъ голодомъ, — бѣжали жалкіе, развѣянные остатки сильнаго воинства: около 400 тысячъ было побито, взято

въ плѣнь, умерло съ голоду, замерзло, и оставлено на вѣрную смерть въ больницахъ.—
Спрашенъ судъ, свершенный Богомъ! —

Прусаки! Я не новое и не вымышленное вамъ повѣспвую: вы видѣли праведный судъ Провидѣнія; вы видѣли, что слушающему показалось бы неимовѣрнымъ, видѣли бѣдствіе, посрамленіе и униженіе гордости, какимъ въ бытописаніи Европы не зрѣли мы до дня сего примѣровъ. Но день сей — день гибели Бонапаршовыхъ полчищъ — возшель подобно свѣту избавленія вашего; быстро летѣли рати Рускія по слѣдамъ разсыпанныхъ полчищъ: онѣ вступили въ землю вашу не шакъ какъ враги, но какъ друзья ваши; съ ними прибыло и увѣреніе великодушнаго ихъ Монарха, — что Онъ не ищетъ земли вашей и имущества; освобожденіе вашей отчизны и Государя, возстановленіе Германіи, успокоеніе Европы — вопль единственнаго помышленія души Его!

Прусаки! для міра и для васъ возшло новое солнце славы и спасенія, да устремитъ

те на него ваши взоры. Высокій примѣръ предъ очами вашими: вы видѣли, что можете народъ боящійся Бога, почитающій опчизну свою и свободу превыше всѣхъ благъ на свѣтѣ. Испуленіе, въ которое вы и міръ погружены были — миновалось; узы ваши — распоргнушы; вы свободны — возпряньше! дерзайте сравниться съ опцами и союзниками вашими! У васъ есть примѣръ, — будьте другимъ сами примѣрами! —

Щасливые народы! koliko завидень вашъ жребій! вы — первые Германцы, вступающіе въ поприще новой жизни и новой силы народной; вы вступаете въ онѣ — какъ образцы чести, любви къ Отечеству, пожертвованія и вдохновенія. —

Великое, преславное время наступило нынѣ для всего народа Германскаго: онъ готовъ уже ко вступленію во священный и трудный бой противу позора и нечестія; но вы изыдете изъ онаго съ успѣхомъ, если возобновите добродѣтели, шолко прославившія вашихъ предковъ! Вы первые воз-

спяющіе Германцы! — Вы должны явиться первыми по мышцамъ, по сердцу, по оружію, по словамъ и дѣламъ вашимъ, по каждому возвышенному чувству души, по благородной гордости вашей, дабы всѣ собратія ваши видѣли предъ собою примѣръ, опъ копората опспнупись почипалъ бы каждый изъ нихъ для себя позоромъ.

Прусаки! Много еще бѣдспвіа должно преврапипсь въ щаспіе, много постыднаго въ честь, много безпорядковъ въ успройспво, много разврапа — въ добродѣтели, пока Германское имя — возсіелтъ новымъ блескомъ на ряду именъ народныхъ. Прусаки! пѣни благородныхъ предковъ, духи великихъ Государей вашихъ, духъ безсмерпнаго вашего Фридериха, добродѣтели, пруды и искусства многихъ доблеспныхъ Германцевъ, украсившихъ собою быпописаніе — заклінающъ васъ бышь, подобно имъ, бодрспвенными и на все готовыми! — Тажкія бѣдспвіа, еще нягоспнѣйшій спдыдъ испекшихъ лѣпъ, ушѣсненіе, подъ копорымъ вы спрадали, мерзоспн, копорыя вы пере-

жили, возбуждаютъ васъ къ бодрости и къ
мщению. Да изженутся нечестивые, пришель-
цы изъ предѣловъ нашихъ, и да водворит-
ся въ Германіи возобновленная ваша честь!

Великое и важное наступило время: Богъ
— сой вѣчный и могущественный успрои-
тель вещей — произнесъ судъ свой землѣ;
перспъ его ясно ознаменовалъ себя: онъ свое
исполнилъ — и вамъ теперь оспается ис-
полнить ваше. Наступитъ новое время
величественное, вождѣнное время для Гер-
маніи, естли всѣ животворныя силы, всѣ
пламенюція сердца, всѣ радости люція
добротѣпели, всѣ чистыя чувства, естли
вся любовь и вѣрность народа Герман-
скаго пойдутъ на великое сіе рашоборство.
Ненависть — да будетъ удѣломъ для сихъ
пришельцовъ! ненависть пропаву Фран-
цузовъ, прошиву ихъ козней, ихъ суешно-
сти, ихъ беззаконія, ихъ языка, ихъ обы-
чаевъ; пакъ! — кипящая ненависть да возго-
рится прѣшиву всего того, что отъ нихъ
происходитъ! И все сіе — да воскрилитъ
горъ — Германское мужество, свободу, до-
блестъ, честь и праводушіе! Да восстано-

випль по достоинство и красу, которыми блистали Германцы нѣкогда предъ другими народами!

Но за кого жь нынѣ вступаемъ мы въ великое | сіе рапоборство? — За все то, что священо и достопочленно: за честь, за свободу, за правосудіе, за науки и художества, за все превосходныя добродѣтели, за все высочайшія блага человеческого рода, устремившагося нынѣ къ изжененію съ лица земли — ужаснѣйшаго ея пирана, за все вождѣлннѣйшее, за все дражайшее въ мірѣ: за родителей и чадъ нашихъ, за женъ и обручницъ нашихъ, за наспоющій родъ и за все будущія племена, которыя содѣлаются поколѣніями рабовъ, есльи мы — не восхотимъ быть смѣлыми мужами!

Поверженная долу власль ущѣснителей и посрамителей вашихъ уже раздроблена рукою Всевышняго; хитроскрышныя враги ваши Французы обезсилены, уничижены, убиты яростію разгнѣваннаго Бога; но есльи бы брань, въ которую вы — съ духомъ истинныхъ Германцевъ — вступили головы,

ещли бы брань сія была и пятгостна и долголѣсна, по и тогда не должны вы спрашиваться оной. То, что вовлекло васъ въ посрамленіе — должно привести васъ и къ чести. Одна ненависть къ Французамъ можетъ соединить Германскія силы, возстановитъ блескъ Германіи, обнаружитъ всѣ благородныя стремленія духа народнаго и истребитъ въ немъ всякое влеченіе къ постыдному; сія ненависть — какъ Палладіумъ Германской свободы — должна содѣлаться наслѣдствомъ чадъ и потомковъ вашихъ, и быть опныиъ вѣрнѣйшею оградою предѣловъ Германіи, отъ струй Шельды до высотъ Богезскихъ и вершинъ Арденскихъ! —

Прусакн! вѣкъ нашъ, Опечество, цѣлый міръ на васъ взирающъ, вы первые должны спвуете вступитъ во брань, и тѣмъ подвигъ вашъ блистательнѣе. Вы не захотите уронитъ славы опцовъ вашихъ. Воспряните, храбрые сподвижники свободы и чести! воспаньте съ сердцами, обращенными къ всемогущему Богу и къ добродѣтели! возбудишесь къ смѣлой бодрости и къ чи-

спѣйшему самопожертвованію! и вы въ че-
сти житье будете, и чада ваши и потомство
ваше наслаждаясь свободою! Богъ произнесъ
уже судъ свой; Богъ открылъ вамъ поприще;
Богъ хочетъ: — возжелайте и вы! —

R A P P O R T

A S. M. LE ROI DE SUÈDE.

(Suite.)

Peu de tems après son arrivée. Mr. le Baron Alquier parla de la nécessité d'une alliance plus intime entre la Suède et la France, et quoiqu'on lui répondit d'une manière polie, cette réponse n'eut aucun résultat. Il proposa ensuite une alliance entre la Suède, le Danemarck et le Grand-Duché de Varsovie, sous la protection et la garantie de la France: cette proposition avait pour objet de créer une confédération du Nord, semblable pour les obligations et pour le but à celle, qui a réuni les forces de l'Allemagne sous la domination française. Mais V. M. n'ayant pas jugé conforme à Sa position ni à Ses droits, de répondre affirmativement, on renouvella bientôt après l'ancienne proposition pour une alliance particulière avec la France. Quoique Mr. le Baron Alquier n'eût annoncé que verbalement le désir de l'Empereur, son maître à cet égard, il exigea cependant une réponse par écrit, et regarda la difficulté de l'obtenir, comme une marque de l'indifférence du gouvernement suédois pour le système français.

V. M. pouvait sans doute exiger aussi, qu'on Lui fit une communication plus ample, et surtout écrite, des véritables dispositions de l'Empereur Napoleon à l'égard de l'alliance projetée; et quoiqu'il fût à craindre qu'une réponse par écrit, exigée sur une ouverture faite verbalement, n'eût d'autre but que d'être montrée à St-Petersbourg pour prouver que la Suède était en tout dépendante de la France, V. M. résolut pourtant de fermer les yeux sur toutes ces considérations, et s'attacha à ne négliger aucun moyen, qui pourrait exciter l'intérêt de l'Empereur des Français pour la Suède; à cet effet une note fut remise au Ministre

III.

ДОНЕСЕНІЕ

Е. В. КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ.

(Продолженіе.)

Г. Баронъ Алкіеръ, вскорѣ по прибытіи своемъ, началъ говорить о необходимости шведскаго союза между Швеціею и Франціею, и хотя ему отвѣчали весьма учтивымъ образомъ, но отвѣтъ ей не имѣлъ никакого слѣдствія. Онъ предложилъ попомъ заключить союзъ между Швеціею, Даніею и Великимъ Герцогствомъ Варшавскимъ, подъ защитою и поручительствомъ Франціи. Предметъ сего предложенія былъ составивъ северный союзъ, подобный своимъ обязанностямъ Франціи; но какъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО почли несообразнымъ съ положеніемъ и правами Вашими дасть на сіе утвердительной отвѣтъ, то и возобновлено было вскорѣ прежнее предложеніе союза съ Франціею. Хотя Г. Баронъ Алкіеръ только словесно изъявилъ желаніе Императора, Государя своего, касательно сего предмета, но требовалъ на оное письменнаго отвѣта, и затруднительность въ полученіи онаго почелъ знакомъ равнодушія Шведскаго Правительсва къ Французской Системѣ.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО безъ сомнѣнія такъ же имѣли право требованія сообщенія Вамъ подробнѣйшаго письменнаго свидѣнія о истинномъ мнѣніи Императора Наполеона, касательно предполагаемаго союза, и хотя можно было спрашиться, что требованіе письменнаго отвѣта на словесное предложеніе сдѣлано въ намѣреніи предъявить оныи въ С. Петербургѣ, и доказатьъ тѣмъ, что Швеція совершенно зависима отъ Франціи, но ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО рѣшились, не смотря на всѣ сіи обстоятельства, пользоваться всеми средствами, дабы сохранить благораспо-

Alquier, dans laquelle V. M. manifesta sa disposition d'établir des rapports plus intimes avec la France, dans l'espérance que les conditions seraient compatibles avec la dignité et le véritable intérêt de son royaume.

Mr. le Baron Alquier déclara de suite, que cette réponse était insignifiante, que du reste elle portait le caractère d'une résolution déjà prise par V. M. de rester indépendante de la politique continentale; et lorsque, pour pouvoir répondre plus amplement, on lui demanda ce que l'Empereur exigeait de la Suède, et ce que ce pays pouvait se promettre en dédommagement des nouveaux sacrifices qui pourraient être le résultat des prétentions de la France, ce Ministre se borna à la réponse remarquable „que l'Empereur exigeait d'abord des faits, conformes à son système, après „quoi il était possible qu'il fût question de ce que S. „M. I. voudrait bien faire en faveur de la Suède.“

Sur ces entrefaites la saison navigable arriva, et avec elle la capture des batimens suédois par les corsaires français. Le Ministre de V. M. à Paris demanda le redressement des torts faits au commerce suédois: des représentations furent adressées, dans le même but, au Ministre Alquier; ses réponses portèrent l'empreinte du rôle de dictateur qu'il s'était proposé de jouer en Suède.

V. M. dont la ferme résolution était, de remplir fidèlement les engagements qu'elle avait contractés, veillait, avec une attention non interrompue, à l'observation scrupuleuse des ordonnances publiées contre le commerce anglais. Cependant les journaux français insultaient périodiquement le gouvernement suédois, et étaient, avec emphase, l'immensité du commerce de la Suède. La diminution considérable du revenu des douanes dans le cours de l'année 1811, atteste l'exagération et la fausseté de ces imputations.

ложене Императора Французовъ къ Швеціи. По сей причинѣ вручена была Министру Алькіеру ноша, кошорю ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изъявили желаніе свое заключишь ивснѣйшій союзъ съ Франціею, въ надеждѣ, что условія онаго будутъ совмѣстны съ достоинствомъ и истинною выгодою Вашего Королевства.

Г. Баронъ Алькіеръ немедленно объявилъ, что сей опвѣсть ничего не значить, и что изъ онаго впрочемъ примѣшно принятое ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ намѣреніе ошасься въ независимости опъ полишки швердой земли. и когда, для сообщенія ему подобнѣйшаго опвѣща, спросили у него, чего Императоръ пребуешь у Швеціи, и чего земля сіа должна ожидашь въ замѣну новыхъ пожершвованій, кошорыя могушь произойти опъ пребываній Франціи, сей Министръ далъ слѣдующій крашкій, но многозначущій опвѣсть: „Императоръ сначала пребуешь дѣланій, сообразныхъ съ его системою; послѣ чего можетъ бышь разсудишь онъ и о томъ, что ему угодно будетъ сдѣлать въ пользу Швеціи.“

Между тѣмъ наступило время мореплаванія, и Французскіе каперы начали захватывать Шведскія суда. Министръ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Парижѣ пребувалъ вознагражденія убышка, причиненнаго Шведской торговлѣ; таковыя же предшавленія сдѣланы были Министру Алькіеру; изъ опвѣщовъ его видно было, что онъ вознамѣрился игранъ въ Швеціи ролю Дикпашора.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ швердомъ намѣреніи исполнять вѣрно возложенныя на себя обязанности, съ непрерывнымъ вниманіемъ спарались строго наблюдать всѣ обнародованныя прошинія Англійской торговли постановленія. Между тѣмъ Французскіе журналы безпреспанно оскорбляли Шведское правительствво, и высокопарно описывали важность Шведской торговли. Нарочитое уменьшеніе таможенныхъ доходовъ въ шеченіе 1811 года, свидѣтельствуетъ о преувеличеніи и несправедливости сихъ обвиненій.

Si le Gouvernement anglais voyait d'un oeil tranquille la situation de la Suède, et n'envisageait pas sa déclaration de guerre, comme un motif suffisant pour traiter hostilement le commerce suédois; si cette tolérance facilitait quelque débit des immenses dépôts de fer du royaume, et par conséquent éloignait les suites funestes de la guerre, V. M. ne devait cependant pas s'attendre que ce serait sur ces ménagemens de l'Angleterre, que le gouvernement français établirait son système d'accusation contre la Suède; V. M. avait, au contraire, le droit d'espérer, que l'Empereur Napoléon verrait avec plaisir ce royaume traité avec ménagement par une puissance, qui avait tant de moyens de nuire à la Suède.

Toutefois les violences des corsaires français contre le pavillon suédois augmentèrent journellement: le Ministre de V. M. à Paris présenta dans les termes les plus convenables les pertes immenses qui en résultaient pour la nation; mais loin d'obtenir la remise des vaisseaux capturés et une répression de ces abus pour l'avenir, les tribunaux des prises donnèrent presque toujours gain de cause aux capteurs: à la vérité dans quelques affaires le droit parut si évident aux tribunaux, que leurs sentences furent favorables aux Suédois; mais le gouvernement français, qui s'était réservé le droit de valider ces décisions, n'en confirma jamais aucune en faveur de la Suède. Ainsi les corsaires, assurés de l'impunité, eurent le champ libre pour exercer leurs rapines. On ne se contenta point de condamner, comme bonne prise, les vaisseaux suédois, sous le prétexte qu'ils étaient pourvus de licences anglaises ou qu'ils auraient dû l'être; de capturer dans le Sund les petits bâtimens de cabotage, chargés de comestibles et de produits des manufactures du pays; d'arrêter ceux qui se trouvaient dans les ports allemands, où ils attendaient des cargaisons; mais encore on traita les matelots suédois comme des prisonniers de guerre; ils furent mis aux fers, et ensuite envoyés dans les ports d'Anvers et de Toulon, pour y servir sur les flottes françaises.

Англійское правительство спокойнымъ окомъ взирало на положеніе Швеціи, и не почитало объявленія оюю войны доспапчнымъ поводомъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Шведской шорговли; сія терпимосшь облегчала продажу несмѣшнаго количества желѣза, добываемаго въ Швеціи, и тѣмъ удаляла пагубныя слѣдствія войны, но ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ не лъзя было подумать, что сія умѣренность Англій послужитъ Французскому правительству поводомъ къ обвиненію Швеціи; ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, напрошивъ того, имѣли право надѣяться, что Императору Наполеону пріятно будетъ видѣть, что держава, имѣющая всѣ средства вредитъ Швеціи, щадитъ сіе Королевство.

Между тѣмъ насилія Французскихъ каперовъ противъ Шведскаго флага ежедневно умножались. Министръ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Парижѣ представилъ въ самыхъ пристойныхъ выраженіяхъ, какія важныя попері терпятъ, отъ сего Шведская нація; однако ему не только не общали возращитъ взятыя судовъ и прекратитъ впредь сіи злоупотребленія, но призная судилища почти всегда оправдывали каперовъ. Между тѣмъ въ нѣкошорыхъ дѣлахъ справедливосшь споль явно находилась на споронѣ Шведовъ, что приговоры призныхъ судилищъ были намъ благопріятны; но Французское правительство, присвоившее себѣ право утверждать сіи опредѣленія, не одобряло ни одного изъ оныхъ, произнесеннаго въ пользу Швеціи. Такимъ образомъ каперы, увѣрены будучи въ невозбранности со спороны своего правительства, свободно производили свои грабительства. Французы не только объявляли призами Шведскія суда подъ тѣмъ предлогомъ, что они были или могли бытъ снабжены Англинскими видами или позволеніями производить шорговлю, не только захватывали въ Зундѣ небольшія приборенныя суда, нагруженныя припасами и произведеніями Шведскихъ фабрикъ, останавливали Шведскіе корабли, находившіеся въ Нѣмецкихъ портахъ,

Des démêlés désagréables et presque journaliers eurent lieu, dans le cours de l'été de 1811, entre la régence de Poméranie et le vice-consul de France. Pour garantir cette province, de l'arrivée de troupes françaises, une force militaire considérable y fut levée, sur la demande expresse de l'Empereur Napoléon et au grand détriment du pays; et la plus scrupuleuse surveillance y était observée à l'égard du commerce illicite de denrées coloniales. Malgré cette condescendance, il ne fut jamais possible de contenter les prétentions toujours croissantes du vice-consul français. Une rixe qui eut lieu à Stralsund, entre l'équipage d'un corsaire français et quelques recrues de la landsturm, et dans laquelle il resta prouvé, que les Français avaient commencé par outrager et attaquer les soldats poméranien, fut néanmoins regardée à Paris comme une infraction à la paix, et l'on exigea pour réparation que les soldats de V. M. fussent punis de mort.

Mr. le Baron Alquier présenta, au mois de juillet, une note officielle, dont le contenu et le style peu mesuré exigèrent une réponse, qui lui rappela le respect qu'il devait à la nation, et les égards que se doivent réciproquement les souverains. Mr. Alquier prit sur lui de déclarer qu'il ne pouvait plus traiter avec moi, et demanda qu'un individu particulier fut nommé pour correspondre avec lui.

Dés-lors tous les rapports officiels avec Mr. le Baron Alquier cessèrent; néanmoins le langage du Duc de Bassano parut devoir amener quelque changement dans la politique de la France envers la Suède. V. M. crut avec satisfaction en voir une preuve dans le rappel du ministre, rappel qui avait été formellement demandé.

въ ожиданіи груза; но и поступали съ Шведскими мапросами какъ съ военноплабными, заключали ихъ въ оковы и опсылали въ порты Антверпенскій и Тулонскій, чшобъ служишь на Французскихъ корабляхъ.

Въ печеніе лѣша 1811 года происходили неприятные и почши ежедневные споры между правленіемъ Помераніи и Вице-Консуломъ Французскимъ. Чшобъ предохранишь сію область отъ вспуленія Французскихъ войскъ, набрана была въ оной важная военная сила, по пребованію самого Императора Наполеона, и къ великому опягощенію той земли, наблюдаемъ былъ спрощайшій присмотръ въ разсужденіи непопвоенной порговли колоніальными поварами. Не смотря на сіе снизхождение, никакъ не лъзя было удовлешворишь возраспавшихъ безпрерывно пребованій Французскаго Вице-Консула. Драка, происшедшая въ Спиральзундѣ между мапросами Французскаго капера и нѣсколькими рекрупами земскаго ополченія, и начашая (какъ доказано) со спороны Французовъ оскорбленіемъ Померанскихъ солдатъ и нападеніемъ на оныхъ, почтена была въ Парижѣ нарушеніемъ мира, и Французское правительсшво пребовало для поправления онаго, чшобъ солдаты ВАШЕГО Величества были наказаны смершю.

Г. Баронъ Алькьеръ представиль въ Іюль мѣсяцѣ официальную ноту, копорой неумѣренное содержание и слогъ пошудили въ опвѣшѣ напомнишь ему объ уваженіи, копорое онъ долженъ сохранишь къ націи, и о вниманіи, копорымъ обязаны другъ другу Государи. Г. Алькьеръ объявилъ, чшо не можешъ болѣе переговаривашься со мною, и пребоваль назначенія другой особы, для продолженія съ нимъ переговоровъ.

Съ того времени прекрапились всѣ оффициальныя сношенія съ Г. Барономъ Алькьеромъ; но казалось, чшо выраженія Герцога де Бассано нѣсколько перемѣняюшь политику Франція въ опношеніи къ Швеціи. ВАШЕ Величество съ удовольсшвіемъ мнили видѣшь доказательсшво она-

Mais à peine la saison avait-elle éloigné la flotte anglaise de la Baltique, que les corsaires français renouvelèrent leurs violences avec plus d'activité qu'auparavant. V. M. se vit alors dans la nécessité de donner ordre à sa marine, d'arrêter les pirates qui gênaient notre commerce de port à port, et qui auraient fait des prises suédoises. Plusieurs corsaires français qui insultaient nos côtes, furent chassés; un nommé le Mercure fut pris.

V. M. affligée de voir ainsi maltraiter ses sujets et ruiner leur commerce, au sein de la paix la plus solennelle, ordonna qu'un courrier fut de suite envoyé à Paris, avec un état bien détaillé de tous les dommages que le commerce suédois avait soufferts; et la demande d'une garantie pour l'avenir, contre les violences des corsaires, fut renouvelée. Le bâtiment le Mercure et son équipage furent mis à la disposition du chargé d'affaires de France à Stockholm.

Le chargé d'affaires de V. M. à Paris exécuta ce qui lui avait été ordonné. Le ministère de France donna l'espérance que les représentations de la Suède seraient écoutées, et que les griefs dont elle se plaignait, seraient examinés avec une impartiale justice. Lorsque V. M. se livrait à l'espérance consolante de voir enfin disparaître tous les motifs d'éloignement entre les deux Cours, par une explication loyale et généreuse du gouvernement français, V. M. apprit que déjà dès le commencement de l'automne, le Prince d'Eckmühl, commandant les troupes françaises dans le Nord de l'Allemagne, avait annoncé qu'il ferait entrer ces troupes dans la Poméranie et l'île de Rugen, aussitôt que les glaces le lui permettraient. Les instructions que le commandant suédois avait reçues, garantissaient à V. M. que ses troupes défendraient ses possessions allemandes contre toute agression étrangère. Malheureusement l'astuce prévalut sur le devoir: le courage des troupes suédoises fut pa-

го въ опозваніи Министра, чего вы формально требовали; но лишь только время года удалило Англійскій флотъ изъ Бальтійскаго моря, какъ Французскіе каперы возобновили свои наслія съ большею прошиву прежняго дѣятельностію. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО увидѣли себя принужденнымъ повелѣть своей морской силѣ захватывать морскихъ разбойниковъ, кошорые спануть преняпспивовать нашей шорговлѣ, производившейся изъ одной гавани въ другую, и брашь Шведскія суда. Многіе Французскіе каперы, нарушавшіе спокойствіе нашихъ береговъ, были прогнаны, а одинъ, подъ названіемъ *Меркурій*, схваченъ.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО видя съ прискорбіемъ обиды, причиняемыя вашимъ подданнымъ и разореніе ихъ шорговли въ нѣдрахъ поржественнѣйшаго мира, повелѣли немедлѣнно опослать курьера въ Парижъ съ обспояшельнымъ исчисленіемъ всѣхъ потерь. прешерпѣнныхъ Шведскою шорговлею, и возобновишь пребываніе о доспавленіи въредь защиты прошивъ насидія каперовъ. Судно *Меркурій* и экипажъ онаго опданы были въ распоряженіе Французскаго довѣреннаго въ дѣлахъ въ Сшпокгольмѣ.

Повѣренный въ дѣлахъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Парижѣ исполнилъ все, что ему было приказано. Французское Миниспершво подавало надежду, что представленія Швеціи будутъ уважены и что оскорбленія, на кошорые она жалуется, будутъ разсмошрѣны съ безприсраспнымъ правосудіемъ. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, предаваясь ушѣшишельной надеждѣ, что наконецъ прекращены будутъ всѣ неудовольшвія, раздѣлявшія оба Двора, справедливымъ и великодушнымъ изложеніемъ оныхъ со спороны Французскаго правительспства, узнали, что уже въ началѣ осени, Князь Экмилскій, командовавшій Французскими войсками въ Сѣверной Германіи, объявилъ, что введетъ сіи войска въ Померанію и на оспровъ Ругенъ, лишь только покрытіе воды льдомъ позволишь ему сіе исполнить. Наспавленія, посланныя Шведскому начальнику,

ralysé par la faiblesse de leur chef, et la Poméranie fut envahie. Les événemens, qui depuis lors ont eu lieu dans cette province, ont été rendus publics, afin qu'on ne se méprit point sur la véritable nature de cette démarche extraordinaire, et sur l'air amical que la France affectait, pour détourner l'opinion qui devait résulter d'une entreprise aussi hasardée.

L'entrée des troupes françaises en Poméranie fut immédiatement suivie de l'arrestation des employés de V. M. dans cette province. Ils furent conduits dans les prisons de Hambourg. Là on les menaça de la mort. On tâcha vainement de les obliger, par des promesses séductrices, à rompre leurs sermens; les dernières ressources du pays furent épuisées par des contributions énormes; on força par des coups de canon, les bâtimens de V. M. à rester dans les ports de la Poméranie, et on les arma de suite en course; les emplois publics de la province furent occupés par des agens français, et finalement deux régimens suédois furent désarmés et envoyés en France comme prisonniers de guerre.

(La suite incessamment.)

увѣряли ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что войска Вашизащипяпъ Нѣмецкія Ваши земли опъ всякаго чужаго нападенія. Къ нещастію коварство превозмогло обязанности, храброспъ Шведскихъ войскъ сдѣлалась бесполезною при слабоспи ихъ начальника и Померанія была занята Французами. Проищесствія, случившіяся съ того времени въ сей области, были обнародованы, чтобы всѣмъ извѣсно было истинное своиспво сего необыкновеннаго поступка, и чтобы предспавить въ почномъ видѣ знаки дружбы, кошорые Франція оказывала, дабы опврашпть вредное мѣнне, долженспвовавшее произойши опъ такого дерзкаго предпріятія.

Немедленно по вспуслени Французскихъ войскъ въ Померанію, арештованы были чиновники ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, находившіеся въ сей области, и опведены въ Гамбургскія пемницы. Тамъ угрожали имъ смершю, и щещно спарались леспными обѣщаніями побудить ихъ къ нарушенію своей присяги. Пслѣднія силы Помераніи истощены были неспѣными конприбуціями; корабли ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА пушечными выспрѣлами принуждены были опшашься въ портахъ Помераніи, и вскорѣ вооружены для поисковъ; присудспвенныя мѣспа сей области заняпы Французскими чиновниками, и наконецъ два Шведскіе полка обезоружены и опосланы во Францію, какъ военнопльнные.

(Продолженіе впррь.)

III.

С М Ъ С Ъ.

I.

Ужасное наказаніе постигло орды злодѣевъ, вшоргнувшихся въ предѣлы Ошечеслива нашего — сказали мы въ предъидущей книжкѣ нашего журнала, описывая неисповѣства и мерзостии ихъ въ оскверненіи святыни. Вопшѣ нѣкопторыя чершы спрашнаго изображенія казни Божіей симъ извергамъ природы и человѣческа!

Бивуаки Французовъ подъ Борисовымъ были сдѣланы изъ снѣгу и шѣлъ замерзшихъ ихъ товарищей — семнадцати тысячь человекъ! Въ сихъ шалапахъ они разводили огни, кошорыми обжигались мершвыя шѣла и падали, а они ихъ спавили весьма хладнокровно на прежніа мѣсша. — Въ нѣкошорыхъ мѣспахъ замерзали Французы цѣлыми полпами: съ опмороженными по локонь руками и по колѣна ногами уподоблялись они испуканамъ изъ слоновой косми. Въ Вильнѣ не успѣвали хоронить умирающихъ въ госпиталяхъ, и бросали ихъ предъ дверьми, вмѣстѣ съ прочими изверженіями. — Извѣсно, что они пожирали другъ друга, но неизвѣсно еще по, что они сего ни мало не скрывали, и еще хвастались, говоря шѣмъ, кошорые имъ въ шомъ упрекали: *Mais, Monsieur, ça vaut mieux que de la charogne!* (однако, сударь, это лучше мертвячины.) Очевидные свидѣтели говоряшь, что Французы грѣлись въ сараахъ на шѣлахъ своихъ умершихъ товарищей, изъ коихъ вырѣзывали лучшія часши, для уполенія голода, а потомъ ослабѣвая, падали мершвы въ огонь, чшобъ послужить въ пищу другимъ, едва до нихъ дошавшимся товарищамъ! —

Опчаяніе оставшихся въ живыхъ было столь велико, что они ради Бога просили нашихъ доставить имъ средсшва, лишить себя жизни. Нечи-

стопы, дурной запахъ и заразительныя ихъ болѣзни опшюдь не позволяли подавашъ имъ надлежащей помощи. Медицинскій Факультетъ Виленскаго Университета объявилъ, что Французы, убѣжавшіе изъ Россіи, едва ли останутся въ живыхъ. Извѣстно, что довольное число Французскихъ Генераловъ померло отъ болѣзней въ Пруссіи и Германіи. Говорятъ, что самъ Бертье умеръ между Познанью и Кисприномъ.—Чтобы показашъ, какимъ образомъ мыслятъ и разсуждаютъ Французы о виновникѣ всѣхъ бѣдшвей своихъ, сообщаемъ слѣдующее

2.

*Перехваченное письмо, писанное Полковникомъ
большой Французской арміи къ Генералу ***
слѣжащему въ арміи Сульта, въ Испаніи.*

Почитаю себя щасливимъ, что попалъ въ плѣнь, избѣжавъ чудеснымъ образомъ смерти! Я намѣренъ сообщитъ вамъ, любезный другъ, нѣкоторыя подробности, кои полезнѣе было объявитъ всей Франціи, и особенно храброй арміи, копорю жерпвуютъ въ Испаніи въ печенѣ столь продолжительнаго времени. Я рѣшился не возвращашъ болѣе во Францію, и могу сказать вамъ, не спрашась бѣшенства ея правитель, что онъ убѣжалъ, какъ шрусъ и подлець, во время опасности. Наполеонъ, не довѣряя своей гвардіи, сослалъ конный опрядъ изъ Генераловъ, Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ, и подъ прикрытіемъ онаго дошелъ до Вильны. Опшуда, переодевшись въ Жидовское платье, и взявъ съ собою одного мерзавца Коленкура (l'infame Saulincourt) опправился въ Варшаву. Многие изъ моихъ шоварищей думаютъ, что онъ остановишся въ семъ городѣ, до занятія арміею зимнихъ кварширъ. Другіе полагаютъ, что онъ немедленно поѣдетъ въ Парижъ и пошребуешъ у Сената многочисленной конскрипціи, для начатія новой кампаніи, въ кошорой, говорятъ они,

сильные союзники помогутъ ему всѣми своими средствами. Сомнѣваюсь, чтобы во Франціи и въ Германіи согласились на его требованія, если бы узнали плачевное состояніе нашей арміи, ужасныя потери, понесенныя ею, и все то, что она перенесла отъ суроваго климата и совершеннаго недоспашка въ продовольствіи. Зрѣлище, представлявшееся намъ ежедневно, приводило въ ужасъ и раздирало душу. Несчастные наши солдаты, большою частію безъ башмаковъ и безъ шинелей, не имѣвшіе ни хлѣба, ни пользованія отъ полученныхъ ранъ, погибали ежедневно тысячами или рѣшались бросить оружіе и сдаваться непріятелю, въ надеждѣ облегчить судьбу свою. Большія дороги покрыты мертвыми тѣлами. На каждомъ шагу находимъ мертвыхъ маркипаншюкъ. Непріятели могли узнать наши бивуаки, по великому числу оставленныхъ шамъ мертвыхъ и умирающихъ. Вездѣ находили они основы лошадей, и вожатыхъ ихъ, умирающихъ подлѣ препорученныхъ имъ пушекъ. Всѣ дивизіи наши испребили свою аммуницію и бросили обозы. Часто видѣли мы, что солдаты наши съ жадностію глошали дубовые желуди и искали въ лѣсахъ кореньевъ, копорые могли бы послужить имъ пищею. Ужаснѣе всего то, что мы видѣли несчастныхъ копорыхъ, для избѣжанія голодной смерти — пожирали своихъ поварищъ! Осмѣлился ли пираний — виновникъ шолкикихъ ужасовъ и злодѣйствъ, виновникъ испребленія всей нашей арміи — осмѣлился ли онъ явиться въ Парижѣ Сенату и подвергнуться справедливому негодованію и мщенію опщевъ, копорыхъ дѣлами, жень, копорыхъ мужьями онъ безчеловѣчно пожершвовалъ своему властолюбію? Сомнѣваюсь. Онъ долженъ спрашиться, что вся Франція, въ одеждѣ печали и опчаянія, попребуешь у него опщеша въ крови, копорая пролила имъ единственно для сохраненія своей жизни и обезпеченія поспыднаго своего бѣгства.

Въ остаткахъ нашей арміи нѣтъ подчиненности; солдаты не слушаются и громко ропщутъ. Сами Генералы жалуются на трусость своего предводителя, и вся армія обвиняетъ его за то, что онъ не раздѣлялъ съ нею ужаснаго положенія, въ которое привелъ ее.

Для возстановленія порядка, Императоръ былъ не только спрогъ, но и безчеловѣченъ. 23 Ноября приказалъ онъ одному пѣхотному отряду, человекъ въ 500, находившемуся въ деревнѣ близъ Березины, напасть на непріятельскій постъ. Солдаты осмѣлились замѣтить, что они не имѣютъ для того довольно силы, ибо уже два дни не получали никакой пищи. Наполеонъ пришелъ въ бѣшенство, и велѣлъ немедленно разстрѣлять двадцать пять человекъ. Въ шестъ же день объявлено было въ приказѣ, что каждый солдатъ, который осмѣлился попребовать провіанту, будетъ разстрѣлянъ. Черезъ три дни послѣ того, четыре кавалерійскихъ Офицера (въ числѣ коихъ былъ сынъ друга нашего Б***) осмѣлились доложить своему дивизионному Генералу, что ихъ люди и лошади, преперивая во всемъ недостатокъ, не могутъ въ случаѣ надобности дѣйствовать противъ непріятеля. Король Неаполитанскій приказалъ отрѣшить ихъ отъ службы и заключить въ цѣпи. У меня несхванетъ бумаги, ежли я захочу описывать вамъ, любезный другъ, всѣ доказательства подлости, безчеловѣчія и варварства того, кпо въ сумасшествіи своемъ вздумалъ поработить Россію. Этого презрѣнный человекъ, несъ всюду опустошеніе, безъ милосердія предалъ насъ голоду и погибели. Онъ находился въ Кремль въ непрерывной опасности; бѣшенство и страхъ овладѣли всеми способностями его души. На отступленіи своемъ изъ Москвы ко Смоленску, могъ онъ увѣришься, что солдаты его ненавидятъ и гнушаются имъ. Во всей Имперіи находилъ онъ Рускихъ, преданныхъ Отечеству, мужественныхъ и вѣрныхъ, которые смѣлились его угрозамъ и горѣи желя-

ніемъ съ нимъ сразились. Если бы наши несчастные соотечественники могли узнать, что чудовище, угнетающее ихъ ширанизмомъ своимъ, погубило въ теченіе шести мѣсяцовъ 250,000 человѣкъ, при чемъ поперяно 800 пушекъ, 4500 фуръ съ аммунициею и багажемъ, болѣе 80,000 лошадей и человѣкъ 40 Генераловъ; если бы, говорю, Сенатъ захохѣлъ быть достоинъ представляемаго имъ народа, если бы, пользуясь своимъ вліяніемъ, онъ пригласилъ Францію возстать противу пирана — то не сомнѣваюсь, что всѣ ея жители и даже армія поспѣшатъ предать справедливому мщенію виновника ихъ стыда, несчастій и гибели.*

Мѣсяць. 9 Дек. (н. ст.) 1812.

3.

АНЕКДОТЪ.

(Перегень письма.)

Одинъ Московскій купецъ, имя котораго мнѣ неизвѣстно,** имѣлъ въ Москвѣ собственную свою домъ. Почтенный спарець въ шощъ самой день, въ которой разнеслась молва о приближеніи непріятели къ столицѣ и слѣдовательно объ опасности оспаваться въ ней, выпроводилъ многочисленное свое семейство за заставу, а самъ ворошился, чтобы взять нѣкоторую забытую имъ вещь. Онъ имѣлъ при себѣ нѣсколько тысячъ денегъ и не думалъ пробыть долго. Между тѣмъ, какъ онъ спарался шамъ и самъ ошискашъ нужную ему вещь, непріятельской авангардъ, вступя въ столицу, очутился уже и на той улицѣ, на которой имѣлъ онъ домъ. Зная безчеловѣчіе Французовъ, упошребляю-

* Сіе письмо перехвачено въ Испаніи Англичанами. Заимствуемъ оно изъ Courier de Londres. 1813, No. 11.

** Разсказывавшій мнѣ сей достоверный анекдотъ, къ сожалѣнію забылъ имя и фамилію сего почтеннаго челоѣка.

щихъ обыкновенно жестока насилія при малѣйшемъ имъ сопротивленіи, онъ рѣшился ошпаться въ своемъ домѣ, препоручивъ себя въ покровительство Бога и святыхъ его Угодниковъ. Твердая его вѣра не цокмо сохранила его ошь мпшоспи враговъ, но и доспавила ему ошьтшеніе, спасши двухъ невинныхъ ошь предсповашей имъ бѣды.

Въ домѣ, не весьма проспорномъ, сего пощпеннаго спарца, ошведена была кваршира одному непріательскому Офицеру. Хозяинъ, не спшря на сильное ошвращеніе свое къ злодѣямъ, при первомъ взглядѣ на поспольща, почувспшвовавъ къ нему, вмѣсно ненависти, какое-то уваженіе и не могъ понять, ошь чего эшо случилось. Офицеръ съ своей спороны поже обнаруживалъ наклонность свою къ дружеству. Вскорѣ они и въ самомъ дѣлѣ ошкрылись другъ другу въ своихъ чувспвахъ. Съ нѣхъ поръ, бытъ часпо вмѣспѣ, сдѣлалось для нитъ необходимоспю. Имъ сладко было, сиду самъ-другъ въ чешырехъ спѣнвахъ, дѣлнть свое горе и оплакивать учаспю подобныхъ себѣ человекъ. Имъ обоимъ извѣспно было все, что шамлось у каждаго изъ нитъ на сердцѣ. Вы вѣрно или удивляешесь, или и совспмъ не вѣрнше моимъ словамъ? Но эшо сушща правда.

Однажды Офицеръ, вошедъ къ хозяину, вмѣсно обыкновеннаго привѣспствія, просидъ ссуднть его заимообразно на самое корошкое время нѣкошпороку суммою денегъ. Не говоря ни слова, для чего ему спакъ нужны деньги, увѣрлялъ только, что имѣетъ въ своемъ обозѣ довольно золотша, чтообы оплатнть сей долгъ. Ошказавъ ему въ его прозбѣ, вы сами согласншесь, никакъ было невозможно; ибо онъ могъ, ошложя учпшвоспш, ошобранъ у спарца всѣ деньги насильспшвеннымъ образомъ. Но мы недолжны думащ спакъ низко о семъ Офицерѣ, кошорый кажется человекомъ съ честными правилами и съ совспспю. При-всемъ помѣ проходящъ при дни, а заимодавецъ не удовлетворенъ еще. На чешвер-

пый является Офицеръ и дѣлаетъ совсѣмъ неожиданное предложеніе, — какъ бы вы думали! — бѣжать вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы. Мы очень рады такому предложенію; но путь поспѣшна великая оспорожность, чѣмъ непоцѣпиться въ когти хищныхъ Французовъ. „И! дѣло сдѣлаемъ,“ ошвѣчалъ Офицеръ. „Я имѣю, продолжалъ онъ, съ полсотни приверженныхъ ко мнѣ солдатъ, копорые меня не оставяшь и не выдадутъ. Смотри же. Ужо ввечеру я пришлю къ тебѣ на дворъ свою фуру, а въ ночь мы должны быть на свободѣ. Фура привезена въ свое время. Спарецъ ожидаетъ лишь прибытія самого Офицера. Черезъ полчаса онъ прибѣгаетъ, и озираетъ во всѣ стороны, произноситъ съ робостію: „ну, братъ! пропали мы. Наше намѣреніе ошкрылось. Спасайся бѣгствомъ, коли не хочешь быть разстрѣлянъ. Говорить теперь съ тобою болѣе немогу. Прощай!“ и ускользнулъ со двора.

Почтенный спарецъ долженъ былъ, хотя и съ опасностію своей жизни, послѣдовать благодарному его совѣту. Благодареніе судьбамъ, онъ, ни кѣмъ невидимый, благополучно выбрался на свѣжій воздухъ. На другой день, будучи уже верстъ за сорокъ отъ Москвы, видитъ на полѣ шолпу крестьянъ. Любопытство заставило его подойти къ нимъ. Спрашивается: что путь шакое? Вездѣлица. Крестьяне поймали двухъ бусурмановъ и гоповы были подчиваешь ихъ за ихъ ласки, какъ водится, не хлѣбомъ и солью, а напередъ дубьемъ. Спарецъ всматриваетъ прилежнѣ въ лица Французовъ, и что же? въ одномъ изъ нихъ узнаетъ своего бывшаго постольца. Слезы навернулись на глазахъ его. Продравшись сквозь шолпу, онъ бросается къ нему въ объятія и крѣпко прижимаетъ его къ своему сердцу. Разказавъ свою Историю крестьянамъ и увѣря ихъ, что эшо не Французъ, а честной Испанецъ, освободилъ какъ его, такъ и другаго, бывшаго съ нимъ Испанца отъ побоевъ, копорые легко могли бы причинить имъ и смершь.

N. N.

Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ, No 190. въ спашь: *Перевѣтъ письма изъ Вильны отъ 7го Нолбръ.* напечатано: „Удалась отъ Москвы, Французская армія сдѣлала первый шагъ къ Петербургу.“ Въ томъ же Нумерѣ въ спашь изъ Гамбурга отъ 23 Нолбръ сказано: „Петербургъ представляеть зрѣлище кочеваго народа. Всѣ ожидаютъ только знаку начальниковъ своихъ, чѣмъ отправишься въ путь, Всѣ дѣла прекратились, спокойствіе исчезло; продовольствіе, коимъ изобиловала столица, уничтожено. Всѣ иностранцы уѣхали; для звора приготовлены кварширы въ Абовѣ, и остальная часть жителей въ молчаніи и ужасѣ ожидаетъ, до чего доведетъ ослѣпленіе одной паршии. Другая многочисленнѣйшая паршия пребуетъ мира!!! Нѣкоторые честолобцы и люди, ослѣпленные Англійскими гинейми, заглушаютъ еще вопль челоуѣколюбія и разсудка.“ — Не знаешь, чему удивляешься въ сей спашь: мѣдному ли лбу Наполеона или глупости и невѣжеству націи, къ копорой онъ обращаетъ? Отвѣчаемъ на все сіе слѣдующими немногими словами: Въ Россіи нѣтъ больше Французской арміи, и шоржествующее войско Россійское перешло чрезъ границу. Пусть Парижскіе тунеццы сравняютъ шо и другое мѣвѣстіе!

Слѣдующее обстоятельство показывается, съ какими надеждами Наполеонъ вошелъ въ Россію. Не доходя еще до Вязмы, велѣлъ онъ распространить повсюду и даже напечатать въ Варшавскихъ вѣдо-

москвяхъ гнусную клевету: будто Московскіе жители просили Государя Императора повелѣть арміи взять такое направленіе, чѣмъ она не коснулась Москвы, а сами хотѣли предаться во всемъ милосердію Наполеона. Распространеніемъ сей мысли, мечтавъ онъ увѣрять благородныхъ жителей столицы въ своемъ милосердіи, и овладѣвъ ею *такимъ образомъ*, надѣялся покорить всю Россію. Таковыми коварными пронырствами удавалось ему покорять народы развращенные и своекорыстные. Но какъ онъ ошибся въ характерѣ героев Русскихъ! Въспомо шого, чѣмъ бы внявъ коварнымъ его словамъ, жители Москвы оцѣнились и пропивушали ему; они оставили городъ свой ему на жертву и не рѣшились покориться иноземцу. Россія озарилась большимъ блескомъ, нежели когда нибудь, и Москва безсмертными подвигами доказала, что она была, будетъ и достойна бытъ первопрестольнымъ ея градомъ!

Z.

6.

КЪ ЖИТЕЛЯМЪ НИЖНЯГО - НОВА-ГОРОДА.

Примите насъ подъ свой покровъ,
О Волжскихъ жители береговъ!

Примите насъ; мы всѣ родные,

Мы дѣши машушки Москвы.

Веселья, щастья дни злые,

Какъ быстрый вихрь промчались вы!

Примите насъ подъ свой покровъ,

О Волжскихъ жители береговъ!

Чады, брашій нашихъ кровьдымится
 И спонеть съ ужасомъ земля,
 А врагъ коварный веселится
 На башняхъ дрежняго Кремля!

Примите насъ подь свой покровъ,
 О Волжскихъ жипели береговъ!

Святые храмы оскверненны,
 Сокровища расхищены,
 Жилища въ пепель обращены!
 Скипашься мы принуждены.

Примише насъ подь свой покровъ,
 О Волжскихъ жипели береговъ!

Давно-ли славою сіяла,
 Своей гордилась красотой?
 Какъ нѣжнамать всѣхъ насъ питала
 Москва! что сдѣлалось съ тобой?

Примише насъ подь свой покровъ,
 О Волжскихъ жипели береговъ!

Тебѣдъ плашпѣ поносны дни?
 Подь игомъ пришлеца спенашь,
 Опмсши за насъ, Богъ сильный брани!
 Не дай ему торжествовашь!

Примише насъ подь свой покровъ,
 О Волжскихъ жипели береговъ!

Погибнеть онъ! Москва возстанеть!
 Она и въ бѣдствіяхъ славна;
 Погибнеть онъ! Богъ Рускій грянетъ!
 Россія будетъ спасена!

Примите насъ подь свой покровъ,
 О Волжскихъ жипели береговъ!

В. Пушкинѣ.

Нижній Новгородъ,
 Сентября 20 1812.

НОВОСТИ.

П р у с с і я.

Изъ Кенигсберга (отъ 17 Декабря) пишутъ слѣдующее: „Мы были свидѣтелями опчаяннаго состоянія, въ которомъ находился Французская армія. Сюда прибыли разные воинскіе чиновники и многіе солдаты обезоруженные, полунагіе, босые — словомъ, въ самомъ плачевномъ состояніи. Черезъ нашъ городъ проѣхали Французскіе Маршалы и Генералы, въ слѣдующемъ порядкѣ: Намсути, Удинонь, Гувіонъ - Сень-Сиръ, Вице-Король Италійскій, Король Неаполитанскій, и около 50 Французскихъ, Баварскихъ и Баденскихъ Генераловъ, но безъ войска. На трехъ верстахъ сочшено по дорогѣ около 700 цруновъ Французскихъ солдатъ, которые погибли съ голода, отъ усталости и мороза. Вся артиллерія и обозы оспались въ Россіи. Утверждаютъ, что едвали можно составить изъ сихъ бѣглецовъ десятиптысячный корпусъ. При Тильзитѣ сдѣлано было послѣднее покушеніе оспановить ихъ, но тщетно! Они бросили ружья и пусцились бѣжать. У многихъ Генераловъ и Офицеровъ ошморожены уши, носы, ноги и пр. Гдѣ самъ Наполеонъ, здѣсь неизвѣстно.“

Германія.

Съ тѣхъ поръ, какъ Французское правительство ввело въ моду бюллетени и военныя донесенія. Нѣмецкіе владѣльцы при всякомъ случаѣ извѣщаютъ публику та-

зовыми объявленіями обо всемъ, что касается до войскъ ихъ, служащихъ Французамъ. Въ *Вирцбургскихъ* газетахъ напечатано подробное донесеніе о сраженіяхъ, происходившихъ въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ при Волковискѣ, и сказано, что полкъ Великаго Герцога Вирцбургскаго, составляющій часть дивизіи Генерала Дюркюппа, принималъ дѣятельное участіе въ нихъ, и 15 Ноября потерялъ 400 человекъ. *Дармиштадтскія* вѣдомости отъ 23 Ноября, извѣщаютъ съ восхищеніемъ, что Наполеонъ принялъ шесть батальоновъ Гесенскихъ въ число своей гвардіи и при пр. — Въ *Дрезденскихъ* вѣдомостяхъ отъ 14го Декабря (н. ст.) сказано: „Въ прошлую ночь Императоръ Наполеонъ пріѣхалъ въ сей городъ, и пробывъ въ ономъ нѣсколько часовъ, отправился въ дальнѣйшій путь, въ Парижъ. Король явился въ 5 часовъ утра къ Императору, который остановился у Французскаго посла, Барона Серры. — Императоръ пріѣхалъ сюда чрезъ Вильну и Варшаву. Свита его весьма малочисленна, ибо весь военный штабъ его остался при арміи, которою, въ отсутствіи Е. В. командуетъ Король Неаполитанскій. Князь Невшательскій (Бертье) также остался въ Вильнѣ. Сіе обстоятельство и другія причины заставляющіе думать, что Императоръ не долго пробудетъ въ своей столицѣ.“ (Но нрудно ему будетъ по возвращеніи въ Вильну найти тамъ свой главный штабъ, Неаполитанскаго Короля и Князя Невшательскаго.) — Въ Гамбургскихъ и другихъ Германскихъ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ подъ надзоромъ Франгузовъ содержится прелюбопытныя

извѣстія. Въ одной статьѣ (изъ Парижа оныя 15 Декабря) спараюшся увѣришь публику, что зима въ Россіи и Польшѣ ошинудь не такъ сурова, какъ обыкновенно думаютъ. Сверхъ того замѣчаютъ, что Французы, по наблюденію Ж. Ж. Руссо, легче всѣхъ другихъ народовъ привыкають къ различнымъ климатамъ. И подлинно они такъ привыкли къ климату Россіи, что не многіе изъ оной вышли.

Испанія.

Лордъ Веллингтонъ продолжаетъ опспунашь. Знапки въ военномъ дѣлѣ утверждають, что благоразуміе и порядокъ, съ каковыми онъ исполняетъ предположенный планъ опспупления, приносятъ ему болѣе чести нежели самыя блистательныя побѣды. Французскія вѣдомости заговорили было о сраженіи, происшедшемъ въ началѣ Декабря, разумѣется, въ пользу Французовъ; но вскорѣ послѣ того умолкли и нынѣ забавляютъ публику старыми донесеніями Французскихъ Генераловъ, начальствующихъ въ Испаніи. Въ числѣ оныхъ находится одинъ *рапортъ* Короля Испанскаго Іосифа Военному Министру Наполеона. Во всѣхъ сихъ бумагахъ провозглашаются удивительныя успѣхи Французовъ и поспѣшное опспупление Англичанъ. Неужели они не познакомились еще съ Веллингтоновыми реперадами? Неужели могли забыть, чѣмъ кончилось знаменитое преслѣдованіе сего Генерала армією Маршала Массены въ 1810 году? *

* По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Корунны, Французская армія ~~она~~ опспутила къ Валладолиду, а Лордъ Веллингтонъ возвратился въ Саламанку, Между передовыми войсками происходили небольшія сшибки.

— Впрочемъ эти донесенія у Французскихъ Журналистовъ *засланыя*, такъ какъ въ шахахъ бывають запасныя піесы на случаи болѣзни актера и ш. и. Когда непріятель перехватитъ курьера съ бюллетенями изъ арміи, или когда сочинители бюллетеней опложаютъ изданіе оныхъ впрядь до *удобнаго* случая — Французскія вѣдомости начнутъ подбивать публику спаринными донесеніями и извѣстіями; копорыя подъ другимъ именемъ, уже мѣсяцевъ за шесть до того ей надѣдали!

А н г л і я.

Дурѣ отъ 24 Дек. На корабль, прибывшемъ изъ Франціи, привезено извѣстіе, что всѣ жители сей земли оказываютъ величайшее неудовольствіе, узнавъ, сколь велика была потеря въ Россіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне носятъ уже на шляпахъ бѣлыя кокарды.

Въ Лондонской газетѣ, Morning-Chronicle, отъ 15 Декабря сказано, что библіотека бывшаго Французскаго Министра Талейрана, привезена въ Лондонъ. Думають, говорятъ сей Журналь, что Г. Талейранъ находить для имѣнія своего болѣе безопасности въ Англіи, нежели во Франціи, или желаетъ продать книги свои съ большею выгодною въ Англіи, гдѣ онѣ весьма дороги.

Ф р а н ц і я.

— Со времени появленія 24 бюллетеня большой арміи (писаннаго изъ Москвы отъ 14 Октября) жители Парижскіе узнали о предположенномъ опустуленіи оной. Всѣ журналы провозгласили не токмо возможность, но и необходимость сего движенія. Не желая выговорить слова *опусту-*

деніе, разсуждали они о занятіи зимнихъ квартиръ о движеніи въ сторону, о центральной позиціи, о продовольствіяхъ, объ операціонныхъ линіяхъ, о тактигескихъ соображеніяхъ. Всѣ вѣдомости наполнились спашьями, написанными для изьясненія и дополненія сихъ словъ. Этого было не довольно: надлежало приготовамишь Французовъ къ извѣспіямъ о потеряхъ и пораженіяхъ. Въ разныхъ бюллетеняхъ начали появляться таковыя признанія. Въ 28 сказано: „Мы потеряли множество людей отъ холода и усталости; ночные бивуаки имъ весьма вредны.“ — Въ другомъ мѣспѣ объявлено о потерѣ тысячи лошадей, въ ипрещемъ объ истребленіи артиллеріи; наконецъ должно было сказать о пораженіяхъ, копорыя преперпѣла армія, и копорыя, будучи извѣспны всей Европѣ, могли дойти до свиденія Французовъ. Сіи объявленія заключаются въ 29 бюллетенѣ*. Разумѣется что Французы, при всѣхъ препятствіяхъ (по словамъ сего бюллетеня) бьютъ своихъ неприятелей, берутъ множество въ плѣнъ и пр. и пр. О сраженіи при Красномъ 5го Ноября, на копоромъ истребленъ корпусъ Маршала Д'Аву, не говорятъ они ни слова. О пораженіи Нева корпуса сказано: Герцога Эльхингенскій, начальствовавшій трехъ тысячнымъ авангадомъ, подорвалъ укрѣпленія въ Смоленскѣ. Онъ былъ окруженъ и приведенъ въ сомнительное положеніе, но освободился изъ онаго со свойственною ему неустрашимостію. Отражая неприятеля въ печеніе цѣлаго дня, онъ двинулся ночью на лѣвой флангъ, пе-

* Писанномъ отъ 3 Дек. (и. сп.) изъ селенія Молодечна.

реправился чрезъ Диньпръ, и разстроилъ всѣ соображенія непріятеля. 19го числа Французская армія перешла при Оршѣ чрезъ Диньпръ а Руская армія, упомянутая и лишившаяся великаго числа солдатъ, прекратила свои поиски.“ Въ окончаніи сего бюллетеня говорятъ: „Изъ сказаннаго явствуетъ, что армія должна возстановить свою дисциплину, поправиться, и снабдить лошадьми конницу, артиллерию и обозы. Первая ея необходимостъ есть оподожновеніе. Обозы и лошади подходящъ. Генераль Бурсье собралъ уже болѣе 20,000 лошадей въ разныхъ депю. Потеря артиллеріи уже исправлена и пр. и пр.“ Можно ли послѣ сего скорого возстановленія Французской арміи, сомнѣваться въ непобѣдимыхъ, чудесныхъ силахъ Наполеона!

— Во многихъ иностранныхъ ведомостяхъ помѣщены подробные списки разнонародныхъ войскъ, идущихъ для укомплектованія Французской арміи. Мы можемъ сообщить читателямъ достоверное свѣденіе о свойствахъ сихъ вспомогательныхъ войскъ, и о системѣ, наблюдаемой Наполеонъ въ семъ отношеніи. Сіе явствуетъ изъ слѣдующаго письма.

Перехваченное письмо Наполеона къ Французскому Министру Иностранныхъ дѣлъ Герцогу де Бассано (Маретцу).

При мнѣ находящія здѣсь два Прусскіе полка, оплотившіеся въ авангардѣ большой арміи, и потерпѣвшіе отъ того важную потерю. Не можешь ли Король Прусскій замѣнить ихъ двумя свѣжими, хорошо вооруженными полками? Сіи могутъ между тѣмъ возвратиться въ Пруссію для укомплектова-

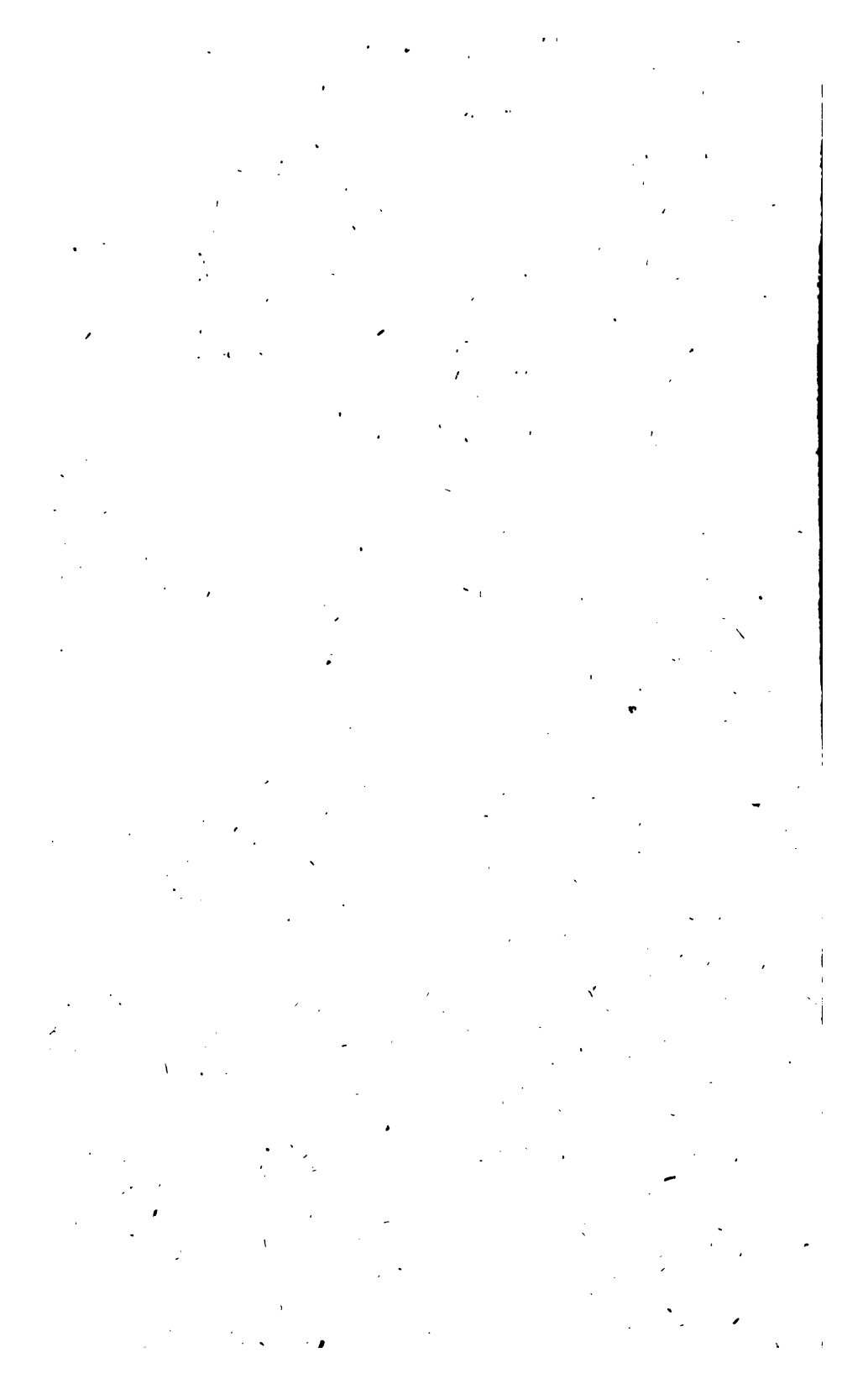
нiя. Король выиграетъ при семъ случаѣ во всѣхъ отношенiяхъ; ибо не будетъ имѣть нужды до времени издерживаться для укомплектованiя сихъ полковъ, и мѣра сiя увеличитъ число Прусскихъ войскъ, привыкшихъ къ дисциплинѣ и войнѣ, производимой большими движенiями. Прусскiя вспомогательныя войска посланы мною подъ Ригу по самому ближнему направленiю; но я желалъ бы, чшобъ вспомошествованiе седьмой дивизii моей было съ той стороны не нужно. Въ слѣдствiе сего спрашиваю я у Прусскаго Короля, не благоугодно ли будетъ ему прибавить еще 1.000 лошадей и 6.000 пѣхоты, которые отправятся подъ Ригу, для замѣненiя 7-й дивизii равнымъ числомъ войскъ. Король легко можетъ вывести войска сiя изъ Кенигсберга, Колберга, Грауденца и такимъ образомъ могутъ они подойти въ короткое время. Замѣнить можно оныя полками, выведенными изъ дальнѣйшихъ мѣстъ, укомплектовавъ нѣкоторыя команды, или вызвавъ войска изъ Силезii. Такимъ образомъ Прусскiй Король будетъ имѣть въ полѣ 4.000 конницы и 20.000 пѣхоты. Вамъ легко будетъ удостоверить его, чшо собственная его польза заключается въ скоромъ окончанii кампанii, ибо война сiя должна его весьма беспокоить, и чшо есть одно только средство окончить оную, шю есть: доказать Россii, чшо Императоръ можетъ набрать множество рекрутъ не только въ своихъ земляхъ, но и во владѣнiяхъ своихъ союзниковъ, и чшо надежда Россii подорвать Французскую армiю неосновательна и обманлива.— Тоже самое разсужденiе должны вы представить въ Австрii, въ Баварii, въ Шпун-

гардѣ и вездѣ. — Я желаю, чпобъ они не только доставили сіи подкрѣпленія, но и увеличили въ объявленіяхъ число оныхъ, и чпобъ Государи приказали напечатать въ вѣдомостяхъ своихъ извѣстія о важныхъ силахъ, ими опправляемыхъ, удвоивая число оныхъ. — Разумѣется, чпо Прускій корпусъ, находившійся въ Мемель, не долженъ счипаться въ сихъ подкрѣпленіяхъ. — За симъ молю Бога, да сохранишь васъ подъ святымъ своимъ покровомъ. Москва, 16 Октября 1812. (н. сп.)

Подписано: *Наполеонъ*.

(9 Января.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1813. No IX.

I.

ИЗВѢСТІЕ •

О НЫНѢШНЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ МОСКВЫ.

Въ Февралѣ 1813. *

По желанію вашему, Л. Д. увѣдомляю васъ, что мапущка наша Москва, потерпѣла отъ нашествія Французовъ немеше, какъ Лиссабонъ нзкогда отъ землетрясенія. Теперь она представляеть обширное пожарище, на коемъ порчатъ однѣ печныя трубы, куча камней, развалины и глыбы земли, обрушенной

* Сія статья прислана Издаателямъ при слѣдующемъ письмѣ: „На сихъ дняхъ получилъ я отъ брата моего письмо о положеніи Москвы во время пребыванія въ ней Французовъ и послѣ ихъ выхода. Вся подробность, касяущаяся до себѣ несчастнаго случая, конечно достойны любезншства каждаго сына Отечества; и могутъ представитъ нзкоторыя разительныя черты читателямъ вашего журнала. Вотъ выписка изъ онаго, изъ которой многіе увидятъ, что до насъ дошли не всѣ еще ужасы, которые совершили новыя Татары на развалинахъ сей славной столицы. Я. г.“

взрывами, и сіе зрѣлище приводишь каждаго въ содроганіе! Теперь уже не можно сказать сынама сей древней колыбели и гробницы Рускаго дворянства, съ любезнымъ ея Стихотворцомъ :

Что Машушки Москвы и краше и милѣ!

Теперь всякой скажетъ : что машушки Москвы печальнѣе унылѣ, огорченнѣе? что можешь сравниться съ ея раззореніемъ? какую замѣну можно сдѣлать ея потерямъ? кто возвратишь ей сіи гордыя башни, омытыя кровію нашихъ предковъ? кто гробы праотцевъ нашихъ, кто благолѣпные храмы наши приведешь въ первобышнюю ихъ цѣлосць? Все погибло невозвратно. Произведеніе *мира и обилія*, ненарушаемое 200 лѣтъ сряду, погибло въ одинъ мѣсяць! все пало отъ меча и огня новыхъ Гошеовъ, новыхъ Тапаръ! Но и Тапара (въ 1240 году,) въ мрачныя времена, кои привыкли мы называть *непросвѣщенными*, народы дочующіе и почти дивіе, не поступали такимъ образомъ въ Кіевъ и во Владимірѣ. — Они Французы, превзошли неисповспномъ самихъ Американцовъ, Антропофаговъ, и дозволили себѣ все

по, до чего только можѣтъ довести необузданность подлой черни, когда она, неся въ руцѣ мечъ или дубину, напьется по горло, и не помнитъ ни Бога, ни Государя, ни чести, ни правоты, ни правъ народныхъ; когда сволочь сія уподобится, шакъ сказашъ, скопамъ, валяющимся въ пинѣ, и находящимъ роскошь свою въ мерзости, сладость въ гнусности, удовольствіе въ неистовствѣ! — Но станемъ говорить безъ разсужденій; ибо нашъ мѣста разсужденію при видѣ толпъ беззаконій, бѣшенства, маглости, буйства. — Перо обливаешь кровью, всякой разъ; когда примешься описывать сіи бѣдствія... Но... не будемъ пугишь! — Съ нами случилось по словамъ Пророка: „опъ лица гнѣва твоего, „Боже, мы распяли какъ воскъ; вспяши бы, „ли и пали; нынѣ же возспали и исправились: слава силъ твоихъ, Господи!“ — Мы несчастіемъ своимъ приобрѣли общее благополучіе; мы въ развалинахъ Москвы погребли кости враговъ нашихъ; огнемъ ея пожаровъ исполнились нечестивые шрупы ихъ; мы были поруганы, но мы одержали верхъ; мы пожертвовали миліонами Сподолицы беззаконіи:

ной, и на полях славы, шамь, гдѣ грабители могли защищаться, мыг гнали ихъ, какъ сипадо скоповъ, гнали безчестно опъ во-рошъ Москвы, чрезъ 1000 верстъ, и усѣли поля наши ихъ шрупами! — Ангель опмсипи-пель пламенникомъ своимъ потонялъ въ пыль нечестивое войско новаго Сennaхериба — и оспашки его посѣлъ на брегахъ Нѣмена! — Слава великому *Сласу*, коему созидаешся храмъ въ душахъ нашихъ и на пепелищѣ мапушки Москвы. — Слава юному Александру преобро-ровшему снѣраго, посѣдвшата въ возняхъ; слава Рускому храброму воинспву и вождю его! — Богъ возвеличилъ ихъ надъ всѣми и удивилъ вселенную. Неслыханно еще, чпобъ какой нибудь Подководецъ, — еспшлибъ онъ былъ и прамый Донъ Кишопъ — поперялъ спо-пысачъ войска въ шесшь мѣсяцовъ, для шого шолько, чпобъ имѣшь пусшую славу — взяшь Мосиву; но Бонапарше, которой былъ идо-ломъ Европы и чудо военного искусствва — для сего шолько, погубилъ болѣе полу-миліона храбрыхъ сыновъ Европы. Никогда не была кампанія глуше сей кончена; никшо не ушалъ свисона шакъ низке; ни самъ Дарій,

кошорой гналь Персовъ спадами, какъ овецъ на убой, не сдѣлалъ никакихъ ребяческихъ ошибокъ! — Что дѣлалъ Бонапарть 40 дней въ Москвѣ? чего ожидалъ? на что надѣялся! чѣмъ занимался? — Точно на него нашелъ нашъ Руской столбнякъ; послѣ шакого *тулака* (извините выраженіе!) какой получила онъ при Бородинѣ! — Говорятъ, когда льва поймають въ яму, по въ первую минушу смятенія его можно надѣсть на него нарыльничъ и веспи хопъ за нипочку; такъ и съ Бонапартомъ: но я не хочу равнять его, сего изверга рода человѣческаго, съ великодушнымъ Царемъ звѣрей. Я поговорю съ вами о сихъ 40 дняхъ послѣ; теперъ обратимся къ насюющему предмету! —

Кремль, послѣ бѣгства изъ Москвы Французовъ, которые подорвали его, былъ запертъ для входа, и во все время, кромѣ гауптвахты, нишко не входилъ шуда. Но теперъ уже пускають, и я шрешьяго дня былъ въ ономъ. Какая печальная картина! — Колокольня *Ивана Великаго*, или лучше сказать, пристройка къ высокой его башнѣ, на коей висѣди самыя большіе колокола, и подъ кою находи-

лась насупротивъ Грановицой Палаты гауптвахта: вся взорвана на воздухъ и представляеть печальной ошпахоу разрушенія. Башня хопя и устояла, но повреждена, почему необходимо нужно и ее сломать. — *Арсеналъ* ошъ самыхъ *Никольскихъ воротъ* и до половины собственно своихъ, съ угольною башнею, что въ *Тверской*, и съ частію *Никольской башни*, такъ же подорванъ, причеъъ вся желѣзная крыша арсенала до самыхъ *Троицкихъ воротъ* сорвана; а пушки, споявшія вокругъ онаго, и въ томъ числѣ большія у самихъ ворошъ его, по причинѣ пажеспи своей, остались на мѣспахъ. Ошъ *Никольскихъ воротъ* и до арсенальныхъ, все завалено взрывомъ. *Кремлевская стѣна*, ошъ Москворѣцкаго моста, вдоль по набережной, взорвана въ прехъ мѣспахъ, ошъ чего и желѣзная рѣшетка набережной сбита въ рѣку; угольная же башня въ каменному мосту, такъ называемая *водозводная*, взорвана совершенно и большею частію обрушилась въ рѣку. Прочія Кремлевскія башни и стѣны цѣлы. Всего удивительнѣе, что при взрывѣ колокольни Ивана Великаго, всѣ Соборы, кошорые довольно близко спояшъ, нима-

до не повредились, выключая оконъ , изъ коихъ, отъ сильнаго потрясенія, даже и за *Кузнецкимъ мостомъ* не осталось ни одного цѣлаго. *Грановитая Палата* и Дворецъ, гдѣ жилъ Бонапарте, сожжены; Архіерейской же домъ и прочее все цѣло. *Университетъ*, *его лекціонъ*, *прекрасной Пашкова домъ* съ фоншанами, *Атраксиха* и прочіе значительнѣйшіе дома, *театръ*, *домъ благороднаго собранія*, *Англійскій клубъ*, и проч. всѣ сожжены. Повторяю, что Москва представляеть ужасъ, а не разореніе!.... Изъ Кремля увезено было Французами, вмѣсто профеевъ : *крестъ* съ Ивана Великаго, вышиною въ 3 сажени, обитый весь серебрянными вызолоченными листами, который прошлаго года, вмѣстѣ съ главою, былъ вновь позолоченъ и стоилъ бо, 000 рублей; *стоявшій на Сенатскомъ куполѣ мѣдной конь*, изображающій Московской гербъ, и такой же *двуглавой орелъ*, снятой съ башни виннаго двора. Все сіе опбило, но гдѣ теперь находится, не знаю, равно и того, что происходило въ Соборахъ, когда сіи неисповые опверзли враша ихъ: епію тайна, которой здѣсь никто не знаетъ, да и они до сихъ поръ за-

крыты. Знаю поелю, что какъ всѣ секретница Царскія, подѣ названіемъ *оружейной Палаты*, такъ равно и вся *соборная ризница* съ богатѣйшими иконами Богоматери *Владимирскія*, *Иверскія* и прочими, были вывезены заблаговременно; ризница же привезена изъ Вологды на 120 подводяхъ, что я самъ своими глазами видѣлъ. *Сохранная казна* Воспитательнаго дома, простирающаяся до 30 миліоновъ руб. также подѣ прикрытіемъ караула была отправлена заблаговременно; равно и прочія присущивенныя мѣста съ ихъ денежными суммами: слѣдственно жадные грабители не поживались, какъ полагали. Воспитательной домъ цѣлъ, и служилъ убѣжищемъ болѣе 6 тысячъ несчастныхъ, кромѣ собственно своихъ; однако и его большіе возрастные мальчиковъ и дѣвицъ, равно и всѣ *Инспиритионскія дѣвицы*, вывезены благополучно. Все вообще монастыри и церкви разграблены и даже сожжены; да и въ уцѣлѣвшихъ отъ пожара домахъ, ничего не оспалось неповрежденнаго. Говорятъ, что Бонапарте предѣ выходомъ своимъ, велѣлъ не только взорвать весь Кремль и сжечь оспалыя дома, но и всѣхъ жише-

лей перерѣзати до послѣдняго, что самое даже Французскіе Офицеры, изъ сожалѣнія къ обывателямъ, изъясняли словами, паншоминами и даже записками; однако, когда они спѣсены были со всѣхъ споронъ и сами, шо за поспѣшностію не успѣли совершить сего послѣдняго варварства. Въ прочейъ осшервеніе сихъ людей противъ подобныхъ себѣ до того простиралось, что они, опрѣзавъ у двухъ человѣкъ головы, прикладывали ихъ попеременно съ одного шуловища на другое, и тѣмъ забавлялись. Спарухъ бо лѣпныхъ и го лѣпныхъ дѣвочекъ они хватали безъ разбору. Когда Французъ встрѣчалъ на улицѣ женщину, шо остановивъ ее, подымалъ плашь на голову, и обыскивалъ. Бude находилъ зашишныя въ сорочкѣ деньги, или вреснѣ серебряной на шеѣ, серьги, кольца на рукахъ: шо все исправно обиралъ, или остановя и схватя за пазуху женщину и разодравъ сверху до низу плашь и рубаху, шоже дѣлалъ; шубы, салопы и капоты снимали безъ разбору, ни мало не заботясь о нагошѣ женщастныхъ, — безъ одежды и безъ кусна хлѣба скипавшихся полца-

ми, по разграбленному и въ конецъ разоренному городу. Прибавъ те къ сей картинѣ еще и то, что весь сей бѣснующійся народъ представлялъ изъ себя пречудный маскарадъ: здѣсь встрѣчался усатой гренадеръ въ священническихъ ризахъ и въ преугольной шляпѣ; тамъ въ женскомъ салопѣ и съ эпипрахилемъ на шеѣ; здѣсь въ женской мавпиліи, въ шароварахъ и съ каскою; тамъ въ бѣломъ плащѣ и съ алымъ кокошникомъ на головѣ; вопль еще въ дьяконскомъ стихарѣ; шупъ верхомъ въ монашеской рясѣ съ краснымъ перомъ на шляпѣ; здѣсь куча солдатъ въ женскихъ юбкахъ, завязанныхъ около шей; однимъ словомъ Французы *арлекниствовали* отъ избытка сердца своего, и ругались всѣмъ на свѣтѣ. Представьте при сей пестротѣ наряда разбросанныя по улицамъ убитыя и обгорѣвшія человѣческія тѣла, и мертвыя лошадиныя шрупы; присоедините къ тому бѣгающихъ, нагихъ женщинъ, вопль и сътованіе, ненастную погоду, неимѣніе пристанища и голодь: то все еще картина будетъ не доспающею! Надобно прибавить, сколько при всемъ эшомъ варварствѣ, народъ Француз-

скою показывалъ легкомыслія. — Вопль они грабятъ, жгутъ, убиваютъ, опягощаютъ ношами захваченныхъ ими въ плѣнъ гражданъ, глупѣйшимъ образомъ наряжаются; и въ то самое время, когда городъ со всѣхъ сторонъ объятъ пламенемъ—даютъ на театръ Г-на Познякова, Французскую комедію, и всѣ опрощенью бѣгутъ наслаждаться театральнымъ зрѣлищемъ, иные пѣшкомъ, другіе верхами на лошадяхъ! — Этого мало: собираютъ церковныя свѣчи, иллюминуютъ дома и даютъ балы; вальсируютъ безъ памяти другъ съ другомъ, и наконецъ приспаваютъ къ нѣкошорымъ изъ нашихъ, и спрашиваютъ: *Où sont vos Barines?* гдѣ ваши барыни? *Où sont vos Demoiselles?* гдѣ ваши дѣвицы? и сожальютъ, что нѣтъ женщинъ, съ кѣмъ бы имъ можно было хорошенько поплясать. — Касательно грабежа, утонченіе Французовъ въ семь родѣ достигло до высочайшей степени. Не осталась такой пытки, которой бы они не употребили, чтобы допросить, гдѣ чье имѣніе зарыто и запряжано; вездѣ рублили и копали! Ежели проносили въ гробъ мертвое шѣло, для погребенія, то оставались и осматривали оное; даже са-

мыя могилы разрывали въ чайніи найпи со-
 провища. — Но и въ семъ случаѣ, одинъ
 анекдотъ показываетъ превосходство Ан-
 глійскаго твердаго ума надъ Французскимъ
 легкомысленнымъ. Одинъ живущій въ Москвѣ
 Англичанинъ, по долгомъ размышленіи, не зналъ
 какъ спасти свое имущество. Уже во время
 нашествія Французовъ, онъ вырылъ глубокую
 яму, опустилъ на дно свои сундуки, и засы-
 палъ землю; попомъ, оставя пустаго мѣста
 до поверхности на два аршина, положилъ
 туда мертваго Французскаго солдата. — Фран-
 цузы, примѣшивъ, что на семъ мѣстѣ запри-
 тано имущество, начали опрывать, и
 увидя шотчасъ по всрытіи земли своего
 мертваго собрата, оставили работу, думая,
 что тушь кромѣ мертваго ни чего болѣе
 не было. Такимъ образомъ Англичанинъ
 спасъ свое имѣніе! — Извѣстно, что Фран-
 цузы заняли Москву 2 Сентября и были
 тамъ по 11 Октября. Сіе время можно на-
 звать глубокою осенью. Когда городъ былъ
 превращенъ въ пепель пожаромъ, и слѣдова-
 тельно по ушущеніи его неосвѣщенъ фонаря-
 ми, по въ осеннія, глубокія и темныя ночи,
 жители Москвы убивали Французовъ великое
 множество — кидали ихъ въ колодези, под-
 вали, погребы, пруды и другія мѣста. Сіе
 доказывается и шѣмъ, что дѣйствительно во

всѣхъ церквахъ, Французы дѣлали даже подѣ самыя высокія оны, нары на подмосквахъ, и взобравшись на оныя, сидѣли по цѣлымъ ночамъ при огнѣ, не смѣя показаться на улицу. Опъ сего произошла скрыпная война, такъ, что Французовъ били наши по ночамъ, а днемъ либо припались въ подземелья, либо были убиваемы въ свою очередь Французами. Только говорящъ, что Бонапарте не дощипался въ Москвѣ болѣе 20 тысячъ человѣкъ. Теперь Правительство принимаетъ въ семь случаевъ дѣшительныя мѣры; уже сожжены, говорятъ почти всѣ мершвыя шѣла, и не можно, опасаться дурныхъ послѣдствій. Повторяю: Москва не представляеть уже первобытнаго своего блеску. Нѣтъ экипажей, нѣтъ дворянства. Монументъ Екатерины при пожарѣ упалъ, но сохраненъ въ кладовой; въ дверяхъ же славнаго нашего благороднаго собранія, перваго клуба въ Россіи, теперь сдѣлана лавочка, гдѣ продаются лапти, нульки, веревки и прочее.... Охотной рядъ есть базаръ изъ возовъ; на *красной площади*, по обѣимъ сторонамъ, построены въ два ряда деревянныя лавочки наподобіе бывшихъ хлѣбныхъ и пабачныхъ. Суконныхъ поваровъ, такъ же посуды, сахару, чаю и прочаго еще мало, но мѣняльщиковъ серебра и серебряныхъ денегъ очень много. Причина сему та, что всякой купецъ изъ серебрянаго ряду могъ въ одномъ мѣшкѣ унести все съ собою; по крайней мѣрѣ, я такъ думаю. Фабрикъ цѣлыхъ осталось мало; однако *Чороковыя* уже дѣйствуютъ.

(Продолженіе общаго)

II.

RAPPORT

A S. M. LE ROI DE SUÈDE.

(Suite.)

Pendant que ces hostilités s'exerçaient dans la Poméranie, on arrêtait les postes suédoises à Hambourg, et on y faisait des perquisitions secrètes, pour découvrir les sommes que les Suédois y possédaient. Le chargé d'affaires de V. M. à Paris, privé de toute nouvelle de la Suède, eut bientôt, par la voie publique, la certitude de l'entrée des troupes françaises dans la Poméranie. Il présenta en conséquence une note au Duc de Bassano, pour obtenir des éclaircissemens sur cette occupation. On lui demanda si c'était par ordre de sa Cour qu'il faisait cette représentation; et lorsqu'il eût déclaré, que dans une affaire de cette importance, il avait cru devoir prévenir les ordres du Roi son maître, le Duc de Bassano lui observa qu'il fallait les attendre, avant qu'il pût s'expliquer sur l'objet principal.

Dans cet état de choses, le premier soin de V. M. devait être, de s'assurer des dispositions des puissances, dont l'influence était la plus intéressante pour la Suède, et de se préparer, par de nouvelles alliances, la plus grande sécurité pour l'avenir.

Le silence du cabinet français continua, et tout annonça une rupture prochaine entre cette puissance et la Russie. La saison s'approcha où les flottes anglaises visiteraient de nouveau la Baltique; et il y avait tout lieu d'attendre que le ministère britannique, en récompense des ménagemens accordés au commerce suédois, exigerait une conduite pacifique plus décidée de notre part. V. M. se voyait par conséquent à la fois exposée au ressentiment de l'Empereur Napoléon ou aux hostilités de

II.

Д О Н Е С Е Н І Е

Е. В. К О Р О Л Ю Ш В Е Д С К О М У.

(Продолженіе.)

Между тѣмъ, какъ сіи непріятельскія дѣйствія происходили въ Помераніи, Шведскія почты были захвачены въ Гамбургъ, и въ семь городовъ дѣлались тайныя изысканія, для открытія суммъ, которыя принадлежали въ немъ Шведамъ. Повѣренный въ дѣлахъ Вашего Величества въ Парижъ, не получая никакихъ извѣстій изъ Швеціи, вскорѣ увѣрился посредствомъ всенародныхъ вѣдомостей, что Французскія войска вошли въ Померанію. Въ слѣдствіе сего представилъ онъ ному Герцогу де Бассано, чтобы получить объясненіе касательно сего занятія. У него спросили, по приказанію ли Двора своего онъ дѣлаетъ сіи представленія, и когда онъ объявилъ, что въ столь важномъ дѣлѣ почтительная онъ обязанностію предупредить приказанія Короля, Государя своего, то Герцогъ де Бассано далъ ему знать, что надлежитъ дожидаться оныхъ до объясненія главнаго предмета.

Въ семь положеніи дѣлъ, первое раченіе Вашего Величества было увѣриться въ расположеніи державъ, которыхъ вліяніе на Швецію было важнѣе прочихъ, и новыми союзами приобрести большую на будущее время безопасность.

Молчаніе Французскаго кабинета продолжалось, и все предсказывало скорой разрывъ сей державы съ Россією. Наступило годовое время, въ которое Англійскіе флоты снова должны ствовать наблюдать Балтійское море, и надлежало ожидать, что Британское Министерство, въ вознагражденіе пощады, оказанной имъ Шведской торговлѣ, пошребуетъ съ нашей стороны совершеннѣйшаго примиренія. Посему

la Grande-Bretagne, et aux agressions de la Côte de Russie. Le Danemarck avait déjà pris une attitude menaçante.

L'état était livré aux destinées incertaines de l'avenir; des traités faibles et déjà rompus étaient la garantie de son existence. Le nom glorieux de S. A. R. le Prince Royal releva le courage national; et les Suédois se rappelèrent qu'après avoir défendu leur liberté sur leurs rivages, ils avaient su les franchir pour poursuivre la tyrannie. Ainsi l'amour de l'indépendance sauva la patrie du précipice, où l'on était prêt à l'ensevelir.

Votre Majesté, convaincue du danger qu'il y avait à se laisser entraîner par la marche précipitée des événements, jugea qu'il était tems de se rapprocher du cabinet anglais, et de s'ouvrir à celui de Russie avec une noble franchise. V. M. vit avec plaisir le marquis de Welleseley, alors ministre des affaires étrangères, disposé à accueillir ses propositions, et pénétré, à cette époque, des dangers imminens que courait l'Europe. Quelque tems après Elle conclut à Orebro un traité de paix avec l'Angleterre, avantageux aux deux pays; et les relations d'amitié et de bon voisinage furent resserrées avec la Russie, par un nouveau pacte, dont l'exécution doit mettre la Suède à l'abri de toutes les commotions de la politique continentale.

V. M. regardait l'ignorance où l'Empereur des Français laissait la Suède, comme une volonté de l'entraîner despotiquement dans son système continental, dont elle se trouvait naturellement détachée par la prise de la Poméranie. V. M. avait en outre un exemple frappant par le sort que subissait une puissance de l'Allemagne, amie de la Suède, qui après avoir été très-longtems laissée dans l'incertitude, si ses offres de contracter une alliance seraient acceptées, fut tout-à-coup cernée par des armées françaises, et se vit contrainte de se livrer à la discrétion de l'Empereur.

Ваше Величество видѣли себя въ одно время подвергнушимъ негодванію Императора Наполеона, или непріятельскихъ дѣйствіямъ Англіи и нападенію со стороны Россіи. Положеніе Дании равномѣрно Вамъ угрожало.

Государство предано было неизвѣстности о будущей своей участи; одни слабые, уже нарушенные договоры ручались въ его существованіи. Знаменитое имя Е. К. В. Кронпринца, возвысило народное мужество, и Шведы вспомнили, что, защитивъ свободу на берегахъ своихъ, они умѣли преиши ихъ для преслѣдованія пиратства, Такимъ образомъ любовь къ независимости спасла Государство, споявшее уже на краю пропасти, въ которую готово оно было низринуться.

Ваше Величество, будучи увѣрены, сколь опасно предаваться быспрому спремленію происпешивъ, засмотрѣли, что наступило время приближиться къ Англіискому Кабинету, и открьтсь Россійскому съ благороднымъ прямодушіемъ Ваше Величество видѣли съ удовольствіемъ, что Маркизь Веллеслей, тогдашній Министръ иностранныхъ дѣлъ, готовъ былъ принять Ваши предложенія, и чувствовалъ, какія великія опасности угрожали тогда Европѣ. Черезъ нѣсколько времени послѣ того заключили, Вы въ Эребро съ Англією мирный трактатъ выгодный обѣимъ землямъ; дружественныя сношенія и доброе сосѣдство съ Россією были утверждены новымъ договоромъ, котораго исполненіе должно защититъ Швецію отъ всѣхъ волненій полипики твердой земли.

Недоумѣніе, въ которомъ Императоръ Французовъ оставалъ Швецію, почли Ваше Величество желаніемъ его возлечь Швецію самовластно въ свою систему твердой земли, отъ которой она была отдѣлена взятіемъ Помераніи. Ваше Величество видѣли сверхъ того разительный примѣръ въ участи, которой подверглась Нѣмецкая держава, союзница Швеции, которая бьвъ долгое время въ неизвѣстности, примушь ли ея предложенія о вступленіи въ союзъ, была окружена Французскими войсками и принуждена подвергнуться власти Императора.

Depuis la réunion du pays d'Oldenbourg à l'Empire français, on sut avec certitude que des différends, tant à cet égard que relativement au système continental, avaient eu lieu entre les cours de France et de Russie, et que les préparatifs de guerre qui se faisaient des deux côtés, pouvaient facilement conduire à des hostilités ouvertes. Cependant la France n'avait pas encore témoigné à V. M. le moindre désir ni fait aucune ouverture, tendante à engager la Suède dans une guerre contre la Russie.

Maintenant que les rapports du royaume devaient être regardés comme rompus par l'occupation de la Poméranie, la proposition suivante fut faite, non pas officiellement, mais par une voie non moins sûre, de la part de l'Empereur Napoléon :

Après avoir fait un long exposé des déviations, souvent répétées de la Suède, d'une observation sévère des principes du système continental, déviations qui, disait-on, avaient à la fin forcé l'Empereur de faire entrer ses troupes en Poméranie, sans cependant l'occuper, S. M. exige :

„Qu'une nouvelle déclaration de guerre se fasse contre l'Angleterre; que toute communication avec des croiseurs anglais soit sévèrement défendue; que les rivages du Sund soient pourvus de batteries, la flotte équipée et le canon tiré contre les bâtimens anglais.“

„Qu'en outre la Suède mette sur pied une armée de 30 à 40,000 hommes pour attaquer la Russie, au moment où les hostilités commenceront entre cette puissance et l'Empire français.“

„Pour dédommager la Suède, l'Empereur lui promet la restitution de la Finlande.“

„S. M. I. s'oblige, en outre, d'acheter pour 30 millions de francs de denrées coloniales, à condition que le paiement ne s'effectuera qu'après que les marchandises auront été déchargées à Dantzig ou à Lubeck.“

По присоединеніи Ольденбургской земли къ Франціи, стало достоверно извѣстно, что распри какъ въ семь отношеніи, такъ и въ разсужденіи системы твердой земли происходили между Французскимъ и Россійскимъ дворами, и что приговоренія къ войнѣ, происходившія съ обѣихъ сторонъ, легко могли превратиться въ явную войну. Между тѣмъ Франція не изъявила Вашему Величеству ни малѣйшаго желанія, и не сдѣлала никакого предложенія, чшобъ вовлечь Швецію въ войну съ Россією.

Въ то время, какъ можно было почестъ сношенія сего Королевства съ Францією, прерванными занятіемъ Помераніи, слѣдующее предложеніе было сдѣлано не офиціально, но другимъ не менѣе достовернымъ путемъ, со стороны Императора Наполеона.

Исчисливъ въ подробностяхъ часто повторяемыя отступленія Швеціи отъ строгаго наблюденія правилъ системы твердой земли, которыя, какъ говорили, принудили Императора ввесити войска свои въ Померанію, не занимая оной, Его Величество пребывалъ :

„Вновь объявить войну Англіи; строго запретить всякое сношеніе съ Англійскими крейсерами; снабдить берега Зунда батареями, снарядить флотъ, и спрѣлать по Англійскимъ кораблямъ.“

„Сверхъ того Швеція должна поставить армію отъ 30 до 40 тысячъ человекъ, чшобъ напасть на Россію, въ то самое время, какъ начнутся непріяшельскія дѣйствія между сею державою и Французскою Имперією.“

„Для вознагражденія за сіе Швеціи, Императоръ обѣщаетъ ей возвратити Финляндію.“

„Его Императорское Величество сверхъ того обязуется купить на 20 милліоновъ Франковъ колоніальныхъ товаровъ съ тѣмъ условіемъ, чшобъ ялапа совершилась не прежде выгрузки товаровъ въ Данцигъ или Любекъ.“

„Finalement S. M. I. permettra, que la Suède puisse participer à tous les droits et avantages, dont jouissent les états de la confédération du Rhin.“

(La fin incessamment.)

„Наконецъ Его Императорское Величество позволитъ Швеціи участвовать во всѣхъ правахъ и выгодахъ, коими пользуются владѣнія Рейнскаго союза.“

(Окончаніе впродъ.)

III.

ОБОЗРѢНІЕ КАМПАНИИ 1812 ГОДА.

(Продолженіе.)

Въ новѣйшія времена не найдемъ ни одной кампаніи, которой оборонительной планъ былъ бы расчисланъ, придвидѣнъ и исполненъ съ такимъ благоразуміемъ, швердосію и успѣхомъ! Полководцы Россійскіе, въ мнвупу неожиданнаго вторженія вражескаго, начертали оной и продолжали до конца, не смощря на всѣ полагавшіяся имъ препящствія. Безразсудный непріятель, не видя, что идешь къ собственной своей гибели, хвалился, что его щасливо обдуманной и исполняемой

жланъ приводишся въ дѣйство съ неизмовѣр-
нымъ успѣхомъ: онъ не примѣчалъ, что спо-
спѣшествуешь намѣренію своихъ проливни-
ковъ, что вдается въ неизбѣжную бѣду! —
Рускіе Полководцы, рѣшась опустушить во-
внутренность земли своей, обезсилишь пѣмь
многочисленнаго врага, и умножишь свои си-
лы, предвидѣли, что успѣхъ не преминешь
увѣичать ихъ предпріятіе; но не лзя имъ
было опредѣлить той почки, до которой
производимо будетъ сіе опступленіе, на
которой обоудныя силы, уменьшеніемъ одной
и увеличеніемъ другой арміи, прійдутъ въ
равновѣсіе. При *Смоленскѣ* Французская ар-
мія была слишкомъ вдвое многочисленнѣе
Руской. Пропизопоспавивъ Россіянамъ со-
размѣрную силу, могла она обойти съ обѣ-
ихъ сторонъ и отрѣзать ихъ опъ *Москов-*
ской дороги. Наша армія опступила. Глав-
нокомандующій напедь при *Бородинѣ* вы-
годную позицію, въ ней остановился и даль
выгодную башадію, которая доказала пре-
восходство Руской арміи надъ непріа-
тельскою. Французы были отражены на
зсѣхъ пуняпахъ и принуждены опступишь

въ прежнюю свою позицію. Баталія сія была самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, копорыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны; поперя съ нашей стороны была весьма важна, и хотя непріятель потерялъ впрое болѣе, но чрезвычайное превосходство въ числѣ войскъ дало ему способы пускити часнь силъ своихъ по споронамъ нашей арміи, дабы обойти и отрѣзать ее отъ Москвы. Сіи обспоятельства и то, что самыя нужные Генералы были переранены, принудили нашего Главнокомандующаго отспунити по Московской дорогѣ. Авангардныя дѣла съ непріятелемъ происходили ежедневно. На недалнемъ разстояніи отъ *Бородина* до *Москвы* не представилось позиціи, на копорой можноть было съ надежностію принятии непріятеля. Главнокомандующій никакъ не могъ опважиться на баталію, копорой невыгоды имѣли бы послѣдствіемъ не шолько разрушеніе арміи, но и кровопролитнѣйшую гибель и превращеніе въ пепель самой *Москвы*. * Онъ собралъ военный совѣтъ

* Великодушный Полководецъ Россійскій, привыкшій судити о другихъ по ощущеніямъ собственнаго

изъ первенствующихъ нашихъ Генераловъ , и рѣшился , хотя нѣкоторые изъ оныхъ были пропивнаго мѣтня , впустилъ непріятеля въ *Москву* , изъ коей всѣ сокровища , арсеналъ и всѣ почпи имущества , какъ казенныя такъ и частныя были вывезены , и ни одинъ почпи жишель въ ней не оставался. Войска наши пройдя 2 Сентября чрезъ *Москву* на *Коломенскую* дорогу. Сдѣлавши на ней два марша , для приведенія въ дѣйство намѣренія Главнокомандующаго смонись ближе на комуникаціонную линію непріятельской арміи , и оставивъ на рѣкѣ *Пахрѣ* у *Кулакова* арьергардъ , приблизилась она форсированнымъ фланговымъ маршемъ къ *Подольску*. Въ ночи на 6 число арьергардъ скрытымъ маршемъ послѣдовалъ пою же фланговою дорогою за армією , оставя часть козачковъ для фальшиваго движенія на *Коломцу* , и показывая непріятелю , будто и армія наша сдѣлала шуда свое општуленіе. Армія же 7 числа , сдѣлавъ фланговой маршь въ 18

сердца , не могъ вообразить , что неистовство врага заставитъ его разграбить и опустошить городъ , нашимъ имъ безъ боя.

версть на *Калужскую* дорогу и пославъ сильныя паршіи на *Можайскую*, весьма озабошила пылъ непріятеля. На семь маршѣ, прикрывая *Тулѣ*, *Калѣцѣ* и *Орелѣ*, для скрытноспи сего направленія, вводила она непріятеля на каждомъ маршѣ своемъ въ недоумѣніе; направляясь сама къ извѣстному пункту, маскировалась она между шѣмъ движеніями легкихъ войскъ, дѣлая демонстраціи, по къ *Коломнѣ*, по къ *Серлухову*, за коими непріятель большими паршіями слѣдовалъ. Арьергардъ, перешедъ чрезъ рѣку *Пахру*, спалъ параллельно ошъ арміи къ *Москвѣ* въ 10 верстахъ. — Генералъ-Адъютантъ Баронъ *Винценгероде* спалъ съ опрядомъ своимъ на *Тверской* дорогѣ, имѣя козачьи полки на *Владимирской*, *Ярославской* и *Дмитровской* дорогахъ, также въ *Воскресенскомѣ* и въ опредѣспносныхъ *Можайска*. Между *Можайскомѣ* и *Гжатско* расположился Ахшперскаго гусарскаго полку Подполковникъ *Давыдовъ* съ опрядомъ легкой кавалеріи. Для прегражденія непріятельскихъ коммуниацій на *Коломенской* дорогѣ, между *Можайскомѣ* и главною арміею пославленъ былъ въ пылу непріятель

ля сильной опрядь, подь начальствомъ Генераль-Маіора *Дорохова*. Главная кваршира Генераль-Фельдмаршала, 11 Сентября была въ селѣ *Красной Пахрѣ*, а 19 въ деревнѣ *Богородицкой*; 22 вступила армія въ укрѣпленный лагерь на правомъ берегу рѣки *Нары* при селѣ *Тарутинѣ*, а главная кваршира 24 числа перенесена была въ деревню *Леташевку*, что за лагеремъ на Калужской дорогѣ. — Въ сихъ двухъ мѣстахъ нашель Полководецъ нашъ крайнія почки предположеннаго општупленія; въ нихъ армія наша пришла не шолько въ равновѣсіе съ непріятельскою, но и получила надъ нею важный перевѣсъ, и съ сего времени начинается новый, блистательный періодъ сей безпримѣрной кампаніи.

(Продолженіе впрядь.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

*Письмо Рускаго Офицера изъ Кенигсберга
въ Москву.*

Благословенъ Господь Богъ нашъ во брани пропивъ враговъ, дерзнувшихъ разорять горнихъ сердца ко Господу! Ужась объемлетъ каждого, при видѣ наказанія нечестивыхъ! Тысячи шруповъ отъ голоду и спужи умершихъ покрываютъ землю, и тысячи умирающихъ со скрежетомъ зубовъ проклинаятъ бытіе свое! Вошь участь сообщниковъ щеславнаго злодѣя, который и самъ едва избѣгъ смерти, и для того единственно, чтобы еще постыднѣе скончашъ жизнь свою! — Не спану исчислятъ всѣхъ бѣдствій, прешерпвныхъ Французами, и еще имъ предстоящихъ; скажу только: благословенъ Господь Богъ нашъ! Рускіе унизили кичливость пирана рода человѣческаго. Рускіе одни, съ вѣрою въ Бога съ преданностію къ Государю и любовью къ Отечеству, сразились съ цѣлою почти Европою, побѣдили враговъ — и Россія, вмѣсто мщенія, даетъ миръ и спокойствіе всему свѣту. Единственная черта въ Испоріи! — „Да благословишь Господь добродѣтельнѣйшаго изъ всѣхъ Монарховъ Александра!“ вошь слова и отголоски здѣшнихъ жителей. — Я шеперь въ Кенигсбергѣ, и не могу описать радости и восхищенія, оказанныхъ жителями сего города при появленіи Рускихъ. Они бѣгали по улицамъ, обнимали другъ друга и кричали: „да здравствуюють Россіяне!“ Каждый житель называетъ Рускихъ своими благодѣтелями, давшими ему новое бытіе. Всѣ наперерывъ заываютъ нашихъ къ себѣ, и угощаютъ самымъ лучшимъ образомъ. — Пребываніе Французовъ останется здѣсь долго памятно, по ихъ злодѣяніямъ. Сверхъ

ного, что каждый Офицеръ и солдатъ пребо-
 вала кушанья и пища, какого ему хотѣлось,
 они брали вещи серебряныя и золотыя подь
 квишанци, которыя Бонапарше выплащивъ въ-
 аду. Бѣдныя женщины и дѣвушки не смѣли по
 вечерамъ ходишь по улицамъ. Наглосшь и не-
 истовство Французовъ превышали всякое вѣро-
 ятіе. Мы живемъ совершенно напрошивъ. Три
 дни сряду, по убѣжденію моихъ хозяевъ, дол-
 женъ былъ я обѣдать съ ними. На четвертый,
 бояся бышь имъ въ шягосшь, приказала я изго-
 стовишь столъ у себя, въ намѣреніи угостишь
 добрыхъ моихъ хозяевъ; но они, узнавъ объ
 этомъ, явились ко мнѣ со всѣмъ своимъ семей-
 ствомъ, и просили не лишашъ ихъ лучшаго у-
 довольствія. Я отвѣчала, что я Руской а не
 Французъ и предложилъ имъ плашу за ихъ из-
 держки. Они еще болѣе огорчились, и наконецъ
 хозяинъ сказалъ съ твердосшію: „Герои Рускіе
 здѣсь. Мы ожили, мы ваши. Просимъ васъ, не
 пренебрегайте преданныхъ Рускимъ. Жители
 нашего города уже давно васъ ждали. У насъ
 есть руки! Подь знаменами Великаго Алексан-
 дра, есшьи толькo позволено будеть, оправ-
 даемъ честь свою. Злодѣи Французы хопя и
 обобрали насъ, но съ Рускими — ручаюсь вамъ
 за каждаго изъ согражданъ моихъ — всякъ по-
 спавишь за честь раздѣлишь послѣднее!“ — Убѣ-
 женный сими словами, долженъ я былъ унич-
 тожитъ кухню свою. — Мы здѣсь какъ бы ме-
 жду искренними друзьями. Дамы здѣшнія вся-
 кой день выдумываютъ въ своихъ уборахъ что
 ибудь новое, въ честь Рускимъ героямъ. У од-
 ной видѣлъ я на шеѣ золотой медальонъ съ вен-
 зелемъ Императора Александра I, и съ надписями
 на верху: *Посланникъ Божій*, а на оборотѣ: *се-
 зналеніе спасителя рода человѣческаго!* — Такъ
 же носятъ украшенія въ честь великому нашему
 Полководцу, *Князю Смоленскому*. Графы *Витген-
 штейнъ* и *Платовъ* равнобрно не забыты. —
 Одинъ мальчикъ, имѣя больную мать, копорую
 кормилъ мирскимъ подаяніемъ, задумалъ при ны-

нѣшнихъ обстоятельствѣхъ воспользоваться искусствомъ своимъ въ рисованіи, кошорому незнаю какъ по успѣль выучиться. Онъ нарисовалъ аллегорическую картинку въ славу Русскимъ побѣдамъ. Загошовивъ нѣсколько шаковыхъ листовъ, едва появился онъ съ ними въ публичномъ мѣстѣ, ихъ раскупили въ полчаса, и шакою цѣною, что онъ собралъ прехднюю работою, почти годовое содержаніе себѣ и своей матери, по скромной ихъ жизни. Сей мальчикъ самъ рассказывалъ мнѣ о своихъ успѣхахъ.

2.

При вторженіи Французовъ въ предѣлы Россіи Владимірское дворянство, по примѣру всѣхъ соспчичей, собралось въ Губернской городъ для составленія временнаго ополченія. Въ числѣ дворянъ Переяславской округи явился општавной гвардіи Прапорщикъ *Н. И. Барыковъ*, шестидесяти прехъ лѣтъ, украшенный почтенною сѣдиною, съ сыномъ своимъ, Подполковникомъ *А. Н.* служившимъ не давно въ учебныхъ гренадерскихъ башальонахъ Маіоромъ, и увдленнымъ опъ службы за болѣзнію. Не смотря на мучащіе его жестокіе ревматизмы, принялъ онъ на себя должность башальоннаго командира; почтеннаго же отца его все дворянство единогласно освободило опъ пятостей службы, лѣшамъ его несоопвѣшшвующей. Онъ выслушалъ шакое уважительное опредѣленіе. Вдругъ любовь къ Отечеству воспламенила сердце и лице его. „Какъ!“ сказалъ онъ наконецъ: „развѣ я не дворянинъ! Естѣли не могу по лѣшамъ моимъ, снести службы фруншовой, по поручише мнѣ должность квартермистра. Честность моя вамъ извѣшна. Довѣрьте мнѣ сіе: я вмѣстѣ съ другими хочу доказать неисшвому врагу, что и шапцы ополчашся на зацишу любезнаго Отечества! — Всѣ присутствующіе, удивляясь духу шарика, поручили ему должность, копторой онъ просилъ. Онъ опправляетъ ее понынѣ

въ батальонъ, состоящемъ подъ командою сына его, поазывая собою примѣръ послушанія начальству и подчиненности, сошваричамъ своимъ, молодымъ Офицерамъ. Почтенный старецъ не хочешь никакъ вѣрить великодушю своего поступка, и утверждаешь, что сдѣлалъ единственно то, чему его научили сердце и привязанность къ Отечеству. Сверхъ того должно замѣтить, что онъ имѣешь состояніе самое посредственное, и обремененъ семействомъ, пребывающимъ опъ хозяйства его своего содержания.

3.

Крестьяне подмосковной деревни *Планковой*, при набѣгахъ Французовъ на окрестную сторону, забрали все свое имущество и удалились съ нимъ въ лѣсъ. Тамъ пробыли они около недѣли; наконецъ соскучилось имъ сидѣть въ глуши, и они рѣшились освѣдомиться, что происходитъ въ ихъ деревнѣ. Эту комиссію препоручили они одному восьмидесятилѣтнему старикю, съ примѣчаніемъ: „тебѣ, дѣдушка и такъ не долго остаётся жить; убьютъ тебя злодѣи, не великая бѣда!“ Старикъ приблизился къ деревнѣ, увидѣлъ, что въ ней Французы, и кинулся назадъ въ лѣсъ; но они его примѣтили, схватили, привели въ избу, и начали допрашивать. Старикъ опговорился шѣмъ, что не понимаетъ ихъ. Они немедленно привели переводчика, Поляка, который спалъ разспрашивать: „гдѣ крестьяне? куда дѣтали они пожитки свои?“ и т. п. Въ этой крайности старикъ рѣшился притвориться глухимъ. На всѣ вопросы Поляка отвѣчалъ онъ: „я крѣпокъ на ухо, не слышу, бапюш-ка! изволь сказать погромче! ась? не слышу!“ Полякъ кричалъ что есть мочи; старикъ просиль, чтобъ онъ говорилъ громче, указывая на ухо. Начали его бить, шаскашь по полу; онъ не переставалъ кричать со слезами: „Воля ваша, господа! не слышу! говорите громче!“ — Наконецъ посадили его въ уголь и спали ко-

лошь въ грудь штыкомъ. Старикъ пребылъ твердъ; ожидая смерти, крестился и молилъ Бога, да приметъ душу его, а неприятелей увѣрялъ, что никакъ не слышитъ ихъ. Наконецъ они ему повѣрили и наплевая ему въ лицо, вытолкали изъ избы и изъ деревни. Старикъ допацился большимъ крюкомъ до лѣсу и весьма хладнокровно сказалъ крестьянамъ: „не ходите въ деревню! тамъ злодѣи-Французы!“ — — Теперь онъ выздорѣвалъ отъ ранъ своихъ, но на всемъ свѣдѣ, особливо на груди его, колошовой штыкомъ, остались знаки его геройской швердоспи. Крестьяне показывають сего почтеннаго старца всѣмъ проѣзжимъ, называя его своимъ опцемъ и благодѣтелемъ.

4.

La gazette allemande de Mitau (No 198 du $\frac{1}{2}$ Août 1812) contient un morceau de poésie, que l'Impératrice Marie Louise reçut à son passage par Karlsbad. Ce morceau est de Goethe. Quand on rapproche les époques, on s'indigne de voir le plus beau génie de l'Allemagne constituer ainsi un sublime talent au moment même où le héros, qu'il célèbre, était engagé dans la lutte

Въ Нѣмецкихъ Митавскихъ вѣдомостяхъ (1) (No 198, $\frac{1}{2}$ Августа помѣщено стихотвореніе, поднесенное Императрицѣ (Французской) Маріи Луизѣ при проѣздѣ ея чрезъ Карлсбадъ. Вспомня о происшествіяхъ того времени, должно почувствовашъ негодованіе, что лучший писатель Германіи унижаетъ такимъ образомъ высокія свои да-

1.) Издатели сына Отечества получивъ сію статью на французскомъ языкѣ, для помѣщенія оной въ сей Журналъ, съ замѣчаніемъ, что она была препровождена къ Издателямъ Безпристрастнаго блюстителя (Conseiller d'Etat) но какъ донынѣ въ немъ не напечатана, то неизвѣстный Сочинитель оной и вознамѣрился послать ее въ другой Журналъ. Издатели С. О. помѣщаютъ ее съ удовольствіемъ, но какъ Журналы ихъ выходятъ не на французскомъ языкѣ, то и рѣшились они напечатать ее на двухъ языкахъ.

одиенсѣ qui devait porter le dernier coup à l'Europe. Tout ce que l'adulation a de plus vil et de plus faux, déshonore dans ce morceau le langage de la poésie: on y apprend „*que le Chaos universel a été débrouillé par l'homme unique, qui a dissipé au moyen des lumières de son esprit, les ténèbres qui désolaient les siècles, et qui a placé pour gardienne du berceau de son fils l'auguste Rome.*” On reconnaît cependant dans cette production médiocre l'embarras du poète, et cette inquiétude que donne la mauvaise foi, et ce reproche intérieur qui poursuit les apôtres d'une mauvaise cause. Si au lieu de s'avilir ainsi aux pieds du tyran de l'Europe, Goethe s'était constitué *l'homme de sa nation et de son siècle*, quelle influence formidable et bienfaisante n'aurait-il pas eue sur sa malheureuse patrie, lui qui pouvait en devenir à la fois le Tyrée et le Démosthène? — A cette grande et périlleuse gloire, Goethe a préféré d'abord le triste rôle de la neutralité, et enfin la livrée de l'adulation; et cette voix flétrie, qui s'élève de tems en tems à travers les décombres de

рованія, въ то самое время, когда прославляемой имъ герой ведетъ гнусную брань, должны ствовавшую нанести послѣдній ударъ Европѣ. Въ подлосии и лжи низкой лестии унижающъ въ семь стихотвореніи языкъ поэзіи; въ немъ говорять, что *это всемірный хаосъ былъ приведенъ въ устройство единственныиъ мужемъ, который лугами своего ума озарилъ міракъ, оскорблявшій въки, сдѣлалъ велигественный Рилъ хранителемъ колыбели своего сына.* Между шѣмъ примѣшны въ семь посредственномъ стихотвореніи и замѣшательство поэта, и безпокойство, причиняемое нечислою совѣстію, и внутреннія укоризны преслѣдующія защитниковъ неправой стороны. Если бы Гете, не унижался такимъ образомъ у стопъ пирана Европы, вознамѣрился бытъ *мужемъ своего народа и своего вѣка*, какое грозное и благодѣтельное вліяніе могъ бы онъ имѣть на несчастное свое Отечество — Гете, кошорый могъ бы

Allemagne, semble un dernier outrage à ses désastres. Le Journaliste allemand a placé à la tête de cette pièce de vers une épigraphe tirée de Pline: *Indignaberis, si legeris; quod nisi legeris, non potes credere.* Cette pensée dit tout, et caractérise à merveille le sentiment que l'on doit éprouver à la lecture de cette honteuse production.

сдѣлались и Тиршеемъ и Демосееномъ Германіи? — Геше сначала предпочелъ сей великой и опасной славы жалкую участь безпристрастна, а наконецъ надѣлъ личину лести. Сей гласъ, возвыщающійся изрѣдка надъ развалинами Германіи, кажется послѣднимъ оскорбленіемъ ея несчастій! Издашель Нѣмецкихъ вѣдомостей помѣстилъ при сей стихотвореніи слѣдующій эпиграфъ изъ Плинія: *Indignaberis, si legeris, quod nisi legeris, non potes; credere* (2.) Эша мысль заключаетъ въ себѣ все, и самымъ лучшимъ образомъ означаетъ чувство, возбуждаемое чтеніемъ сего воспѣднаго произведенія. (3)

2) Т. е. Прочитайшь, вознегодуешь; не читавъ не повѣришь.

3) Сие стихотвореніе помѣщено будетъ въ здѣшнемъ Нѣмецкомъ Журналѣ: *der Patriot.* Изд.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Во вчерашнемъ засѣданіи блюстительнаго Сената всеподданнѣе принято опредѣленіе о Регентствѣ. Въ свѣдѣніе сего опредѣленія, вдовствующая Императрица обязана быть Правительницею Государства во время малолѣтства сына своего, но присягаешь ему въ вѣрности, въ ненарушимости предѣловъ Имперіи, законовъ, Конкордата, въ сохраненіи почетнаго легіона и ш. д. Въ помощь ей составляется Правительственный Совѣтъ изъ первыхъ Принцовъ крови, дядей Императора и первыхъ чиновъ (Grands dignitaires) котораго членовъ Правительница смѣнить не можетъ. Въ случаѣ кончины матери Императора, первый Принцъ крови, а если и онъ, то одинъ изъ Принцовъ первыхъ чиновъ принимаетъ на себя правительство по установленному порядку. — При каждомъ шагѣ Наполеона полезно рассмотреть его всенародно, съ какимъ тайнымъ намѣреніемъ сей шагъ сдѣланъ. Что значитъ это опредѣленіе о Регентствѣ? Онъ хочетъ привлечь Императора Австрійскаго на свою сторону, вручая его дочери правленіе Имперіи въ случаѣ своей смерти. Заванно видѣть, какъ этошъ человекъ, при каждомъ случаѣ попиравшій ногами всѣ нѣжныя ощущенія родства и дружбы, нынѣ старается изъявить ихъ, чтобы только получить помощь; но это изъявленіе нѣжности одна только сѣть, въ которую никто не вдастся. Австрійскій Императоръ замѣтитъ безъ сомнѣнія, что дочь его въ случаѣ вдовства, будетъ довольно сильно, обладая одною Франціею. Онъ потребуетъ возвращенія Римской короны и областей, похищенныхъ Наполеономъ, потребуетъ, чтобы онъ пересталъ терзать Германію. Съ другой стороны Наполеонъ уничтожилъ симъ опредѣленіемъ важнѣйшую защиту своей особы. Защита сія состояла въ неизвѣстности о томъ, что мо-

жеть случисься въ случаѣ смерти его. Эта неизвѣстность теперь прекратилась; пусть онъ бережется собственнѣхъ своихъ ядовитѣйшійхъ Сподвижники Наполеона, который умертвилъ Герцога Англенскаго, Генерала Цингерю и пыталъ другихъ невинныхъ людей, разграбилъ Европу и принесъ по крайней мѣрѣ при миллионѣ человекъ въ жертву своему славолюбію — не могушь бышь истинными его друзьями!

Z.

Германія.

На берегахъ Помераніи раздають слѣдующее

Объявленіе

Шведскаго Наслѣднаго Принца.

Когда Шведская нація, одна изъ древнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ въ Европѣ, вручила мнѣ непосредственное влѣдѣ на производствѣ всенародныхъ дѣлъ ея, и надежду взойши со временемъ на ея престолю, оставилъ я прежнее свое Опечество Францію, и съ сыномъ своимъ присоединился на берегахъ Балтійскаго моря къ новому Опечеству,

Съ праводушными мыслями признавалъ я съ того времени каждого Шведа членомъ моей фамиліи, и могу исполнить высокую должность свою единственню обезпеченіемъ блага Швеции. Не по произволу Своему, не по моему убѣжденію, а единственню по внушенію собственной Своей мудрой рачительности, Его Величество, Король нашъ поручилъ мнѣ привести армию Шведскаго Государства въ военное положеніе и сразисься съ общимъ врагомъ Сѣверной Европы. Когда я принимаю главное начальство надъ храбрыми Шведами, дабы, въ союзѣ съ Россією, исцѣлишь раны, нанесенныя прежними враждами благосостоянію Швеции, Франція не можешь назвашъ меня вѣроломнымъ; ибо по согласію ея Правителя участвую я въ пользѣ своего народа, котораго естественное положеніе не позволяеть ему пребывать долгое время въ раздорѣ съ сильнѣйшими морскими державами; припомъ же и

союзъ съ обладателемъ Южной Европы не могу бы оцѣнить Шведскаго народа; ибо, зная подробно намѣренія честолюбивѣйшаго человека нашего времени, могу увѣрить мойхъ единосемцевъ и обитателей Сѣвера, что воевавъ подлѣ него и подъ его начальствомъ, я достаточно удостоверился, что не дружба, а единственно сила можешь положить предѣлъ его требованіямъ."

— Въ Бергскомъ Герцогствѣ всѣ жители пришли въ волненіе. 2000 конскриптовъ рѣшились употребить данное имъ оружіе, для освобожденія Отечества своего отъ ширанскаго ига. 5000 крестьянъ, братьевъ и родственниковъ ихъ, къ нимъ присоединились. Сей корпусъ ворвался въ Диссельдорфъ, выбросилъ Французскаго Мѣра на улицу изъ верхняго яруса собственнаго его дома, и разрушилъ дома убѣжавшихъ Французскихъ чиновниковъ. Также носпупили сиротники и въ малыхъ городахъ. Для усмиренія ихъ посланы были Бергскія войска. Крестьяне ихъ обезоружили и взяли у нихъ 6 пушекъ. Въ Падеборнѣ народъ также взялся за оружіе, чинить воспротившись новой конскрипціи. Протшивъ ихъ послали было 800 человекъ такъ называемыхъ Вестфальскихъ войскъ; 400 человекъ перешли на сторону Нѣмцовъ, а остальныхъ Офицеры съ трудомъ убѣдили, возвратиться въ прежнія мѣста. Часть Нѣмецкихъ патриотовъ пошла изъ Диссельдорфа въ Дисбургъ, и намѣрена ворваться въ Графство Маркъ, гдѣ народъ готовъ пристать къ ней.

— Генералъ Сугамбъ прибылъ въ Франкфуртъ на Майнѣ, а Лористонбъ въ Гамбургъ. Еслибы Генералы могли сами собою рождать арміи, какъ улитка производитъ раковину, то сіи извѣстія были бы весьма важны. Утверждаютъ, что Наполеонъ занимается вымышленіемъ предлоговъ и средствъ захватить Гамбургскій банкъ. Можешь быть, вздумаешь онъ принудить купечество просить его о взятіи сего банка. Между тѣмъ извѣстно по партикулярнымъ письмамъ, что 8 Февраля, по еш. силлю, Рускія вой-

ска показавшее близъ Лейпца: въ 24 верстахъ отъ Гамбурга, сдѣлственно, едвали успѣешь отъ схватить свою добычу.

2.

Пруссія и Варшавское Герцогство.

Французы говорятъ, что въ Данцигѣ 40,000 чел. гарнизону, и что сей городъ имѣеть запасовъ на два года. Это ложно. Въ день обложенья города гарнизонъ состоялъ едвали изъ 12,000. Прежняго гарнизона было 4,500, съ Макдомальдомъ вошло бою, а 1500 вкрались въ крѣпость предъ самымъ закрытіемъ воротъ. Съ того времени не прибыло въ нее новыхъ войскъ, а должно исключить изъ сего числа отъ 4 до 5 тысячъ больныхъ, * потому что тысячь десяць больныхъ Французовъ, бѣжавшихъ изъ Россіи, впущены были въ Данцигъ и распространили тамъ ужасную заразу! — Члужъ касается до запасовъ, по при воздержаніи и умѣренности, къ которымъ Французы привыкли на пуши изъ Россіи, можно имъ прожить въ Данцигѣ до четырехъ лѣтъ, по естъ: когда они стануть по прежнему питаться мясомъ лошадей и умершихъ своихъ товарищей! Всѣ Данцигскіе запасы опхезены были въ Ковну и Вильну — на зимніа кварширы, и при происшедшемъ послѣ того смѣшеніи, не лядя было помыслишь о замѣненіи оныхъ. Комисары продавали несмѣшныя запасы амуниціи за бездѣлку, и бросали ихъ въ воду, но не хотѣли дашь возвратившимся изъ Россіи нагимъ и босымъ солдатамъ ни пары башмаковъ! — По новѣйшимъ извѣстіямъ, господствуетъ въ Данцигѣ недостатокъ соли, хлѣба и свѣжей воды. Предмѣстія заняты Рускими войсками; въ

* Сверхъ того при вылазкѣ 23 Января потеряли Французы болюе тысячь человекъ. Говорять, что Французскій Комендантъ Генераль Ряппъ приказалъ сдѣлать эту вылазку, въ угожденіе подругъ своей, Мамзели Бр. которой деревня лежащая неподалеку отъ Данцига, занята Рускими. Такъ-же товарищи Наполеона играютъ, подобно ему, жизни людей!

2.

решимо, что и крепость не будет долго держаться.

— Из всей военной силы бывшей с Наполеономъ въ Россіи, осшалось нынѣ: Австрійскій вспомогательный корпусъ, который отступилъ въ Галицію, и вѣроятно скоро будетъ дѣйствовать противъ Наполеона; 18,000 Прусаковъ, которые уже соединились съ Рускими; 6000 Саксонцевъ, 2000 Поляковъ и 1500 Французовъ, бѣгущихъ подъ предводительствомъ Ренне въ Германію (изъ коихъ при Калишѣ взято 2000 и множество легло на мѣстѣ); отъ 3 до 4 тысячи Баварцевъ и Французовъ выгнанныхъ изъ Познани подъ начальствомъ Вице-Короля Италійскаго, и еще часть Данцигскаго гарнизона.

Z.

Изъ Кенигсберга, отъ 24 Февраля н. ст.
 Издатели Французскихъ газетъ и журналовъ, за которыми нынѣ офиціальныхъ бюлетеней большой арміи, прекратившихся по той причинѣ, что никому уже драгъ, замѣняютъ оныя партикулярными письмами, предопределенными къ прославленію мужества и великихъ подвиговъ Французской арміи, оказанныхъ на Сѣверѣ. Такія письма, подѣланные въ Парижѣ, и всѣ писанные одинакимъ слогомъ, помѣщены нынѣ въ Гамбургскихъ и Берлинскихъ газетахъ, отъ имени Вице-Короля Италійскаго и Маршаловъ Нея и Даву. Господа Маршалы газетными статьями оплачиваютъ за пораженія, претерпѣнные ими въ Россіи, и полагаютъ, что ихъ невозможно было и побить; а на противъ, что Рускіе всегда были биты, и нигдѣ не слѣдило показываться передъ ними Вице-Король въ письмѣ своемъ, или по крайней мѣрѣ изданномъ подъ его именемъ, увѣряетъ, что Платовъ не только никогда не нападалъ на него, но не смѣлъ даже и показаться предъ нимъ; и что напротивъ Платовъ былъ всегда отражаемъ и поражаемъ; что Платовъ не отнял у него ни одного орудія: но, говоря по правдѣ, Вице-Король былъ самъ въ такомъ положеніи, что долженъ былъ покинуть свою артиллерию по неимѣнію лоша-

дей и по притинѣ раннихъ морозовъ и гололедицы. Тоже признаніе, шѣже потери и шѣже причины повторены въ письмѣ Маршала Нею, который между прочимъ описываетъ, что 6 Нолбра, (по стар. ст.) онъ съ шестью тысячами теловѣкъ; признаться, безъ конницы и безъ артиллеріи, противился одинъ цулильбъ непріятеля, который не взирая на большое превосходство силъ своихъ и многотисленную артиллерію былъ удерживаемъ цѣлыя сутки, и не могъ его атаковать. Далѣе говорится въ семь письмѣ, что вѣтерцу присланъ былъ къ нему Руской Полковникъ парламентеромъ съ предложеніемъ о сдѣлѣ; но Г. Маршалъ арестовалъ парламентера, взялъ въ плѣнъ и увезъ съ собою въ главную квартиру Французской арміи, находившуюся въ Оршѣ. — Мы и мыслить не хотимъ, чтобы Маршалъ могъ рѣшиться на такой поступокъ, противный чести и правдѣ войны; но ешлыбъ и случилось сіе противъ нашего чаянія, что онъ подлинно такъ поступилъ, (побуждаемый къ тому можеть быть ранними морозами и гололедицею); то мы увѣрены однакоже, что онъ какъ извѣстный воинъ не былъ бы столько простъ, чтобы сталъ шѣмъ хвалиться. Ешлы бы Маршалу Нею можно было показашъ предъ своимъ Государемъ такую же смѣлость и неуспрашимость, съ каковою онъ умѣеть выспавлять себя передъ непріятелемъ; то онъ формально бы опрекся отъ такого письма, выданнаго за его подписью, и возводящаго на него шоль подлый поступокъ. Нею говоритъ пошомъ, что прибывъ въ Оршу, нашель онъ, что вся потеря его состояла токмо въ 500 теловѣкахъ; — это шипографская ошибка: въ оригиналѣ конечно сказано, что изъ всего корпуса его ошало шокмо 500 человѣкъ, хотя и то еще весьма сумнительно. Сіи парламентярныя письма заключаются увѣреніемъ, что реллици Рускихъ суть басни, и что будущая весна положитъ конецъ ихъ хвостовству. Справедливость Французскихъ бюллетеневъ давно извѣсна уже и самой Парижской публикѣ,

жоею принято въ пословицу: *лесть какъ болле-
тенб*; но для повѣрки, гдѣ именно, въ Рускихъ
ли реляціяхъ, или во Французскихъ боллетен-
няхъ находишь ложь и хвастовство, мы сош-
демся на самыя происшествія пусть онѣ пока-
жутъ истину. Въ половинѣ Октября обѣ про-
тивныя арміи сражались на берегахъ *Оки*; а въ
половинѣ Февраля, то есть, чрезъ четыре мѣ-
сяца пошомъ, козакъ и легкія Рускія войска,
всегда и вездѣ поражаемыя, безпрепятственно
разъѣзжаютъ до береговъ *Дальбы*. Какая вдругъ
перемѣна!... въ четыре мѣсяца самой же-
сткой въ суровой зимы ошъ береговъ *Оки*
очутились близъ *Дальбы*!...: Тѣ же, затрудне-
нія, кои были причиною истребленія Француз-
ской и союзныхъ армій, спосрбствовали конечно
Рускимъ къ одержанію побѣды!... дакъ и са-
мая правда неправдоподобна!... 180 тысячъ
пѣхотныхъ, между коими находишь 60 Генера-
ловъ и 4000 Офицеровъ; пришомъ 1200 пушекъ,
100 знаменъ, множество пороховыхъ ящиковъ,
обозовъ, военныхъ снарядовъ и проч. сушь успѣ-
ди шомъ неслыханные, безримыя, что мо-
гутъ дѣствительно показаться *баснями*. Мо-
жно было бы подгаать, что пошомство съ тру-
домъ повѣрило бы сему, естлибъ не было еди-
ногласнаго свидѣтельства современниковъ, важ-
ныхъ послѣдствій и неоспоримыхъ доказа-
тельствъ. Самымъ очевидцамъ, предъ лицомъ ко-
ихъ совершался шомъ многосложный рядъ бы-
ствыхъ, блистательныхъ и рѣшительныхъ успѣ-
ховъ, каженіся все шомъ единою мечшою. Но сіи
мечшы, для Рускихъ сушь оны восхищающіе сла-
вою; для Французовъ же—сушь тяжкія давленія
дочныхъ призраковъ.—Такимъ же образомъ Фран-
цузскіе газетчики стараются дать понятіе о
внутреннемъ положеніи Россіи, и объ усидіяхъ
ей для поддержанія насшощей войны. Они пре-
даютъ писненію въ газетахъ своихъ другія пар-
тикулярныя письма, остановленныя на почтѣ.
Описывая пожертвованія цѣлаго Государства на
потребности нынѣшней войны, они объявляютъ,

что номѣщики, кромѣ податей, единовременныхъ сборовъ и требованій Правительства, приносили ему добровольно въ даръ по 50 тысячъ рублей ежегодно на вооруженіе Санктпетербургскаго ополченія. За таковыя извѣстія, которыя справедливы и вѣрны, можно и поблагодарить Французскихъ газетчиковъ. Они нѣмъ показываютъ единодушіе, богатство и большіе способности Россіи; ибо такому великодушію и любви къ Отечеству нѣтъ примѣра ни во Франціи ниже въ изобильнѣйшихъ странахъ Европы. Остаются только замѣтить, съ какою наглостію нарушается тайна семейственныхъ переноски, единственно для достиженія нѣкоторыхъ видовъ насильственнаго Правительства. Сполнъ же ясно видны несправосудіе, злоба и ненавистныя страсти, въ немъ господствующія. Онѣ обнаруживаются въ судебныхъ приговорахъ, посланно-вляющихъ вызовы на срокъ, конфискаціи имѣній и осужденіе нѣкихъ особъ, которыя выехали изъ Франціи и Италіи за 25 и за 30 лѣтъ до начала революціи, и до установленія Республики Цизальпинской и Королевства Италіянскаго. Таковыя приговоры издаются, даже вопреки существующимъ нынѣ во Франціи и Италіи законамъ, на лица, которыя по своему состоянію никогда не были ни въ числѣ подданныхъ, ни въ числѣ согражданъ. Быть лишены дѣйствительныхъ правъ гражданства въ сихъ Государствахъ, они по всей справедливости не могутъ по тому самому подлежать какому либо обязательству и криминальнымъ законамъ. Имѣющій понятіе о добродѣтели и правилахъ чести, можетъ легко убѣдиться, что таковыя гоненія, самопроизвольныя дѣянія и осужденія противъ невинныхъ людей обрацаемыя, никогда не привлекутъ къ такому Правительству; но еще болѣе отвращаясь всѣхъ отъ него, показавъ въ настоящемъ видѣ его намѣрчія и правила, на коихъ основывается его дѣйствіе.

С. П.

(27 Февралл.)

11111

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. № X.

I.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

РУСКАГО ПАТРИОТА

*о быстрыхъ успѣхахъ разрушительной системы
Французскаго правительства.*

—————

Ослѣпленіе Европы * съ самаго начала Французской революціи, и ужасныя послѣдствія онаго столь извѣстны, что не стоить занимать ими публику; но никакъ не говорилъ еще о причинахъ сего ослѣпленія — не потому, что онѣ извѣстны, а потому, что властелинъ Франціи наказываетъ смер-

* Вся сія размышленія относятся до тѣхъ только земель, которыя чувствовали и чувствуютъ жезельный скипетръ Корсиканца. Сочинитель преимущественно имѣетъ въ виду Францію и Германію. Нынѣ надлежитъ ожидать въ сихъ двухъ земляхъ важнѣйшихъ происшествій; и потому почтваемъ долгомъ сообщить публикѣ нашей все, что можемъ служить къ объясненію ихъ положенія. Сія статья напечатана здѣсь въ С. П. Б. на Нѣмецкомъ и на Французскомъ языкахъ. *Изд.*

тію всякаго, кто осмѣлился опирывашь шайнство оныхъ.

Многіе добродѣтельные люди, одушевленные похвальнымъ намѣреніемъ просвѣпшше публику, предприняли было снять повязку, которую сообщники начальника разрушительной системы покрыли глаза ихъ; но они сдѣлались жершвою своей ревности. Французскіе палачи умертвили многихъ праводушныхъ писателей дабы устранишь всѣхъ поборниковъ истины.

Я рожденъ въ землѣ, кошорой благородное правительсство позволяеть каждому частному гражданину свободно изъяснять свои мысли. Пользуясь сею свободою, желаю я нынѣ показашь моимъ соощичамъ правила ученія Иллюминаповъ, кошорое погубило многія Государства, и низвергло ихъ съ вершины благоденствія въ бездну гибели, кошорую едвали успѣюшъ загладишь въ теченіе цѣлаго вѣка, проведеннаго въ мирѣ и спокойствіи.

Свѣшъ окопнѣе склоняешся къ злу нежели къ добру. Есть еще честные люди, но ихъ число споль невелико, что они не мо-

гушь составишь щепу, и что не стоишь труда говоришь о нихъ. Они неопасны Иллюминапамъ, ибо честный гражданинъ вздыхаетъ о бѣдствіяхъ челоѳчества и своей опчизны, но пребываетъ въ спокойствіи. Пребывая въ мирѣ съ своею совѣстію, гордясь честностію своею, осуждаетъ онъ себя на жестокое молчаніе, и не препатсвуетъ печенію дѣлъ, кошораго онъ оставишь не можетъ.

Иллюминапы желаютъ безпорядка, дѣлаютъ все, чтобы все разспроить. Безпорядокъ имъ любезенъ. Они пользуются общею склонностію людей предпочитать неизвѣстное зло добру, въ кошорому они привыкли, будучи увѣрены, что все прощается въ случаѣ успѣха. Увоенные ужаснымъ правиломъ, что истинное благоразуміе состоишь въ удачѣ, идушь они прямо къ своей цѣли. Они не находятъ никакого сопропивленія, ибо честные люди слабы, нерѣшительны и спыдяшся, пакъ сказать, своей честности: геній добродѣтели вздыхаетъ подѣ бременемъ пороковъ разврощеннаго поколѣнія!

Важная наука Иллюминаатовъ состоитъ въ познаніи своихъ непріятелей, въ подробномъ свѣденіи о ихъ слабостяхъ: умѣя всѣмъ пользоваться, они никогда не пропускаютъ ни малѣйшаго случая. Они одерживаютъ верхъ пошому, что ихъ презираютъ, и обязаны своими успѣхами пошному познанію препятствій, которыя имъ надлежитъ уничтожить.

Любители порядка, напрошивъ того, съ жаромъ защищаютъ свои правила, но не умѣютъ распространять ихъ; будучи увѣрены, что нравственность ихъ увѣряетъ въ успѣхъ, они пренебрегаютъ благоразумныя предосторожности, почитая ихъ оскорбленіемъ Промысла. Осперегаясь опасныхъ понятій, разсѣянныхъ въ свѣтъ философскими системами, они стараются предохранить себя отъ нихъ, смѣшивая и опровергая всякую новую мысль, и почитая честныя свои помысленія орудіемъ защиты, становящяся жертвою неравной брани, и тѣмъ уподобляющяся героямъ рыцарскихъ временъ, которые, презирая изобрѣтеніе пороха, хотѣли сражаться копіемъ противъ грозной артилле-

ріи. Они преклоняють голову, прикрыває єе своєю совѣстію, но сія священна манія не можешъ служишь ей щипомъ.

Издавна Французы представляюцца намъ явно, но никто не спарался узнать ихъ въ подробности. Всѣ ошибались въ нихъ съ самаго начала революціи, и правительсва, которыя, по непосредственному участию, должныствовали бы войти въ подробности крамоль, спарались токмо раздражать ненависть и злобу. Они щились продлить нещастія, которыя, по ихъ мнѣнію, не могли ихъ коснуцца. Они пользовались судорожнымъ состояніемъ Франціи, Обманываясь въ нравственныхъ причинахъ революціи, иностранныя державы сражались съ химерами, искали зла тамъ, гдѣ его не было, не видали его тамъ, гдѣ оно существовало, и впадали изъ одной ошибки въ другую, ибо не хотѣли узнать въ подробности характера и успѣховъ *временнаго мнѣнія* въ народѣ, который не имѣетъ нынѣ инаго Государя, инаго Бога, кромѣ *временнаго мнѣнія*! Многіе люди взирали, а можешъ бышь взирають и шеперь двоякимъ образомъ на Францію: одни

почитають ее державою непобѣдимою и угрожающею всей униженной Европѣ а другіе Королевствомъ, которое, сожалья о разрушеніи прежняго правленія, горить желаніемъ возстановить оное. Сіи два предположенія, господствующія обыкновенно, равномерно ложны и опасны. Первое ведесть къ безчувственной уступчивости, отдающей все побѣдителямъ, а послѣднее раждаетъ слѣпое предубѣжденіе, заставляющее покушаться на безразсудныя предпріянія, ослабляющія сторону, которой они по видимому служатъ.

Винновники революціи горѣли желаніемъ все разрушить; мнимые возстановители Монархій спараются все основывать на мечтахъ, и бредятъ о планахъ, которые не тверды попому, что не имѣють основанія. Сіе основаніе, безъ котораго всѣ зданія сползуть на рыхломъ пескѣ, есть подробное познаніе внутренности Франціи, духа въ ней господствующаго, партій, его управляющихъ. Не лзя ничего предпринять безъ сего полезнаго свѣденія. При перемѣнѣ сцены, перемѣняешь и варшина; надлежишь всячески

спараться о приобрѣщеніи истиннаго о Франціи познанія.

Не должно думатьъ, что Французы довольны своимъ состояніемъ. Народъ, утомленный несчастіями, такъ сказать, *оцурѣвшій* отъ нихъ, не имѣетъ ни воли, ни силы исторгнуть верховную власть изъ рукъ того, кто ее похитилъ.

Чтобъ вывести народъ Французской изъ безчувственности, въ которую погружена большая часть онаго, пошребно еще одна изъ тѣхъ сильныхъ потрясеній, которыми причиняли ему великія бѣдствія, и не приносили никакой припомъ пользы. Привыкнувъ къ молчанію, сей бурный впрочемъ народъ никогда не осмѣлился бы распоргнуть узъ своихъ, еспьлибъ слабость правительспва въ 1789 году, не указала ему и пресшусленія и невозбранности онаго.

Народъ испыталъ, что значить въ рукахъ его верховная власть; онъ пользовался ею только посреди ужаснѣйшихъ смятеній, и былъ принужденъ сложить ее съ себя, желая успокоиться. Сямъ воспользовалось пра-

вительство, и нація, изнуренная вскими бѣдствіями, слѣпо предалась оному.

Усталость заступила мѣсто смятеній, желаніе спасши оспашки, уцѣлѣвшіе при кораблекрушеніи, замѣнило спрасць къ добычѣ. Любовь къ спокойствію, спыдѣ, слѣдующій обыкновенно за продолжительнымъ упоеніемъ, необходимость въ отдыхѣ, надежда, что несчастія уменьшатся, увѣренность, что произойдешь какая жибудь переменна, не по волѣ людей, но изъ еспества вещей — всѣ сіи нравственныя причины, припомъ ослабленіе старыхъ понятій, привычка къ новымъ, забленіе всѣхъ обязанностей — погружають весь народъ, особенно владѣющихъ имѣніемъ, въ безчувственное рабство.

Попомстия увидишь съ изумленіемъ, сколь ошиблись иностранныя державы во мнѣніи своемъ о революціи. Есльлибъ союзники (Авспрійцы и Прусаки) не присвоивая себѣ громкаго шипла возстановителей порядка, оставили Францію въ покоѣ, по сумасшествіе, обуявшее головы Французовъ,

разсѣялось бы само собою, и Лудовикъ XVI не погибъ бы на эшафотѣ.

Въ самое даже время республики, Роялисты составляли большую, но не дѣйствующую часть жителей Франціи. Тайными ихъ помощниками были эгоисты, нерѣшительные и равнодушные, которые по введеніи единоначальства, почли оное возстановленіемъ Монархіи и перешли на его сторону.

Слабыя, несовершенныя мѣры союзныхъ державъ увеличили революціонную партію. Боязненное положеніе, въ которое они остановились, возбудило довѣренность Французовъ и было причиною всѣхъ успѣховъ ихъ.

Великое искусство Сень-Клудскаго кабинета состояло въ раздѣленіи всѣхъ дворовъ и въ помѣщеніи къ онымъ Иллюминатовъ. Сіе измѣнительное скопище бодрствуетъ безпрерывно, препятствуетъ съ безпримѣрною дѣятельностію совершенію всякаго добра, и прошивоборствуя всѣмъ пользамъ, утверждаетъ настоящее, и основываетъ будущее

свое могущество. Сіе скопище весьма сильно по тому, что оно невидимо и тѣсно соединено: оно соспоишь изъ великаго числа людей, которые, раздѣляя между собою полезныя свѣденія и познанія, рѣшились перемѣнить видъ общества, низпровергнувъ всѣ правила, и составишь новый порядокъ вещей, въ которомъ люди принуждены будутъ прибѣгать къ ихъ помощи.

Будучи увѣрены, что при опкровенности дѣяній своихъ они вскорѣ будутъ узнаны, и обративъ на себя вниманіе честныхъ людей, могутъ быть уничтожены, сіи хитрецы рѣшились, для лучшаго достиженія своей цѣли, наносишь удары свои во мракъ, и пребываютъ въ неизвѣстности. Они занимають вездѣ вторыя мѣста и управляютъ тѣми, которые находясь на первыхъ; они тѣмъ съ большею увѣренностію приводятъ ихъ въ заблужденіе, что сіи, слѣдуя ихъ внушеніямъ, воображаютъ, что дѣйствуютъ по своей волѣ. Будучи разсыяны повсюду, занимають они мѣста въ кабинетахъ, впираются въ совѣши, въ судилища въ арміи, и весьма

благоразумно подаютъ самыя неблагоуразумныя совѣты. Клубы, ученые, литературныя, тайныя общества, масонскія ложи, всякія собранія, низшія должности — все служить имъ поприщемъ. Зная искусство управлять людьми, они употребляютъ ихъ вмѣсто орудій. Подобно эху, люди сіи повторяютъ чужія слова, думая, что говорятъ свое. Наконецъ то, что называется общимъ мнѣніемъ, состоитъ изъ понятій распространенныхъ Иллюминаціями, со свойственнымъ имъ однимъ искусствомъ. Присвоивъ себѣ власть издали управлять кабинетами, старающіяся не только вводить ихъ въ заблужденіе, но и внушать одному требованія, совершенно противныя желаніямъ всѣхъ другихъ, и возбуждаютъ тысячи причинъ къ непрерывной враждѣ между врагами, друзьями, усурпантными и союзниками.

Выше сказано, что Французы не могутъ быть довольны своимъ правленіемъ. Безпрерывная конскрипція похитила почти всѣхъ людей, способныхъ къ обработанію земли; бремя налоговъ, оплагощающее народъ, пока-

задо ему уже давно, что онъ разоряется для личной славы Наполеона, и что всѣ войны споспѣшествовали единственно мнимому его бессмертію продажіемъ крови Французовъ, которыми онъ жертвуетъ, для порабощенія всей Европы и подчиненія себѣ всѣхъ владыкъ ея. Положимъ на минушу, что онъ успѣетъ въ своемъ предпріятіи, но какую онъ того пользу получитъ Франція? Наполеонъ, принося Французовъ въ жертву своему тщеславію, губитъ Францію и готовитъ ей ужасную судьбу. Чѣмъ сдѣлается процвѣтавшая нѣкогда, а нынѣ лишенная людей и денегъ Франція, если непостоянная фортуна, играющая смертными, оставитъ Наполеона? Когда онъ лишится жизни, кто будетъ его преемникомъ? Будетъ ли сей преемникъ имѣть всѣ политическіе таланты, всѣ качества, пошребныя для поддержанія сей огромной Имперіи? Мы знаемъ изъ исторіи, что великіе мужи рѣдки!... Будетъ ли Римскій Король имѣть средства, которыми пользуется его отецъ, и кто во время его малолѣтства, станеть управлять Имперією? *

* Нынѣ есть правда законъ на вѣнцѣ случай, и

Каковъ будетъ сей Правитель? Пребудутъ ли въ спокойствіи поработенныя и негодующія державы? Можеть быть, надеется въ нихъ одинъ человекъ, который почувствуетъ, сколь постыдно носить Французскія оковы? Не удастся ли ему вооружить прочихъ на общую брань, для освобожденія земель своихъ отъ цѣпей Наполеона?

Новыя войны, новыя бѣдствія довершаютъ погибель Франціи! Потомство не повѣритъ, какъ Французы, народъ гордый, честолюбивый, могли вдругъ покориться чужестранцу, возвысившемуся изъ праха? — Но въ свѣтѣ случающихся дѣла, которыхъ не можеть постигнуть умъ человѣческій!

Что надлежитъ Франціи дѣлать въ нынѣшнее время, чѣмъ освободиться отъ сей пагубной судьбы? Что надлежитъ ей дѣлать, дабы избѣжать несчастія, которое Напо-

онъ напечаталъ въ Монистеръ. Но сколько помѣщено въ Монистеръ республиканскихъ конспирцій, опредѣленій, законовъ, приговоровъ, и гдѣ они теперь?

леонъ ей готовишь? Кажется, что польза всѣхъ Французскихъ патриотовъ пребудетъ, въ благопріятное время, еще при жизни Наполеона, возвести на престоль законнаго наследника Бурбоновъ, и возвратишь добродѣлю всѣ великія завоеванія, — которыхъ Франція никогда не будетъ въ состояніи удержать за собою — чшобъ спасти цѣлость настоящей земли Французской.

Всѣ сосѣдственныя съ Франціею державы, обезсиленные могущественнымъ и злодѣйствующимъ духомъ, перзающимъ всю Европу, ждущъ только случая, чшобъ освободиться отъ ужаснаго тиранства. Наполеонъ ошибся въ своихъ разчетахъ, надѣявшись, что дерзкій его походъ на Москву подвергнетъ ему Россію. Сіе предпріятіе стоило ему несмѣннаго числа воиновъ, и подвергло его справедливому мщенію сильнаго народа, которій, горя любовію къ Опечеству и Государю, готовъ разрушить колоссъ, приводившій донынѣ въ шрепешъ всю Европу.

Нынѣ или никогда всѣ державы, насильно порабощенныя Наполеономъ, узнавъ испи-

ное свое благо, должны соединиться съ Александромъ, котораго небесное Провидѣніе избрало для удержанія Французовъ въ пагубномъ ихъ печеніи, для возстановленія порядка въ Европѣ, для возвращенія вселенной спокойствія, и всѣмъ народамъ благополучія.

P. P.

II.

R A P P O R T

À S. M. LE ROI DE SUÈDE.

(F i n.)

V. M. fixa d'abord son attention sur la différence immense qui existait entre les sacrifices exigés et le dédommagement que le royaume pouvait s'en promettre. Elle ne se dissimula point qu'un état de guerre active avec la Russie, dont la suite nécessaire serait des hostilités ouvertes avec la Grande-Bretagne, surpasserait les forces et les ressources de la Suède; que la présence d'une flotte anglaise dans la Baltique pourrait enchaîner, pendant l'été, les opérations suédoises, et que d'ailleurs il n'existait aucun grief contre la Russie depuis le traité avec elle; qu'en attendant nos côtes et nos ports seraient abandonnés à la vengeance de l'Angleterre; qu'une complète stagnation du commerce et un cabotage interrompu occasionneraient une misère publique; que le besoin pressant où allait se trouver la Suède de se pourvoir de bled, exigeait impérieusement des rapports pacifiques tant avec la Russie qu'avec l'Angleterre; que la fin subite de la guerre entre la France et la Russie laisserait infailliblement la Suède sans aucune augmentation de territoire, surtout si l'armée suédoise, par l'effet de la guerre avec l'Angleterre, était mise hors d'état de s'éloigner de ses parages; que d'ailleurs ces préparatifs et une année de guerre demanderaient une dépense de douze à quinze millions de Rixdalers. Une foule d'autres considérations déterminèrent V. M. à n'avoir égard qu'au bonheur de Ses sujets et à la prospérité de Son royaume, et pour cet effet V. M. ouvrit Ses ports aux pavillons de toutes les nations.

II.

Д О Н Е С Е Н І Е

Е. В. К О Р О Л Ю Ш В Е Д С К О М У .

(Окончаніе.)

Ваше Величество сначала обратили вниманіе на великую несоразмѣрность между пребуемымъ пожертвованіемъ и замѣною, кою которой могло ожидать правительство. Вы изволили видѣть, что дѣлательная война съ Россією, кою которой необходимымъ слѣдствіемъ будетъ открытіе непріятельскихъ дѣйствій со стороны Великобританніи, превзошла бы силы и способности Швеціи; что присутствіе Англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ воспрепятствуетъ дѣйствіямъ Швеціи въ продолженіе дѣла, и что впрочемъ нѣтъ никакого повода напасть на Россію со времени заключеннаго съ нею трактата, что между тѣмъ наши берега и гавани подвергнутся мщенію Англій, что совершенная остановка торговли и прерваніе прибрежнаго плаванія причиняетъ всеобщій недостатокъ; что необходимая потребность въ хлѣбѣ пребуетъ мирнаго сношенія Швеціи, какъ съ Россією, такъ и съ Англією; что при скоромъ прекращеніи войны между Францією и Россією, Швеція не получитъ никакого умноженія земли, особливо, если Швецкая армія, по причинѣ войны съ Англією, не въ состояніи будетъ удалиться отъ своихъ береговъ; что сверхъ того приготовленія и продолженіе войны въ теченіе одного года потребуютъ издержекъ отъ двѣнадцати до пятнадцати милліоновъ рейхсталеровъ. Многія другія разсужденія убѣдили Ваше Величество обратиться вниманіе единственно на частіе своихъ подданныхъ и благоденствіе Королевства, и по сей причинѣ, Ваше Величество открыли своимъ гавани кораблямъ всѣхъ націй.

Les tentatives de la France, pour engager la Suède dans une guerre ouverte contre l'Angleterre et la Russie, ne se bornèrent point à celles dont je viens de faire mention. Le ministre d'Autriche à la cour de V. M. reçut de l'ambassadeur d'Autriche à Paris, Mr. le prince de Schwartzenberg, un courrier, avec la nouvelle d'une alliance conclue à Paris, le 14 Mars passé, entre la France et cette puissance. Mr. le prince de Schwartzenberg chargea le ministre de sa cour à Stockholm d'employer toute son influence, en communiquant cette nouvelle au ministère de V. M., pour faire participer la Suède à la guerre contre la Russie. V. M. répondit à cette proposition, comme elle l'avait fait à la précédente, en déclarant qu'elle voulait conserver la tranquillité de son royaume, et qu'elle acceptait la médiation de LL. MM. les Empereurs d'Autriche et de Russie, pour tout ce qui avait rapport à l'invasion injuste de la Poméranie: qu'en outre V. M. offrait, si cela convenait à l'Empereur Napoléon, d'écrire à la cour Impériale de Russie, pour tâcher de prévenir l'effusion du sang, jusqu'à ce que des plénipotentiaires suédois, russes, français et autrichiens pussent se réunir, afin d'arranger les différends survenus.

Les événemens ayant prouvé que ces offres n'avaient pas été accueillies par l'Empereur des Français, V. M. dut regarder comme un devoir sacré de mettre son royaume en état de défense; et elle y employa une partie des ressources, que ses fidèles états du royaume avaient mises à sa disposition, pour faire respecter et maintenir l'indépendance nationale.

La longue expérience des tems passés et la force des exemples du présent, ont sanctionné les mesures de prudence que V. M. a prises pour la sûreté et l'intégrité de ses Etats.

Спаранія Франціи убѣдить Швецію къ объявленію открытой войны Англіи и Россіи не ограничились приведенными мною поступками. Австрійскій Министръ при дворѣ Вашего Величества получалъ отъ Австрійскаго Посла въ Парижѣ Князя Шварценберга курьера съ извѣстіемъ о заключеніи въ Парижѣ союзнаго трактата между Австріею и Франціею 14 Марта. Князь Шварценбергъ препоручилъ Министру Двора своего въ Стокгольмѣ употребить всевозможное спараніе, при сообщеніи сего извѣстія Министру Вашего Величества, преклонить Швецію къ принятію участвія въ войнѣ пропиву Россіи. Ваше Величество изволили дать на сіе предложеніе точно такойже отвѣтъ, каковъ сдѣланъ былъ и на предъидущее представленіе, оъявляя, что Вы намѣрены сохранить спокойствіе Своего Королевства, и что принимаете посредничество Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго и Императора Россійскаго касательно несправедливаго нападенія на Померанію: что кромѣ сего Ваше Величество, естли сіе угодно будетъ Императору Наполеону, примете на себя писать къ Россійскому Императорскому Двору, чтобы, во избѣжаніе кровопролитія, Шведскіе, Россійскіе, Французскіе и Австрійскіе Уполномоченные, собравшись вмѣстѣ, сдѣлали распоряженія, могущія отвратить возникшія несогласія.

Но какъ сіи предложенія не были приняты Императоромъ Французомъ, то Ваше Величество поставили себѣ священнымъ долгомъ привести Королевство Свое въ оборонительное состояніе, и на сей конецъ Вы употребили часть пособій, которую Государственныя Чины представили Вашему распоряженію для сохраненія народной независимости.

Продолжительный опытъ протекшихъ временъ и сила примѣровъ настоящаго подтвердили мѣры благоразумія, принятыя Вашимъ Величествомъ для безопасности и сохраненія Вашихъ Владѣній.

On s'était déjà adressé au chargé d'affaires de France, Mr. de Cabre, pour lui demander une explication sur la prise de la Poméranie. Il était invité à déclarer s'il résidait à Stockholm comme agent d'une puissance amie ou ennemie. Plusieurs mois s'étant écoulés sans réponse, et des intrigues ténébreuses et peu conformes au droit des nations ayant eu lieu, Mr. de Cabre a été renvoyé.

Dans un moment où toutes les puissances qui entourent la Suède, ont porté leurs forces militaires à un point jusqu'ici sans exemple, V. M. a aussi été obligée de se soumettre à l'impérieuse nécessité du tems; et n'ayant en vue que la prospérité et le bonheur de la Suède, elle a préparé les moyens qui peuvent la mettre en état de compter essentiellement sur ses propres forces et sur celles des gouvernemens ses amis. Si, pour atteindre ce but, des sacrifices sont nécessaires, les bons Suédois s'empresseront de seconder V. M.; car ils furent toujours le ferme soutien des Monarques, qui firent respecter leur liberté.

Une ancienne habitude a longtems porté la Suède à considérer la France comme son allié naturel; cette opinion des tems passés, ces impressions reçues, agissaient d'une manière puissante sur l'esprit de V. M., fortifié par le penchant du Prince Royal pour son ancienne patrie, penchant toujours subordonné, dans son coeur, à ses devoirs envers la Suède. Mais lorsque la France a voulu interdire à la Suède, presqu'insulaire, le droit de parcourir les mers qui l'entourent, et de sillonner les flots qui baignent ses rivages, le gouvernement a dû défendre les droits et les intérêts de la nation, pour échapper à la situation des puissances qui, par leur soumission à la France, se trouvent maintenant sans vaisseaux, sans commerce et sans finances. L'alliance de la France, en exigeant d'abord la perte de l'indépen-

Уже было сдѣлано отношеніе къ Французскому Повѣренному въ дѣлахъ Г. Кабру, которымъ Правительство требовало отъ него объясненія о взятіи Помераніи. Отъ него потребовано было объясненіе, какой Державы Агентомъ почитать его должно въ Стокгольмѣ, дружественной или непріязненной? Многіе мѣсяцы пролегли безъ отвѣта, и какъ между тѣмъ дѣлаемы были шайныя и праву народовъ несоотвѣтственныя пронырства, то Г. Кабръ былъ высланъ за границу.

Въ то самое время, какъ всѣ окружающія Швецію Державы довели число войскъ до такой степени, каковой доселѣ еще не было примѣра, Вашѣ Величество принуждены были также сообразоваться съ необходимостію времени, и имѣя въ виду токмо благосостояніе Швеціи, Вы приуготовали средства, при которыхъ совершенно положиться можно какъ на собственныя свои силы, такъ и на силы дружественныхъ Швеціи Державъ. Если, для достиженія сей цѣли, нужны пожертвованія, то усердные Шведы не преминуть со рвеніемъ вспомошествовать Вашему Величеству; ибо они всегда были твердою опорой Монарховъ, заславлявшихъ уважать ихъ свободу.

По привычкѣ, уже съ давнихъ временъ укоренившейся, Швеція всегда почитала Францію настоящею своею союзницею; сіе закоснѣлое мнѣніе, сіе давно уже полученное впечатлѣніе дѣйствовали сильнѣйшимъ образомъ на чувствованія Вашего Величества, подкрѣпляемая склонностію Наслѣднаго Принца къ прежнему его отечеству, которая однакожъ въ сердцѣ его всегда уступала обязанностямъ его къ Швеціи. Но когда Франція восхотѣла запретить Швеціи, которую можно считать полуостровомъ, плавать по морямъ, оную окружающимъ, и продолжать свободное судоходство около ея береговъ, тогда Правительство должно было защищать права и пользы народа, дабы не подвергнуть его той же участи, каковой подпали Державы, по-

dance, conduit par degrés à tous les sacrifices, qui anéantissent la prospérité d'un Etat. Pour devenir son allié, il faut n'avoir aucune relation avec l'Angleterre, remplacer les revenus des douanes et les profits du commerce par des impôts toujours croissans, afin de soutenir les guerres dans lesquelles sa politique capricieuse l'a entraînée depuis huit ans. Si la Suède s'était soumise aux volontés de la France, on aurait vu des Suédois en Espagne, comme on y voit des Allemands, des Italiens et des Polonais. On les aurait vus même en Turquie, si l'Empereur Napoléon avait vaincu l'Empereur ALEXANDRE.

Si, pour assurer les destinées de la Suède, en lui procurant sûreté pour le présent et garantie pour l'avenir, V. M. est forcée de mettre ses armées en mouvement, ce ne sera point dans l'intention de conquérir des provinces, inutiles à la prospérité de la presqu'île Scandinave. L'indépendance de cette presqu'île est l'objet constant des soins de V. M.; et aucun sacrifice ne doit coûter aux Suédois, pour obtenir ce grand et important résultat. V. M. a repoussé le traité avilissant, qu'on a voulu lui faire souscrire; elle s'est mise au-dessus d'une politique humble et versatile, et elle n'a pas craint d'en appeler au courage, à la loyauté, au patriotisme et à l'honneur national. V. M. a bien jugé les Suédois, et sa récompense est dans la confiance absolue qu'ils ont mise dans sa sagesse.

Depuis longtems le vaisseau de l'Etat, naviguant sur une mer orageuse et battu par la tempête, était près

винующіяся волю Французскаго Правительства, и которыя отъ того остаются нынѣ безъ ко раблей, безъ торговли и безъ доходовъ. Союзъ съ Франціею лишаетъ сперва независимости, а потомъ ведетъ мало по малу ко всѣмъ пожертвованіямъ, благоденствіе Государства уничтожающимъ. Желающій содѣлаться союзникомъ Императора Наполеона, не долженъ имѣть никакого сношенія съ Англіею, обязанъ замѣнять замороженные доходы и торговлею доставляемыми выгоды налогами, беспрестанно возрастающими, для поддержанія браней, которыя единственно по своевравной своей политикѣ ведетъ онъ уже восемь лѣтъ. Ежелибъ Швеція покорилась волю Франціи, то Шведы, подобно Нѣмцамъ, Итальянцамъ и Полякамъ, тотчасъ очутились бы въ Испаніи. Они появились бы даже и въ Турціи, ежели бы Наполеону пощастливилось въ войнѣ съ Императоромъ Александромъ.

Ежели, для обезпеченія участи Швеціи, доставленіемъ оной безопасности въ настоящемъ и надежной защиты для будущаго времени, Ваше Величество вынуждены привести армію свои въ движеніе, то сіе учинено будетъ конечно не въ намѣреніи завоеванія областей, безопасныхъ для благоденствія Скандинавскаго полуострова. Независимость сего полуострова есть единственный и всегдашній предметъ попеченій Вашего Величества, и Шведы охотно жертвуютъ всѣмъ, для достиженія сей столь великой и важной цѣли. Ваше Величество отпривуди уничижительный договоръ къ заключенію котораго принудить васъ всячески старались; Вы одержали верхъ надъ уничижительною политикою, и не убоялись прибѣгнуть къ мужеству, правотѣ, патриотизму и къ народной чести. Ваше Величество совершенно познали Шведовъ, и награда Ваша состоить въ совершенной довѣренности, каковую они возложили на благогазуміе Ваше.

Долгое время Государственный корабль, плавая по бурному морю, и носимый бурей, го-

de faire naufrage; V. M. en habile pilote, en saisit le gouvernail; et secondée par son fils chéri, elle a eu le bonheur, malgré les écueils dont sa route a été semée, de l'amener au port. Je présente cette image pour éclairer à l'avenir les personnes qui, toujours inquiètes sur leur sort futur, s'alarment à l'avis du moindre contretems, et s'imaginent n'être lancées sur cette terre, que pour y jouir paisiblement de toutes les commodités de la vie. V. M. a promis la liberté aux Suédois; elle leur tiendra parole. La chaumière du pauvre comme le palais du riche, jouiront de ce bienfait inappréciable. L'autorité arbitraire ne pourra jamais y pénétrer; et de nuit comme de jour, la loi en garantira l'enceinte. Fiers de tous leurs droits, unis à leur Souverain, les Suédois marcheront à la rencontre de leurs ennemis. Le souvenir de leurs illustres aïeux et la justice de leur cause, seront la garantie de leurs succès.

C'est avec le plus profond respect que je suis,

SIRE,
DE VOTRE MAJESTÉ,

Stockholm le 7 Janvier
1812.

*le très-humble, très-obéissant
et dévoué serviteur et sujet*

LAURENT D'ENGESTRÖM.

шловъ былъ претерпѣть крушеніе; но Ваше Величество, яко искусный кормчій, взявъ кормило, и будучи вспомошествоемы возлюбленнымъ Вашимъ сыномъ, имѣли щастіе, не взирая на скалы, коими усѣянъ былъ путь Вашъ, ввести оный въ пристанище. Симъ изображеніемъ желаю я вразумить тѣхъ людей, кои безпрестанно превожась о будущей судьбѣ, приходяшъ въ сильное уныніе, услышавъ даже о самомалѣйшемъ нещастіи, и воображаютъ, что они сущесвуиють на сей землѣ для того, что бы въ мирѣ наслаждаться всѣми удобностями жизни. Ваше Величество обѣщали Шведамъ свободу; Вы сдержали свое обѣщаніе. Хижина бѣднаго, равно какъ и чертогъ богатаго, будучъ пользовашься симъ неогрѣненнымъ благошвореніемъ. Неограниченная власть никогда не можешь коснушья оныхъ, и законъ денно и ноцно защищать ихъ будетъ. Гордясь всѣми своими правами, Шведы соединены съ своимъ Монархомъ, выступяшъ на встрѣчу врагамъ своимъ. Воспоминаніе о славныхъ ихъ предкахъ и справедливостъ ихъ дѣла пребудушъ залогомъ щастливыхъ ихъ успѣховъ.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю щастіе бысть

Всемилоствивѣйшій Государь!

Вашего Величества

Всеподданѣйшій

Лаврентій Энгестремъ.

Штокгольмъ,
Января 7 дня 1713.

III.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ВИ- ТЕБСКАГО ЖИТЕЛЯ Г. Д. *

Слухъ о приближеніи Французовъ къ Ви-тебску, навелъ страхъ и ужась на всѣхъ мирныхъ жителей. Природные Россіане начали прежде всѣхъ высылать свое имѣніе изъ домовъ и изъ лавокъ, куда ипо могъ, а ипомъ и сами удалились. Чиновники, находившіеся въ спашской службѣ, за ними послѣдовали. Въ коросткіа дѣпніа ночи стрыпъ и спукъ по улицамъ повозокъ, заочиваніе въ домахъ ящиковъ, вопли и гулы наводили на мой шомной духъ уныніе, когда я, не имѣя сна, ходилъ по моему саду взадъ и впередъ, не зная что думашъ и что начашъ. Разсуждалъ — самъ не знаю, къ спашши или нѣшъ — говорилъ я самъ себѣ и каждому: „я человекъ успарѣвшій въ спаш-

* Спашья, обѣщанная на стр. 37 седьмой книжки, въ первомъ примѣчаніи. Вотъ что происходило во французской арміи въ то время, когда Наполеонъ разглашалъ, что не деринишь беспорядковъ и жесточе до ихъ наказываешь!

своей службѣ; сражались мнѣ ни съ кѣмъ не придется. Останусь въ Витебскѣ. Здѣсь у меня домикъ съ садомъ, а за городомъ заведенъ садъ и огородъ. Все это совокупно приноситъ мнѣ наибольшаго въ мой вѣкъ дохода до 600 р. Купюжь для меня въ замѣну этого, приготовилъ что и гдѣ? Лучше ошпаться на одномъ мѣстѣ, нежели бѣжати неизвѣстно куда, неизвѣстно для чего. 35 лѣтъ уже, какъ я въ Бѣлорусіи. Останусь.“

Въ ночи на 7 Іюля спучатся ко мнѣ въ двери. Кто тамъ? Бумага отъ Губернатора. Читаю: въ 10 часовъ съ полученія сего выбраться Совѣтнику Д... и слѣдовать въ городъ Невель съ дѣлами и Архивомъ своего присущственнаго мѣста.“

На разсвѣтѣ прихожу въ свой Департаментъ, и нахожу почти уже все готовымъ. Бумаги въ шюкахъ накладывались на крестьянскія подводы. На столахъ нѣтъ уже ни сумокъ, ни зеркала; на стѣнахъ ни часовъ, ни зеркала. Внезапное сіе зрѣлище и ошѣздъ поразили меня. Я уже давно страдалъ ревматическимъ въ ногахъ припадкомъ; а въ семъ случаѣ онъ меня пронулъ наподобіе па-

ралича. Какъ бы то ни было, онъ пронулъ меня не въ пору, потому, что я уже имѣлъ повелѣніе. Сбравшись наскоро, поѣхалъ я и повезъ въ Невель на 14 подводѣхъ всѣ наши дѣла. По дорогѣ и потомъ въ Невль, нашель я весь Вишебскъ съ подобными транспортами, также Гимназію, бѣлое и черное духовенство. Нѣкоторые изъ выѣхавшихъ, едва имѣли насущные сухари, приправленные горькою судьбою. Все это составляло прескромной масерады, на которомъ однако танцовать никто не хотѣлъ.

По прошествіи 4 дней, которые пребылъ я въ Невль, разнесся слухъ о повелѣніи, чтобы Приказъ общественнаго призрѣнія возвращался въ Вишебскъ со всѣми бумагами. Изъ сего не трудно было разчестъ, что и мнѣ еще можно създѣять въ Вишебскъ и возвратиться въ Невель. Оспавя при архивѣ Канцелярскаго служителя, спѣшилъ я забрать послѣднія изъ Вишебска вещи, и видѣвъ оспавленнаго при смерпи, въ домѣ своемъ друга моего, или — уже обидѣть его могилу. Но я не успѣлъ доѣхать до Вишебска: верстъ съ 10, какъ захватили меня въ домѣ Г. по-

мѣщина Е... человекъ съ 30 конныхъ Французскихъ солдатъ. — Это было часу въ 11 предъ полуднемъ. — Прежде всего попотребовали они отъ хозяина вина, водки. Напившись, бросились въ глазахъ его разбивать сундуки, шкафы, комоды, бюро; попомъ нынуйсь въ кладовыя, въ анбары, въ конюшню, въ погреба, въ каретной сарай; взяли лошадаей и коляску, которую запрягли и нагрузили всѣмъ, что легче и дороже, съ помощію нашихъ людей, побуждая ихъ къ пому потлецамъ. И мой вучеръ Малаховъ, ниногда такъ проворно не работалъ. Взяли шойхъ лошадаей съ упряжкою. Изъ чемодана побрали бѣлье, бритвы, споловой на одну персону серебряной приборъ и 1500 р. ассигнаціями, которые были въ погребцовомъ ящикѣ. Прочее все, что было въ чемоданѣ, оставили. Одинъ изъ побѣдоносцевъ посмотря на мой орденъ, снялъ его у меня съ шеи, и уже ладился спрятать; тогда у меня пошемиѣло въ глазаль; но начальникъ его, взявъ у него, возвратилъ мнѣ. Перешедши мгновенно изъ ужаса въ радость, я чуть не

умѣлъ а они забрали у хозяина весь хлѣбъ печеной, одежду, сколько нашли, лошадей, крупнои и мѣлкой сношъ, пшницъ; взрыли въ горничѣ и въ амбарѣ помы, и сожгли въ-сколько ульевъ пчель. Изъ брички моеи изъ-ли на сей разъ половину оставшихся вещей, состоявшихъ большею частію въ одеждѣ. Прочее все разломали, разодрали, разбросали, и удалились. По удаленіи ихъ, сказали мнѣ многіе единогласно, что хозяинъ С... самъ указалъ Французамъ мою бричку. Какъ бы то ни было, С... желая спасти себя, совѣщовалъ мнѣ отъ него удалиться, говоря, что бричка моя была причиною и его несчастія. *

Я самъ-претей съ моими людьми, перешащилъ облегченную бричку, чрезъ вершпу, пошому что лошадей ни у кого не осталось и водворился въ *лучю*, споящую близъ перелѣсковъ, и принадлежащую крестьянину господина Е.... Здѣсь принесли мнѣ крестьяне по прозвбѣ моеи въ ведрѣ воды, а вмѣсто

* Уже спустя три мѣсяца, видѣлъ я С... шедшаго въ Вишебскъ по улицѣ, въ шинели моего слуги.

ковша, большую богашую фарфоровую чайную верхнюю чашку, и ободраннныя краснаго дерева кресла, вынесенныя ими изъ оставляемыхъ господскихъ домовъ. Здѣсь также, не прерывая заведеннаго въ арміи порядка, посѣщали бричку мою чрезъ бдней солдатки, иногда пѣшіе, иногда конныя, но не находя въ ней ничего, напоследокъ ободрали суино и часть кожи, и выбросивъ изъ пуховика и подушки пухъ, наволоки обрапили въ казну, а я, въ продолженіе сего, съ присоединившимися ко мнѣ Вишебскими канцелярскими служителями, при каждомъ приближеніи къ намъ просѣщеннаго народа, бѣгалъ полѣсамъ и по болотамъ, и шамъ ночевалъ съ ними. Мой Телемакъ, раздѣляя со мною горькую чашу, сказалъ однажды: „Вопшъ попались: ни назадъ, ни впередъ! къ большому бапюшкѣ не доѣхать, а въ Невель возвратишься не лъзя.“

Не имѣи уже чего терять; пересталъ я скрываться; но одинъ изъ новонаступившихъ героевъ, доказалъ мнѣ шактически, что я думалъ погрѣшительнѣ. Онъ замахнулся на меня саблею, и показывая мнѣ Прусскую менешу, шребовалъ подобныя ей; не видя,

что указываю ему на босня мои ноги, снялъ съ меня круглую шляпу и рубашку. Оставшись въ одномъ халатѣ, получила я ошь моихъ слугъ манишюу, а одинъ изъ канцелярскихъ служителей снабдилъ меня шляпою. Прекраснѣйшее и наибодоноснѣйшее изъ всѣхъ прожитыхъ мною въ Бѣлорусси 35 лѣтъ, подарѣяло и сохранило жизнь мою.

Въ продолженіе 6 или 7 дней, видѣли мы изъ лѣсовъ и кустарниковъ, какъ отряды арміи разсыпаясь грабили каждодневно все, что могли найти въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ домахъ, и разоряли всѣхъ дѣвъ, которые съ ними никогда не сражались, крича и увѣряя, что они пришли на защищеніе и на восстановление разоряемаго и умерщвляемаго ими народа. * Нужно ли знать, чѣмъ я питался? Мы ходили самъ-другъ,

* Самъ Князь С..., квартируя въ Вишебскѣ, обнадживалъ несчастныхъ на Польскомъ языкѣ: „вы будете разорены, вы будете бѣдны, но будете называться Поляками.“ Не знаю, такъ ли онъ самъ вѣрилъ какъ другихъ увѣрялъ, когда, вскорѣ послѣ сего, далъ ему знать, что французы собственною его дорожною экипажъ со множествомъ золота и другихъ драгоценностей захватили и разграбили между Минскомъ и Вильною.

или самъ-прешей, въ ближайшія деревни, доставали за деньги хлѣбъ, молоко, крупу, и въ лѣсу варили кашицу, имѣя на б чело-
вѣвъ двѣ деревянные ложки, ножи, горшочъ
и болѣе ничего.

Сынъ друга моего, чувствуя зрѣніемъ и
вкусомъ недоспашочъ лица, иногда мнѣ по-
вщорялъ: „я ѣсть не хочу, вы шельмо не
безпокойтесь.“ Понимая причину его рѣчей,
я чувствовала, что кровь въ жилахъ моихъ
оспаивавивается, и къ большому несчастію,
не могъ я плакать, подобно больному, кошо-
рой спать не можешь.

(Продолженіе впереди.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Къ помѣщенному въ нашѣмъ журналѣ Донесенію Е. В. Королю Шведскому, присовокуплены въ подлинникъ семнадцать офиціальныя докуменшовъ, подтверждающихъ описанныя въ немъ происшествія и переговоры. Почитая за излишнее печашать оныя въ своемъ журналѣ (за помѣщеніемъ ихъ въ С. П. В. вѣдомостяхъ) сообщаемъ читателямъ исчисленіе сихъ бумагъ и замѣчанія на всю сію спашью *Г. Меркелл*, Издашеля Рижской газѣши: *der Zuschauer*, заслуживающей по справедливости первое мѣсто въ числѣ журналовъ, издаваемыхъ у насъ частными людьми.

Изъ сихъ 17 бумагъ, первая важнѣйшая и — занимательнѣйшая есть Донесеніе Барона Лагербиельке о переговорѣ его съ Наполеономъ. Въ самомъ дѣлѣ, по ушущеніи въ сердцѣ справедливаго негодованія, должно разсмѣяться, когда видишь, что человекъ съ шиплами и шребованіями Наполеона, упошребляеть въ полишической конференціи непристойныя слова, какъ: *bah! bah! А са! и ш. п.* — No 2 есть ноша Министра Алькіера ошъ 13 Ноября 1810 года, въ кошорой онъ повшоряеть шребованія Наполеона. — No 3. Ошвѣтъ и возраженіе на сію ношу Министра Знгестрема. — No 4, 5, 6 и 7 письма Его Высочества Кронпринца къ Наполеону, писанныя въ Ноябръ и Декабръ 1810 года. Въ нихъ содержатся прозьбы въ разсужденіи Швеціи, представденія и мнѣнія, коихъ не лзя чинашъ безъ истиннаго уваженія къ сему почтенному Принцу. Всѣ они были безуспѣшны. — No 8 Ноша Посланника Алькіера, ошъ 26 Декабря 1810 года, въ кошорой Наполеонъ хвалить соглаше Швеціи объявить войну Англичанамъ, даеть по-

зволение вывозить изъ Франціи въ Швецію хлѣбъ; а изъ Швеціи во Францію Шведскія произведенія, но потребуешь за то 2000 матросовъ и п. п. — No 9. Отвѣтъ на предъидущее въ которомъ Министръ говоритъ, что Швеція не имѣетъ нужды во Французскомъ хлѣбѣ, и по причинѣ войны съ Англіею не можешь вывозить своихъ произведеній; впрочемъ просишь Наполеона купить желѣза на 20 милліоновъ, и отказываешь ему въ 2000 матросахъ. — No 10. Письменной отвѣтъ на изустное предложеніе ближайшаго союза, отъ 5 Января 1811 года. — No 11. Письмо Кронпринца къ Наполеону, отъ 24 Марта 1812 года. — No 12. Ноша Министра Энгестрема Австрійскому Посланнику въ Марѣ 1812 г. — No 13. Ноша Шведскаго посланника въ Парижѣ Французскому Государственному Секретарю, отъ 28 Маія 1812. — No 14, 15, 16 и 17. переписка съ Г. Кабръ, въ Декабрѣ 1812 года, о выѣздѣ его изъ Швеціи. *

Разсматривая переговоры Наполеона съ Италійскими республиками, Королемъ Эпирурскимъ, съ Соединенными Нидерландами, съ Швейцаріею, съ членами Рейнскаго союза, съ Даніею, съ Королевскою Испанскою фамиліею и съ Португалліею и п. п. и взирая на послѣдствія оныхъ, видишь, кажешь, шѣ баснословные договоры, за подозрѣніе въ которыхъ люди вспарину наказываемы были сожженіемъ на кострѣ. ** Содержаніе шѣхъ и дру

* Онъ долгое время не опитчалъ, на сдѣланный ему запросъ (см. выше, стр. 165) и продолжалъ свои тайныя и законопротивныя пронирыства. Получивъ отъ Шведскаго Министра паспортныя, для отъѣзду изъ Швеціи, имѣлъ онъ дерзость отослать ихъ обратно съ объявленіемъ, что онъ не оставитъ своего мѣста безъ приказанія Наполеона. За симъ извѣстилъ его Министръ, что Полиція имѣетъ препорученіе вырвать его въ 24 часа изъ города Г. Кабръ смирядя духомъ, и спалъ преснись о выдачѣ ему снова паспортовъ.

** Читатели наши могутъ найти циническое изображеніе такого союза слабого человека съ дикимъ,

гихъ одинаково: слабое существо опирается во власть коварному и сильнѣйшему, жертвуетъ ему всѣмъ своимъ достоинствомъ, и получаешь за то пагубные дары и двусмысленныя обещанія доколѣ не наступитъ время — поглотитъ бѣдную жертву! — Неужели есть слѣпцы, которые не видятъ, что всякая слабѣйшая держава, вступающая въ союзъ съ нынѣшнимъ властелиномъ Франціи, отказывается въ тоже время отъ всякой независимости и благоденствія, подвергается безпощадному и презрительному съ его стороны обхожденію, и унижается до совершеннаго ничтожества въ политическомъ отношеніи Государствъ? — Но кто желаетъ видѣть истинное изображеніе гнуснаго, ширанскаго хода Наполеоновои политики и ужасной пропасти, отъ края которой побѣды Россійскаго воинства отторгли всю просвѣщенную часть вселенной, пусть долженъ прочесть сіе Донесеніе Шведскаго Министра! Сіе официальное сочиненіе, въ разсужденіи содержанія и слога своего, можешь почестъся важнымъ противорѣчіемъ къ донесеніямъ, которыя Наполеонъ велитъ подносить самому себѣ, наполняя ихъ ложью, деспотіею и хвастовствомъ. Въ семъ крашкѣ донесенія истинный характеръ его изображенъ, для поощренія гораздо разительнѣе и почтнѣе нежели во всѣхъ помахъ Монисера!

2.

По занятіи Гродна нашими войсками, першій егерскій полкъ, вступивъ въ сей городъ, пошелъ прямо къ гробу бывшаго своего Шефа, Полковника *Давыдовскаго*, умершаго въ 1807 году отъ ранъ, полученныхъ имъ въ сраженіи при Пултускѣ. Остановясь отъ онаго въ 200 шагахъ, полкъ сдѣлалъ при залпа вверхъ въ честь героя,

въ издавѣи 2-го ч. Желтоскаго: *Двадцать слѣдихъ дѣбъ*, помѣщенной въ первыхъ книжкахъ Бѣстника Европы въ 1811 года. *Изд.*

котораго священный прахъ освобожденъ изъ водъ ига враговъ Россіи. Потомъ, приступя съ музыкаю ближе, воины положили ружья и пошли къ могилѣ его. Нынѣшній командиръ полку Генераль Маіоръ Карпенковъ, приготова възятыхъ въ ближней оранжереѣ лавровыхъ вѣтвей вѣнокъ, украсилъ имъ памятникъ сего рѣдкаго вачальника и незабвеннаго героя. Священникъ, бывшій при томъ, совершилъ панихиду, по окончаніи которой полкъ спалъ снова въ ружье, прошелъ параднымъ маршемъ мимо гроба, отдавая ему честь, и открылъ потомъ батальной огонь, сопровождаемой крикомъ: ура! —

3.

При вторженіи Французовъ въ городъ Вязьму, семнадцать человекъ Фр. мародеровъ вошли въ село *Николы-Погоролаво*. Дворовой человекъ Господина Б. помѣщика того села, увидѣвъ приближающихся непріятелей, поспѣшь о томъ извѣстивъ находившихся тушь женщины, нѣкоторымъ велѣлъ спрячься, а другія послалъ собирать людей; самъ же, взявъ ружье, зашелъ во рву въ небольшой роуцъ при самой дорогѣ, гдѣ имъ надлежало проходить, а другаго человека посматривалъ наискось, на противной сторонѣ, за угломъ оранжереи. Едва Французы съ нимъ поровнялись, онъ выстрѣлилъ и ранилъ двухъ. Фр. смѣшались отъ неожиданнаго приѣма, и въ тоже время другою человекъ, не давъ имъ опомниться, также выстрѣлилъ и ранилъ одного. Съ симъ выстрѣломъ выскочили оба изъ за своихъ засадъ и закричали на нихъ: пардонъ! Французы шакъ испугались, чтокинули ружья, сбросили съ себя всю шляхетскіе и пустились бѣжать; но храбрецы наши догнали ихъ, и при помощи подосланныхъ къ тому времени крестьянъ, всѣхъ ихъ переловили. — Спасенныя имъ женщины собрали по возможности своей нѣсколько денегъ и предложили онѣя имъ въ награду, но они ихъ не приняли, говоря:

„Мы не за деньги исполняем долг свой: возьмите
 вилы, косы, и есшлы покажутся Французамъ, по-
 слѣдуйте намъ — вошь вся награда!“

4.

Въ Ригѣ рассказываютъ слѣдующій весьма
 въроашный анекдотъ: „Многіе Французскіе курь-
 еры, которымъ поручено было привезсти въ Мо-
 скву извѣстіе о возмущеніи въ Парижѣ, пере-
 хватены были Рускими; наконецъ удалось одно-
 му, послѣ многихъ невѣроашныхъ затрудненій,
 обратиться во Французскую армію. Прибывъ
 туда, не сообщая оныя никому своей депеши,
 и шребуешъ позволенія вручить ее наединѣ лично
 самому Наполеону. Желаніе его было исполнено.
 Наполеонъ, взявъ у него изъ рукъ бумагу, и вы-
 шель съ нею въ другую комнату, чтобы ее
 прочесть. Чрезъ нѣсколько минушь оныя возвра-
 щился, и спросилъ, говорилъ ли оныя кому либо
 въ арміи о происшествіяхъ, случившихся въ Па-
 рижѣ. Курьеръ утѣрилъ его, что никто о томъ
 не знаетъ, и Наполеонъ приказалъ его въ помъ
 же самомъ домѣ — повѣсить!“ — Негодованіе,
 возбуждаемое симъ варварскимъ поступкомъ,
 уменьшается мыслию, что подлець, служившій
 съ такою ревностію пригѣснителю и тирану
 своего Отечества, лучшей участи не заслужи-
 ваетъ!

2.

5.

Руской Вѣстникъ, бывший четыре года хра-
 нилищемъ отечественныхъ преданій и нрав-
 ственныхъ размышленій о томъ, что всего свя-
 тѣе сердцу истинно-Рускому, снова выходяшъ
 въ Москвѣ, Мы получили двѣ книжки онаго, и
 начали въ нихъ многія весьма любопытныя, спашья,
 Преимущественно достопамятна спашья,
 помѣщенная въ сихъ книжкахъ, которой продол-
 женіе общано, подъ заглавіемъ: *Воины земле-
 дѣльцы*. Въ оной изображаются подвиги добрыхъ
 купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ Московской Губер-

нн, при нашествн врага, по свѣденнмъ полученнымъ Издаателями отъ Правншельства Богородской округн экономическихъ волостей Вохновской и Америкской, головы, соменны и крестьяне обрашнли къ собрашнмъ своимъ, при вшорженн врага, слѣдующую рѣчь: „Православные Хрнстннне! Москва горнтъ въ нашихъ очахъ; люшые злодѣи побнвають нашихъ брашнй; жгутъ и опустошаютъ села, деревни — оскверняютъ церкви Божнн. Жаль не себя, жаль своихъ православныхъ. Покаянемся святымъ Евангелнемъ и крестомъ Господнимъ; покаянемся умирать другъ за друга, за наши семейства, за Государя милосердаго, за святыя церкви! Цоклянемся не слушать никакихъ лукавыхъ посуловъ нашихъ злодѣевъ. Намъ отъ предковъ нашихъ досталась рѣчь: *лукаваго блюдися и какъ злѣя берегнся*. Слышно, что лукавыи злодѣи съзнаешъ къ себѣ православныхъ; для всѣкихъ промысловъ. Бѣда тому, кто пойдетъ къ нему для корыстн: прогнѣвшъ шопъ Бога и Государя! Лучше прешерпѣть смерть, чѣмъ продашь свою вѣру!“

Подобнымъ образомъ и во всѣхъ другихъ округахъ, головы и другн начальннни селеннй увѣщевали жнтелей нападать на врага, вооружали ихъ, одѣвали даже въ козачнн мунднры и били Французовъ. Совѣтуемъ прочесть описаннє всѣхъ подвиговъ ихъ въ Рускомъ Вѣспннкѣ, кошорой нынѣ, болѣе нежели когда нибудь, заслуживаетъ свое названнє!

6.

Издатели *Сына Отечества*, желая доставнть нашей публикѣ стихошворенн Геше (о кошоромъ упоминалось въ 9 кн.) въ подлинннкѣ, препроводнли оно къ Издаателямъ здѣшняго Нѣмецкаго Журнала *der Patriot*, въ кошоромъ оно и помѣщено, съ замѣчанннми, написанными на онде въ С. О. Но какъ сн замѣчаннн въ Нѣмецкомъ Журналѣ совершенно искажены, нѣкоторыя мѣста выпущены, а вмѣсто оныхъ вставлено дру-

гос. — не Издатели С. О. поспавляють долгомъ извѣстити публику свою, что они не ручаються въ вѣрности и исправности перевода спашей своего Журнала, помѣщаемыхъ въ Пашрїотъ, но имѣя въ ономъ никакого участія.

V.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Варшавское Герцогство.

Пруссія владѣнія приняли предложеніе Короля своего о составленіи земскаго ополченія, съ шакимъ усердіемъ, что въ Берлинѣ вступили въ оное уже боае 10,000 молодыхъ людей.

— Небольшія козацьи паршіи, развѣзжающія по Бранденбургской Мархіи, вездѣ принимающія жителями съ воспоргомъ, вездѣ гоняты и пугаютъ Французовъ. При небольшомъ городкѣ два козака нашли 15 Французовъ, которые сдались безъ всякаго сопротивленія. Козаки пригнали плѣнниковъ своихъ въ городъ, и опняли у нихъ оружіе и награбленныя ими деньги. — Добыча сія была ошдана жителямъ, послѣ чего козаки выгнали Французовъ изъ города нагайками.

— Король Пруссій поручилъ управление Военнымъ Министерствомъ Генералу *Шарнгорсту*, извѣстному своими сочиненіями о военномъ искусствѣ.

— Въ Помераніи, равно какъ и въ Восточной Пруссіи, ополченіе образуется съ великимъ успѣхомъ. Всѣ спѣшатъ къ знаменамъ Генераловъ Бюлова и Борстеля. Всеобщій воспоргъ всѣхъ одушевляетъ! Небольшой городъ *Рреенвальде* поставилъ 11 конныхъ егерей, почти половину числа выспавленнаго однимъ изъ первоспашейныхъ городовъ (*bonne ville*) Франціи. Городокъ *Столле* взнесъ тысячу шалеровъ для обмунди-

рованія небогатыхъ волонтеровъ, и обязался
вносить ежемѣсячно по спѣ шалеровъ. Собе-
рется (говорятъ Кенигсбергскія вѣдомости)
несмѣшная сила и возобновятся крестовые по-
ходы древнихъ временъ, чтобы завоевать священ-
ный гробъ свободы, и шоржешивовать воскре-
сеніе оной!

Изъ Варшавы, отъ 8 Февр. н. ст. Здѣсь
обнародована слѣдующая прокламація Варшав-
скихъ гражданъ соотечественникамъ ихъ, слу-
жащимъ Наполеону.

„Воины! Храбрость нашихъ войскъ и нація,
и многія принесенныя нами пожертвованія, не
могли противиться побѣдоноснымъ Россійскимъ
войскамъ. Они вступили въ нашу землю, заняли
нашъ главный городъ, и — благодаря Всемогу-
щему, сдѣлались нашими друзьями. Всѣ ужасы
исчезли, когда появилось объявленіе команду-
ющихъ Россійскими войсками Генераловъ, кошо-
рымъ обещана всѣмъ нашимъ единоземцамъ за-
щита Великаго Императора Александра.

Души, сходнымъ языкомъ и сѣдѣшвомъ,
охотно соединяются узами дружбы, ибо опыты
многихъ лѣтъ научили насъ, что

*Наполеонъ не хотѣлъ сдѣлать насъ щаст-
ливыми и независимыми; онъ только хо-
тѣлъ нашею кровію, силою и храбростію
войскъ нашихъ порабовать народы, для
пріобрѣтенія единовластія.*

Великій народъ Россійскій доказалъ намъ,
какія жертвы можетъ принести нація, кошо-
рая, гордясь собою, соглашается лишиться все-
го, для сохраненія своей свободы, и независимос-
сти. Россіяне одержали побѣду, соединились съ
нами и пріобрѣли бодрѣ нежели войска наши —
Александръ и Россіяне пріобрѣли наши сердца!

Храбрые воины, сражающіеся нынѣ противъ сво-
ихъ согражданъ и выгодъ всей Европы! оставь-
те сіи знамена постыднѣйшаго самовласнія,
возвратитесь къ своимъ слодвижникамъ, и докажи-
те, что вы заслуживаете жить посреди насъ — на-

ученныхъ опытомъ и ожидающихъ всякаго добра отъ великодушія благороднаго Александра!

Послѣдуйте гласу своихъ соотечественниковъ! поспѣшите въ объявленныя свои, воздѣлывайте пашни свои, будьте опять гражданами Государства, и питайте семейства трудами рукъ, или принимайте награду храбрости въ рядахъ вашихъ братьевъ, которыхъ любовь приобрьшете, переставъ проливать кровь свою за пришельца!

Заклинаемъ васъ священою нашею религіею! возвращитесь!“ *

Ф р а н ц і я .

Любимая трагедія Наполеона, которую часто играютъ въ его присущствіи на Французскомъ театрѣ, есть Гекторъ. Гекторъ и Аспинаксъ — Наполеонъ и Король Римскій — какое сентиментальное сходство, особливо когда *первый опаль поидетъ на войну*. При всемъ томъ есть между ними небольшая разница: Гекторъ не былъ виновенъ въ войнѣ, которая разорила его Отечество; онъ никогда не опустошалъ чужихъ городовъ; онъ не обращался въ бѣгство, когда союзники его сражались, но всегда ими предводительствовалъ, и при опустуленіяхъ былъ не первый а послѣдній изъ входившихъ обранию въ городъ — явнымъ доказывающъ, что онъ былъ *дикой варваръ*. Сверхъ того Гомеръ изображаетъ его мужемъ благороднымъ, челоѣколюбивымъ и любезнымъ, который никогда не унижалъ себя къвастовствомъ.

— Видя, сколь полезны были мосты чрезъ болота, кожаные водопроводы длиною въ нѣсколко миль, лыжи и коньки, привезенныя Французскою арміею въ Россію, Наполеонъ приказалъ представить себѣ снова рисунки военныхъ повозокъ, „*которыя, по словамъ его, ле-*

* Изъ Книггоферскихъ Вѣдомостей.

зе и сеобразнѣ съ тѣми странами, куда перенесена война.“ Онъ не говоритъ, какъ называюща сѣи страны: ибо извѣстно, что не должно и не должно угадывать его плановъ. Небу и — ему извѣстно, гдѣ онъ проиграетъ первое сраженіе, въ Ганноверѣ или въ Алзаци.

Z.

Германія.

— Говорятъ, что Король Саксонскій отправился въ Прагу — вѣроятно для того, чтобы его не увезли, какъ во время прошлой войны, на Рейнъ или даже во внутренность Франціи.

— Слухъ носится, что Наполеонъ въ самъ дѣль обѣщаль Австрійскому Императору такъ называемыя Иалирійскія области и Венецію, естли онъ объявитъ войну Россіи. Но что сдѣлается, когда Австрія, истощивъ всѣ свои силы, опять доставитъ первенство Наполеону? — Онъ отнимаетъ все, что оцдалъ прежде!

— Въ Кенигсбергѣ утверждаютъ, что по извѣстіямъ изъ Саксоніи, Вестфальскій Король Геронимъ Наполеонъ отправился въ Парижъ, а Короли Баварскій и Виртембергскій рѣшительно объявили, что не поспавятъ новыхъ войскъ для порабощенія Европы. Говорятъ, что Французскій Посланникъ выѣхаль изъ Минхена, чтобы донести Наполеону словесно обо всемъ, что шамъ произошло. Надѣются, что онъ уже туда не возвратится.

Z.

— 14 Февраля появился въ Гамбургѣ дневной приказъ, подписанный Генераломъ Лорисономъ. Не лзя читать его безъ смѣху, и думаемъ, что самъ Л. подписывая его, смѣялся отъ чистаго сердца. Сказавъ нѣсколько учтивостей вновь набраннымъ когоршамъ за воинскую ихъ осанку (тепие) и устройство, и расхваливъ observationalную Эльбскую армію, кошорая должна простирашяся отъ Везеля до Гамбурга, рассказываетъ Генераль Л. что варвары непріятели (шо естъ Рускіе) никогда не могли выдержать атаки Французскихъ войскъ, и теперь „шелоко воспелъ“

довалась суровостию климата и добровольнымъ
опустошеніемъ для пріобрѣтенія скорѣе прехо-
дящихъ выгодъ.

Для чегожъ Французы отступили добровольно? Почему не осмалить въ Москвѣ, гдѣ зимою довольно дровъ для защиты отъ ошущи, и гдѣ, по собственнымъ бюджетенямъ ихъ, найдено продовольствіе на два года, для всей арміи? Неужели Рускіе ихъ къ шому принудили? — Это не возможно, потому, что Рускіе, по словамъ ихъ, были вездѣ и всегда разбиваемы и жалкіе остатки ихъ арійи (такъ сказано въ одномъ бюджетенѣ) стали на Калужской дорогѣ, и ожидали судьбы, которую предприметъ или побѣдитель. — Для чегожъ сей побѣдитель предприсалъ имъ судьбу — ипши въ Верань?

Но естли Французы, по извѣстной своей любви къ перемѣнамъ, рѣшились оставишь Москву, шю для чего ворошилишь шю дорожку, которую прежде того опустошили? Ошавишь: для того, что ошъ Витебска до Пешербурга ближе нежели ошъ Москвы. — Но почему же не пошли они въ Пешербургъ? — Пошому, что Наполеонъ узналъ о перемѣнѣ пункта, на которой ошралась его армія. — Но для чего перемѣнили сей пунктъ? и для чего нуженъ арміи пунктъ, на кошорой она должна опираться, когда она не имѣетъ болѣе непріятелей? — Для шого, чтошъ заняшь зимнія кварширы въ Вильнѣ. — Для чего же не заняла армія сихъ кварширъ? — Для того, чтошъ главная кваршира пребывала спокойно въ Познани. — Но для чего она не ошпалась въ семь городъ? — Какіе неучтивые вопросы! Вамъ говорятъ, что ошсупаеніе было добровольно и подобно протулкѣ!

Видно, что жители береговъ Эльбы одушевлены не лучшимъ духомъ (т. е. не въ пользу Французовъ.) Ибо Г. Лористонъ приглашаетъ солдашъ бодрствовашъ надъ спокойствіемъ земли, и соглашается, что сіе спокойствіе можетъ бышь нарушено безумными сочиненіями, кошорыя распространяющя злонамѣренными

людьми, и въ которыхъ народъ приглашается къ возмущенію противъ правительсва.

Вѣроятно, что въ сихъ *безудныхъ* сочиненіяхъ говорятъ, будто Французское Правленіе не самое крошкое, и Германія спрана не самая щастливая. Впрочемъ достойно примѣчанія, что Французы въ первой разъ принимаютъ на себя трудъ *предостерегать* оупъ чшенія вредныхъ писаній. Доказательсво, что они не могутъ разстрѣлять сочинителей оныхъ!

„Англія и Россія — продолжаетъ Г. Л. — распрстраняють одни живыя извѣстія, дабы побрбсти Германію подъ ризвалинами.“

Въ чемъ состоятъ сіи живыя извѣстія? — Безъ сомнѣнія, въ томъ, что Французская армія заняла зимнія кварширы, за которыми слыдуешь *сбгнаа асна!*

„Могутъ ли общать міръ и зацшу шъ, которые умѣли сражаться, единсвенно съ пламенникомъ въ рукахъ? Спанушъ ли уважать чужое имѣніе шъ, которые не умѣли сохранить собственнаго своего достоянія, разорили свою землю, и охотнѣе повергли тысячи людей въ бѣдствія и опчаяніе, нежели старались защищать Опецество свое съ оружіемъ въ рукахъ?“

Неужели Секретарь Его Превосходительсва шакъ мало знаетъ людей? Какими бы оборотами оупъ ни разсказываль, что Рускіе жершвовали всѣмъ своимъ достояніемъ, чтобы не покориться врагу, но ни одинъ Чинапель не удержится при семъ оупъ удивленія! Что Рускіе сражались не съ пламенникомъ, а съ оружіемъ въ рукахъ, могутъ засвидѣтельсвовать нѣкоторые Французы сами — *нѣкоторые*, говоримъ поному, что *многие* не въ состояніи того сдѣлать!

„Англія была столь безстыдна, что одобрила сіе безумное бышенство. Разореніе Государствъ есть шоржество ея.“

Пожертвованіе всѣмъ имуществомъ было не разореніе, а шоржество Рускихъ. Естество сіе когда

либуть случилось или могло случиться во Франціи, шо можемъ бышь увѣрены, что геройское поведе- ніе воспѣно было бы въ тысячь вздорныхъ одъ, и предано безмершію на театръ Водевилей. Теперь разореніе запасныхъ магазиновъ и про- довольствія называется варварствомъ пошому, что оно помѣшало Гг. Французамъ!

„Миролюбивые жишели могушь съ полною довѣренностію оспашься въ жилищахъ своихъ.“

Могушь, пошому что Россійскія войска наблюдаютъ лучшей порядокъ, въ чемъ сви- дѣтельствуютъ миролюбивые жишели всей Пруссіи, оставшіеся въ своихъ домахъ.

„Они могушь положиться на геній Наполео- на, касательно попеченія о ихъ защитѣ.“

Могушь! вся армія, полагавшаяся на геній его, благословляетъ его нынѣ въ Россійскомъ пѣнну или *сб друголіѣ и лугшеліѣ мірѣ!*

„Они соединяшсь съ правительствомъ сво- имъ, для обузданія и взятія подъ спражу шѣхъ, которые столь ослѣплены, что копятъ бышь агентами Англіи.“

Еще новостъ! Французы начали наконецъ при- бѣгать, въ Правительству для взятія кого либо подъ спражу. Прежде сего поступали они иначе.

„Проныршива сихъ людей инѣ извѣстны. Они стараются ослабить понятіе о нашей силѣ.“

Можетъ бышь, что сіи люди сдѣлали это не съ дурнымъ намѣреніемъ, а только по *ошибкѣ*. Извѣстно, что Наполеонъ въ письмѣ своемъ къ Герцогу де Вассано (см. С. О. кн. 2, стр. 102.) шре- буешь, чтобы *Нѣмецкіе* владѣльцы *удвоивали* въ вѣдомостяхъ число посылаемыхъ ими вспомога- тельныхъ войскъ. Видно, что люди сіи заключили изъ этого, будшо и у самихъ *Французовѣ* ведет- ся иногда сей обычай.

„Пущь узнають сіи подлецы, что въ пре- возносимой ими Руской арміи пѣхоша истребле- на, а конница и артиллерія не имѣють лошадей. Пущь узнають они наконецъ, что въ Руской ар-

міи свирѣпствуєть повальная болѣзнь, которой опустошенія являються вездѣ, куда ни прийдєть сія армія.“

Чудное дѣло, что истребленная армія можетъ приходить куда нибудь, и что въ истребленной арміи свирѣпствуєть повальная болѣзнь. На Французскомъ языкѣ сказано еще лучше: Руская армія раздавлена (*écrasée!*) И при всемъ помѣходитъ она съ мѣста на мѣсто, съ своею повальною болѣзнію! Жители Кенигсберга и Данцига могутъ вывести Г. Лориссона изъ заблужденія, рассказавъ ему, какія повальныя болѣзни перзали Французскую армію на добровольномъ ея опшупленіи:

„Въ каждомъ Департаментѣ учреждены будущъ военныя коммисіи, чтобы немедленно наказавъ всѣхъ виновниковъ безпокойствія!“

То есть: разстрѣлять ихъ!

„И еслии нѣкоторыя селенія будутъ введены въ заблужденіе ихъ вѣроломными внушеніями, то въ оныя посланы будутъ эзекушоры и взяты съ нихъ заложники.“

Отъ чего происходитъ, что Императоръ Александръ, при вторженіи Французовъ со всякими замыслами въ Россію, не имѣлъ нужды издавать шакіе дневные приказы? — Любовь народная есть лучшая защита!

„Солдаты! Вашъ Генераль чтитъ и уважаетъ васъ. Вы должны поведеніємъ своимъ послужить образцами народамъ, которыхъ должны защищать и покровительствовать!“

Примѣрное поведеніе Французскихъ солдатъ извѣстно всему свѣту, особенно въ Іенѣ, Веймарѣ, Любекѣ, Москвѣ и пр. и пр. Впрочемъ не лѣзя отрицать, что они оказываютъ рѣдков великодущіе, защищая націи, которыхъ вовсе не пребують ихъ защиты.

„Подписано: Главнокомандующій (небывало) обсерваціонною армією на Эльбѣ, Г. Лористонъ.“

К. В:

ИЗВѢСТІЕ.

Издатели Сына Отечества изъявляя искреннюю благодарность свою особамъ, копорыя сообщаютъ имъ разныя извѣстія, особенно изъ внутренности Имперіи, долгомъ поставляютъ повсворить, что они не могутъ помѣщать спашей, доставляемыхъ имъ отъ особъ, скрывающихъ имена свои. Имя сочинившаго или доставившаго спашью печашается или не печашается подъ оною, по его желанію; но Издатели непремѣнно обязаны знать, къмъ доставлены имъ свѣденія; они должны бытъ увѣрены въ ихъ истиннѣ, ибо не намѣрены сообщать публикѣ извѣстія ложныхъ и недосповѣрныхъ. Припомъ извѣщающъ они, что не слогъ, а содержаніе спашей даетъ имъ право входить въ составъ сего Журнала, * и по сей причинѣ печашаютъ они спашьи, заслуживающія вниманіе публики, безъ всякой почти перемѣны, исправляя только грамматическія ошибки, и спашаясь пояснятъ темныя мѣста,

* Это замѣчаніе не касается стихотвореній.

(6 Марта).

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XI.

I.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ГОСУДАРЯМЪ ГЕРМАНСКИМЪ.

ИЗЪ РУСКАГО СТАНА!

Неоднократно обращаемы были воззванія въ Нѣмецкимъ народамъ. Всѣ они, спешящіе подѣ игомъ; внимающе имъ охотно, но взявшись за мечи, обращаютъ взоры на Государей своихъ и ожидаютъ знака, для извлеченія ихъ изъ влагалитцъ; ибо и нынѣ — какъ за двѣ тысячи лѣтъ предѣ симъ, въ глуши лѣсовъ — праводушные Германцы призывали собиравшяся вокругъ Государей своихъ, чшобъ сразиться за свободу Отчечства.

И такъ, къ вамъ обращаемъ рѣчь, благороднѣйшіе мужи народа своего! Подѣ верховнымъ начальствомъ Германскаго Императора, избиравшагося вами и изъ среды вашей на шронъ Германіи, были вы почти въ

печеніе тысящелѣпія Государями уважаемыми, могущественными. Отношеніе членовъ ко главѣ не было пягостно: ибо начальникъ предписывалъ законы, имѣвшіе цѣлю благоденствіе и сохраненіе вале. Нѣкоторыя учрежденія, весьма благоразумно утвержденыя для древнихъ временъ, казались, правда, несообразными съ текущимъ вѣкомъ; хотя древніе дубы покрывающся мхомъ, но сердцевина ихъ здорова и верхъ сѣнолиственъ!

Развѣ Германія не была щаслива? Земледѣліе, торговля и ремесла благоденствовали, и вездѣ являлся изящный цвѣтъ народнаго просвѣщенія — вѣрнѣйшій признакъ благоустроеннаго Государства. Вы, добродѣтельные Государи, наслаждались въ мирѣ плодами благоразумія вашихъ предковъ. При умноженіи числа жителей въ земляхъ вашихъ, вы могли радоваться, что впредь земледѣліе и ремесла пойдуть успѣшнѣе; — при накопленіи сокровищъ въ казнохранилищахъ, вы могли радоваться, что имѣете средства умножать благоденствіе земель и блескъ дворовъ своихъ; — при появленіи оптличныхъ умовъ между подданными вашими,

вы могли радоваться, что слава, ими приобретенная, озаряетъ и Опечесство!

А нынѣ? — Съ горестію должны вы взираеть на возрастающее юношество: ибо тысячи молодыхъ людей влекутся въ Испанію и Россію, и никогда опшуда не возвращаются! Всѣ доходы, оставшіеся у васъ по уничтоженіи поргавли, разореніи фабрикъ, опустошеніи полей, должны вы отдавать въ видѣ контрибуцій или распочать на принужденныя вооруженія, или дѣлать съ жадными пришельцами, которые слѣдуютъ спаями за побѣдителемъ вашимъ, какъ древо враны за Римскимъ жрецомъ, закалывшимъ жерпву! — Вы должны изгонять изъ Опечества лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ сыновъ его, и съ гнуснымъ насильствомъ подавляеть истину и любовь къ Опечеству; должны перпѣть, что чужіе палачи, смѣясь самодержавнымъ вашимъ правамъ, разстрѣливаютъ предъ глазами вашими пѣхъ, которые осмѣляясь вздохнуть громко. Подростеть ли юноша въ обласняхъ вашихъ — чужее власполюбіе помыцляетъ, сколько крови можеть изъ него высосать; — вслушались ли

иалеръ въ казначейство ваше — чужая жад-
 ность расчитывается, сколько грошей изъ
 оного должно вамъ оставишь. Чужіе над-
 смотрщики толкують каждую спрочку, пе-
 чапаемую въ обласняхъ вашихъ. Корабли
 не смѣютъ входить въ гавани ваши, пово-
 зи съ поварами не смѣютъ переѣзжать чрезъ
 ваши границы: чужіе шаможенные присланы
 доваршвомъ и силою лишаютъ подданныхъ
 вашихъ плода ихъ трудовъ. Шпіоны спе-
 регутъ ваши зоры, шпіоны считаютъ ваши
 шаги. Всѣ стѣны дворцевъ вашихъ имѣютъ
 слухъ и зрѣніе. Французскіе солдаты похи-
 щаютъ несчастныхъ, предавшихся вашему по-
 дривительству, и потомъ ихъ умерщвляютъ.
 Они не стараются соблюдать и *наружнаго*
закона при всѣхъ сихъ припѣсненіяхъ. Въ са-
 мые грубые вѣки сильныя не смѣли говорить
 съ слабыми тѣмъ языкомъ, который вы ны-
 нѣ слышите ежедневно, и на который дол-
 жны отвѣчать съ уваженіемъ. Французскіе
 Посланники пріѣзжаютъ въ ваши земли,
 чтобы управлять ими: высокоуміемъ своимъ
 уподобляются они Римскимъ Проконсуламъ
 въ покоренныхъ обласняхъ.

И такъ Германія дѣйствительно нахо-
 дилась въ *глубочайшемъ униженіи*, и уже на-
 ходилась въ немъ, когда несчастный Пальмъ
 за сіе слово лишился жизни! Падая ниже и
 ниже, чѣмъ сдѣлалась она съ того времени?
 Запаснымъ магазиномъ людей для Франціи!
 связаннымъ живошнымъ, которое долгие без-
 прерывно, хотя уже не молоко а кровь пече-
 четь въ сосцевъ его! Французскіе Генера-
 лы, получившіе помѣстья въ Германіи, Фран-
 цузскіе пажоженныя присавы и Француз-
 скіе чиновники всякаго рода пишущія пруд-
 ами Нѣмцовъ и смѣются надъ несчастными.
 Чье чувство сямъ не возмущается, шопъ не
 можете быть Германцемъ и еще менѣе по-
 то Германскимъ Государемъ!

Донынѣ соседи вы сіе высокоуміе по-
 шому, что должны были, вздыхая, поворянь-
 ся злоупотребляемой силъ. Оскорбительно
 было бы мнѣніе, что вы и нынѣ будете без-
 молвно, въ оглушеніи и разслабленіи силъ
 предшопать испребителю Царствъ, подобно
 очарованной пшицѣ, которая влещаетъ въ
 ужасную пастъ гремящей змѣи, успремившей
 на нее свои взоры. Уже давно жаждете вы

свободы и мщевія! Вы видѣли, что вся конспиріуція Рейнскаго союза состоитъ въ желѣзной волѣ деспота; что пошь, которъ называется вашимъ покровителемъ, первый васъ грабитъ, когда вымыслишь какую нибудь *великую мѣру*. Никшо не забывай еще судьбы добродѣтельнаго Герцога Олденбургскаго, котораго совершенное благоразуміе и предусмотрительная уступчивость не могли сохранить земли, почитавшей его любезнымъ опцемъ своимъ. Каждый изъ васъ знаетъ и чувствуешь, что не избѣжишь шаковой судьбы, въ случаѣ новой прихоши своего покровителя. Недавно еще Кронпринцъ Шведскій, сражавшійся подлѣ и подъ начальствомъ Наполеона, и знавшій подробно всѣ его планы, объявилъ громогласно всѣмъ народамъ сѣвера, что нельзя ничего ожидать опъ дружбы Наполеона, и что одна сила можешь положить предѣлъ его требованіямъ.

Неужели естъ Нѣмецкіе Государи, которые не хотять распоргнуть цѣпей своихъ и повергнуть ихъ къ стопамъ презрѣннаго пришельца?

Нѣтъ! Нѣтъ шаковыхъ Государей!

Нѣкошорые изъ нихъ удерживаются нынѣ
 благоразумною оспорожностію — боясь, что
 руна сильнаго, которой всѣ жилы пересѣчены въ
 Россіи, при всемъ томъ снова поднимешся, и
 съ большею яростію вознесетъ желѣзный бичъ
 на того, который дерзнулъ желать свободы.
 Нѣкошорые, можетъ быть, вѣрять хваснов-
 спвамъ Французскихъ вѣдомостей, что все
 поперянное можно замѣнить въ нѣсколько
 мѣсяцовъ; но еспьди и можно будешъ врагу,
 рода человѣческаго, котораго потребностью
 содѣлалась вѣчная война, набратъ лошадей,
 пушекъ и людей, однако лошади и сидящіе на
 нихъ люди не соспавляють еще каваллеріи,
 пушки и сподящіе подлѣ нихъ люди не со-
 спавляють артиллеріи. Прѣжнее войско по-
 гибло невозвратно; новое не будешъ одушев-
 лено духомъ прѣжняго; ибо Наполеонъ ли-
 шился въ семь походѣ болѣе нежели лошадей
 и пушекъ: онъ лишился *довѣренности своихъ*
подписанныхъ. Онъ уже не кажется имъ выс-
 шимъ существомъ, котораго гордыя пред-
 сказанія всегда сбывались; не кажется вели-
 чайшимъ изъ Полководцевъ, приковавшимъ
 побѣду въ колесницѣ своей. Они знаютъ, что

онъ повелъ полмиліона воиновъ на убой, обѣщавъ имъ высоконпарными словами избытныя зимнія квартиры въ Москвѣ. Они знаютъ, что и ихъ ожидаетъ подобная участь, и потому слѣдуютъ за нимъ, не только безъ *олытности*, но и безъ *надежды*.

Но на сѣверѣ возсталъ народъ, имѣвшій способность сохранить свою свободу, жертвуя всѣмъ своимъ достоинствомъ, приобрѣшшій опытность въ безчисленныхъ побѣдоносныхъ битвахъ, истребившій наконецъ врага, и пригнавшій жалкіе изнеможенные оспашки его изъ внутренности Россіи въ сердце Германіи. Подобно грозѣ, идущей Россы — подобно грозѣ, которая очищаетъ воздухъ отъ вредныхъ паровъ и оплодотворяетъ землю: — что драгоценнѣе, что плодотворнѣе свободы?

Вамъ предлежитъ нынѣ брань, владѣльцы Германіи — отъ васъ зависитъ сплестись благословеніе или проклятіе попомства! Наступила еще разъ минуша, которая впредь уже никогда не явится! Минуша послѣдняя! — внемлите съ трепетомъ: *послѣдняя!* — Еслили вы *въ сей разѣ* не примете простер-

пой къ вамъ братской руки Россіявъ, естъ-ли вы свою робостію принудите своихъ освободителей оставишь васъ — по лишитесь *всего и навсегда!* Горе измѣннику Опечесства, который на вопросъ: сражался ли ты въ *свѣщенной брани?* отвѣчаешь будешь съ краснѣющимъ отъ стыда лицомъ; не сражался! Двукрапты горе ему, когда онъ владѣлецъ, которому предлежало ободрять свой народъ, предшествовать ему, чтобы внуки, преклоня колѣна предъ пришельцами, не попирали во прахъ славы предковъ своихъ! Двукрапты горе владѣльцу, который нынѣ будешь искать защиты своей подъ сокрушенною колесницею торжествъ Наполеона! Не должно щадить его во время битвы, а по приобращеніи свободы, надлежитъ предать его стыду! Справное время! Народы единодушно восклицаютъ: *война!* а Государя не хотятъ ихъ слышать! Мужество въ брани, которыми прежде сего Государя старались одушевить народъ, нынѣ народъ щитится возбудить въ Государяхъ!

Возрише! Рускіе споятъ посреди Германіи. Побѣдивъ врага, могли бы они остано-

выпьемъ на границахъ своихъ, и ожидаемъ, дерзнуть ли оны въпорочно въпоргнувшись въ Россію, увлажненную его кровію; но они пошли далѣе, пошому что добродѣтельный Государь ихъ, не называясь *покровителемъ* какого нибудь мнимаго союза, но желая бытъ *освободителемъ* всей Германіи, съ благороднымъ великодушіемъ рѣшился распоргнуть цѣпи своихъ сосѣдей, еспьли только они сами того пожелають. — Возможно ли, Германскіе Государи! чпобъ вы того не желали? Возможно ли, чпобы вы предпочитали колеблющееся, пресмыкающееся бышіе — словомъ: покровительство Наполеона — дружбѣ Александра?

Воспряните! вооружитесь! поспѣшите во срѣшеніе вашимъ освободителямъ! Соедините свои войска съ ихъ силами! Еспьли что изъ васъ спрашится служить въ рядахъ воинства иноплеменнаго, хотя и дружественнаго, чпобъ можете стать подъ знамена *Германскаго легіона*, дружины двадцати тысячъ храбрыхъ мужей, которая въ соединеніи съ Рускими, вступитъ въ Германію подъ предводительствомъ одного Германскаго Го-

сударя! Братія ихъ въ Германіи примуть съ распростертыми объятіями сіе по истинѣ *священное оложеніе*, и раздѣлять съ нимъ славу, ожидающую освободителей Опечесства!

И погда, со временемъ — можетъ быть, скоро — совершится великое сіе дѣло, при помощи Божіей! Когда всякъ, участвовавшій въ немъ по мѣрѣ силъ своихъ, возвратится свободнымъ мужемъ въ свободное Опечесство — съ какою справедливою гордостью, съ какимъ сердечнымъ удовольствіемъ скажетъ онъ опцу, матери, женѣ и чадамъ своимъ: „и я сражаюсь въ *священномъ оложеніи*! и мнѣ обяваны вы своимъ спокойствіемъ и безопасностью своего достоянія. Опныи Германскіе спарцы не будутъ подвержены посмѣянію пришеельцовъ; дщери Германскія не будутъ спрашиваться оскорбленія чужеземныхъ злодѣевъ: мы, мужи Германіи, собрались по приказанію Государей своихъ, сразились подобно Россіянамъ, побѣдили подобно имъ и нынѣ — свободны!“ *

---

* Изъ Кенигсбергскихъ вѣдомостей.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ВИТЕБСКАГО ЖИТЕЛЯ Г. Д.

(Окончаніе.)

Въ послѣдніе два дни такой жизни, мы слышали, что Наполеонъ уже въ Витебскѣ, и что грабежъ пресѣдается. * Мы не столько надѣясь на слухи, сколько принуждены будучи необходимостью, согласились выйти въ Витебскъ большою дорогою. Всего насъ собралось изъ окрестностей, обоюга пола человекъ болѣе тридцати. Женщины, нныя несли дѣшей при грудяхъ, нныя вели ихъ за руки; мужчины старые, средніе, юные имъ предшествовали или слѣдовали, кто какъ могъ, и большая часть была босикомъ.

На дорогѣ, еще атаковали насъ вооруженные пѣшіе герои. Вдругъ явился изъ закустовъ конной офицеръ, и приказываетъ великодушно пропустить насъ, какъ шавихъ людей, *у которыхъ взять уже нѣтъ.*

* То есть грабежъ безпорядочной. Прдъ себъ позволяя Н, грабншь только систематическимъ образомъ, то есть: шнше, но до чнста.

Переходя чрезъ домъ Г. В...., видѣли мы шамъ множество кварширующихъ между навозомъ пѣшихъ и конныхъ Франгузовъ; копорые насъ не прогали; но въ домъ уже не видно было ни оконъ, ни дверей, ни ворощъ, ни цѣлой огорожи.

При самомъ входѣ въ Вишебскъ, встрѣшалась маневрирующая конная гвардія. По всѣмъ улицамъ, копорыми я проходилъ, видѣлъ поже. Во всякомъ домѣ окна набиши были Франгузами, и каждый домъ, сарай, анбары наполнены были ими же. Ни кого изъ гражданъ не было видно, кромѣ бѣднѣйшихъ и Евреевъ. Лавки и винные погреба на Задвинѣ пуспы. Двери вездѣ оппершы, поломаны, стекла побиты. Окончины расколопы; иныя висѣли на одномъ крюку вкось по окну. Церкви, *кощіолы*, *кляшторы*, наполнены были больными, ранеными, и всѣми принадлежностями и запасомъ для нихъ и для лошадей. Вишебскъ казался мнѣ совсѣмъ уже не пошъ, въ копоромъ я служилъ 15 лѣтъ. *

* Въ три мѣсяца слишкомъ бытности врага въ Вишебскѣ, не слышно было ни колокела, ни лѣтца.

Бываютъ въ жизни случаи, которыхъ чувствительность незабвенна. На Подвинской улицѣ бросился ко мнѣ почти на шею молодой шляхтичъ, и вскричалъ на Польскомъ языкѣ: „Боже! что я вижу? Это нашъ Г. Совѣтникъ!“ Некстати мнѣ было спрашивать, кто онъ; сколько я ни силился отвѣчать ему знакомствомъ, но только и успѣлъ примѣшнить, что онъ бывалъ иногда въ нашемъ Департаментѣ повѣреннымъ отъ нѣкоторыхъ значнѣйшихъ въ Губерніи помѣщиковъ. Мы обнялись и пролили слезы. „Вамъ нужно шеперь выпить рюмку вина, сказалъ онъ: вошь моя квартира, у гражданина Л... „пожалуйте ко мнѣ.“ Вошедши и поблагодаря за доброхотство при нуждѣ, спросилъ я его: вы же чего беспокоитесь? „А вошь моя жена, — указывая на прекрасную женщину лѣтъ 25, лежащую въ постели — она прежде временно разрѣшилась мертвымъ ребенкомъ, испугавшись отъ набѣжавшихъ въ мою горницу побѣдителей.“ Онъ далъ мнѣ пожеланію моему рюмку водки, которая подкрѣпила силы мои. Никогда, никогда не забуду почтеннаго Г. Зборовскаго!

Домой пришел я не на радость. Въ немъ кваршировалъ Генераль, Министръ военной или полиціи — фамилію его я позабылъ. — Рѣшетки, отдѣляющія садъ отъ подворья, были поломаны и разбросаны. Вездѣ вокругъ дома и сада проломы, вездѣ праздношапающіеся служилыи и солдаты. Садъ обращенъ въ конюшню и пастбище, вездѣ навозъ и смрадъ. Моя склонность къ чистотѣ, порядку и тишинѣ, въ другую бы пору воспалила; но потерѣвши и потерпѣвши много, я смотрѣлъ уже на все равнодушно; лучше сказать: отъ лишней чувствительности, пришелъ въ безчувствіе или окаменѣлъ, особливо, когда друга моего нашелъ я лежащаго въ башнѣ, отчаянно больнымъ, но при здоровой памяти и разумѣ. Я упѣшалъ его тѣмъ, что, ежели бы я и все потерялъ, то ни мало не огорчился бы, толькобъ онъ выздоровѣлъ. Онъ также обрадовался, сколько болѣзнь ему позволила, и сказала, что мы еще не совсѣмъ несчастны, когда находимся вмѣстѣ. Жена его рассказала, что она, при первомъ нашествіи на домъ паршии непріятеля, схватила въ замѣшательствѣ и почила въ безпамят-

спать, нѣсколько паръ чайныхъ чашекъ, банку липцу и другихъ мѣлочей и 1000 руб. ассигнаціями и зарыла въ грядкахъ; но солдашны разсыпались по саду и пошчасъ примѣтили свѣжее копанное мѣсто. Чашки, банку и другія мѣлочи разбили и бросили, а ассигнаціи унесли съ собою.

На другой день моего прибытія, переводчикъ штаба Генеральнаго, крещеной Жидъ, сказалъ служившему моему: „Здѣсь яваршира для Генерала, а въ нее теперь пришелъ человекъ неизвѣстной. Онъ долженъ явиться къ Генералу.... У насъ судъ хорошкой, его разспрашиваютъ.“ Романъ мой успѣлъ ему отвѣчать, что Господинъ его, пришелъ въ халашѣ, босикомъ, и что ему надобно одѣться и обусться.

Серпукиъ друга моего и сапоги моиъ пришло. Я явился къ Генералу * въ орденѣ.

* Орденъ, часы, золотая шабакерка, и 180 р. ассигнаціями были въ земля, подъ дикимъ камнемъ при шой деревнѣ, гдѣ я скрывался. Вѣрный мой Романъ, бывшій со мною въ дорогѣ, въ самой еще день прибытія моего въ Вишебскъ, убѣждалъ меня послать его за сими вещами. Скольکو я съ нимъ ни спорилъ, что надобно повременить, потому что шадеръ на дорогѣ его ограбятъ; однако же онъ одер-

Онъ принялъ меня ласково, поставилъ самъ стулъ, и говорилъ со мною чрезъ переводчика. Чшобъ его не затруднить, далъ я ему о себѣ краткую записку, приготовленную заблаговременно, которой содержаніе было: кто я, куда и почему возвращался, и что со мною при окончаніи пуши случилось. За симъ я отплатился.

На третій день послѣ сего, поѣребовалъ онъ меня къ себѣ въ вечеру, и принялъ съ великою ласковостію, спрашивалъ: какъ называется мой орденъ? какою я имѣю въ службѣ классъ? какъ давно служу? Переводчикъ не пропустилъ спросить весьма остроумно: чего спомнѣть мой орденъ? Мой отвѣтъ былъ, „тридцати девятилѣтней службы.“ И потѣчасъ обраща взоръ къ Генералу, сказалъ ему, что я имѣлъ щасшіе на мой орденъ получить отъ Государя моего рескриптъ. Онъ угощалъ меня виномъ Французскимъ изъ

жалъ верхъ, нашель гдѣ-то лошаденку и на другой день на развѣтъ потѣхавши, привезъ подъ вечеръ все, какъ будто для того, чшобъ я показался къ неприятельскому Генералу не безъ знака. Чшобъ почувствовать въ полной мѣрѣ, сколь драгоцѣнна вѣрность и распоронность въ семъ случаѣ, надлежало бытъ на моемъ мѣстѣ,

спасановъ моего буфета и сказала: „вашъ „Государь вашему Государю другъ. Вы какъ „служили одному Государю, такъ можете „служить и другому. Наполеонъ самъ это „подпишетъ на общей бумагѣ, такъ какъ „подписалъ въ Варшавѣ и въ Вильнѣ.“ Я зналъ бы, что ему на это отвѣчать; но какъ участь моя была похожа на Лесажева Жилблаза въ подземельномъ жилищѣ у разбойниковъ, или на Волшера Гурона подъ шрени засовами въ темницѣ, то я всталъ со стула, поблагодарилъ его нѣмымъ поклономъ и при этомъ сказалъ: что желалъ бы я, чтобы записка моя, поданная вчера Его Превосходительству была переведена; онъ отвѣчалъ, что она переведена и чипана; я въ другой разъ ему поклонился и вышелъ.

Онъ проспоялъ въ моемъ домѣ отъ прибытія моего дней 12, и всегда, когда я къ нему ни показывался съ визитомъ, подчивалъ меня или виномъ, или Французскою водкою, но кромѣ визита, входить въ мои покои мнѣ не позволяли, а служивели, шпатавъ его, солдаты производили въ домѣ каждодневныя пребыванія, разоренія, грабежи; ша-

скалки мои и сложенные у меня Господь С...
 К... и З... вещи; обдирали спулья, ломали
 въ саду деревья. Мои экипажи были выброшены,
 а ихъ пославлены на мѣсто моихъ. — Въ
 одну пору Генераль позвалъ меня и спраши-
 валь: чьи это вещи? — указывая на сложен-
 ную мебель и ящики. — По отвѣстѣ моемъ,
 онъ велѣлъ записать имена и чины сложив-
 шихъ. Потомъ спросилъ: „для чего они
 сложили у васъ а не у другаго кого?“ — Они
 были мой приятели. Что въ этихъ ящикахъ?“
 не знаю. Онъ приказалъ ихъ опкупорить
 говоря, что, кромѣ напитковъ и сахару, имъ
 ничего не надобно. Адъютантъ запусшивъ
 руку въ сѣно, коимъ перекладены были въ
 ящикахъ вещи и не найдя напитковъ и саха-
 ру, приказалъ, чтобъ люди мои заколопили
 ихъ по прежнему. Но когда я возвратился
 посмотрѣвъ, скоро ли мой люди управятся,
 нашелъ Г. Адъютанта занимающагося вновѣ
 испытаніемъ ящиковъ. Нѣсколько млочной
 споловой каменной посуды, выславлено уже
 было на столъ: Онъ, увидѣвъ меня, посомѣ-
 стился, и указавъ на посуду сказалъ, что
 этого имъ не надобно, однакожь ящики оста-

лись ошкупорены; а ключи ошъ всего при самомъ еще ихъ въздѣ въ домъ, ошобранны ими. Ошъ всего хлѣбнаго и другаго споловаго годоваго запаса, ошъ споловой, чайной, поваренной и буфешной посуды, плашья, блѣля и другихъ вещей, не ошпалось въ домѣ ничего.

По въздѣ Генерала съ Наполеономъ въ походъ, я ошпѣщала очиспипшъ, сколько можно, мои покои, и друга моего съ башни перенести въ мой кабинетъ. Вдругъ набѣжала паршя солдатъ, разсыпалась по всему дому и шребовала заняшъ все. Много стоило шруда удержашъ больнаго въ кабинетѣ, чшобъ его не выбросили. Попомъ выбѣжали они изъ дому. Явилась другая паршя, попомъ шрепшя, и всѣ они производи ли единообразные маневры, разбѣгаясь по покоямъ, по саду и повсюду. Примѣшно было, чшо они и сами не знали, чешо имъ кошѣлось. Я шопчасъ пошелъ просипшъ Коменданта о соблюденшя порядка и о дачѣ мнѣ возможной помощи. Онъ ошвѣчалъ чрешъ переводчика, чшо пришлетъ мнѣ жандарма на кваршированше, для охраненшя меня и моего

дома отъ всякихъ безпокойствъ и опасностей; однако эшо не исполнилось, а между шѣмъ насочила еще партія, увела моего человѣка, и я считалъ его уже пропавшимъ; но онъ имѣлъ больше вѣрности и приверженности ко мнѣ, нежели похившіе его распоропности или охопы, его удержатъ. Онъ возвратился ко мнѣ часа чрезъ два, а между шѣмъ лекарь и больной Капишанъ со слугами самъ-шѣсть, и съ 5-ю лошадъми остановились у меня сами собою, заняли весь домъ, и поддерживали нечистопу въ самомъ опшрапительномъ степени. На форшепіано ставили горшки и кострюли, крошили шабакъ, по стѣнамъ развѣшивали, между эспампами сырое мясо, съ упра до упра попили печи; шрубъ не закрывались, двери и окна не зашворялись. Имѣя предъ глазами дрова, ломали заборы, шпакешы и въ горницахъ рубили мебели на шопленіе печей, въ самую лучшую теплую погоду, а вокругъ покоевъ, особливо чрезъ незатворенныя окны, извергалось все.... и вмѣстѣ съ возвращавшимся въ покои воздухомъ, служило пипаніемъ больному Капишану. Каждой день, приносили съ собою новыя шревоги мнѣ

и домашнимъ. Со всѣхъ споровъ входили въ домъ солдаты, ломали, брали все, что могли захватить. Описываешь подробно причиняемая ими ежедневныя злодѣянія, пошребна была бы цѣлая книга. Многіе изъ всѣхъ разоряемыхъ гражданъ, будучи въ подобномъ моему бѣдствіи, просили, искали удовлетворенія у Французскихъ начальниковъ, но правосудіе оказываемо было шаково, каково бываетъ для припѣсненныхъ, содержащихъ своихъ припѣснителей на развалинахъ собственнаго иждивенія. Върояно, что начальники и не въ силахъ были удовлетворять, потому что *приказаній ихъ никто не слушалъ, какъ будто они, или всѣ были начальники, или всѣ подданные.*

Между тѣмъ, какъ сіи общія и частныя горѣснїи не уменьшались, Августа перваго-надесять дня посѣпиль меня рокъ такимъ ударомъ, какового во всѣ прожитыя мною бо-дѣпшь, со мною еще не случалось. Другой мой скончался на 33 году жизни, оставивъ жену и паперыхъ малолѣпныхъ дѣпшей. Ужаснаго во мнѣ дѣпствїа скорби, печали изъяснишь перо мое не въ силахъ. Я не наслаждаюсь

прекраснѣйшими нынѣшними днями, и, почувствавъ моимъ, долженъ сказать, что солнце свѣтитъ уже не для меня. Прошелъ мѣсяцъ послѣ его смерти, а любая бользни моего сердца все еще на помъ же сшепени, на копоромъ была и въ день кончины его. Можешь быть, это происходитъ по мнѣнію многихъ и опъ того, что я мало имѣю связи съ обществомъ, въ кругу котораго, можно было разсвѣять или уменьшить мою горестъ; но ежели всякой рождать съ собственнымъ чувствомъ, то и я долженъ сказать, что всякую въ моей жизни горестъ общество мнѣ всегда умножаетъ. Мнѣ пріятно въ немъ быть тогда, когда сердце распорено удовольствіемъ.

Душевныя друга моего качества и способности ко всякому добру, его предусмотрительность во всякомъ дѣлѣ, бережливость, искусство въ торговлѣ, садоводствѣ, и многихъ ремеслахъ, которыми онъ пріучалъ и моихъ людей — порядокъ и чистота въ домѣ и въ горницахъ, всеобъемлющій его глазъ, дѣятельная рука, и драгоценная его въ продолженіе 18 лѣтъ, дружеская ко

миѣ вѣрность и приверженность, составляли — могу сказать сотвореннаго мною — друга моего *Михайлу Яковлевичу Демискаго*. Онъ принадлежалъ миѣ по крѣпости, но душу имѣлъ благородную; * и за достоинства мною уволенъ, а Магистратомъ принявъ въ гильдію. Давно уже и укрѣпилъ за нимъ наследственно городской мой домъ, а за городомъ землю съ посполнымъ домомъ и большимъ, имъ же самимъ заведеннымъ, геометрически разбишымъ и садовнически разработаннымъ садомъ и огородомъ, принесшимъ годоваго дохода, почши въ началѣ своего около 600 руб. и достаточное для дому годовое плодами продовольствіе. **

Такимъ образомъ, возложъ все на его честность, способность и преданность, я ни о чемъ болѣе не заботился, какъ только о должности, а послѣ полудни или подъ вечеръ оставалось время ходишь по саду, подѣ

* Люди низкаго вкуса, имѣють свои причины сказать: какъ можно называть другомъ человека, который былъ его крѣпостной? Я также имѣю причину сказать: что онъ самъ съ себя достоинъ былъ назначать свое состояніе. Многие, получъ его по наследству, сами на себя оканчивають.

** Война все опустошила.

жидая иногда небольшого кружка избранных
 пріятелей, когда годовое время и свободные
 дни позволяли, и ничѣмъ сполько я не весе-
 дился, какъ наждоминутою и на всякомъ
 шагу сопровождавшею меня мыслию, что я
 упрочилъ мою маленькую принадлежность,
 достойному и наилучшему человѣку, копо-
 рою погребешъ мои кости. Равременная его
 жончина показала мнѣ, что смершныи, родив-
 шійся въ сей горькой мірь, не власпень рас-
 поряжашъ своимъ жребіемъ. — Скоро насту-
 питъ зима; сомнѣваюсь, переживуль я ее.
 Когда я воображаю о собшвенной смерши,
 смершь друга моего облегчаешъ сію мысль, но
 малолѣшныи его дѣши заспаляютъ меня же-
 ланъ жизни. — Опець, поперявшій одного и
 послѣдняго 12 лѣшняго сына, былъ, по ви-
 димому, въ подобномъ моему сокрушеніи. Из-
 реченіе, вложенное въ его уста щасливымъ
 поэтомъ, прилично и мнѣ:

Паду, какъ ветхая обитель,
 На столпъ опершая чело,
 На коего всего рушитель
 Съ косою время надеждо!

Сентября 15 дня
 Вишебскъ.

III.

СИСТЕМА ТВЕРДОЙ ЗЕМЛИ

или

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ.

Смысль, приданный сему выраженію Наполеономъ, сдѣлалъ оное ненавистнымъ. Онъ разумѣлъ подъ нимъ, что всѣ народы Европы должны соединиться, для вспомошествованія ему въ войнѣ противъ Англіи; что они должны опуститься отъ торговли, промышленности и всякаго благосостоянія, принесши въ жертву всѣхъ своихъ юношей и все имущество, для доставленія ему владычества на моряхъ; что каждая нація немедленно должна сразиться съ войскою другою, которая не хочетъ ему повиноваться; словомъ: онъ разумѣлъ подъ симъ выраженіемъ всѣ ужасы, все бѣдствіе и весь стыдъ, которые, соединяя между собою, составляютъ свойство всемірной Монархіи.

Но неужели выраженіе сіе не имѣетъ другаго смысла? Неужели не лѣзя вообразить системы твердой земли, которая бы, не жертвуя *всѣми* народами пользѣ *одного*,

обеспечивала народамъ право на землю, что необходимо для его благосостоянія?

Такая система твердой земли не только может существовать, но и существовала уже в самом деле; хотя она была весьма несовершенна, но в течение столетий обеспечивала свободу нашей части света, и ей одной Европы обязаны высокою степенью своего просвещения, при помощи которых сделались владельцами прочих частей света. Правила ее были просты и немногочисленны. Они состояли в следующем: каждое Государство имеет неограниченное право располагать учреждениями во внутренности своей, и когда сильно нарушит это право его, торговлю или промыслы, тогда все прочие владения обязаны быть покровительствующими посредниками. Следствием сей системы было *политическое равновѣсіе Европы*.

Возвращение сего порядка есть мысль прекрасная и величественная! Но не должно разуметь подь онымъ восстановление древнихъ обрядовъ и соотношеній, которыхъ не были бы

такъ скоро отвергнуты, естлибъ нашлись приличными нынѣшнему времени. Возстановленіе сіе причинило бы вновь многія разстройства, и не отклонило бы прежнихъ!

Легко угадать условія сего возвращенія: чпобъ народъ, старающійся нынѣ поработать другія націи, былъ усмиренъ и заключенъ въ естественныхъ границахъ своихъ; чпобъ средина нашей части сѣва, Германія, отъ состоянія кошорой зависить спокойствіе цѣлаго, получила конспишуцію, доставляющую ей народное единство и народную силу; чпобъ каждый берегъ и въ подпическомъ отношеніи принадлежалъ къ сосѣдственной съ нимъ внутрешней землѣ; чпобъ народы, соединенные естественными выгодами земель своихъ, не были раздѣлены конспишуціею. — Изъ Англіи и и Шотландіи произошла сильная Великобританія. Естли такимъ образомъ Швеція и Норвегія, Испанія и Португалія, особенно естли такимъ образомъ всѣ искусные, сильные, мужественные народы, обитающіе въ Италіи — не должно выражать всѣхъ желаній и

мечпаній часпнаго челоѵка! — Скажемъ шользо:

Нынѣшняя брань народовъ имѣеть цѣлю: доставишь каждой націи право и силу, укрѣпляешь и образоваешь во внутрѣнности своей. Употребленіе сего права чепырьмя *болыими полуостровами* Европы въ девяшнадцатомъ сполѣтїи, опредѣлишь, мѣжетъ быть, какой видъ вся сія часпнь свѣта имѣеть будеть съ двадцатаго до шридцатаго вѣка!

Z.

IV.

Тюрень и — прѣспити, священная пѣнь героя! — и Бонапарше.

Маршалъ Тюрень, рѣшась дать важное сраженіе, разѣзжалъ въ одно упря, въ сопровожденїи двухъ Генераловъ, по рядамъ войскъ своихъ, и объясняя выгоды, копорыя взяшая имъ позиція ему доставляетъ, указалъ на лежащую вправѣ деревню съ сими словами: „Эта деревня спойтъ половины сраженїя!“ Гренадеръ, сползшїй въ шеренгъ, спросилъ его громко: „ а чего, по вашему мнѣнїю,

стоятъ лѣсъ, лежащій влѣвъ?“ — Тюренъ остано­вился, посмотрѣлъ со вниманіемъ на сей лѣсъ, и замѣнилъ, что идущая изъ него дорога не довольна прикрыта. Почувство­вавъ, сколь справедливо замѣчаніе гренадера, подозвалъ онъ одного изъ своихъ Адью­тантовъ и сказалъ ему: *„Этотъ словѣкъ не на своемъ мѣстѣ: выведите его изъ ряду и дайте ему команду!“* Такъ поступилъ Тю­ренъ!

Многочисленная армія Австрійцевъ зани­мала при Риволи весьма твердую позицію. Бонапарте, находившійся тогда въ Веронѣ, рѣшился напасъ на нихъ, прибылъ къ арміи, осмо­трѣлъ ихъ позицію, и нашелъ ее столь твердою, что собралъ военный совѣтъ, для раз­сужденія о лучшихъ средствахъ къ нападенію. Всѣ Генералы были шогѣ мнѣнія, что Ав­стрійская позиція слишкомъ выгодна, и что не должно нападать на нее до прибытія подкрѣпленія. Бонапарте отвѣчалъ, что не­премѣнно надобно ашпаковать непріятеля на разсвѣтъ, и предложилъ имъ въ поже время весьма искусно вымышленный маневръ, по­средствомъ котораго: не­премѣнно должно

опрокинуть одно крыло неприятеля и т. д. Генералы одобрили сей планъ, и положено было при наступленіи дня напасть на Австрийцевъ. — При выходѣ Бонапарта изъ совѣта, Адъютантъ его подалъ ему планъ, начертанный рядовымъ *Вимаромъ*. Товарищи сего солдата утверждали, что невозможно атаковать Австрийцевъ съ успѣхомъ въ нынѣшней ихъ позиціи. Вимаръ, напротивъ того, спорилъ, что атака сія весьма удобна, немедленно начертилъ планъ, объяснилъ его своимъ сослуживцамъ и увѣрилъ ихъ, что въ случаѣ исполненія онаго, одержана будетъ совершенная побѣда. Товарищи, убѣжденные его доводами, препроводили сей планъ къ Главнокомандующему. Бонапарте, при разсмотрѣніи чертежа, весьма удивился, нашедъ, что точно такой планъ предложенъ имъ въ военномъ совѣтѣ, и въ то же время воскипѣвъ яростію, досадуя, что рядовой могъ съ нимъ сравняться. Онъ приказалъ позвать Вимара, поговорилъ съ нимъ, сообщилъ ему нѣкопорыя возраженія, и нацѣль, что природа снабдила его всеми дарованіями великаго Полководца. Онъ оппустилъ его съ холодностію и

сырышною злобою, сказать, что *ловысятъ* его. — На другой день дано было сраженіе при Риволи. Шчасливый успѣхъ соопвѣствововалъ предсказаніямъ Бонапарша и Вимара. Вимаръ сражался храбро и не былъ раненъ, но чрезъ два дни послѣ того нашли Вимара въ постелѣ его — *удавленнаго!* — Такъ поступилъ Бонапарше!

(Изъ Life of Buonaparte in which his atrocious deeds.... are faithfully recorded. London. P. 46.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Континна Князя Багратиона.

И ты, и ты, Багратионъ!
 Вошце друзей молишвы,
 Вошце ихъ плачь — во гробъ оны!
 Добыча люшой бышвы!
 Еще дружинъ надежда въ немъ;
 Вся мяшъ: „съ одра возстанешъ!“
 И робко шепчешъ врагъ съ врагемъ:
 „Увы! оны скоро грянешъ!“
 А оны — навъки взоръ смежилъ —
 Ръшителъ бранныхъ споровъ!
 Оны въ область славныхъ воспарилъ,
 Къ шебъ, отецъ Суворовъ!

Жуковский.

G. Главкомандовавшій второю западною армією Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ, подъ начальствомъ кошораго я имѣлъ честьъ служить * во время сраженій оставлялъ меня безослочно при себѣ, для поданія скорой помощи раненымъ, кошорые нерѣдко, за отдаленностію врачей, лишася крови, невозвратно погибають. 26 Августа во время сильнѣйшаго сраженія, неприятельское ядро ударило лошадь мою въ грудь, и прошедъ чрезъ ушробу въ крестецъ, раздробило подо мною сѣдло, и меня ранило въ колено и въ грудь. Я упалъ, или, лучше скажешь, полетѣлъ на обгащенную землю. Адютаншы закричали: „Гангаршъ убишь!“ — Великодушный Князь Багратионъ, стоя между ужасами смерти, безспрашно взиралъ на то, что всю природу кромѣ великаго мужа, приводишь въ шрепешъ; оны помышлялъ единственнo о благѣ Ошечества, восхищался безпримѣрною храбростію войскъ, и среди хаоса спокойнымъ духомъ распоряжалъ бишву, едва ли не величайшую всѣхъ предше-

* Сія спашья сообщена Господиномъ Медикомъ второй западной арміи, Надворнымъ Софшиникомъ и Кавалеромъ Гангаршемъ. *Мад.*

сшвованшихъ вѣковъ; но и въ сіи минуты ужаса и смятенія, великая душа его могла еще заниматься участіемъ одного, частнаго человѣка! Увидя меня движущагося, вскричалъ онъ спаршему Адьюшаншу своему: „Брежинскій! спаси Гангарша!“ — Сіе было исполнено. Два ординарца положили меня на лошадь, и отвезли въ Можайскъ. Едва успѣлъ я прійти въ память, мнѣ сказали, что привезли — раненаго Князя! Желая принести ему мою благодарность за спасеніе моей жизни въ такое время, когда благо Ошечества на вѣсахъ было, я припащился къ одру его, взглянулъ на раненаго, блѣднаго героя... Сердце мое, раздранное симъ зрѣлищемъ, лишило меня послѣднихъ силъ исполнить сей священнѣйшій долгъ. Князь пожалъ мнѣ руку и сказалъ: „теперь должно намъ вѣшать лечиться вмѣстѣ.“

Хотя берцовая кость ноги его была перебила, но въ Москвѣ рана была весьма хороша, и обѣщала спасеніе безцѣннаго для насъ военачальника. Пользовавшіе его Господа Докшоръ Говоровъ и Професоръ Хирургіи Гильдебрандтъ имѣли полную надежду къ выздоровленію; но ошъ душевнаго смущенія, кошорое почувшвовалъ спрадалецъ, оспавляя 2 Сентября Москву нешшовому покишишело проновъ и благоденствія народовъ, и ошъ затруднишельнаго переѣзда по худой проселочной дорогѣ до села Симы, произошла горячка, кошорая 12 Сентября въ часъ по полудни, прекрашила дни великаго мужа!

Во все время болѣзни, до послѣдняго часа, днемъ и ночью, я находился при одрѣ его. Онъ чувшвовалъ ошъ раны жесткою боль, ужасную шоску и спрадалъ иными мучишельными припадками, но не изрекъ ни малѣйшаго сшшвованія на судьбу и спраданія свои, снося ихъ какъ истинный герой; не ужасаяся емерши, ожидалъ приближенія ея съ шѣмъ же спокойствіемъ духа, съ кошорымъ готовъ былъ вспрѣшшишь ее и среди ярости сраженія...

2.

О Д А

НА ДЕНЬ ВОСНЕСЕНІЯ НА ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРЕСТОЛЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

1813 года Марта 12-го

и на истеченіе вшораго сполъшнѣ по воцареніи
въ Россіи рода

РОМАНОВЫХЪ,

воспоследовавшемъ 1813 года Марта 14. *

Съ сугубой радостію встрѣшь,
О Муза! года обновленье;
И Александрово воспѣшь
На Рускій пронь съ весной вснупленье,
И купно то воспѣшь: сей годъ,
Съ тѣхъ поръ какъ зиждеть наше благо
Романовыхъ священнѣйшій родъ,
Вънѣць сполъшнѣ естѣ вшораго! —

О чада добльшвенныхъ Славянъ!
О Русь! народъ избранный Богомъ,
Чшобъ до послѣднихъ Норда странъ,
До полюса, на хладъ спрогомъ
Природу къ жизни пробудишь; —
Между нешающими льдами
Эдемъ Господень насадишь,
Труда и разума плодами!

Распространяйте на землі
Блаженство: миръ и просвѣщенье.
Вы большій пушь ужъ прешекли,
Свое свершая назначенье!

* Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ избранъ на царство
21-го Февраля, принялъ предложенный ему престолъ
14-го Марта.

Узрѣвъ еще издалека
Священну цѣль, — вы къ ней стремились;
Пощишься! — и она близка:
И вы — безсмертьемъ наградились!

Уже надъ гидрою войны
Вы шоржествуете сшоглавоу:
Уже и днесъ облечены
Толикой силъ и вы и славоу,
Чшо брань кровавую другимъ
Народамъ можете оставишь,
И миролюбиемъ благимъ
И правдоу себя прославишь!

Цѣльшъ благости и правды цѣль.
На вашемъ корени издревле.
Для собшвенной защиты вель
Войны, — великій въ ратномъ дѣлѣ,
Но въ мирномъ большій, Славявинъ.
Роднымъ своимъ доводенъ краемъ,
Онъ жишель мирныхъ былъ долинъ
Надъ Вислоу, Одрой и Дунаемъ. *

Смышленъ, прудолубивъ и добръ,
Вводилъ онъ всюду крошки нравы.
Но дикій *Готѣб*, свирѣпый *Обрѣ* **
И *Влахѣ* *** разврашннй и лукавий,

* По извѣстіямъ Историковъ, ограничивались сими рѣками первобытныя жилища Славянъ въ Европѣ.

** *Обры* или *Асары*, однородцы Гунновъ, о свирѣпствѣ ихъ см. Нестора лѣтопись.

*** Шлецеръ почитаетъ упоминаемыхъ Несторомъ (въ главѣ I. д.) Волоховъ *Лонгобардами*; но какъ онъ же признаетъ въ главѣ II. при исчисленіи народовъ), что Славяне называли *Влахами* или *Волохами* жишель Италіи вообще, коихъ и понынь Нѣмцы называютъ *Walsern*: то и можно здѣсь, съ неменшею вѣроятностію, принять Несторовыхъ Волоховъ за Римскихъ поселенцовъ по Дунаю. Сіи, по большой части изъ ссмылочныхъ и изъ бродягъ составленныя колоніи просвѣщеннаго и испорченнаго Рима, не оставили конечно употребить дарованныя имъ полишкою и шапшикою ихъ преимущества, для ушѣсенія и раз-

Завоеватели земли, —
 Какъ вихремъ рѣмы алчбою,
 На Славянина налегли. —
 И чшожь? надолго ли собою

Во ужась приводили свѣшь?
 Какъ вихремъ бурна мгла, промчались
 Ть Варвары. — Уже ихъ нѣшь!
 Славяне на земли оспались! . . .
 И ихъ обычай, ихъ языкъ
 Пришлецъ Варягъ самъ принялъ гордый;
 Лучъ общежитія проникъ
 Опъ нихъ въ сосѣдни дики орды.

За градомъ созидался градъ,
 Весь свѣрь заселялся дальный.
 Согублися поля опъ спадъ,
 Вырлы мерзлу землю лемехъ ральный. —
 Спеклись къ Славянамъ Чудь и Русь;
 Приняты законы ихъ благіе;
 И сей священнѣйшій союзъ
 Твое начало, мать-Россія!

Единствомъ, правдою сильна
 На свѣшь всякая держава,
 Доколь ты имъ была вѣрна,
 Твоя не померцала слава;
 Когда же опъ своихъ ты чадъ
 Расперзана была на части,
 На брата ополчался братъ,
 И ты познала верхъ нещастій!

Нетрудной добычью врагамъ
 Ты спала въ ону злу годину!

вращенія народовъ безхитростныхъ, коихъ онъ именовалъ
 именовъ Варваровъ. — Ежели сіи сосѣди, опасные бо-
 лѣ лукавствомъ своимъ нежели храбростью, опас-
 нѣйшіе дружбою своею нежели враждою, принудили
 Славянъ Новгородскихъ и Кіевскихъ удалиться съ бе-
 реговъ Дуная къ сѣверу, — то это опъ ошлось къ че-
 сти Славянъ, и доказываетъ любовь ихъ къ незави-
 симости своей и къ чистотѣ нравовъ.

Но ты загладила свой срамъ,
 Подчинена Царю едину,
 Искоренишело крамоль.
 Сей, сокрушивъ ордынски цѣпи,
 Свой Монархическій престоль
 Облекъ зарею благолѣпнй.

И Бѣлокаменна Москва
 Градовъ царицей нареклася;
 И до небесъ ея глава,
 Злашовѣчанна, поднялася!
 Тогда Россію испыташъ
 Еще опредѣлишь Содѣтель,
 Чтобы учились почиташъ
 Не внѣшній блескъ, но добродѣтель.

Въ одеждѣхъ рабской, иль въ вѣнцѣхъ,
 Изволишь Богъ на крашко время
 Отъ Россовъ отвратишь лице,
 И зла почувствовали бремя! . . .
 О Боже! что мы безъ тебя?
 Колебдемыя въпрямъ шроси.
 Земныя благи всзлюбя,
 Рабошаемъ безумству, задоси;

Спрремимся къ гибели своей
 Божественнымъ пушемъ свободы:
 И хуже дикихъ мы звѣрей,
 Неопстающихъ отъ Природы!
 Но ты всегда намъ пѣспунъ будь,
 Незнающимъ въ свободѣ мѣры.
 Да защитишя наша грудь
 Отъ адскихъ стрѣлъ броней вѣры! —

Мы зрѣли, онымъ временамъ
 Печальнымъ нынѣ дни подобны,
 Когда въ Москву входили къ намъ
 Съ войною Самозванцы злобны!
 Россія плавада въ крови. —
 Но живъ былъ, и тогда какъ нынѣ,
 Въ ней духъ къ Опечеству любви.
 Онъ воспылалъ въ Россіянинѣ,

Онъ Минину коругвь вручилъ,
 Пожарскому свои перуны . . . .
 И Русь свободна! *Михаилъ*
 Вънчається на царство юный. —
 Хошя дрожащею рукой
 Жезль Царскій юноша приємлеть,
 Но подданныхъ своихъ покой
 Блющи, на шронъ не воздремлеть:

Въ помъ Богу онъ дасть обѣщъ, —
 И почерпаешъ свыше силу. —
 Садится мудросъ съ нимъ въ совѣщъ,
 Предыдешъ правда *Михаилу*. —
 Тогда рекъ Богъ ему: „Твой родъ
 „Доколъ съверомъ владѣешъ,
 „Дошоль роса моихъ щедротъ
 „Надъ сей спраной не оскудѣешъ.“!

„Но умножая, превращу
 „Сю я росу въ дождь на внукахъ,
 „Усилю ихъ, обогащу,
 „Въ полезныхъ вразумлю наукахъ,
 „Еще спольшю сему
 „Не испещи, и совершился
 „Глаголь мой: внуку швоему
 „*Петру*, вселенна удивишься.“

„И паки прошекунъ спо лѣшь, —
 „Я злашо искушу въ горнилѣ.
 „И узришь мръ, средь вящшихъ бѣдъ,
 „Россійску доблешъ въ вящшей силѣ,
 „И я ихъ награжду Царемъ:
 „Какъ шы, онъ упасешъ Россію;
 „Съ народовъ снимешъ онъ яремъ,
 „И злобъ спушишь онъ на вѣю.“ —

Такъ, Александръ! Подобень шы
 Днесъ предку своему священну,
 Доставивъ паки дни злашы
 Ошечеству освобожденну:
 Но къ большей славъ шы рождень?
 На выю злобъ наспунивший,

Днесъ идеть въ путь благословень;
Дать всѣмъ народамъ дни щасливы!

Иди! не оспрѣмь меча,
Но благостию покоряя;
Въ подобьи мудраго врача
Цѣли недугъ, не изнуря,
Но помогая естешву.
Иди! и скоро возвратися
Всеобща мира къ шоржешву:
Своей наградой насладися!

А. Востоковъ.

VI.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Парижъ 2³ Февраля. Вчера произнесъ Императоръ въ законодательномъ сословіи, куда изволилъ прибыть съ величайшею пышностію, слѣдующую рѣчь:

Господа Депутаты Департаментовъ въ законодательномъ сословіи! Война, снова возженная на свѣрѣ Европы, представила покушеніямъ Англичанъ на полуостровъ благопріятный слугай. Они напрягли всѣ силы свои. Надежды ихъ не сбылися. Армія ихъ сокрушилась предъ Бургосскою крѣпостію, и претерпѣвъ великій уронъ, приуждена была оставить всю Испанію.

Кшо возжегъ снова сію войну? Сколько разъ должно повшорять, что условія, подѣ которыми Императоръ Александръ желалъ сохранить миръ, были самыя умѣреннѣйшія, изъ предложенныхъ когда либо Наполеону? Надлежало

наконецъ оставишь Прусскія крѣпости, ибо не было ни малѣйшей законной причины къ дальнѣйшему занятію оныхъ. Россія хотѣла возобновить нейтральное и независимое Государство между собою и Франціею — и для чего? Для того, чтобы обезпечить собственное свое спокойствіе. Она требовала уменьшенія Данцигскаго гарнизона, единственно для того, чтобы Наполеонъ не могъ во всякую минушу бѣшенства своего переправить придесяти тысячъ человекъ чрезъ Рускую границу. Она требовала вознагражденія Герцога Олденбургскаго, потому что онъ былъ ограбленъ самымъ злодѣйскимъ образомъ, и потому что Императоръ Александръ, глава Голштинскаго дома, имѣлъ право и обязанность за него вступиться. Россія требовала, чтобы ея торговля, подобно Французской, производилась посредствомъ позволеній (licences) но припомъ обѣщала остаться съ Англіею въ прежнемъ отношеніи. Наполеонъ часто говоритъ объ умѣренности: въ семь случаевъ могъ онъ ей научиться. Въмѣсто того, называетъ онъ сіи требованія нарушеніемъ пракшатовъ — онъ, кошорый уже 11 Октябрю 1801 года тайнымъ договоромъ согласился привести *сб общаго согласія* дѣла Италіи въ порядокъ, и вознаградишь Короля Сардинскаго, а въ 1802 обѣщаль вознаградишь потерю дома Олденбургскаго и пр. и пр. и не сдержаль ни одного изъ сихъ обѣщаній — и щакъ, кшо возжегъ сію войну?

Я самъ вступилъ въ Россію:

То есть: я напаль на нее.

Французскія войска вездѣ, на равнинахъ Островны, Полоцка, Могилева, Смоленска и Москвы, были побѣдоносны. Нигдѣ не могли Рускіе противустать нашимъ орламъ. Мы овладѣли Москвою.

Всякому извѣстно, что Рускія войска опступили добровольно. Сей планъ изьясняемъ былъ въ официальныхъ донесеніяхъ. Французскіе бюллетени надъ этимъ насмѣхались, и увѣряли,

что Фр. не преминушь воспользоваться симъ сообщеніемъ; но не сдержали своего слова. Достойно примѣчанія, что Наполеонъ считаесть въ числѣ побѣдоносныхъ равнинъ своихъ и равнину предъ Малымъ Ярославцемъ! Это еще забавнѣе того, что онъ себя приписываетъ побѣду при Прейсмиш-Эйлау, гдѣ хопя былъ шакже разбитъ, но *слѣдствіа* шой баталіи придали хвасшовству наружный видъ испяны; но какъ смѣешь хвалиться одержаніемъ побѣды при Маломъ-Ярославцѣ, гдѣ онъ хопялъ пробиться въ Кауугу, чшобъ не заславивъ войска своего пшашься лошадинымъ и даже человекымъ мясомъ, и гдѣ его опразили и принудили бѣжать по шпени! Для чего не называетъ онъ еще побѣдъ своихъ при Тарушинѣ, при Вязмѣ, при Красномъ и при Борисовѣ?

Когда мы перешли чрезъ границы Россіи и когда Рускіе увидѣли свое безсіміе, тогда рой (un essaim) Татаръ обратилъ отцеубійственныя руки свои противъ прекраснѣйшихъ областей сего огромнаго Государства, для защиты котораго они были призваны! Не смотря на слезы и отчаяніе несчастныхъ Московитянъ, сожгли они (Татара) въ нѣсколько недѣль болѣе четырехъ тысячъ прекраснѣйшихъ деревень и пятидесяти прекраснѣйшихъ городовъ ихъ, утоляя силѣ древнюю свою ненависть, и подѣтвѣли предлогомъ, что хотѣли замедлить нашъ походъ, окруживъ насъ пустынею.

Никто не знаетъ въ Россіи о сожженіи 4000 прекраснѣйшихъ деревень и 50 прекраснѣйшихъ городовъ. Одни Франгузы зажигали города, чрезъ которые они проходили. Чшоужъ касаетсѣ до Татаръ — надобно быть весьма бѣдну въ обманахъ и лжахъ, чшобъ говорить шакія вещи. * Для чегоужъ не перешли они къ Франгу-

* Это слово приводитъ всѣхъ въ недоумѣніе. Невѣжи (какъ сказано въ одномъ журналѣ) почишаютъ сіе историческою чершою, ученые находятъ въ ономъ предметѣ для изысканій, другіе думаютъ, что это

замъ, когда издревде ненавиждать Рускихъ? Какъ можно согласишь между собою древною ихъ ненависть къ Рускимъ и новую къ Французамъ? Прилично ли Императору говоришь съ прона шакой вздоръ?

Мы побѣдили всѣ сіи препятствія.

Мы — то естъ: Императоръ Наполеонъ убѣжалъ въ изломанной Жидовской бричкѣ, и вѣрно уже въ Ошмянахъ взялъ бы былъ козаками, естълибъ корпусъ войскъ Рейнскаго союза не пришелъ изъ Вильны для принятія его; ибо козаки напади на Ошмяны за нѣсколько часовъ до его прибытія въ сей городъ, но были слишкомъ малочисленны для занятія онаго, и между шѣмъ Наполеонъ ускользнулъ. Армія его шакже превозмогла всѣ препятствія — смертію!

Самое сожженіе Москвы, едѣ ебъ тетьре дни истреблены были плоды трудовъ и бережливости сорока (!!) поколѣній, ни мало не перемѣнило щастливаго положенія дѣлъ моихъ...

Для чегожъ онъ тамъ не остался?

Но грезвыгайна и рановременная суровость зилы подвергла мою армию ужаснѣйшей бѣдствію.

Онъ могъ бы избѣжашь сего бѣдспвія, оставшись въ Москвѣ, при щастливомъ положеніи дѣлъ своихъ.

Вѣ нѣсколько ногтей уедѣлъ я, что все перелѣнилось.

Но подѣ Вязмою и Краснымъ, помнишься, били его днемъ?

Я потерпѣлъ важныя потери.

ошибка ищца или шипографщика. Въ другихъ вѣдомостяхъ сказано, что Наполеонъ разумѣешь, можешь бышь, подѣ нимъ именемъ — *козаковъ!* Сіе предположеніе приноситъ честь его Историческимъ и Географическимъ познаніямъ; и естъли онъ дѣйствительно хотѣлъ говоришь о козакахъ, то жалъ, что онъ не упомянулъ о томъ, что сіи Татары доставили сорокъ пудъ серебра, для ошадціи изъ нихъ двохъ чешырехъ Квангелиштовъ.

Но для чего говоришься столь мало о сихъ потеряхъ въ бюллетеняхъ его, по словамъ копирныхъ, немногіе отставшіе и заблудившіеся взышты были въ плѣнь или погибли?

Они разстерзали бы сердце мое, еслибы я въ тѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, могъ питать иныя чувствованія, кролѣ внушаемыхъ мнѣ выгодою, славою и будущею судьбою моихъ народовъ.

Дай Богъ, чтобы Наполеонъ имѣлъ сердце, которое могло бы терзаться бѣдствіями народными! — *Выгода* его народовъ состоить въ въ выгодѣ всѣхъ прочихъ, въ — мирѣ! Славы приобрьли они уже довольно, и она не можешь быть увеличена несправедливою войною, начашою по прихоти. *Будущая судьба* его народовъ неизвѣстна, только, доколь онъ не поставишь предѣловъ своему властолюбію. Никто не нападеши на Французовъ, еслии они спанушь жишь спокойно въ своихъ границахъ. Вся Европа почиала бы ихъ любезнѣйшимъ народомъ, еслибы они имѣли мужество освободиться отъ тираниства, и не позволяли, чтобы ихъ, какъ слоновъ, ласковыми словами и наружными украшеніями, принуждали оправдывашь иногда и должность — палачей!

При зрѣлищѣ бѣдствій, постигшихъ насъ, радость Англіи была велика и надежды ея безпредѣльны. Она предлагала прекраснѣшія наши области въ даръ вѣроломству Условіемъ мира полагала она раздробленіе прекраснаго сего Государства.

Что называетъ Н. раздробленіемъ? Развѣ Англія требовала уступки Бретаньи или Гиенны или Кале? — Правда, еслии Н. причисляетъ Олденбургское Герцогство, Ганзейскіе города, Голландію и пр. къ сему прекрасному государству, но пребываніе Англіи не было несправедливо. Цѣлости Франціи не нарушишь ни какая держава, но всякая будетъ имѣшь право и долгъ требовашь возвращенія того, что при-

соединено къ ней съ слѣдствіе великой liberty, и что въ случаѣ оставленія за Францією, угрожало бы безпрестанно ея спокойствію!

Въ другихъ выраженіяхъ знаило сіе объявить безпрерывную войну.

Къ несчастію, судьба объявила таковую войну, сдѣлавъ властолюбивѣйшаго человека сильнѣйшимъ въ Европѣ.

Сила моихъ народовъ въ сихъ великихъ обстоятельствахъ, преданность ихъ къ цѣлости Государства, любовь, оказанная имъ мнѣ, разсвѣли всѣ сіи метанія и показали нашииъ врагамъ дѣла въ настоящемъ ихъ видѣ.

Неужели Н. въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что народы, ему подвластные, его любящъ, и принимающъ участіе въ такъ называемой цѣлости Государства? Цѣлость Опечесства конечно имъ важна, но нѣтъ ли какой пользы Французу, принадлежишь ли напр. Гамбургъ къ Французской Имперіи или нѣтъ, и онъ вѣрно не спанешъ приносить для того пожертвованій.

Несчастіе притиненное суровостію зимы, показало во всеиъ пространствѣ, велигіе и твердость сего Государства, основаннаго на усиліяхъ и любви 50 миліоновъ гражданъ и на мѣстныхъ пособіяхъ прекраснѣйшихъ странъ въ свѣтѣ. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣли мы соревнованіе, нашихъ народовъ въ Королевствѣ Италійскоиъ жителей преждебывшей Голландіи и вновь присоединенныхъ Департаментовъ съ старинными Французами, и узрѣли, что они не знаютъ иной надежды, инаго будущаго щастія, кромиъ утвержденія и торжества великой Имперіи.

Боязнъ называется здѣсь соревнованіемъ. Утвержденіе великой Имперіи естъ выраженіе искусственное и значить: обладаніе Европою. Сколь часто утверждаема была великая Имперія, и все еще находятъ, что ей чего-то не достаешь! Надежды и будущее щастіе присоеди-

женникъ департаментовъ состоятъ въ томъ, чтобы наслаждаться плодами своихъ трудовъ, имуществомъ и дѣльми своими — словомъ въ освобожденіи отъ Французскаго ига!

Англійскіе агенты распространяютъ у себя софдей нашихъ дѣхъ возмущенія.

Вѣроятно, что Наполеонъ называетъ возмущеніемъ громкія и рѣшительныя изъясненія народныхъ желаній, между тѣмъ какъ Государя тѣхъ земель безмолвствують въ боязни, хотя мыслятъ почно также, какъ и народъ. Но къ чему вмѣшиваешь онъ къ сіи дѣла Англію? Софди нѣсколько лѣтъ были разграбляемы, изнуряемы налогами, ведомы на убой, и сверхъ того оскорбляемы держимъ высокомеріемъ; — и такъ нужно ли возбуждаешь духъ возмущенія противъ Французовъ? Эпошъ духъ раждаешся самъ собою.

Англія желала бы видѣть всю твердую землю, терзаемую междуцубною войною и если ужасали безнатуралія; но Провидѣніе назначило ее самое быть первою жертвою безнатуралія и войны междуцубной.

Курсъ на пророчества Наполеона нѣсколько понизился послѣ неудачи его предсказанія о судьбѣ Россіи.

Я заключилъ непосредственно къ Папѣ конкордатъ, который прекращаетъ споры, происшедшіе, къ несчастію, въ Церквѣ.

Объ этомъ поговоримъ ниже.

Французская династія царствуетъ и будетъ царствовать въ Испаніи.

Такъ какъ она царствуетъ нынѣ, будетъ она, можешь быть, царствовать еще нѣсколько времени. Но что можешь назвать царствованіемъ, когда Король, изгоняемой каждую минушу изъ столицы своей, и прокливаемой всякимъ, кто можешь сіе выговорить, признается Королемъ только на шой малой полосѣ земли, которую онъ на спранствованіи своемъ занимаетъ при помощи гужихъ войскъ? Нѣтъ! Корсианская

династія не будетъ царствоватьъ въ Испаніи, пошему, что Н. шамъ, какъ и въ Россіи, жесточайшимъ образомъ ошибся!

Я доволенъ поведеніемъ всѣхъ моихъ союзниковъ. Я не оставляю ни одного изъ нихъ и буду защищать цѣлость ихъ владѣній.

Естьлибъ онъ хотѣлъ заслужить довѣренность своихъ союзниковъ, то не надлежало бы ему оставлять своей большой арміи. Цѣлостъ земель ихъ нарушаетъ, какъ извѣстно, одинъ шолько высокій ихъ Союзникъ, когда ему вздумается употребить великую мѣру. Россія же объявила, что вовсе не хочетъ завоеваній. Онъ говоритъ, что не оставитъ союзниковъ своихъ, но дѣло въ томъ, не оставятъ ли они его сами.

Рускіе возвратятся въ свой ужасный климатъ.

Но не прежде освобожденія Германіи.

Я желаю мира; вселенная ищетъ въ немъ нужды.

Дай Богъ, чтобы первое было столь же справедливо какъ послѣднее!

По открытіи войны послѣ Амьнскаго трактата, я четыре раза торжественно предлагалъ миръ. Я не заключу иного мира, кромѣ славнаго, сообразнаго съ пользою и величіемъ моего Государства!

Какое новое, неопредѣленное правило! Судя по оному, нельзя ожидать скорого мира. Но можешь бышь, разумѣешь онъ подъ словомъ величіе — величіе нравственное!

Моя политика не таинственна. Я изблывалъ, какія пожертвованія на мѣренъ принести.

Вопь одна изъ немногихъ истинъ, произнесенныхъ въ сей рѣчи! Властвовать и испреблять всѣхъ шѣхъ, которые сему противящся — вопь вся полишника Наполеона, и онъ никогда не скрывалъ ея.

Доколѣ продолжается сія морская война, должны мои народы готовиться ко всякимъ жертвовапіямъ; ибо въ случаѣ заключенія невыгоднаго мира, лишились бы мы всего — даже надежды, и все было бы предано на произволъ судьбы — даже благоденствіе нашего потомства.

Ушѣшимельныя замѣчанія для шѣхъ, которые имѣють честь быть подданными Наполеона! Принесши уже шолікія жертвы, должны они готовиться еще къ новымъ жертвовапіямъ! Щастіе нынѣшняго поколѣнія разрушено, и оно плавая въ крови и слезахъ, должно ушѣшаться мыслию о благоденствіи потомства, пошому, что Наполеону угодно называть безумную войну съ Россією — морскою, и пошому что всякій миръ, не подвергающій ему двухъ или трехъ народовъ, кажется ему невыгоднымъ!

Америка взялась за оружіе, чтобъ доставить уваженіе независимости своего флага. Желанія вселенной сопутствуютъ ей во сей достославной брани. Естьли она кончитъ ее, принудивъ враговъ твердой земли признать правила, что флагъ защищаетъ товары и людей, находящихся на кораблѣ, и что нейтральныя державы не подвержены блокадамъ на булагъ — въслѣдствіе опредѣленіи Утрехтскаго трактата, то заслужитъ благодарность всѣхъ народовъ. Потомство скажетъ, что старый свѣтъ потерялъ свои права, а новый снова пріобрѣлъ ихъ.

Потомство скажетъ, что властолюбіе Наполеона было единственнымъ бичемъ, подъ которымъ спенала Европа.

Мой Министръ Внутреннихъ дѣлъ представитъ вамъ въ изображеніи состоянія Государства, щастливое положеніе земледѣлія, мануфактуръ и внутренней торговли, равно какъ въ безпрестанное умноженіе числа народа.

Вотъ случай Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ оказати все свое искусство!

Ни въ которомъ столѣтїи земледѣліе и мануфактуры Франціи не были въ такомъ цвѣтущемъ состоянїи.

Можно ли утверждать, что въ наше время не совершаются чудеса! Въ землѣ, опсылающей ежегодно на путь славы, то есть на убой, болѣе двухъ сотъ тысячъ юношей — земледѣліе и мануфактуры находятъся въ лучшемъ состоянїи, нежели когда нибудь!

Я имѣю нужду въ великихъ пособїяхъ для уплаты всѣхъ издержекъ, требцельныхъ обязательствами, но при помощи различныхъ мѣръ, которыя предложитъ вамъ мой Министръ Финансовъ, не имѣю я нужды обременять своихъ народовъ новыми налогами.

Они обременены уже довольно, и по объявленїю Наполеона, должны готовиться къ новымъ пожертвованїямъ, слѣдственно не лзя обойтись безъ новыхъ налоговъ. Скороли истощишься шерпнїе Французовъ!"

По окончанїи сей рѣчи и засѣданїа, Е. В. при всеобщихъ рукоплесканїяхъ всталъ съ своего мѣста, и возвратился въ Тюльерїйской дворецъ, при пушечныхъ выстрѣлахъ.

— Берше живъ. Онъ возвратился больной въ Парижъ. Бонапарше провозгласилъ Маршала Нея Княземъ Рѣки Москвы! (Prince de la Moskwa) Совѣщумъ ему лучше всего назвать всѣхъ своихъ спутниковъ и сообщниковъ, какъ шрехъ сотъ шѣлохранителей Ромула: целерами (celeres) ш. е. скоротетали!

— Въ Вѣдомостяхъ пишушь съ рѣки Майна, что въ теченїе Февраля 75,000 Французовъ должны перейти чрезъ Рейвъ при Майнцѣ, и еще болѣе при Везелѣ. Это извѣстїе писано Французами, слѣдственно оно несправедливо; да хотя бы и перешло столько войскъ чрезъ Рейвъ, но они не могли бы воспрощивиться жителямъ Сѣверной Германїи, ештли сіа окажущся достпой-

ными свободы, но есть ополчаться против своих пришельцев.

14 Февраля чипань был во Французском Сенатъ Конкордашъ, заключенный съ Папою, кошорый состоить въ слѣдующемъ :

К о н к о р д а т ъ

Е. В. Императоръ и Король и Его Святейшество, желая прекратить возставшія между ими несогласія и отклонить затрудненія, встрѣтившіяся въ разныхъ дѣлахъ, касающихся до церкви, согласились между собою въ слѣдующихъ статьяхъ, долженствующихъ служить основаніемъ окончательнаго договора.

Словомъ : эшопъ конкордашъ, еще не конкордашъ, а только основаніе къ заключенію онаго. Видно, сколь важно Наполеону увѣришь свѣшъ, что онъ заключилъ съ Папою конкордашъ. Не надобно было перьяшъ времени для увѣренія Поляковъ, Испанцовъ и другихъ добрыхъ Капеликовъ, что уничтожено *отлученіе* его отъ церкви. Изъ всего сего пракшапа явствуетъ, что онъ заключенъ поспѣшно, и что впредь до удобнѣйшаго, времени опложены важнѣйшія вещи, но есть такія, въ кошорыхъ Наполеонъ, освободившись изъ нынѣшнихъ затруднительныхъ обстоятельствъ, вѣрно обманетъ Папу. Во всей исторіи не найдемъ ни одного конкордаша, кошорой не соопшвѣспивовалъ своему имени, но есть не содержалъ бы въ себѣ *опредѣленнаго согласія* обо всѣхъ спорныхъ пунктахъ, а одно только основаніе къ окончательному договору.

1.) *Его Святейшество будетъ отправлять первосвященство во Франціи и Италійскоиъ Королевствѣ тѣмъ же образомъ и съ тѣми же обрядами, какъ и предшественники его.*

Его Святейшество не прежде прійдетъ въ состояніе опправлять оно, какъ по освобожденіи

своемъ изъ Французскаго плѣна. Извѣстно, что Папы называли принужденное пребываніе свое въ Авиньонъ *плѣненіемъ Вавилонскимъ*, хотя Король Филиппъ въ 14-мъ столѣтіи не столь жестоко обходился съ ними, какъ Наполеонъ съ Піемъ VII.

2.) *Послы, Министры и повѣренныя въ дѣлахъ разныхъ державъ при Святѣйшемъ Отцѣ, и Послы, Министры и повѣренныя въ дѣлахъ, которыхъ Папа имѣть будетъ при тѣхъ дворахъ, будутъ пользоваться всіми вольностями и правами Членовъ дипломатическаго корпуса.*

3.) *Помѣстья, принадлежавшія Папѣ, и еще непроданныя, будутъ освобождены отъ налоговъ и управляемы его чиновниками и повѣренными. Проданныя залѣнены будутъ двумя милліонами франковъ дохода.*

Помѣстья Папы? Что разуміюшь подъ симъ именемъ? Вся церковная область естъ его помѣстье; Папы не имѣли особыхъ помѣстьевъ, какъ другія Княжескія фамиліи. Можешь быть, разуміются подъ симъ именемъ помѣстья апостольской камеры. Но естли ихъ продано болѣе нежели на 2 мил. фр. дохода, то по какому праву Н. удержишь за собою оспальное?

4.) *Въ теченіе шести мѣсяцовъ, по обыкновенномъ извѣщеніи о назначеніи Императоромъ въ санъ Архіепископа или Епископа Имперіи и Королевства Италіи, Папа, въ слѣдствіе Конкордата и настоящаго договора, сообщитъ или каноническое утвержденіе. Предыдущее извѣщеніе должно быть совершено Епископомъ той Епархіи. Естли по истеченіи шести мѣсяцовъ, Папа не сообщилъ каноническаго утвержденія, то долженъ Архіепископъ, а въ случаѣ его отсутствія или утвержденія самаго Архіепископа, старшій Епископъ утвердитъ назначеннаго Епископа, такъ, тобы мѣсто Епископа никогда не было праздно болѣе одного года.*

5.) Папа можетъ назначить во Франціи или въ Италиі 10 Епископовъ, которые въ послѣдствіи означены будутъ съ общаго согласія.

Слѣдственно впредь!

6.) Шестъ Епископствъ, лежащихъ въ округѣ города Рима (suburbicaire) будутъ восстановлены. Назначеніе оныхъ предоставлено будетъ Папѣ. Существующія еще нынѣ полѣстья будутъ возвращены, а въ разсужденіи проданныхъ приняты мѣры. По смерти Кардиналовъ Ананы и Ріети, Епархіи ихъ присоединены будутъ къ упомянутымъ шести Епископствамъ, въ слѣдствіе договора, между Е. В. и Святѣйшимъ Отцемъ.

Слѣдственно впредь!

7.) Въ разсужденіи Епископовъ Римскихъ областей, неприсутствующихъ въ своихъ Епархіяхъ по обстоятельству, Святѣйшій Отецъ можетъ пользоваться правомъ раздати Епископствъ титулярныхъ (in partibus) Имъ назначены будутъ пенсіоны равныя доходамъ, которые они получали, и они могутъ быть полѣщаемы на упразднившіяся Епископства Имперіи и Королевства Италійскаго.

8.) Е. В. и Его Святѣйшество согласятся во удобнѣйшее время объ ограниченіяхъ, которыхъ надлежитъ сдѣлать въ Епископствахъ Тосканскихъ и Генузскихъ и объ учрежденіи Епископствъ въ Голландіи и Ганзейскихъ Департаментахъ.

Слѣдственно впредь. Но къ чему нужны Епископства въ Голландіи и Ганзейскихъ Департаментахъ!

9.) Коллегія о распространеніи вѣры (de propaganda fide) Апостольское судилище о

процѣннхъ грѣховѣхъ (poenitentiaria camera) и Архивы расположены будутъ тамъ, гдѣ Его Святѣйшество будетъ имѣть свое мѣсто-пробываніе.

Для чего сіе мѣсто не названо? Смѣешь ли Папа избрать оное? Естли же онъ не смѣеть сего сдѣлать, то и весь конкордашъ недѣйствителенъ.

ю.) Е. В. объявляетъ милость свою Кардиналамъ, Епископамъ духовнымъ и свѣтскимъ особамъ, которыя въ слѣдствіе нынѣшнихъ обстоятельствъ подверглись его милости.

и.) Святѣйшій Отецъ побуждается къ сему распорядженію размышленіемъ о нынѣшнемъ положеніи церкви, и увѣреніемъ Е. В. то дастъ сильное свое покровительство многосленнымъ нуждамъ, которыя претерпѣваетъ церковь въ нынѣшнее время.

Фраза и — болѣе ничего! Доколѣ Папа находится въ плѣну Наполеона, доколѣ не можешь онъ опказаться отъ правъ своихъ, подобно Королю Испанскому въ Байоннѣ. Прежде всего долженъ онъ всенародно, торжественно и непринужденно уничтожить проклятіе и отлученіе отъ церкви Наполеона, произнесенное имъ въ Сикстовой капелліи всенародно, торжественно и непринужденно — уничтожить оное въ такомъ мѣстѣ, которое не подвержено власти Наполеона. Не безъ основанія догадывающся, что Наполеонъ льстишь нынѣ Папѣ единственно для того, чтобы онъ совершилъ коронаваніе Римскаго Короля. *

Фонтенебло 25 Генваря 1813.

Наполеонъ. Пій VII.

* Вообще весь эшотъ конкордашъ шемень и неполадонъ. Полагають, что за онымъ послѣдуетъ дополнителное условіе, въ которомъ все будетъ изъясненъ и рѣшено. Мы все еще сомнѣваемся, что Папа

— Наполеонъ весьма искусенъ въ изобрѣненіи новыхъ словъ, которыми красиво и пріятно выражаются самыя плохія вещи. Уже давно восхищаются выраженіемъ: *отступательное движеніе* (*mouvement retrograde*) вмѣсто *бѣства*. Недавно выдумалъ онъ новое слово, которымъ означаются ошачки испребленныхъ полковъ: онъ называетъ ихъ *cadres*. Слово *cadre* означаетъ раму, ободъ, переплетъ, и по видимому, показываетъ, что имъ можно окружить или *переплести* новоучреждаемой полкъ. Въ семъ скромномъ выраженіи заключается великая идея! Изъ Франкфурта отъ 27 Февраля пишушь, что переплесты *гасты* Французской кавалеріи начали шамъ проходить во Францію. Одной толькo часпн! и толькo что начали? — Вѣроятно, что они пушь же и кончили!

— Въ Спразбургѣ было сдѣлано 10 Февралѣ (н. ст.) объявленіе, что жипели послѣ зари не смѣють ходитъ по валамъ и не должны забывать почтенія, которымъ обязаны часовымъ; что сн часовые имѣють при себѣ папроны и что ружья ихъ заряжены. Пришомъ запрещаетъ ся ходитъ послѣ 11 часовъ вечера по улицамъ, безъ огня. Спранное дѣло! что это значить? Видно, что во Франціи не очень спокойно.

К. В.

А в с т р і я.

Вѣна, 26 1/4 Февралѣ. Верховный Канцлеръ Австро-Богемскій Графъ Угарше сообщилъ всѣмъ Губернаторамъ Нѣмецкихъ провинцій слѣдующее объявленіе:

добровольно подписалъ эту бумагу, и для подтвержденія сего сомнѣнія, сообщимъ въ слѣдующей книжкѣ продолженіе *Исторіи объ отлученіи ижд отъ церкви Наполеона*: — Пишушь, что Кардиналь Фешъ, дядя Наполеона, прибылъ въ Парижъ. Извѣстно, что Н. прѣчитъ его въ Папы. Можеть быть, его признали для того чтось въ случаѣ кончины Пія VII который, какъ извѣстно, слабъ здоровьемъ, имѣшь подъ рукою Кандидатъ... Но — не должно и не можно отгадывать намѣренія великаго мужа!

„Его Величество Императоръ соизволилъ 8 числа сего мѣсяца изъявить мнѣ Высочайшее мнѣніе свое слѣдующимъ образомъ :

„По неудачѣ всѣхъ стараній Австріи отвратить новое возженіе войны на твердой землѣ въ 1812 году, Е. В. считалъ обязанностію, въ соотвѣтствіи политическихъ своихъ сношеній, обезпечить границы собственнаго своего Государства, и старался достигнуть сей цѣли, съ малѣйшимъ, сколько можно было, употребленіемъ средствъ, слѣдственно съ величайшею пощадю своихъ подданныхъ. Опытъ научилъ, сколь успѣхъ соотвѣтствовалъ родительскимъ намѣреніямъ Е. В. Между тѣмъ какъ война со всѣми опустошительными ужасами своими перешла сосѣдственныя земли ; между тѣмъ какъ часть арміи съ новою привязанностію къ Императору и Отечеству, утверждала древнюю славу Австрійскаго оружія, во всемъ пространствѣ Имперіи господствовало совершенное спокойствіе.“

„Происшествія послѣднихъ мѣсяцевъ приближили позорище войны къ границамъ Монархіи. Маловажное, прежде ополченіе не могло при новомъ походѣ обезпечить гораздо большаго пространства границъ. Одно сіе, изъ естества вещей происходящее размышленіе заставило бы уже умножить обсервационной корпусъ, но въ нынѣшнее время новая надежда, болѣе соотвѣтствующая образу мыслей Монарха и желаніямъ націи, заставляешь усугубить напращенія.“

„Первая потребность во всѣхъ Европейскихъ государствахъ есть спокойствіе. Миръ, основанный на взаимной выгодѣ, миръ, твердой, которой рцтался бы въ своей продолжительности — вошь цѣль дѣятельнѣйшихъ стараній Его Императорскаго и Королевскаго Величества. Но для достиженія сей благодатной цѣли, Австрія должна имѣть военную силу, соотвѣтствующую-

щую обстоятельствуамъ нынѣшняго времени. Есѣли, сверхъ ожиданія, успѣхъ не увѣнчаешъ сего предпріяшя то сила сія будетъ и впредь самымъ дѣяшельнымъ образомъ удаляшъ позорище войны отъ предѣловъ Монархіи.“

„Извѣщая васъ о семъ Высочайшемъ мнѣніи, предлагаю я вамъ чрезъ сіе, дѣяшельно и немедленно исполняшъ всѣ приказанія, которыя я найду необходимымъ ошдашъ вамъ въ семъ ошношеніи.“ *

И т а л і я.

— Неаполитанскій Король прибылъ въ увеселительной замокъ свой Саншо Луціо близъ сподлицы, и размышляешъ тамъ о походѣ своемъ въ Россію, о публикаціи Наполеона, что онъ не имѣетъ способности, подобно Вице-Королю, въ большой администраціи, и о *тѣлности всего подлуннаго!* Изъ сей публикаціи явсшвуешъ, что онъ не можешъ бышъ и Королемъ.

* Въ Кенгсбергскихъ Вѣдомостяхъ сдѣлано по сему случаю слѣдующее замѣчаніе: „Слава Богу! и такъ истреили всѣ опасенія, будто Австрія въ состояніи дѣйствовать въ нынѣшнее время противъ испивныхъ выгодъ своихъ! Она чувствуетъ, какую почтенную обязанность имѣетъ *Императоръ Германскій*. Великодушный Монархъ помнитъ, что онъ не шолько отецъ дочери, но и отецъ многихъ народовъ, коихъ *ж-ламѣ* онъ уважаетъ. Онъ обязанъ сыновьямъ, внукамъ своимъ и попомству отчетомъ въ употребленіи своихъ силъ въ шу минушу, когда идешъ дѣло о свободѣ Европы. *Германскій* Императоръ правъ: сподойспіе ешъ первая пошребность всѣхъ Европейскихъ государствъ, но на миръ, швердый, ручающійся въ своей продолжительности, Наполеонъ не согласится, доколѣ надѣвешся, что ослабленные рабы ему спануть повинорашся. И такъ да возгласятъ всѣ Европейскія державы съ Кронпринцомъ Шведскимъ: „Одна сила можешъ положить предѣлъ его шребованіямъ!“

П р у с с і я.

Дневных записки Берлинскаго жителя.

(Съ 20 Февраля по 5 Марта и. ст.)

20го *Февраля*. — Сего дня въ 11 часовъ показались первые козаки у Шенглузенскихъ воровъ Народъ бросился шлопою къ воровамъ, и приглашалъ ихъ вступить въ городъ. Въ часъ по полудни человекъ двѣсти вскакло въ городъ чрезъ разныя воровыя, по чепыре, по десяти и по шидцати человекъ въ каждыя. Французскіе часовые отъ ужаса оцъпенѣли и бросились бѣжать. Осмѣлившіеся прошивишся были изрублены. Таже участь постигла и часовыхъ во внутренности города. Тамъ и жители помогали обезоруживать испуганныхъ Французовъ. Гоньба по улицамъ продолжалась болѣе часу. Вездѣ стрѣляли, и многіе граждане лишились жизни. Гарнизонъ поставилъ по улицамъ пушки, и двѣ на длинный мостъ, обративъ ихъ къ Королевскому; многія разставлены были въ увеселишельномъ саду; изъ первыхъ не могли сдѣлать ни одного выстрѣда, пошому что граждане захватили ихъ и зашопшали фицили. Позади соборной церкви (Dom) поставленъ былъ Французской пикеть, которому удалось засстрѣлишь одного козака, и пустишь сильный картечный зарядъ въ толпу козаковъ, скакавшихъ по улицъ, но онъ въ нихъ не попалъ, а только ошорвалъ ногу у одного столяра, ударивъ въ окно дома при новомъ гульбищѣ. Рускіе, видя, что не лъзя будешъ удержаться въ городъ, вышли изъ города по Шарлоштенбургской дорогѣ, а Французы съ пушками пошли къ воровамъ. Подъ вечеръ привезли въ городъ раненыхъ, и до шести часовъ слышны были пушечные и ружейные выстрѣлы. Французы поставили у нѣкоторыхъ

ворота пушки, а другія завалили. Въ увеселительномъ саду расположены были 16 орудій съ зарядными ящиками. Ночь провели мы въ великомъ страхѣ. За сею ночью послѣдовало продолжительное, скучное Воскресенье. Мы не надѣялись добра. Никто не смѣлъ выходить за городъ; прѣвзжихъ впускали только въ Ораніенбургскія и Бранденбургскія ворота; всѣ прочія были завалены. Французскія войска снопали на липовой улицѣ и въ разныхъ мѣстахъ разставили пушки. Къ вечеру пушки были увезены какъ сказываютъ потому, что Президентъ города объявилъ, что не ручается въ спокойствіи гражданъ доколѣ пушки стоятъ на улицахъ 9.0 числа послѣ обѣда Рускіе потянулись изъ Шарлотенбурга вправо къ Тегелю. Подъ вечеръ пришли въ городъ 3000 Фр. войскъ, въ томъ числѣ и кавалерія съ шестью пушками. Изъ этого мы заключили, что Руской отрядъ не силенъ, потому что онъ въ прѣшнемъ случаѣ, вѣрно не впустилъ бы ихъ въ городъ. 7го прибылъ Вице-Король Испанійскій, по видимому съ 10000 французовъ, въ томъ числѣ 1000 чел. конницы. Вчера вечеромъ городъ отправилъ депутатовъ къ Генералъ-Адъютанту Чернышеву въ Дельдорфъ при Тегель, съ прозьбою о пощадѣ. Онъ отвѣчалъ, что сдѣлаешь все, что въ его силахъ, что чрезъ нѣсколько дней подойдетъ его пѣхота, и что естльи Французы тогда не оставятъ города, но онъ ихъ выгонитъ насильно.

24 *Февраля*. Французскія войска безпре-
станно маршируютъ по городу взадъ и впередъ, вѣроятно, чтобъ скрыть истинное число гарнизона. Ожеро уѣхалъ отсюда вчера поутру, сдавъ команду Сень-Сиру (который, по извѣстіямъ Фр. вѣдомостей, находится въ Парижѣ). Вчера произошло въ деревнѣ Государственнаго Канцлера между Темпельбергомъ и Модлицомъ жаркое сраженіе, причемъ цѣлый Французскій кирасирскій полкъ, состоявшій

изъ 800 человекъ истребленъ совершенно. Только 25 человекъ спаслись бѣгствомъ. $\frac{21}{2}$ числа козаки взяли при Панковѣ двѣ пушки съ двумя ящиками и еще 30 до 40 чел. пѣхоты. Число видны примѣры, что одинъ козакъ беретъ вдругъ отъ 3 хъ до 5 ти Французовъ. Въ Шарлоштенбургѣ захватили они двѣ лодки съ съшными припасами и одну съ вещами, сундуками и пр. Первое они раздѣлили между жителями, оставивъ себѣ немного овса, а послѣднее сожгли Французской Коменданшъ крѣпости Шпандау приказавъ забрать всю скотину въ окрестной странѣ. Жители Шарлоштенбурга не хотѣли согласиться на сию подашь и въ сей городъ присланы были на экзекуцію два жандарма. Они лишь только хотѣли състь за хорошей обѣдъ, какъ явились козаки, и отравили ихъ на пощакъ въ безмятежныя селенія вѣчности. Французы хотятъ укрѣпить Шарлоштенбургъ. Вице Король былъ вчера въ Кепеникѣ. Фр. Секретарь посольства Лефевръ ѣдетъ къ нему сегодня. — Въ субботу Берлинская чернь сбросила въ воду съ дѣвичьяго мосту (Jungfernbrücke) Французскую повозку съ амунициею — Козаки въ плѣнъ не сдаются. Изъ нихъ довольно убито и ранено, однако гораздо меньше нежели Французовъ. — Всѣ сообщенія съ Силезіею прерваны. Известно только то, что въ Бреславѣ готовится къ принятію Высокаго Гостя. Мостъ при Франкфуртѣ на Одерѣ сожженъ бѣгущими Французами, равно какъ и всѣ лодки и поромы, служившіе къ ихъ переправѣ.

$\frac{27}{7}$ *Февраля.* — Сего дня все пришло въ движеніе. До обѣда вступили сюда всѣ Фр. войска изъ окрестностей и расположились въ Фридрихштатѣ. Вице-Король вчера вечеромъ перенесъ главную кварширу свою изъ Кепеника въ Шенбергъ и приказалъ 25 почтовыхъ лошадей всѣ пушки на Вильгельмовой площади стоявшъ въ упряжи. Рускіе сильно подступа-

юсть. Козаки развѣзжаютъ предъ городскими воротами. Вчера перехватили они при Баумгаршенбургѣ нѣсколько фуръ съ оружіемъ, шашки въ Магдебургъ, и събили еще другую не менѣе важную добычу. Сего дня ранехонько поутру отправились Посланники Вестфальскій Баронъ Линденъ, Испанскій Донъ Арквіо, и Французской Секретарь посольства Лефевръ ошуда въ Леипцигъ, но до нѣкопорога времени туда не прѣдутъ, потому что на дорогѣ за Пошдамомъ взяты были козаками и отправлены со съми ихъ бумагами въ Ораніенбургъ.

2 Марта (18 Февраля). — Кажется, что избавленіе наше наступаетъ. Рускіе перешли въ большихъ силахъ чрезъ Одеръ, при Целинъ; конница ихъ вступила въ ближнія деревни. Вице Король намѣренъ отправиться ошуда въ сію ночь или завтра, и прикажетъ въ четвертокъ (20го) поутру вручить ключи Берлина Принцу Генриху.

5 Марта (21 Февраля). — Вчера поутру въ шесть часовъ явились первые козаки въ городъ. Французы оставили Берлинъ ночью. Определено было, что въ ворота были заперты до полудня, но козаки вломились въ Ораніенбургскія и взяли многихъ оставшихъ въ плѣнъ. Въ 5 часовъ вступилъ весь отрядъ Генераль-Адьюшанта Чернышева, состояшій изъ 2000 человекъ, и остановился предъ дворцемъ. Генераль, явившись Принцу Генриху, послѣдилъ со всѣмъ отрядомъ въ погоню за Французами. Уже при Штеглицъ было сраженіе; отъ Целендорфа до Пошдама дрались цѣлой день. Французы идутъ въ Саксонію. — Никогда Берлинъ не былъ такъ великолѣпно освѣщенъ, какъ вчера; на улицахъ было свѣтло, какъ въ полдень. — Всѣ изумляются множеству молодыхъ людей спекающихся въ Бреславль для ополченія. Король объявилъ имъ свое удовольствіе. Почти всѣ Студенты изъ Галле, Іены и Геттингена прибыли въ Бреславль. Въ тамошнее ополченіе опредѣ-

ляются сверхъ того многие молодые Гамбургскіе и Амстердамскіе купцы. — Король приказалъ сдѣлать всѣ приготовления къ походу. Е. В. вступитъ съ 25 тысячнымъ корпусомъ въ Саксонію. Другой корпусъ въ 25.000 чел. будетъ подѣ командою Генерала Шарнгорста. — Король Саксонскій отправился въ Баварію.

Вчера въ 11 часовъ вступили сюда Генералы Князь Репнинъ и Бенкендорфъ съ 4000 пѣхоты, 600 конницы и артиллеріею. — Сегодня прибылъ синій гусарскій (Гродненскій) полкъ. Люди и лошади такъ бодры и красивы, какъ будто лишь только вступили въ походъ. Россійскія войска вошли въ величайшемъ порядкѣ. Жители приняли ихъ съ восторгомъ.

Сего дня были мы испуганы многими пушечными выстрѣлами, но вскорѣ успокоились. Русскіе, стоящіе въ увеселительному саду, приносили благодареніе Всевышнему за успѣхъ своего оружія. При пѣніи благодарственнаго молебна, стрѣляли изъ пушекъ. Зрѣлище прекрасное и прогашедное! тысячи храбрыхъ и сильныхъ воиновъ преклонили въ благоговѣніи колѣна свои предъ Всевышнимъ, благословляющимъ святое ихъ дѣло!

Шпандаускій Комендантъ сжегъ вчера предмѣстія сего города не смотря на обѣщаніе и приказъ, отданный Вице-Королемъ, употребить сіе жестокое средство только въ случаѣ крайней нужды. — Сей поступокъ Коменданта весьма огорчилъ Русскихъ.

6 Марта (22 Февраля). Сего дня поутру Русскіе Генералы учредили вахпарадъ въ честь Супруги Принца Вильгельма. Она явилась на балконѣ, и воскликнула: да здравствуютъ **АЛЕКСАНДРЪ!** Всѣ войска отвѣчали: да здравствуетъ *Фридрихъ Вильгельмъ!*

Испания.

Изъ Лондона, 12 Февраля (н. ст.) Всѣ извѣстія, прішедшія сюда съ полуострова, согласно утверждаютъ, что Французская армія отступаетъ. Одинъ корпусъ, находившійся на правой сторонѣ рѣки Эзлы, отправился къ Валладолиду. Между тѣмъ, какъ сіи знаки поданы были на сѣверозападъ, подобныя оказались въ срединѣ и на юговостокахъ Испаніи, равно, какъ и на сѣверныхъ берегахъ, такъ что извѣстіе о скоромъ отступленіи Французовъ пришло въ Англію въ теченіе Января, изъ Корунны, и въ Толедо, изъ Сеговіи, изъ Гренады, изъ Аликанше, изъ Валенціи, изъ Сарагоссы, изъ Мадрида и изъ Бильбао. Всѣ Испанцы думаютъ, что Бонапарте намѣренъ вывести всѣ войска свои изъ Испаніи. Сіи мнѣнія подтверждаются методическимъ грабежемъ оставляемыхъ земель. Сульсъ старался разграбить или истребить въ Толедѣ все, что можно унести съ собою, и сиротъ контрибуціи съ несчастныхъ городовъ посредствомъ рассылаемыхъ колоннъ. Валенція испышала жестокую участь систематическаго грабежа, продолжавшагося по приказу нѣсколько дней. Черезъ Сарагоссу прошло въ Январѣ мѣсяцъ множество повозокъ и лошадей изъ Валенціи, на которыхъ великое число знатныхъ Испанцевъ, гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, приверженныхъ Іосифу, отправлялись во Францію. Подобныя обозы съ пожизнками, награбленными въ югозападныхъ областяхъ, прошли черезъ столицу въ Бискаію. Сіи движенія подтверждались извѣстіями, полученными отъ 8 Февраля; но Сульсъ былъ тогда еще въ Толедѣ, а Іосифъ въ Мадридѣ — Въ Лондонѣ носился слухъ, что Франгузы сожгли Мадридъ.

— Въ теченіе всего сего времени, храбрые Испанцы продолжали войну, терзающую ихъ притѣснителей. На сѣверовостоchnомъ приморскомъ

рубежъ Мендизабель и Лонга, а на югозападномъ морскомъ берегу Небошъ, доказали, что нѣтъ имъ пощады, доколѣ существуютъ Испанцы. 6-го Января Генераль Мендизабаль вошелъ въ распахъ въ Бильбао. Произошло сраженіе на улицахъ, въ слѣдствіе котораго Французы удалились. 10 числа пошъ же Генераль, командуя отрядомъ Полковника Лонги, взялъ крѣпость Салинасъ, лежащую въ 4 миляхъ отъ Вишпоріи, а въ двухъ отъ Миранды д'Эбро. Гарнизонъ, состоявшій изъ 246 солдатъ и 6 Офицеровъ, сдался на волю побѣдителей. Непріятель, видя опасность, угрожающую тылу главной арміи и сообщенію ея съ Франціею, бросился 21 числа въ Сантъ-Андеръ въ числѣ 400 чел. пѣхоты и 600 конницы, подъ командою Генерала Дюбретона. Всѣ запасы, оставленные тамъ Сиромъ Гомомъ Попамомъ, были увезены заблаговременно. Приготовляясь къ новымъ происшествіямъ, непріятель умножилъ гарнизонъ въ Сантонъ, и снабдилъ сіе мѣсто припасами на 4 мѣсяца. — Небошъ, (бывшій прежде сего монахомъ) сдѣлавшись начальникомъ дружины (guerilla) собралъ и устроилъ въ теченіе немногихъ дней Января мѣсяца 2,500 чел. пѣхоты и 500 конницы. Мѣсто дѣйствій его было между Валенціею и Торшозою, откуда онъ безпокоилъ тылъ Сульса. Сей храбрый партизанъ разбилъ Французской отрядъ, посланный противъ него Губернаторомъ Валенціи, взялъ у него три обоза, двѣ пушки, которыя были заколочены и 500 чел. плѣнныхъ. Во всѣхъ дѣлахъ положилъ онъ на мѣстѣ великое число непріятелей, и шакъ успѣлъ въ своихъ предпріятіяхъ, что занимаемая имъ округа заплашила непріятелю только первую претъ возложенной на нее консприбуціи. Будучи стольже благоразуменъ, какъ и храбръ, Небошъ учредилъ запасные магазины и Юншу, составленную изъ рѣшительныхъ патриотовъ, чшобъ доставить законному правительству

всякія воинственныя и денежныя пособія, и утвердишь повсюду порядочныя и предусмотрительныя правила. Въ каждую минушу слышимъ имена новыхъ предводителей Гверильсовъ какъ напр. Чалсіо и Дуроу, которые спали извѣстны по жестокимъ и смѣлымъ ударамъ, нанесеннымъ ими врагу. Пусть Французы называютъ сихъ предприимчивыхъ людей разбойниками, а дружины ихъ шайками — они могутъ оскорбить ихъ, но не возмогутъ никогда истребить духа, ихъ оживляющаго: онъ распространяетъ по всей Испаніи и переживаетъ ея прицѣснителей!

(13 Марта).

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1813. No XII.

I.

ОТЛУЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА

отъ церкви

Напою ПІЕМЪ VII.

(Продолженіе.)

Римляне почивали шаковыми увѣщаніа Папы законами и предались всею душою, преисполненною любви и благоговѣнія, своему Государю, мужу по сердцу Божію, котораго они еще во время жизни его считали въ лихъ свяпыхъ. Часто оскорбляемое шипло: Свяпѣйшій Отець, получило въ шо время все свое истинное значеніе! — Сіи бесѣды Папы съ народомъ, происходившіа нѣскольшо времени ежедневно, были всѣмъ извѣстны, и сами Французы опзывались о немъ съ уваженіемъ. Міолись, Лемароа, Мену и другіе Французскіе Генералы доносили Наполеону, что они единственно умѣренности и

благоразумному поведенію Папи обяза
своею жизнью и безопасностію: ибо рас
ложение народа подобно пороховому подков
кошпорою ежеминутно угрожаетъ взрывомъ

Наконецъ увидѣли они себя принужде
ними исполнить повелѣніе Наполеона: и
требовать у Папы консприбуціи. Онъ о
вѣчалъ имъ, что не имѣетъ денегъ, а отдае
имъ вмѣсто оныхъ драгоценнѣйшую вещь
изъ своего казначеища — богатую
тару. Міолицъ увидѣлъ, что это та са
мая шіара, копію подарилъ ему Наполеон
при коронованіи своемъ въ Парижѣ, не смѣ
принять ее, просилъ Наполеона снабдить
его новыми наставленіями и шѣмъ дѣло
сей разъ кончилось.

Наконецъ, по испеченіи цѣлаго года, на
чались переговоры. Французы обѣщали да
вать Папѣ ежегодный пенсіонъ, поминше
по *шести милліоновъ франковъ* въ годъ, о
пребываніемъ въ Авиньонѣ за добровольно
отрѣченіе отъ Папскаго престола, угрожа
ему вѣчнымъ заключеніемъ и даже смертію
если онъ изъ упрямства откажетъ ся отъ
сей *милости* Наполеона. Съ горестными

чувствомъ всеобщинаю о томъ днѣ, въ кото-
рый пошпру производились сіи переговоры.
Жители Рима рассказывали о томъ другъ
другу на улицахъ. Особенно восхищались
всѣ поведѣніемъ двухъ почтенныхъ спарцевъ,
Кардиналовъ *Маттеи* и *Антоелли*. Дрожь
отъ спарости, опираясь на служителей
своихъ, сѣдовласые паспыри сіи именемъ Па-
пы приняли Французскихъ депутатовъ, но
лишь только услышали поносное предложе-
ніе, по поднялись съ юношескою бодростію,
воспылали гордостію и гнѣвомъ, и воскликнули:
Берегитесь, чтобъ проклятіе Папы не нака-
зало вашего бѣшенства! — Самъ Папа объ-
вилъ, что ему на сей разъ ничего не осмаете-
ся прибавить къ объявленію Кардиналовъ.....

Очевиднѣе нежели когда нибудь явилось
расположеніе народнаго духа, и твердое му-
жественное поведеніе онаго во время карна-
вала (заговѣнья или масляницы) 1809 года.
Вная, сколь важно сіе время, Французы за-
рѣе упошребляли разныя коварства, чѣтѣбъ
шоржесшвовашь эпошъ праздникъ самыми
блншпашельнымъ образомъ. Они принялись
за сіе дѣло, какъ за важное, государшвенное

происшествіе. Главныя дѣйствующія лица
 были при ономъ Испальянской посоль, Вице-
 Король Евгений и Міоллисъ. Наконецъ Вице-
 Король упросилъ Наполеона, дасть приказаніе
 Міоллису, чшобъ онъ непременно праздновалъ
 карнавалъ въ Римѣ, и употребилъ всѣ
 средства для достиженія сей цѣли. Препору-
 ченіе сіе было весьма затруднительно! На
 перекресткахъ прибываемы были объявленія,
 которыми въ первый разъ извѣщали, что
 карнавалъ въ Римѣ будетъ празднованъ по
 приказанію начальства. Въ тоже время на-
 ходили публикаціи, прибываемыя повсюду,
 неизвѣстно кѣмъ. Французская Полиція
 не успѣвала срывать ихъ; онѣ являлись во
 всѣхъ мѣстахъ, и содержали въ себѣ слѣдую-
 щее: „Жители Рима спросили у Всевышнѣ-
 шаго Отца, смѣютъ ли они праздновать
 „карнавалъ. Онъ отвѣчалъ имъ: въ то вре-
 „мя какъ Св. Петръ и Павелъ помились въ
 „земницѣ, благочестивые Христіане про-
 „вождали дни въ постѣ и молитвѣ, а не
 „праздновали заговѣнья.“ Всѣ ждали, чѣмъ
 кончится сіе дѣло. Съ одной стороны ми-
 мое объявленіе Папы произвело въ народѣ

сильное впечатлѣніе, а съ другой Французы дѣлали всякія приготовленія. Міоллись вельль выпускашь во время карнавала изъ смиришель- жаго дома С. Микеле всѣхъ содержащихся въ немъ женщинъ, наряжаешь ихъ въ маски, и и даваешь каждой по шпри паоли въ день — самой адской маскарадъ! Видя, что не можешь ни прозьбами, ни угрозами получитьъ бѣговыхъ лошадей у Римлянъ, вельль онъ приучишь Французскихъ драгунскихъ лошадей къ бѣгу взапуски, и вообще сдѣлаешь всѣ обыкновенныя приготовленія. Наспупилъ день карнавала. Онъ начинается обыкновенно конскимъ риставіемъ, для котораго усыпають каменную мостовую улицы Корсо *землею луццолано* * Французская полиція приказала сіе сдѣлашь, но не лзя было найши работниковъ, которые согласились бы принять на себя сей трудъ: угрозы, насилія, обѣщанія, щедрая плаша — все было тщетно, и наконецъ должно было пригнашь для сего галерныхъ невольниковъ изъ Оспіи. Тоже самое сдѣлали извозчики и содержатели наемныхъ экипажей. Они дали другъ другу обѣщаніе не

* Волканическая зола.

Взидишь по улицѣ Корсо во время карнавала, ни подь какимъ предлогомъ. Я самъ видѣлъ на улицѣ де Кондошши, что два Французскіе Офицера давали одному Вешпурино (извозчику) пятнадцать червонцевъ, за то, чтобъ проѣхать въ его каретѣ взадъ и впередъ по улицѣ Корсо. Видя его швердосшь, негодяи обнажили шпаги и готовидись употребить послѣдній и весьма сильный доводъ — фухшели; но собравшійся вокругъ нихъ народъ защишилъ и освободилъ извозчика отъ Франгузовъ. — Извѣстно, съ какимъ изспуцленіемъ радости празднуютъ жители Рима карнавалъ! Древнія Римскія сатурналіи не могутъ войти съ нимъ въ сравненіе. Но въ сей разъ не было сего примѣшно, и казалось, что вовсе нѣтъ праздника. Во всемъ городѣ всѣ лавки и кофейныя дома были открыты; масперовые и всѣ граждане работали, какъ обыкновенно; только на улицѣ Корсо все было тихо и мертво — не видно было ни одного живаго существа. — Въ 23 часа выпрѣлиди изъ пущи, какъ обыкновенно, въ знакъ того, что всѣ кареты должны оставишь гульбище, но не было ни

одной кареты, которая могла бы послѣдовать сему приказанію. Бывало изъ всѣхъ оконъ на сей улицѣ висѣли драгоцѣнные ковры и шпалеры, выглядывали разряженные люди, и подъ вечеръ зажигались въ нихъ пышныи огни; но въ эпоху разъ всѣ жилища сей улицы спѣшили зашворить двери и окна своихъ домовъ. Французскіе солдаты ходили во время глубокой пишины по улицѣ и одни смотрѣли на бѣгъ своихъ драгунскихъ лошадей. Сіе поспоянное и швердое поведение народа споль явно показывало презрѣніе его къ Французамъ и учреждаемымъ ими праздникамъ, что Миолись рѣшился прекратить всѣ свои шпаранія, и шѣмъ карнавалъ кончился. — Во всякомъ другомъ мѣстѣ сіе приключеніе было бы маловажно, но въ Римѣ значило оно весьма много! Тамъ народъ шоржешвуешъ, съ бѣшенствомъ жрецовъ Вахвовыхъ, сіе празднество; шамъ бѣдные отдають все имущество, постель свою, ремесленные орудія и даже послѣдній кусокъ хлѣба за безцѣнокъ, чшобъ повеселишься на карнавалѣ!

Въ такихъ же обстоятельшвахъ наступило 21 Марша 1809 года, день восшествія

Папы на престоль. Сей день никогда не почитался въ Римѣ торжественнымъ: онъ отличался отъ прочихъ только праздничною службою въ церкви Св. Петра и освѣщеніемъ домовъ, принадлежащихъ апостольской камерѣ. Народъ рѣшился праздновать этотъ день съ большимъ торжественствомъ нежели день Св. Петра и Павла и даже Успѣвія Пресвятыя Богородицы. Весь Римъ былъ великолепно иллюминированъ; каждое окно подлежало освѣщенію свѣчами или плашками, даже въ самыхъ темныхъ и отдаленныхъ переулкахъ и во внутренности дворовъ. Народъ, увидѣвъ неосвѣщенное окно, немедленно разбивалъ его камнями. Одинъ пріятель мой, живописецъ, жилъ окнами на дворъ; онъ въ этотъ день уѣхалъ за городъ и замкнулъ свои комнаты. Домашніе не могли освѣпить ихъ, и народъ перебилъ всё стекло. Та же участь постигла окна многихъ неоспорожныхъ Французовъ; но Мюллеръ и большая часть Французскихъ Офицеровъ и чиновниковъ весьма благоразумно иллюминировали свои жилища. Такимъ образомъ Римъ представлялъ великолѣпное зрѣлище огромнаго, пламенѣющаго города, но

егомъ сей только свѣшилъ, а не жегъ, и свѣшилъ пѣмъ ярче, что не зашмѣваемъ былъ черными облаками пожара, и въ безконечномъ сіяніи Хрисціанскаго велелѣпія и мудрости предспавлялъ самую изящную и разительную пропивоположность съ древнимъ пожаромъ Рима во времени Нерона, времена идолопоклонническаго варварства и безумія! * Сначала въ сей огромномъ пространствѣ свѣта опличалось мракомъ большое широкое крыльцо, построенное изъ блага мрамора, и идущее съ Испанской площади въ церкви Trinita de Monti. Никого не лзя было принудить къ освѣщенію оной, и на всемъ ея пространствѣ (150 кв. футовъ) не было ни одного окна, которое можнобъ было разбить; но всѣ носильщики города Рима, копорые получаютъ важную прибыль отъ сего крыльца, потому что ни лошади, ни ослы не могутъ ходитъ по оному, сложились между собою, и сравняли ее въ свѣтѣ съ прочими частями горо-

* Это писано въ 1809 году. Теперь не нужно обращаться къ древнимъ языческимъ временамъ, чтобы найти примѣръ варварскаго сожженія огромной и великолѣпной столицы!

да. Съ наступленія вечера до 3 и 4 часовъ за полночь не оставалось въ домахъ ни карепшы, ни лошади, ни осла. Всѣ обитатели Рима, старой и малой, жили на улицахъ и площадяхъ. Толпа народная волновалась повсюду наподобіе моря; шѣсноша была споль же велика, какъ и во время карнавала; всѣ блистали золошомъ и другими украшеніями; всѣ нарядились въ праздничное платье; великолѣщныя ковры и шпалеры висѣли изъ оконъ; экипажи были пестро разукрашены мишурою и деншами. И въ шоме время царствовало посреди безчисленной толпы народной такое чудесное, глубокое, таинственное молчаніе, что шоржесство сіе въ самомъ дѣлѣ могло назваться единшвеннымъ. Тихое колебаніе несмѣтнаго числа людей возвышало душу и всеяло въ нее благоговѣніе!

Какая спрана, въ какое время, какой народъ изъявили волю свою рѣшительнѣе, единодушнѣе и мужеспвеннѣе? — Тираниъ Наполеонъ пришелъ опть шого въ бѣшенство. Онъ посылалъ въ Римъ одного Генерала за другимъ съ приказаніемъ принудить Папу отказатьсь опть престола.

Наконецъ опять опсправиль онъ шуда Міо-
 лиса, кошорой вскорѣ донесъ ему, *то вовсе
 нѣгго дѣлатъ съ Палюю, который проситъ
 мученичества какъ милостыни;* (qu'il n'y avait
 absolument rien à faire avec cet homme qui
 mendiait le martyre,) и совѣщовалъ, сбросивъ
 личину, посшупаешь съ явнымъ насиліемъ.
 Наполеонъ сообщилъ ему на шо полномочіе.
 Міолисъ началъ подвиги свои, съ ковар-
 ствомъ и хипростію, и совершилъ ихъ съ ве-
 дикою оспорожностію.

(Продолженіе впредь.)

II.

Ошрывокъ изъ писъма одного пуше-
 шесшвенника бывшаго во Франціи.

Любезный другъ! Вы пишете, что без-
 престанно болѣе чувствуете шасшіе бышь
 Россіяниномъ, бышь гражданиномъ, славно-
 го Руснаго Царства, членомъ храбрѣйшаго,
 честнаго, знаменишѣйшаго покодѣнія на зем-
 номъ шарѣ. Кшо сего не думаетъ вмѣстѣ съ
 вами? Кшо чуждъ шаковыхъ чувствованій,
 особливо нынѣ? Кшо не вѣришь сей истинѣ,

особливо нынѣ, когда новый Ксерксъ своими дерзкими кровожадными полками рабовъ наводяиъ наши области, дабы попопить оныя въ собшвенной крови ихъ, дабы сыскашь имъ погибель въ нашемъ мужествѣ, въ нашей къ нему ненависти, дабы подвергнушь ихъ громоноснымъ рукамъ Рускихъ Леонидовъ, которые никогда не падуть, ибо защищающъ дѣло Бога и челоѡчества? * Въ сіи времена безпристрастной взглядъ на различныя Государства Европы показываешь намъ истинное ихъ состояніе и виѡстѣ увѣряешь насъ, что одни только Россіи не спяжали завидныя преимущества въ семъ мѣрѣ — *гражданское благосостояніе и политическую честь.*

Храбрые, гордые Испанцы принуждены поупашъ политическую честь пожертвованіемъ всего благоденствія. Какія пляжести подымяють, бывшіе нѣкогда свободными и благородными, жишели Швейцаріи, дабы сохранишь малой остатокъ своей независимости и чести! въ какую бездну безславія и нищеты низверглись попомки владѣтелей древ-

* Сіе письмо сочиненно въ концѣ Іюля прошлаго 1812 года.

нито міра, безсмертнихъ Римлянъ! Надъ главами ихъ виситъ роковая сѣвиря; каждую минуту находясь они между живономъ и смертію, будучи неизвѣсны ни о томъ ни о другомъ, одно только безчестіе почитаютъ неизбѣжнымъ. Здѣсь не должно приниматьъ въ уваженіе варваровъ Византійскихъ и Афинскихъ; ибо, такъ какъ они, по причинѣ языческаго глумленія и душевной сѣпопы, хладнокровно взираютъ на прекрасное, покрывающее ихъ небо, то мы Европейцы не можемъ дать имъ гражданскаго права въ нашей республикѣ, но предославимъ для нихъ одно только право челоуѣчества. Германія, Пруссія, Голландія и Ганзейскіе города давно уже изглажены изъ списка Государствъ, такъ какъ и ихъ жители изъ списка самобытныхъ поколѣній; они сдѣлались рабами и данниками многочисленной шайки разбойниковъ. Гражданское благосостояніе и политическая честь для нихъ суть пустыя имена, доставшіяся имъ изъ такого міра, изъ копорого они давно уже переселились. Однакожь есть народъ несчастнѣе всѣхъ вышеупомянутыхъ, народъ, копорого права самыя

свищенныя пофраны, котораго голова безпрестанно лежишь на плахѣ, надъ которымъ дросный хищникъ совершаетъ неслыханныя жестокости, народъ состоящій изъ женщинъ и уродовъ, котораго юноши и невзрослыя дѣши, обремененныя проклятіемъ цѣлаго міра, безпрестанно погибають, какъ жертвы самаго кровожаднаго чудовища, каковое только когда нибудь ошягощало землю. — Сей народъ — Французы!

Состояніе Французской націи совсѣмъ не столько извѣстно; какъ думаютъ. Изъ ея дѣяній никакъ не лзя узнать ея состояніе; ибо сей народъ, съ давнихъ временъ согбенный подъ тяжестію несносныхъ страданій, находилъ въ совершенномъ бездѣйствіи; а то, что шворишь спрашная яростная душа во имя народа, ему сколькоже чуждо, какъ и виновникъ онаго. Изъ публичныхъ извѣстій не менѣе трудно узнать нынѣшнюю Францію и ея состояніе; ибо какъ нѣкогда Сарацены въ языческомъ испуленіи и слѣпошѣ старались испреблять на землѣ слѣды просвѣщенія и истины, почто такъ современное намъ чудовище ошановило умы, ли-

шивъ ихъ средствъ передавать другимъ свои мысли и изобрѣшенія, основало во всѣхъ мѣстахъ, надъ воими опягошѣла хищная рука его, куда достигають кровавой мечъ и лживыя его слова. Но изъ оффиціальныхъ извѣстій и объявленій ежедневно усмотрѣть можно, какимъ образомъ онъ находить себя принужденнымъ почитать мнѣніе свѣта и къ какимъ ничтожнымъ средствамъ прибѣгаетъ, дабы обмануть общее мнѣніе.

Въ продолженіи моего пребыванія въ Римѣ, находившіеся шамъ Испанцы, по примѣру ихъ посланника, съ твердосіюю опреклись дать присягу въ вѣрности новопоспавленному, или новопереведенному Королю изъ одного Государства въ другое, почему всѣ они заключены были въ крѣпость Св. Ангела. Изъ числа ихъ въкопорыя были мои пріятели. Въ одинъ день посѣщая ихъ, я принесъ къ нимъ оффиціальное извѣстіе о празднествѣ Испанцовъ въ Римѣ, по случаю принятія присяги новому Королю Іосифу.

Даже путешествующіе во Франціи не могутъ узнать состоянія оной, поелику большая часть изъ нихъ живетъ шолько въ Па-

римъ. Но нѣтъ на свѣтѣ Государства, въ которомъ бы различіе между столицей и провинціей было столь примѣтно и велико. Такъ какъ нѣкогда Римъ во времена своего блеска и глубокаго разврата былъ гнѣздомъ разбойниковъ, куда спенались всѣ сокровища свѣта, утопали въ роскоши и порокахъ всякаго рода, точно такъ нынѣ въ Парижѣ спенаются богатства поработенныхъ народовъ Европы, собранныя въ пошѣ лица. Всѣ мнимые нынѣшніе Короли, Великіе Герцоги и прочіе должны время отъ времени приносить награбленныя ими сокровища во градъ Корсикианца, дабы распочать оныя при коронаваніяхъ, при бракосочетаніяхъ, при торжествахъ о заключеніи мира и тому подобныхъ, и попомъ снова отправляются въ бѣдныя, несчастныя провинціи для новыхъ грабительствъ! Такъ точно поступалъ Римъ съ своими Преторами. По сему-то я примѣнилъ при семъ дворѣ такую пышность, кошорую можеть представитъ только воображеніе, мечтая объ Азіатской роскоши. Кто дерзаетъ похищать богатства и сокровища олпарей, пошѣ конечно можеть

дѣлать блестящую свою Люпецію; такимъ образомъ излишество денегъ легкомысленныхъ Французовъ дѣлаетъ еще легкомысленнѣе: наслаждаясь непосредственно минувшимъ удовольствіемъ, они ведутъ разсыпанную жизнь; засѣдая въ кофейныхъ домахъ, перечисывая мечпашельную варшину сосполнія земнаго шара и особенно своей націи, и пошому опчаспи можно почесъ ихъ щасплавными, еспли шолько они не чувспвуютъ угнепающаго ихъ поноснаго ига.

Но провинціи имѣютъ совсѣмъ другой видъ; тамъ раздаются плачь и рыданіе; бѣдность всякаго рода заспупаетъ мѣспе великихъ суммъ наличныхъ денегъ, обращающихся въ споліць. Парижъ никакъ не можешъ уплачивать своими произведеніями великихъ суммъ наличныхъ денегъ опшкуда спекающихся. Напрошивъ шого бѣднаы провинціи должны все давать, беспрешамно плашпшь и ничшо не замѣняешъ ихъ убышкочъ. Только сія земля, имѣющая сполько чрезвычайныхъ средствъ, можешъ сносить шакочы шпжешшо. Но въ какое плачевное сосполніе приведена сія нещаспная спрана, въ

спомъ могутъ удостовѣрить только очевидные свидѣтели. Бѣдность и нужда постигаютъ каждую страну, занятую многіе годы непрестанною войною; народонаселеніе оной уменьшается какъ и во Франціи. Мнѣ неизвѣстны государственныя тайны сей страны, но я видѣлъ у моего пріятеля Тибодо, Префекта Марсели, ревизскія переписи Департамента Устьевъ Роны (les bouches du Rhône.) Въ нихъ усмотрѣлъ я, что изъ 15 душъ одна только мужская, и сіе можно принять за правило для исчисленія народонаселенія во всей Франціи. Но это есть меншее изъ всѣхъ золъ, удручающихъ страну сію, наковы суть адскіе законы юрисдикціи, учебныхъ заведеній, и множество другихъ шерпимыхъ правительствомъ и даже имъ самимъ изданныхъ. Путешественникъ на каждомъ шагѣ находить слѣды оныхъ. Я довольствуюсь приведеніемъ одного страшнаго закона, второй повелѣваетъ, коль скоро убьютъ солдата, посадить въ тюрьму родителей и родственниковъ, арестовать дома жителей того округа, къ которому принадлежалъ бѣглый солдатъ и содер-

жасть ихъ въ такомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока бѣглець не явится или не будетъ пойманъ. Одинъ богатой житель въ Монпелье имѣлъ единственнаго сына, который подлежалъ конскрипціи, за два года впередъ производимой. По молодости лѣтъ и по слабости здоровья, онъ никакъ не могъ выдержанъ трудностей похода. Отець употребилъ половину своего капитала на его выкупъ и получилъ квишанцію, по которой сынъ его освободился навсегда отъ конскрипціи. Спусти годъ, его снова потребовали къ конскрипціи; отецъ подаетъ квишанцію, но оную разодралъ, бросающъ ему въ лицо, и, не смотря на прозбы и представленія, приказываютъ представить сына къ конскрипціи. Вообразите естли можно, плачевное зрѣлище, которое было въ семь домъ, по прибытіи отца; вообразите отчаяніе родителей, которые не могли болѣе пережить разлуки съ ихъ единственнымъ сыномъ, разлуки въ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они не имѣли ни малѣйшей надежды увидѣть еще разъ свое дѣтище! Весьма простишительно, что люди вѣряющъ людямъ

и надѣюся, что Императорское слово непреложно, но это было слово Наполеона, котораго твердость въ выполнении обѣщаній извѣстна уже свѣту; обѣщаніямъ его могутъ довѣрять одни только Французы, ибо весьма строго запрещено изъяслять недовѣрчивость. И шпакъ родители употребляютъ послѣдній свой достатокъ на вторичное искупленіе своего сына отъ военной службы. Хотя они сдѣлались бѣдны, но были довольны тѣмъ, что не лишились своего сына, за котораго отдали все свое богатство. Но прошелъ еще годъ, настала новая конскрипція, и кто можетъ повѣрить, чтобы она была сопряжена съ тѣмъ же беспыдствомъ, съ тѣмъ же несправедливостію? Квишанція была объявлена недействительною и сынъ былъ испоргнутъ силою изъ родительскихъ объятий. Отецъ хочетъ искать помощи и безразсудно надѣется сыскать оную въ Парижѣ у самаго шпрана. Тщетно! ему отказали, какъ несправедливому пресипелю. Въ безуспѣшной горести возвращается онъ домой къ рыдающей жемѣ своей. Внезапно получаютъ они извѣстіе еще о большемъ

нещасній: сынъ ихъ назначенъ былъ въ Геную; ему должно было предпринять опасной путь по скапу суровыхъ скалъ при морскомъ берегу, называемомъ Корнишь (Corniche.) Срокъ его прибытія назначенъ и онъ отправленъ самъ собою; срокъ проходить, но конскриптъ не является въ Геную. — Безъ всякихъ поисковъ и извѣщеній, объявили о его опсушествіи начальству Департаменту, въ кошоромъ его родина. Вышепомянутой безумной законъ о бѣглыхъ солдатахъ приводящъ съ точностию въ исполненіе: дома жителей того округа арестують, отца и мать сажаютъ въ тюрьму. Извѣстно, что опъ жестокой Французской полиціи видпо скрившся не можеть; и павъ родители увѣрили, что сынъ ихъ погибъ. Казалось, что бѣдствие со всемъ своимъ ужаснымъ могущесствомъ обрушилось на главы ихъ. И павъ не удивительно, что сія нещасная мать помѣшалась въ умъ; вскорѣ она была изъ тюрьмы опъ своего мужа переведена въ домъ сумасшедшихъ; павъ находилась она и по нынѣ. Провидѣніе можеть наградишь ее одною шольмо смертію. Отецъ еще нещасливѣе, ибо онъ имѣеть

еще способность воображать свое бѣдствіе во всей великости онаго; по крайней мѣрѣ я видѣлъ его пригода послѣ сего ужаснаго происшествія: онъ лежалъ на соломѣ, въ мрачной каюпѣ и былъ въ полномъ умѣ. На мой вопросъ, не жалеешь ли онъ чегонибудь, отвѣтъ его былъ: „желаю величайшаго благодѣнія — смерти, или малѣйшаго — слезы!“ — Тотъ же человекъ, у кого при семь видѣ кровь въ жилахъ не замерзаетъ! Но сіи зрѣлища такъ обыкновенны, что отъ Ниццы до Байонны можно путешествовать только съ глубокимъ прискорбіемъ о злополучномъ жребіи несчастныхъ жителяхъ.* Въ странѣ, украшенной природою подобно земному раю, казалось бы, что люди созданы только для радостей. Но такъ несчастна была страна сія при Филиппѣ II и началѣ XIII столѣтія, когда въ Тулузѣ Христиане проповѣдывали крестовой походъ противу Христианъ, и во всей странѣ возбуждали ужасы фанатизма и суевѣрія. Конечно пути Провидѣнія неисповѣдимы; можетъ быть, злодѣйства Революціи обращены наглавы буйныхъ жителей страны сихъ,

(Окончаніе впереди.)

* Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣстимъ полное и детское изображение Бонапартовой конскрипціи.

И. С.

III.

Мысли Рускаго о конкордате.*

Въ числѣ предметовъ, возбуждающихъ въ нынѣшнее время любопытство Европы, одинъ изъ достопамятнѣйшихъ есть Конкордатъ, заключенный, какъ говорятъ, 25 Января съ Ф. ише-небло между Папою и Наполеономъ. Онъ имѣетъ важность нравственную и политическую, и въ семь двоякомъ отношеніи равно достопамятенъ. Надѣемся угодить публикѣ, разсмотрѣвъ рачи-тельно сей важный договоръ. **

При взглядѣ на первый пунктъ, изумляемся, видя, что послѣдуетъ *окончательный договоръ*, которому сей служитъ токмо основаніемъ. Слѣдственно, предложенный намъ договоръ не есть *конкордатъ*, а заключаетъ въ себя однѣ предварительныя статьи, условіе временное. Сіе свойство его весьма важно.

Первая статья обезпечиваетъ весьма неопредѣленнымъ образомъ духовную власть Папы. Осправляя первосвященство, какъ предшественники его, Папа есть нынѣ видимый Начальникъ церкви. Положимъ, что Наполеонъ считаетъ себя обязаннымъ сею статьею признать Папу въ семь качествъ; оспрается еще другой вопросъ: *кто сдѣлалось въ свѣтскихъ владычествахъ?* Право осправлять пословъ, обезпеченное во 2-й статьѣ, есть въ самомъ дѣлѣ одна изъ принадлежностей самодержавія; но неужели Папа долженъ довольствоваться однимъ этимъ правомъ? Неужели отдалъ невозвратно вѣнецъ своихъ

* Сіа статья напечатана особо на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Reflexions sur le Concordat par un Danois*, и продается въ типографіи Плушера и книжной лавкѣ Рослинъ.

** За поманіемъ конкордата въ предыдущей книжкѣ нашего журнала, считаемъ ненужнымъ повторять здѣсь оный. Подлинникъ его напечатанъ въ № 19. Вѣдомости; *Conservateur impartial*, Изд.

предшественниковъ, наслѣдство которое получилъ отъ нихъ, и которое долженъ передать другому? Гдѣ актъ, утверждающій сіе *отрѣженіе*? Положимъ, что отрѣченіе сіе *добровольно*, но было ли оно и законно? Можешь ли оно обязывать преемниковъ? Какъ! Почему что верховный Первосвященникъ преклонилъ на одно мгновение выю свою подъ тяжестію безпримѣрнаго преслѣдованія, потому что онъ не присовокупилъ къ шпартъ вѣнца мученическаго — порядокъ, услащенный вѣками, нарушается законно, и престолю Св. Петра низпровергается навсегда? Еслилибъ Англича опрѣшили Свяшаго Льва, то неужели Папское достоинство было бы уничтожено?

Спадемъ продолжать разборъ сего мнимаго конкордата, и взвѣшивать всѣ его выраженія. Не будемъ заниматься *третьею статью*, которая помѣщена кажется, для того, чтобы присоединить насмѣшку къ насмѣлю. Извѣстно, что большая часть помѣстьевъ Папы продана, и никто не станешь вѣрнѣе обѣщанію вознагражденія. Два милліона, которые Наполеонъ обязуется платить верховному Первосвященнику, столь же мало будутъ обременять казну Наполеона, какъ и милліоны, платимые имъ Королевской Испанской фамиліи. Обратимся къ *четвертой статьѣ*.

Она безъ сомнѣнія одна изъ важнѣйшихъ, можетъ быть одна важная во всемъ конкордатѣ. Сею спашью Папа сообщаетъ Митрополиту право *каноническаго утвержденія*, право, которое Римская церковь во всѣ времена старалась сохранить во всей цѣлости, въ которомъ содержится основаніе ея управленія и палладіумъ ея продолжительности. При сей спашь представляется уму множество размысленій. Не стану разбирать ихъ въ качествѣ Богослова, но разсмотрю ихъ только, какъ разсудительный человекъ, привыкшій изыскивать въ важныхъ дѣлахъ истинное ихъ основаніе.

Одно изъ основныхъ правилъ Римскія церкви есть то, что она управляется Начальникомъ, пользующимся неограниченною властію, подобно Св. Петру, котораго преемникомъ и предшавителемъ онъ всегда почитаемъ быть въ сей церкви.

Другое изъ шаковыхъ же правилъ Римской церкви состоить въ томъ, что Епископы, при утвржденіи своемъ въ санъ, получаютъ и власть *духовныхъ судей*, подобно Апостоламъ, которыхъ они послѣдовали, но сія власть судейская, не измѣняясь въ существѣ своемъ, была *ограничена самими Апостолами* въ разсужденіи Епископовъ, имъ послѣдовавшихъ.

Естьлибъ власть Апостоловъ, неограниченная при основаніи церкви, не была спѣснена въ ихъ послѣдователяхъ, то санъ Папы, преемника Св. Петра, по мнѣнію Римскія церкви, не могъ бы быть краеугольнымъ камнемъ сего зданія; не возможно было учредить Іерархію, и все устройство церкви, преданное на жерниву безконечнымъ мясежамъ, не было бы установлено въ очахъ Римскихъ Каполикъ.

И такъ Епископы, для отправленія на самомъ дѣлѣ должностей судей духовныхъ и папшрей и для *совершенія таинствъ*, обязаны необходимо прибѣгать къ Папѣ, чтобы получить *назначеніе* въ сію должность, а сіе въ языкѣ Богослововъ называется *миссією, каноническимъ утвержденіемъ*.

Слѣдственно Папа не можетъ лишиться или передать сего права, шѣсно соединеннаго съ его качествомъ видимаго Начальника церкви.

Онъ лишился бы его, естьлибъ надлежало принять четвертую статью сего, такъ называемаго конкордаша; попому что въ силу оной, Государь, предлагая недостойныхъ людей въ Епископы, можетъ дать имъ на сіе званіе каноническое утвержденіе, ибо сказано, что естьли по испеченіи шести мѣсяцовъ, Папа не сообщилъ утвержденія, то мѣстной Епископъ можетъ утвердить назначеннаго Епископа. Сіе правило имѣеть очевидною цѣлю уничтоженіе

власти Начальника церкви, и ограничиваетъ ее его одними почетными правами. Изъ сего произойдетъ, что опъ утвержденья такимъ образомъ Епископовъ сдѣлается власть Папы вовсе бесполезною, и что въ короткое время Римская церковь, составленная изъ членовъ чуждыхъ верховному Первосвященнику, лишится основанія, безъ котораго она существовать не можетъ.

И такъ очевидно, что Папа не подписывалъ сей спашьи, столь вредной его власти, Если бы такая спашья и существовала, то не могла бытъ написана въ шѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ напечатана. Доколѣ официальное объявленіе *свободнаго Пія VII*, не представилъ свѣту истиннаго содержанія сего договора, доколѣ всякъ имѣетъ право сомнѣваться въ семъ произведеніи *ирака*.

Пятая, шестая и седьмая статьи Конкордата, содержація въ себѣ только нѣкоторыя распоряженія, не стоятъ разбора, и не заслуживаютъ большаго вниманія.

Статья осьмая совершенно сходствуетъ духомъ своимъ съ шрепшею. Возстановленіе Католическихъ Епископствъ въ Голландіи и Ганзейскихъ департаментахъ подобно вознагражденію за упраченныя Папою помѣстья. Извѣстно, что Генеральные Штаты въ концѣ шестнадцатаго столѣтія овладѣли свѣтскимъ имуществомъ пяти Епископствъ, зависѣвшихъ отъ Утрехтскаго Архіепископства, представивъ Прелатамъ одно отпращеніе духовныхъ должностей. Епископства Сѣверной Германіи, Бременское и Магдебургское, имѣли шуже судьбу при Минстерскомъ мирѣ въ 1648 году. Обѣщаніе возстановить сіи Епископства или учредить новыя въ сихъ земляхъ, есть одно изъ шѣхъ обманчивыхъ увѣреній, которыхъ единственною цѣлію имѣютъ заваять чѣмъ нибудь спашью сего страннаго договора. Не нужно долго размышлять, чтобы увѣришься въ его неосновательности!

Мнѣнія наши о первой и второй спашьяхъ, приличны и *девятой*. Гдѣ *дѣстопребываніе Папы*

ны? Въ Фонтенебло, или въ Савонъ или въ Ави-
ньонъ! Наполеонъ конечно не лишитъ высокаго
сына своего ранней его короны, дабы возвра-
тить ея верховному Первосвященнику; естъ-
либъ сіе случилось, по не былобъ нужды въ та-
кихъ двусмысленныхъ и запутанныхъ выраже-
ніяхъ. Очевидно, что мѣстопребываніе Папы бу-
детъ вездѣ, гдѣ угодно Наполеону назначитъ
оное; вездѣ, только не въ Римѣ.

Приложивъ шолікое стараніе и чистосер-
дечіе о возстановленіи мира въ церкви, Наполе-
онъ увлекается въ девятой статьѣ рѣдкимъ дви-
женіемъ чувствительности. Онъ вдругъ возвра-
щаетъ свою милость Кардиналамъ, Епископамъ
духовнымъ и *свѣтскимъ особамъ, которыя въ
слѣдствіе нынѣшнихъ обстоятельствъ под-
верглись его немилости.* Вотъ собственныя вы-
раженія Наполеона! Вотъ совершенное и общее
прощеніе всѣмъ врагамъ его! Но онъ безъ сомнѣ-
нія не можешь скрыть отъ самаго себя, что
число ихъ довольно велико. И козаки Руской ар-
міи могутъ имѣть право на сіе *мировое цѣлова-
ніе!* — *Вѣдной теловѣкъ!*

Наконецъ, въ *одиннадцатой и послѣдней
статьѣ*, говорится о довѣренности, которую
Е. В. внушилъ Святейшему Отцу, довѣренно-
сти имъ заслуженной, довѣренности, которой
никто оспоритъ не въ состояніи! Папа Пій VII
хорошо и лучше нежели кто нибудь, знаетъ
Наполеона, и безъ величайшей неблагодарности,
не можетъ забыть всѣхъ услугъ, оказанныхъ
ему Наполеономъ, со времени его вступленія на
престоль!

Доселѣ разсматривали мы конкордашъ, какъ
актъ *достоверный*, и въ семъ отношеніи дока-
зали, что сей дипломатической договоръ не естъ
конкордашъ, что онъ наполненъ статьями ко-
варными, двусмысленными, насмѣшливыми и со-
мнительными; что въ немъ ничего не опредѣлено,
и что имъ ни мало не прекращены смѣшенія
церковныя, какъ сказала Наполеонъ въ рѣчи сво-
ей законодательному сословію. Очевидно даже,

что почти ни объ одномъ изъ важныхъ спорныхъ предметовъ между Папою и Французскимъ правительствомъ въ семь актовъ не упоминается. Известно, что въ числѣ спашей, на которыя Наполеонъ хотѣлъ испробовать у Папы согласіе вооруженною рукою, находилось законное утвержденіе браковъ его собственнаго и брата его Жерома. Отказъ подписать сіе требованіе былъ однимъ изъ истинныхъ поводовъ преслѣдовашъ Папу, преслѣдовашъ его неслыханнымъ образомъ, вопреки всѣмъ божественнымъ и человѣческимъ уставамъ. Неужели съ того времени Наполеонъ отказался отъ утвержденія брака его церковію, отъ признанія сына его законнымъ наследникомъ, и отъ провозглашенія правъ его на престолъ? Или Папа подъ кинжалами убійць, съ послѣднимъ, величественнымъ напряженіемъ силъ своихъ, отказался отъ освященія злочестиваго сего дѣйствія и отъ подписанія *великой хартии* порабощенія Европы?

Нынѣ появился сей конкордатъ, предвѣщанный сполъ высокопарно, провозглашенный сполъ блистательно, появился, не отличаяся ничѣмъ отъ обыкновенныхъ коварствъ и политическихъ средствъ, которыми пользуется Французское правительство, дабы ослѣпить и разсѣять обыкновенныхъ людей, — нынѣ всѣ подозрѣнія и безпокойства снова возникаютъ, и въ душѣ каждаго рождается справедливое негодованіе! Въ полпѣ пирановъ, которые упомляютъ и безчестящящъ лѣтописи міра, Наполеонъ имѣетъ особенный характеръ. Характеръ сей есть — ложь! Никогда и никшо изъ возвысившихся посредствомъ самихъ себя на пронъ, не умѣлъ чаще и искуснѣе пользоваться пагубнымъ орудіемъ лжи; другіе были сполъ же кровожадны, сполъ же щеславны, какъ и онъ; но Наполеонъ одинъ болѣе оскорблялъ истину, нежели всѣ пираны вмѣстѣ. Въ семь заключается его тайна, великая пружина его могущества и отличительная черта его характера. Онъ сполъ часто уподоблялъ ее во зло, что она уже не можешь

казаться спрашною, но должно разобрать эту ужасную систему, и разбирая ее узнать, что Наполеонъ сдѣлалъ ложь закономъ, что онъ устроилъ и совершилъ всѣ ея виды и измѣненія, отъ воззваній Кардинала Мори до бюллетеней большой арміи, отъ органическихъ опредѣленій Сената до афишекъ Парижской полиціи.

При семь положеніи вещей всякой аргументъ, провозглашаемой Наполеономъ, возбуждаетъ недоувѣрчивость. Уже вездѣ сомнѣваются въ новомъ конкордатѣ, и такъ осмѣлимся сказать: актъ, совершенный подъ мечемъ Наполеона, условіе заключенное между пришлѣнителемъ и жертвою въ самой пемницѣ ея, не только подлежитъ сомнѣнію но и по всѣмъ отношеніямъ можетъ назваться ничтожнымъ. Можетъ ли условіе быть законнымъ, когда одна изъ договаривающихся сторонъ не имѣетъ даже права возраженія? Какой свидѣтель можетъ увѣрить насъ, что сія пагубная бумага не была орошена слезами, а можетъ и быть обогрена кровію, что она не поддѣлана, не искажена самовольно? Кто откроетъ намъ сію тайну неправосудія и деспотизма? Кто покажетъ намъ сіи коварныя обольщенія, сіи сѣни, сіи уловки, сіи увѣренія — весь сей рядъ обмановъ, выдуманныхъ искусно, и сгроможденныхъ надъ главою шарца, изнуреннаго лѣтами и несчастіями?

Безъ сомнѣнія, неисповѣдимое Провидѣніе присутствовало при сихъ мрачныхъ событіяхъ! оно одно прекратило славное теченіе спрдаваній Пія VII; оно одно позволило снятъ съ чела его окровавленный вѣнецъ мученической — одинъ вѣнецъ, который приносилъ честь, изъ раздаваемыхъ рукою Наполеона! — Мысль горестная! Кажется, что родъ человѣческой испощился въ великихъ характерахъ, что онъ навсегда потерялъ непопрямую вѣру и геройскую твердость, — небесныхъ дочерей, преселенныхъ на землю! Сила, твердость, неутомимость сдѣлались удѣломъ однихъ палачей! Тщешно спанеше пребовашъ у жертвъ, шъжъ дравъ

нихъ добродѣтелей, того прогнательнаго достоинства, того непогрязимаго мужества, которыми равняютъ жершву съ пригнѣснителиемъ и спавяшь плаху выше прона! Долговременное и ужасное погрязеніе распоргло всѣ узлы нравственнаго міра, сокрушило всѣ опоры, лзсушило всѣ души, усранило всѣ сердца! Средство умерешь, бывшее въ шарину легчайшимъ изо всѣхъ, нынѣ кажешься невозможнымъ, и чѣмъ подлѣе и безспыднѣе жизнь, тѣмъ болѣе спрвшатся пошерять оную!

Невозможно удержаться отъ сихъ горестныхъ размышленій, обращая взоры на зрѣлище, представленное намъ въ Фоншенебло: Первосвященникъ, согбенный нещастіемъ и горестію, владыка, низвергнутый съ своего престола, имѣя свидѣтелемъ одну совѣсть свою, опираясь на непогрязимое подножіе, *котораго и самъ едва поколебать не возможетъ*, * противился соединеннымъ напряженіямъ коварства и злочестія. Онъ поразилъ громомъ церкви высокомиръную главу своего противника. Пій VII, покищенный изъ дворца своего наподобіе преступника, влеченный изъ темницы въ темницу, пребываетъ швердъ, преклоняетъ главу подъ сѣкиру и молится за убійць своихъ. Самые палачи его упомляются. „Что дѣлаешь намъ съ старцемъ, который *проситъ милосердствва, какъ милостыни!*“ восклицають они. Между тѣмъ свирѣпый пригнѣснитель его зашѣваетъ безумную войну и шеряетъ въ нѣсколько мѣсяцевъ и армию и славу свою! Наполеонъ пошатнулся предъ нещастіемъ, испытаніемъ душъ твердыхъ. Онъ избѣжалъ, какъ бы чудомъ испребленія своей армии и съ яростію въ сердцѣ и опчаяніемъ въ умѣ, удалился въ средину своихъ владѣній. Онъ вымышляетъ шамъ новыя средства къ опмщенію, ищетъ новыя пушей обольщенія. Пспошдующія Каполическую вѣру зѣмли становятся добычею безконечныхъ распрей; онъ берется

* И враша адова не одолзють ей. *Матт. XVI, 18.*

и краснѣе ихъ; глубокий мракъ скрываетъ средства, имъ употребляемыя. Вдругъ объявляетъ онъ — миръ церковный. Папа подписала новый конкордатъ; Пій VII и Наполеонъ — друзья!

Въ самомъ дѣлѣ, сей странный договоръ, названный конкордатомъ, болѣе всякаго другаго происшествія, достоинъ вниманія и разбора. Чѣмъ болѣе его разсматриваешь, тѣмъ болѣе чувствуешь негодованія къ виновнику толкихъ позней и злодѣйствъ. Наполеонъ, объявляя законодательному сословію о заключеніи съ Папою конкордата, *которымъ прекращаются всѣ споры*, сказалъ въ тоже время предъ лицомъ всей Европы, что *рой Татаръ сжегъ Москву, 4900 деревень и 50 городовъ, утоляя древнюю свою ненависть*, и сии два объявленія, исшедшія въ одно время изъ устъ, привыкнухъ къ обманамъ, свидѣтельствующъ о гнусномъ безстыдствѣ Оратора и безнадежномъ порабощеніи слушающихъ!

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Выписки изъ Французскихъ свѣдомостей,

содержація въ себѣ признанія, угрозы и хвасновства великой націи.

Journal du Département des Bouches de l'Elbe, oder Staats- und gelehrte Zeitung des hamburgischen unpartheiischen Correspondenten. 1813.

No 6.

Londres le 26 Décembre.

Le retour de Napoléon à Paris est sans doute une grande mortification pour ceux qui avaient vendu la peau du Lion avant de l'avoir pris. Napoléon n'est pas mort; l'armée française n'est pas anéantie; l'Empereur de Russie et le Prince Régent ne peuvent dicter les conditions de la paix, recouvrer les provinces, rétablir dans leur ancienne indépendance, la Hollande, Hambourg, la Toscane, Rome, Naples et tous les autres Etats réunis à la France,

Журналь Департаментна Устьевъ Эльбы или политическія и ученія вѣдомости Гамбургскаго безпристрастнаго Корреспондента. 1813.

No 6.

Лондонъ 26 Декабря.

Возвращеніе Наполеона въ Парижъ много должно огорчить ихъ, которые было продали кожу со льва, не убивши его. Наполеонъ не умеръ; Французская армія не испреблена; * Россійской Императоръ, и Принцъ Регентъ не могутъ предписать мирныхъ условий, возвратитъ обласни, отдашь Голландіи, Гамбургу, Тосканѣ, Риму, Неаполю и всѣмъ другимъ державамъ присоединеннымъ къ Франціи, прежнюю ихъ независи-

* Первое правда, второе ложь, и какъ всѣ послѣдующія заключенія основаны на сихъ двухъ мѣтніяхъ, не основательность ихъ явствуетъ сама себѣ.

Non ; ils ne pourront pas plus opérer ce changement, qu'ils ne sont en état de rétablir les Bourbons sur le trône de France. Cependant ils peuvent faire beaucoup, et le moment est favorable. La Russie a fait preuve de moyens et de force défensive. Si donc la Grande Bretagne et la Russie, peuvent actuellement s'accorder dans leurs vues, et si ces vues ne sont pas extravagantes et impraticables, ces deux puissances peuvent se procurer une paix solide, ainsi qu'à l'Espagne, au Portugal, et à toutes les puissances de l'Europe qui sont indépendantes de la France. Nous aimons à croire que telles sont les vues de la Russie; et si notre cabinet est seulement dans les mêmes dispositions, nous ne désespérons pas de voir s'accomplir ce que nous désirons. Mais si l'on tentait quelque chose de plus que la sûreté de toutes les puissances encore existantes, nous prévoyons au succès d'une telle entreprise des obstacles presque insurmontables.

мость. Нѣтъ; и мѣ съдѣла коже невозможно будетъ произвести сію педьшъ произвѣсти сію педьшъ ремѣну, какъ возстановишь Бурбоновъ на Французскомъ престолю. Однакожь они много могутъ сдѣлать и время шеперь имъ очень благоприятствуетъ. Россія оказала нынѣ способы свои и оборонительную свою силу. И такъ, естли Великобританній и Россія могутъ шеперь согласиться въ намѣреніяхъ, и ежели виды ихъ не будутъ чрезмѣрны или неудобносполнительны, то сіи двѣ державы могутъ конечно устроить швердый миръ, какъ для нихъ, такъ и для Испаніи, Португаліи и для всѣхъ Европейскихъ державъ независимыхъ отъ Франціи. Мы ласкаемъ себя надеждою, что таковы суть намѣренія Россіи, и естли наше правительство также расположено, мы не отчаяваемся въ совершеніи нами желаемого. Но естли предпримуть что свыше, нежели спокойствіе всѣхъ державъ, еще нынѣ существующихъ, то мы предвидимъ непреодолимая почти препятствія въ успѣхъ таковаго предпріятія.

No 10.

Niembourg (Bouches du Wés-
ser) le 29 Décembre 1812.

Mr. Merex, procureur Impérial en cette ville, après avoir communiqué au tribunal, près le quel il exerce ses fonctions, la teneur d'une circulaire de S. Exc. le Ministre Grand, Juge qui rappelle la sévérité nécessaire que les tribunaux doivent employer dans la répression des délits en matière de conscription, a prononcé à ce sujet un discours, qui annonce à la fois l'homme de lettres et le fonctionnaire zélé, et dans lequel on remarque les passages suivans: „C'est donc la volonté suprême de notre Auguste Empereur, que je vous ai fait connaître, Messieurs! Chargé de l'honorable et importante mission de veiller à l'exécution des loix immortelles, que ce grand Monarque a méditées dans sa sagesse et données à ses peuples comme un bienfait divin, vous avez rarement vu mon ministère obligé de s'armer de sévérité, pour vous rappeler les peines que ces loix conservatrices autant que protectrices, prononcent contre les individus cou-

No 10.

Ниенбургъ. (Устья Везера.)
29 Декабря 1812.

Г. Мерексъ, Императорскій Прокуроръ въ семь городъ, сообщивъ присутственному мѣсту, при которомъ онъ служилъ, содержаніе циркулярнаго предписанія Его Превосх. Министра главнаго судьи, напоминающее строгость, которую судебныя мѣста должны употреблять, для укрощенія преступленій, касающихся до конскрипціи, говорилъ при семь случаѣ рѣчь, которая доказываетъ, что онъ и ученый чловѣкъ и ревностный чиновникъ. Содержаніе ея слѣдующее: „И такъ по „высочайшей волѣ наше- „го Августѣйшаго Им- „ператора, объявляю „вамъ, милостивые госу- „дари, что хотя я „облеченъ почтенною и „и важною должностію „щательно бдѣть за „исполненіемъ безсмерп- „ныхъ законовъ, которые „мудрость сего велика- „го Монарха ему внуши- „ла, и которые онъ далъ „своимъ подданнымъ какъ „даръ божественный, вы „однако рѣдко видѣли, „чтобъ я былъ принуж-

pables d'un délit tout aussi grand en morale qu'en politique. En effet, un délit qui soustrait un vengeur à l'Etat, n'estil pas plus grand que le vol d'une perle de la couronne Impériale, si ce vengeur était appelé comme tant d'autres français, à devenir un jour un héros capable de conduire un corps d'armée, et de soutenir le trône. „ Un délit, disje, qui attire de la part du coupable toute la vindicte des loix sur son père, sur sa mère, n'estil pas un attentat contre la nature, et ne devientil pas souvent même un parricide, lorsque les chagrins et la mort des parens d'un conscrit rebelle à la loi, sont la triste suite de la ruine causée par l'amende, à laquelle ce fils fugitif les a fait condamner? “

„день вооружиться стро-
 „госпью для напомина-
 „нія вамъ, какимъ нака-
 „заніямъ сіи блжшн-
 „шельные, и покрови-
 „пельствующіе зако-
 „ны, подвергають особы
 „виновныхъ въ пресшу-
 „пленіи столько же ве-
 „ликомъ въ нравствен-
 „номъ, какъ и въ поли-
 „тическомъ его видѣ. И
 „подлинно, преступленіе,
 „опнимающее мспште-
 „ля у Ошчества, не
 „важнѣ ли похищенія
 „жемчужины съ царской
 „короны, ежелибъ сей
 „мспшитель могъ какъ
 „многіе другіе Францу-
 „зы, сдѣлаться нѣкогда,
 „героемъ, способнымъ на-
 „чалствовать корпу-
 „сомъ арміи и защищать
 „царской престоль? Пре-
 „ступленіе, которое вле-
 „четъ за собою все мще-
 „ніе законовъ на ошца,
 „преступника, на его
 „мать, не есть ли зло-
 „дѣяніе противъ приро-
 „ды, и не можетъ ли
 „оно часто превратись
 „ся въ опцеубійство, ко-
 „гда огорченіе и смерть
 „родителей конскрипта
 „непокорнаго законамъ,
 „суть бѣдственные слѣд-
 „ствія гибели, причи-
 „ненной наказаніемъ, ко-
 „торому сей бѣжавшій
 „сынъ подвергъ ихъ?

Les conscrits réfractaires ne doivent trouver asile nulle part, a dit Mr. le Préfet au Département; j'aime à répéter après cet administrateur aussi sage que profond, cette espèce de sentence, avantcourrière certaine de toutes celles que vous prononcerez sans doute contre ces conscrits coupables et leurs complices qui les recèlent.

„Sans ces mesures rigoureuses, que deviendrait cette institution si salutaire à l'édit comme à la sureté d'un vaste Empire? Bientôt les Barbares du Nord, franchissant avec audace cette barrière imposante, que le Régénérateur de la Pologne a établie, pour empêcher désormais leurs incursions dévastatrices; bientôt, disje, les Russes, dont le nom seul fait frémir, fondraient, un brandon à la main, d'abord sur les alliés de la France; et faisant des plus belles cités de l'Europe autant de Moscous, finiraient par renouveler la destruction d'un Empire plus, florissant que ne le fut jamais l'Empire Romain.“

„Преслушныя конскрипты не должны имѣть ни едиъ прибѣжища, сказалъ Г. Префектъ Департаменту; мнѣ весьма пріятно повторять послѣ сего мудраго и глубокомысленнаго правителя сей родъ опредѣленія, которое вѣрно предсказать будетъ всѣмъ тѣмъ, кои вы несомнѣнно произнесете о виновныхъ конскриптахъ и соучастникахъ, ихъ скрывающихъ.“

„Безъ сихъ строгихъ мѣръ, чтобы воспослѣдовало изъ сего установленія столь полезнаго, какъ для блеска, такъ и для безопасности обширной Имперіи? Скоро бы орды варваровъ съвера, приснула съ дерзостью могущей сшвенную преграду, которую возстановилъ Польши воложилъ, чтобы воспрепятствовать ихъ опустошительнымъ набѣгамъ, скоро, говорю я, Рускіе, которыхъ одно имя заставляетъ трепетать, усстремились бы съ наемникомъ въ рукахъ сперва на союзниковъ Франціи, и превращая прекраснѣйшіе города Европы, въ шолько же

„Bientôt aussi ces insulaires jaloux de la prospérité de la France, non moins incendiaires par politique que les Russes le sont par barbarie, se vengeraient de leur impuissance en Espagne, en quittant la péninsule, pour faire des ports de notre patrie autant de Copenhagues.

Mais loin de ma pensée (trop pleine de sollicitude pour les intérêts de la France,) les présages de malheurs publics aussi grands!

№ 11.

Berlin, le 14 Janvier,

Notre Gazette, contient ce qui suit: „Le Duc d'Elchingen, cerné à la sortie de Smolensk, renvoya un parlementaire qui l'avait sommé de se rendre, et fit bander les yeux à un second, qui lui présentait sa position en

„опустошенныхъ подобно Москвѣ, начали бы снова разрушать Имперію процвѣтающую болѣе нежели когда нибудь процвѣтала Римская Имперія.

„Скоро бы, и Оспровитяне, завидуя благосостоянію Франціи, не менѣе охотно зажигаютъ по правиламъ ихъ, полишки, какъ Рускіе, по варварству ихъ, опомстили бы за свое безсиліе въ Испаніи, и оставя полуостровъ, превратили бы приспани нашего опечества, въ столько же Копенгагеновъ.

„Но да удалятсѣя отъ моей мысли, наполненной попеченіемъ о благосостояніи Франціи, предвѣщанія столь великихъ общественныхъ бѣдствій!

№ 11.

Берлинъ, 14 Января.

Наша газета содержитъ слѣдующее:

„Герцогъ Эльхингенской, бывши окруженъ при выходѣ изъ Смоленска, отослалъ парламентера, который претовалъ отъ него, чѣмъ онъ сдѣлался, и велѣлъ завязать

core plus critique, et lui dit: il est trop tard à présent de vous renvoyer; mes dispositions sont prises pour pousser en avant. Alors il manoeuvra si adroitement et avec tant de bravoure, qu'en présence des Russes il passa trois fois le Borysthène, et se trouva enfin avec ses troupes, sur tout sa cavalerie, à Orcha près de S. M. l'Empereur."

глаза другому, представлявшему ему положеніе его еще болѣе опаснымъ; онъ сказалъ сему послѣднему: „уже теперь поздно, но васъ обратню опомъ; слышь; я взялъ свои мѣры, чшобъ ишши впередъ.“ Тогда онъ дѣйствовалъ такъ искусно и съ такою храбростію, что въ виду Рускихъ онъ при раза переходилъ черезъ Днѣпръ, и очутился наконецъ съ своими войсками, а особливо съ кавалеріею, въ Оршѣ при Е. В. Императорѣ.

№ 13.

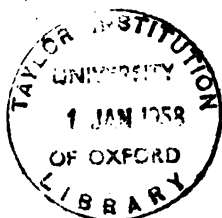
Hambourg, le 21 Janvier.

Des troupes fraîches, unies aux vieilles bandes, vont se porter rapidement au devant des Hordes de l'Asie, et repousser dans leurs déserts ces hommes dont le costume sauvage, la longue barbe et les bizarres coutumes ne peuvent se nationaliser au milieu de la civilisation.

№ 13.

Гамбургъ, 21 Января.

Свѣжія войска, присоединенныя къ старымъ полчищамъ, быстро идушь, чшобъ встрѣшити Азіатскія Орды, и прогнать въ ихъ степи сихъ варваровъ, коимъ дикая ихъ одежда, длинная борода, и странныя обычаи, не дозволяюшь поселиться посреди просвѣщенія.

2.

Помѣщичьи оброчные крестьяне Нижегородской Губерніи, узнавъ, что баринъ ихъ (А. И. Д....ъ) принужденъ удалиться въ Нижній-Новгородъ съ больною своею женою, чтобы не попасться въ руки неистовыхъ Французовъ, и услышавъ при томъ, что онъ въ семь городѣ не имѣеть пристанища, рѣшились сами съ себя сшорговать порядочной домъ, и купивъ оный за 3000 рублей на собственныя свои деньги, предложили помѣщику своему остановиться въ ономъ домѣ съ его семьею. По прогнаніи Французовъ, больная жена сего помѣщика, желая возвратиться въ Москву, не смѣла отправиться въ дорогу безъ того врача, который ее пользовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и который сего поѣздки лишился бы получаемого имъ дохода отъ вольной практики. Крестьяне, узнавъ о семъ и будучи свѣдомы о недостаточномъ въ то время положеніи помѣщика ихъ, явились къ Г. М....у, предложили ему довольно значительную цѣну и 12 лошадей подъ его экипажъ и семейства, и убѣдили его ѣхать съ помѣщицею ихъ, говоря ему слѣдующее: „не оставь батюшка, матери нашей въ такомъ болѣзненномъ положеніи. На тебя наша вся надежда.“ Когда же пришло время къ отъѣзду, то помѣщикъ, спараясь не обременять сихъ примѣрныхъ крестьянъ излишними поборами, назначилъ съ нихъ для подъема его семьи и цѣлаго дома какъ можно менѣ лошадей. Но крестьяне, исчисливъ, что ему необходимо нужно будетъ до подводъ, поставили оныя, и довели такимъ образомъ помѣщика и жену его безмездно въ Москву. Здѣсь крестьяне начали новый уже споръ съ помѣщикомъ! — Не подумайте однакожь, чтобы этотъ споръ состоялъ въ шажбѣ противъ господина, какъ то бываетъ въ *просвѣщенныхъ* земляхъ. Нѣтъ! совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, а вопль въ чемъ: Помѣщикъ, полагая цѣны, которыя должно бы было заплащать вольно-наемнымъ извозчикамъ,

защищать отъ Нижняго до Москвы на 40 конныхъ подводъ до 2200 рублей; но крестьяне не только не взяли сихъ денегъ, но и объявили помѣщику, что они было пригословились поклониться ему 20 тысячами рублей, на обзаведеніе его дома послѣ Московскаго разоренія; но какъ съ нихъ скоро очень постребовали казенныя подати и другія повинности, то они принуждены были означенныя деньги употребить на сіи предметы; примолвивъ къ сему слѣдующее: „небожь ба-пюшка-кормилецъ, мы скоро де другія соберемъ и ими шебъ челомъ ударимъ!“ Таковой поштужокъ дѣлаешь честь крестьянамъ и помѣщику — и сей послѣдній не иначе о томъ рассказываетъ, какъ со слезами истинной благодарности и съ искреннимъ чувствомъ дружбы къ столь почтеннымъ и великодушнымъ крестьянамъ. Благочестивый Руской человекъ, въ простотѣ сердца своего саушая истинную сію а не выдуманную повѣсть, скажешь: вошь плоды родительскаго семейнаго правленія! — Просвѣщенный Европейецъ отнесеть поштужокъ сей къ нечѣжеству, глупости и рабству нашего народа. Спрашивается: кто изъ нихъ правъ?

3.

По полученымъ здѣсь извѣстіямъ, сожжено въ Губерніяхъ *Московской, Витебской и Могилевской* 253,000 непріятельскихъ пѣлъ. Въ одномъ же городѣ Вильнѣ и окрестностяхъ его на двѣ версты 53,000.

НА СМЕРТЬ

КАПИТАНА ГВАРДЕЙСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Ростислава Ивановича Захарова. *

Узря просшерта на плащъ меня,
 Не съшуйте, родители любезны!
 И мрачну горестъ прогона,
 Острише поки слезны!
 Я сладкимъ сномъ покоюся и славнымъ!
 Здѣсь долгъ мой на землѣ я свято чинилъ;
 Въ бояхъ — подъ знаменъ ратнымъ
 Враговъ Ошечесива безпрепешно разилъ;
 Въ дни мира шикъ, какъ агнецъ былъ незлобной;
 Въ сообществѣ — усердный гражданинъ,
 Въ семьѣ надежный братъ, — покорный сынъ,
 Къ супругъ, къ чадамъ я до двери гробной
 Любовью нѣжной пламенѣлъ;
 Днесъ къ Богу отошелъ
 Принявъ за подвигъ мой награду!
 А ты, о юный другъ моей души!
 Оставшемусь тебѣ въ опраду
 Младенцу нашему внуши,
 На ранню указавъ мою могилу:
 Сколь сладко смершь вкусишь за родину намъ милу!

Анна Бунина.

* Убитъ въ ядремъ 26 Августа въ Бородинской битвѣ.

Н О В О С Т И.

А н г л и я.

— Нижний Парламентъ сегодня (19 Февраля) объявилъ войну съ Американскими областями справедливою, и обещалъ Принцу-Регенту всякое пособие.

— Флошской Лейтенантъ Овенъ, бывший долгое время военнопленнымъ во Франціи, прибылъ въ Англію. Онъ ушелъ изъ Парижской шемницы и былъ преслѣдованъ почти до Вѣны, откуда ошправился въ Константинополь. Говорятъ, что онъ привезъ съ собою важныя извѣстія.

— Умершій недавно въ Лондонѣ банкиръ Вилліамъ Гоупе оставилъ наслѣдство въ 3 милліона фуншовъ шерлинговъ.

Ф р а н ц і я.

Въ Севенскихъ горахъ, гдѣ Протестантскіе Камизарды (les Camisards) * долгое время противились силѣ Лудовика XIV, воспыдало нынѣ первое возмущеніе противъ ширанспива. Вооруженные конскрипты того Департамента удалились въ горы, и рѣшительно объявили, что не хотѣя больше служить властолюбію Наполеоне. Говорятъ, что они освободили цѣлыя ширанспорты конскрипшовъ изъ другихъ Департаментовъ, и присоединили ихъ къ себѣ.

— Театръ *коллежскаго разнообразія* (Ambigu-Comique) и опера *Буффа* въ Парижѣ ставятъ также патриотическихъ всадниковъ. Въ какомъ

* Камизардами именовались жители Севенскихъ горъ, возставшіе противъ Лудовика XIV, для защищенія Реформатской вѣры. Они названы такъ потому, что были люди бѣдные и несчастные, носившіе почти ничего кромѣ рубахи (camisier).

нарядъ будутъ ходить сіи ардеины-патріоты, въ Монистеръ не сказано.

— Уголовное судилище въ Парижѣ занимается сужденіемъ разбойничей шайки, состоявшей изъ 26 человекъ. Еслибы они имѣли искусство прибавить къ симъ цифрамъ еще чешыре нуля, то можешь бышь покрылись бы славою въ Москвѣ.

— Въ прежней книжкѣ сего журнала сказали мы, что Наполеонъ провозгласилъ Нея Княземъ *Москворѣцкимъ*. Къ сему должно присевокупить, что онъ назвалъ замокъ *Риволи* Москворѣцкимъ Княжествомъ и подарилъ оной сему Маршалу. Такимъ же смѣшнымъ образомъ можешь онъ произвешть кого нибудь въ *Герцоги Луны*. Стоишь назвашь какую нибудь деревушку близъ Парижа *Линою*. Извѣстно, что до сего времени Массена былъ Риволийскимъ Герцогомъ Нынѣ лишилъ его Наполеонъ сего удѣла. Такъ прочно и пауки, не находя пищи, съѣдають наконецъ другъ друга.

А в с т р і я.

Въ Венгрію привезли арестанта, которой возбуждаешть шамъ великое любопытство. Онъ прибылъ туда съ двумя Цшабъ-Офицерами, изъ которыхъ одинъ его никогда не оставляешть. Онъ хорошъ собою, среднихъ лѣтъ, ведешть себя весьма благоприспѣшно. Офицеры обходятся съ нимъ очень учтиво. Онъ имѣешть множество слугъ, даешть пиршества, говоритъ очень хорошо по Лашыни и по Французски, и старается скрыть свое имя, но сіе едва ли ему удастся, потому что на немъ нѣтъ желѣзной маски. Говорятъ, что онъ глава обществна: *союзъ добродѣтели* (*Tugendverein*) и арестованъ по требованію одного чужаго Государя, которій не можешть шерпѣшь добродѣтели.

Пруссія и Германія.

Данцигъ блокированъ съ морской стороны Англійскимъ флотомъ, состоящимъ изъ 13 фрегатовъ. По частнымъ извѣстіямъ, Генералъ Раппъ, Комендантъ Данцигскій, дважды предлагалъ, что хочешь сдашься на капишуляцію. — Смертностію шамъ столь велика, что въ недѣлю умираеть ошъ 800 до 1000 человекъ. Въ городѣ нѣтъ мѣста хоронить мершвыхъ; ихъ бросають черезъ валы въ городской ровъ. — Наполеонъ между шѣмъ въ Парижѣ ежедневно ходить въ шѣ-апръ или на охоту.

Z.

5 Марта (21 Февраля) рано поутру Россійскій корпусъ, блокирующей Данцигъ, предпринялъ общую большую рекогносцировку. По вышѣсненія непріятельскихъ передовыхъ постовъ, Рускіе приступили подъ самыя укрѣпленія горъ Бишофберга и Гагельберга, съ которыхъ нѣскольکو часовъ, но безуспѣшно производилась пушечная пальба. Вспревоженный гарнизонъ почти весь вышелъ изъ города, и произошла жаркая сшибка, въ которой Рускіе, какъ и всегда, одержали побѣду. Командующій Генералъ, осмошрвъ все нужное, приказалъ войскамъ занять прежнія свои позиціи. Потеря со стороны Рускихъ состоишь изъ немногихъ убитыхъ и человекъ шестидесяти раненыхъ. Непритель оставилъ на мѣстѣ около 800 чел. убитыхъ, изъ которыхъ большая часть переколоша шпычами. 10 Офицеровъ и около 400 рядовыхъ, Французовъ, Неаподишанцевъ, Нѣмцевъ и Поляковъ, взято въ плѣнъ.

K. B.

— Французскія войска опшсупають съ значительнымъ урономъ за Эльбу. Колонна ихъ хотѣла было удержаться въ Вѣлицѣ, и для облегченія своей защины, зажгла находившіяся близъ города кльши. Девять кльшей сгорѣло, и вѣроятно, что весь городъ сдѣлаался бы добычею пламени, ешьлибъ начальникъ одного Рускаго

отряда не выгналъ изъ него Французовъ смѣлымъ и рѣшительнымъ нападеніемъ. Сей храбрый воинъ сдѣлался жертвою своей неустрашимости. Смершюносная пуля сразила его; солдаты были симъ приведены въ бѣшенство, ворвались въ городъ, схватили 300 Французовъ и принесли ихъ въ жертву падшему своему командиру, изрубивъ ихъ до послѣдняго. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи непріятеля, взяты были еще до 200 чел. въ плѣнъ, а остальные поспѣшно убѣжали въ Виштенбергъ, и привели сей городъ и находящеся при ономъ мостовое прикрытіе въ оборонительное положеніе; но по новѣйшимъ извѣстіямъ, сей городъ и прикрытіе моста уже заняты Рускими войсками. Французской корпусъ въ нѣсколько тысячъ человекъ, находящійся еще въ Луккау и Либбенъ въ Лузаци, ошрѣзанъ и вскорѣ долженъ будетъ сдасться.

К. В.

— Въ Кенигсбергскихъ Вѣдомостяхъ сказано, что объявленіе Короля Саксонскаго о томъ, что онъ намѣренъ пребыть вѣрнымъ Наполеону, въ Саксоніи прибито было на всѣхъ перекресткахъ и площадяхъ. Народъ сорвалъ и уничтожилъ оное вездѣ.

— По письмамъ, полученнымъ въ Ригѣ съ нарочнымъ изъ Берлина, въ окрестностяхъ Гарцовой горы вспыхнуло пламя мятежа. 6,000 юношей, которыхъ хотѣли повлечь въ армию Наполеона, приняли благоразумное намѣреніе сразиться за законныхъ Государей своихъ, Курфирста Ганноверскаго и Герцога Брауншвейгскаго, а не за чужаго пришельца. Въ Ганноверскихъ областяхъ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ прибытія Герцога Брауншвейгъ-Зальскаго, изъ Англіи.

— Въ письмѣ съ острова Ангольта въ Англію вѣсть $2\frac{1}{2}$ Февраля сказано: „По истребленіи большой Французской арміи, Данія оказываетъ знаки дружества. Не сомнѣваюсь, что она вскорѣ соединится съ нами. — Конскрипція въ Сѣверной Германіи встрѣчаетъ многія препятствія. Молодые люди убѣжали и скрылись на небольшихъ

островахъ, лежащихъ при устьяхъ Нѣмецкихъ рѣкъ. Англійскіе крейсера привезли 800 шаговыхъ юношей на островъ Вангаро.“

— Пререкшіи Магдебургскіи объявили слѣдующее: „Нѣкоторые иностранцы во время непродолжительнаго пребыванія своего въ нашемъ Департаментѣ, успѣли обезпокоить слабыхъ и легковѣрныхъ людей ложными разсказами о военныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. По сей причинѣ, стоящія въ Магдебургѣ войска часто обучаются экзерциціи заряженными ружьями и стрѣляютъ въ цѣль.“

Стральзундъ 10 Марта (н. ст.) Французы насъ оставили. Они вышли изъ нашего города, захвативъ все наше имущество. Мы принуждены были отдать имъ все движимое имѣніе, скотъ, лошадей. Они намѣрены пробраться форсированными маршами чрезъ Висмаръ за Эльбу. Дай Богъ, чтобы Рускіе съ ними встрѣтились и возвратили намъ достояніе наше!

— Жеромъ Бонапарте наложилъ въ Касселѣ секвестръ на имѣніе Генерала Барона Винценгероде за то, что онъ находится въ Руской службѣ. Правда, что нельзя наложить секвестра на имѣніе фамилии Бонапарте потому, что она не имѣетъ никакого законнаго достоянія; но развѣ не могутъ Европейскія державы убѣдить Англійскаго Парламента къ наложенію секвестра на награбленныя суммы, внесенныя братьями Бонапарте и ихъ сообщниками въ Англійскій банкъ? Явно *похищенное добро* не можетъ быть имуществомъ, состоящимъ подъ защитою законовъ. Можно было сими суммами уплатить часть достоянія, похищеннаго у бѣдныхъ обитателей всей Европы.

Z.

— Французы заняли крѣпость Шпандау, какъ друзья и союзники Короля Прусскаго, а теперь испребили огнемъ ея предмѣстія и окрестности. Кажется, можно было установить законъ, что по обратномъ занятіи таковой *похищенной* крѣпости, должно переколошъ весь гарнизонъ

или по крайней мѣрѣ разстрѣлять Коменданца за зажигательство.

Z.

Берлинъ 1го Марта. Третьяго дня прибылъ сюда съ великимъ торжествомъ и при восклицаніяхъ народа, Генераль отъ Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ. Впереди ѣхали верхами отряды полиціи и конной гражданской гвардіи. Принцъ Гейнрихъ, братель Король, выѣхалъ ему на встрѣчу и ввелъ его въ городъ. Графъ остановился на дворцовой площади, гдѣ войска проходили предъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ. Нельзя описать восхищенія всѣхъ сословіи нашего города. Принцъ Гейнрихъ угостилъ Графа великолѣпнымъ обѣдомъ. Графъ съ супругою своею живетъ во дворѣ Князя Сакена. — Вступившія сюда за нѣсколько времени предъ симъ Россійскія войска пошли вчера къ Эльбѣ. Здѣсь получены извѣстія, что козаки отряды при Витгенбергѣ и Магдебургѣ уже перешли чрезъ Эльбу. — Мы не получали Французской, Саксонской и Вестфальской почты.

Z.

— Въ Кенигсбергскомъ Университетѣ прекратилось ученіе, потому что всѣ Студенты добровольно отправились къ арміи. Также ревность воспламеняетъ учащихся и въ другихъ Университетахъ Сѣверной Германіи. Изъ всѣхъ слышатъ бодрые юноши къ Германскому войску, собирающемуся подъ орломъ Прусскимъ.

Элберфельдъ (въ Вел. Герц. Берескомъ) 2го Января. Третьяго дня конскрипты бровали у насъ жеребей. Чрезвычайное увеличеніе рекрутскаго набора, и разныя извѣстія, пришедшія изъ сѣверныхъ странъ, раздражили всѣхъ здѣшнихъ жителей. Конскрипты, собравшись въ залъ, гдѣ происходили выборы, въ присутствіи Подпрефекта, полиціи и жандармовъ, закричали: *да здравствуетъ Императоръ Александръ! Вынимаемъ жеребья для того, чтобъ перейти къ Русскимъ!* По многочислію конскриптовъ, начальство принуждено было наблюдать осто-

рожность, и кое-как успѣло кончить выборы. Вечеромъ раздались по всѣмъ улицамъ восклицанія: *da zdravstvuetъ Императоръ Александръ!* и извѣстная пѣсня, которою Нѣмецкая чернь уполяетъ ненависть свою къ Французамъ (*Eins, zwey, drey, mit der Franschen ist's vorbey! Die Deutchen haben sie fettgemächt, die Russen haben sie abgeschlacht!*)* Лишь только вчера Подпрефектъ началъ выборы въ Ронсдорфскомъ уѣздѣ, въ одной милѣ отсюда, какъ всѣ жители сбѣжались, вломились въ церковь, разбили повозку Префекта, приколошили Офицера и рядовыхъ жандармовъ и сбросили ихъ съ лошадей. При семъ извѣстїи Префектъ, взявъ съ собою 100 чел. пѣхошы, и 50 уланъ и всѣхъ жандармовъ, пошелъ отсюда въ городокъ Солингенъ, лежащій въ 2 миляхъ отсюда, и извѣстный оружейнымъ своимъ заводомъ. Хотѣли начать выборы; вдругъ сбѣжались всѣ конскрипты изъ Эльберфельда, Вармена, Ронсдорфа, Ремшейда и другихъ сосѣдственныхъ мѣстечекъ; увидѣвъ солдатъ, пробили они бревномъ церковныя двери, и ударили въ набатъ. Въ минуту собралось нѣсколько тысячъ жещелей! Они овладѣли оружейнымъ заводомъ, и вооружась саблями и ружьями, обратили въ бѣгство солдатъ и жандармовъ. Бѣглецы сїи прибыли сей часъ сюда. Префектъ въ семъ смятенїи получилъ посреди улицы пощечину. Увѣряющъ, что мятежники идутъ въ Диссельдорфъ.

* Т. е. разъ, два, три! Французовъ извели: ихъ Нѣмцы ешкермили, а Рускіе перебили.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

(20 Марта.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

VII.

- I. Отлаученіе оиъ церкви Наполеона Папою
Пріемъ VII. . . . . 3.
- II. Слово, говоренное при гробѣ Е. И. В. Принца
Георгія Голштейнъ-Олденбургскаго . . . . 13.
- III. Положеніе Европы (Продолженіе) . . . . 20.
- IV. Донесеніе Е. В. Королю Шведскому . . . . 29.
- V. Смишь . . . . . 35.
1. Французская дисциплина. 2 Пріемъ Генера-
рала Лористона Главнокомандующимъ Рос-
сійскими арміями. 3 Теашрь въ Плоцкѣ.
- VI. Новости . . . . . 41.
1. Англія. 2 Франція. 3 Германія. 4 Испа-
нія и Португаллія.

VIII.

- I. Слово на день рожденія Государыни Импера-
рицы Маріи Теодоровны . . . . . 49.
- II. Воззваніе къ Прусакамъ . . . . . 64.
- III. Донесеніе Е. В. Королю Шведскому (Продол.) 78.
- IV. Смишь . . . . . 90.
- 1 Наказаніе, постигшее Французовъ. 2 Пере-
хваченное письмо фр. Подковника. 3 Анек-
дотъ. 4 Трагедія людей. 5 О смерти С. Н.
Марина.
- V. Новости . . . . . 94.
1. Пруссія и Варшавское Герцогство. 2 Фран-
ція. 3 Италия и Португаллія. 4 Австрія.

IX.

- I. Извѣстіе о нынѣшнемъ положеніи Москвы . . 105.
- II. Донесеніе Е. В. Королю Шведскому (Продол.) 119.
- III. Обзорніе кампаніи 1812 г. (Продолженіе) . . 124.
- IV. Смишь . . . . . 130.
1. Письмо изъ Кенигсберга. 2 Примѣръ усердія
къ Отечеству. 3 Русской анекдотъ. 4 О
стихотвореніи Геше.
- V. Новости . . . . . 137.
- 1 Франція. 2 Германія. 3 Пруссія и Варшав-
ское Герцогство.

X.

- I. Размышленія Рускаго Патриота о быстротѣ успѣхѣхъ фр. системы
- II. Донесеніе Е. В. Королю Шведскому (Оконч.)
- III. Отрывки изъ записокъ Вилебск. жишеля Г. Д.
- IV. Смѣсь
1. Замѣчанія на Донесеніе Е. В. Королю Шведскому. 2. Уваженіе памяти добраго начальника. 3. Руской анекдотъ. 4. Французской анекдотъ. 5. О Рускомъ вѣсникѣ. 6. Извѣстіе.
- V. Новостіи
1. Пруссія и Варшавское Герцогство. 2. Франція. 3. Германія.
- VI. Извѣстіе

XI.

- I. Воззваніе къ Государямъ Германскимъ
- II. Отрывки изъ записокъ Вилебскаго жишеля (Окончаніе)
- III. Система швердой земли или континентальной
- IV. Тюрень и Вонапарте
- V. Смѣсь
1. Кончина Князя Ватраціона.
2. Ода на день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Павловича.
- VI. Новостіи
1. Франція 2. Австрія. 3. Италія. 4. Пруссія.
5. Испанія.

XII.

- I. Оплученіе Наполеона отъ церкви Павло Племъ VII (Продолженіе)
- II. Отрывокъ изъ письма путешественника, бывшаго во Франціи
- III. Мысли Рускаго о конкордатѣ
- IV. Смѣсь
1. Выписки изъ Французскихъ вѣдомостей
2. Рускіе крестьяне. 3. О числѣ сожженныхъ швъль непріятельскихъ.
- V. Новостіи
1. Пруссія и Германія. 2. Франція. 3. Англія
4. Австрія.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre, et vitam impendere vero,

JEVENAL. IV.

1 8 1 5.

---

8. 7. 8. 9.

W. H. D. 4 5

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vera.

JOURNAL. IV.

1 8 1 5.

N°. 11.

[Faint handwritten text]

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Историческій и Политическій Журналъ, издаетсяъ начала Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о важнѣйшихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, историческія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (занимающихся изъ официальныхъ извѣстій); историческія Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пришло юбическимъ благоденствію, чести и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Государя Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексія Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждыя четверть выходитъ книжка, содержащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (обыкновенно два съ половиною, три и болѣе). Цена за годовое изданіе или двѣдцати шести книжекъ, которыхъ выйдетъ съ 1 Января по 1 Июля сего 1812 года въ Санктпетербургѣ лавицкою, а съ пересылкою изъ всѣхъ городовъ Россійской Имперіи сорока пять рублей. Подписку принимаютъ всѣ здѣшніе Россійскіе книгопродавцы и Газетная С.П.Б. Почтамта Экспедиція.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL. IV.

1875.

N° 12:

Handwritten text, possibly a signature or date, partially obscured by the torn edge of the paper.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

Историческій и Политическій Журналъ, издается съ начала Октября 1854 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшествіяхъ, патриотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ занимаемыхъ изъ официальныхъ извѣдостей, историческія анекдоты, стихотворенія, относящіеся къ настоящему нынѣшнему времени, словомъ! все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Святѣйшество, Господина Монаха Наряднаго Прасковія Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволеніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ книжка, содержащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (обыкновенно два съ половиною, три и болѣе). Цена за полугодное изданіе или двѣдцать шесть книжекъ, (которыя выйдутъ съ 1 Января по 1 Июня сего 1854 года) въ Санктпетербургѣ *самостоятельно*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *самостоятельно* рублей. Подписку принимаютъ все здѣшніе Россійскіе книгопродавцы и Газетная С. П. Б. Почтамта Вспедація.
